

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ
(ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ)

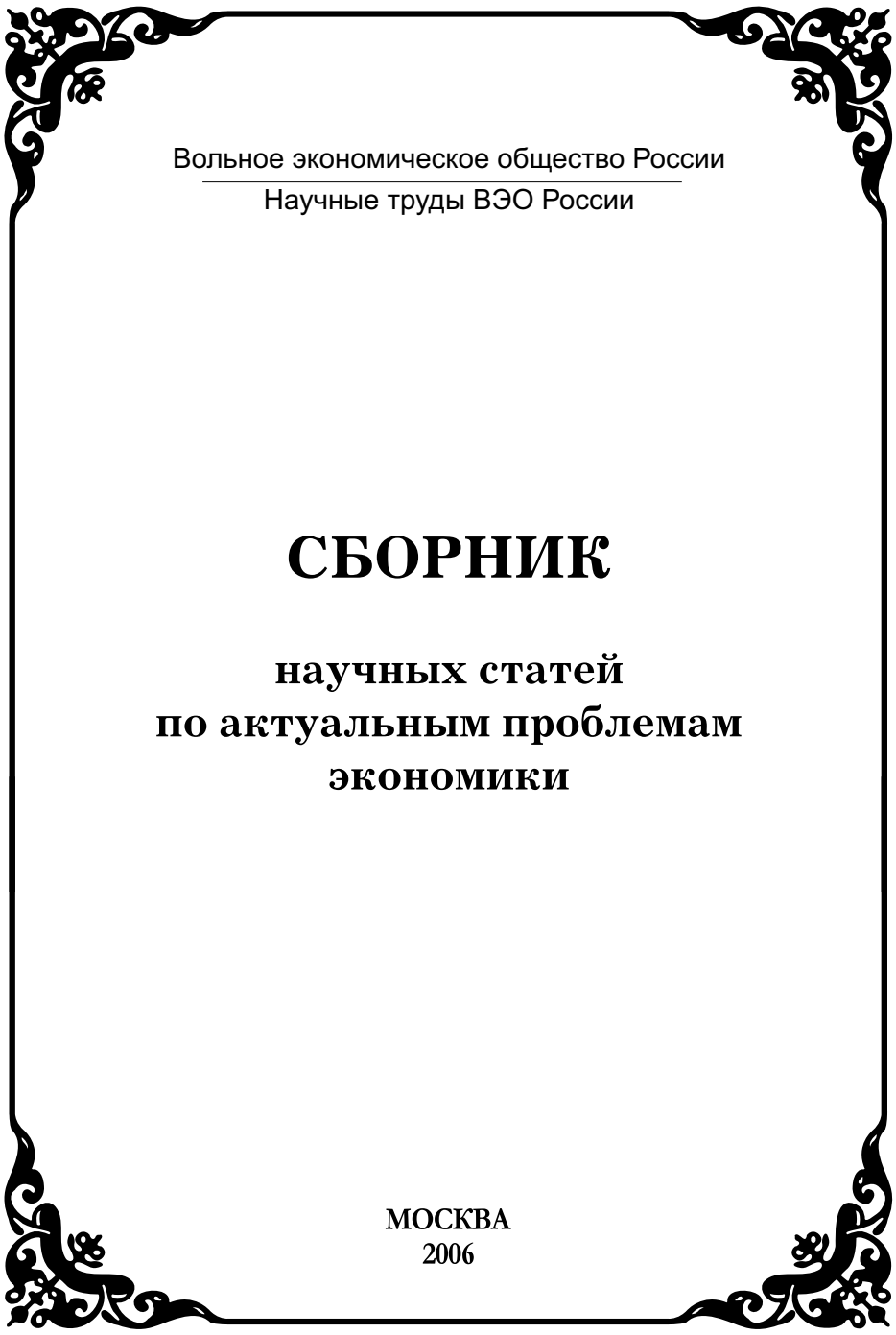
МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№1/2007

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

СБОРНИК
научных статей
по актуальным проблемам
ЭКОНОМИКИ

МОСКВА
2006

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН** Вице-президент, председатель Научно-практического совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА** Координатор-составитель, вице-президент Вольного экономического общества России, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР** Член Правления Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, доктор экономики и менеджмента, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** Вице-президент Вольного экономического общества России, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ** Член президиума Вольного экономического общества России, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

К ЧИТАТЕЛЮ

ВЭО России пользуется заслуженным авторитетом внутри страны и за рубежом, осуществляет свою деятельность во всех регионах России и объединяет около 300 тысяч ученых и специалистов.

С 1994 г. возобновлен выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества России». В настоящее время уже издано 82 тома.

ВЭО России ставит своей основной целью разработку проблем преобразования российской экономики: содействие развитию экономики России, становлению российского предпринимательства, интеграции России в мировое экономическое сообщество и многих других.

Материалы, опубликованные в этом томе, дают анализ проблем, возникающих в процессе экономических преобразований на современном этапе. На заседаниях конференций, конгрессов, круглых столов обсуждался широкий круг вопросов, в частности, социальная ответственность предпринимательства, вопросы финансирования жилища и городского развития, проблемы долговременного развития России, экономические итоги прошедшего года и многие другие.

По ряду актуальных проблем экономики высказывают свое мнение представители законодательной и исполнительной власти, ведущие российские ученые, руководители научных институтов, промышленных предприятий, общественных организаций, а также представители российских регионов.

«Научные труды ВЭО России» печатаются в формате, принятом для первых томов научных трудов ВЭО в XVIII веке. Структура этих томов соответствует структуре первых изданий.

«Научные труды Вольного экономического общества России» являются уникальным изданием, полезным для всех интересующихся современным состоянием экономической мысли России и других стран, историческим наследием и перспективами социально-экономического развития регионов мира.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Вольного
экономического общества России,
президент Международного Союза
экономистов, доктор
экономических наук, профессор*

СПИСОК

членов Правления Вольного экономического общества России
(избраны 31 октября 2005 года)

1. ПОПОВ Гавриил Харитонович Президент ВЭО России, Президент Международного Союза экономистов, Президент Международного университета, Почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва
2. КРАСИЛЬНИКОВ Виктор Наумович Первый вице-президент ВЭО России, Первый вице-президент, Генеральный директор Международного Союза экономистов, Первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор, г. Москва

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ

3. АБАЛКИН Леонид Иванович Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, Вице-президент, Почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
4. АНИСИМОВ Станислав Васильевич Вице-президент ВЭО России, Президент ООО «Группа Р.О.С.контракт», Председатель Совета Банка МКБ «Евразия-Центр» (ЗАО), Вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, г. Москва
5. АРСАМАКОВ Абубакар Алазович Вице-президент ВЭО России, президент АКБ «Московский индустриальный банк», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н., г. Москва

-
6.	БОРОДИН Павел Павлович	Вице-президент ВЭО России, Государственный Секретарь Союза России и Белоруссии, заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), академик Транспортной академии, действительный член РАЕН, профессор, г. Москва
7.	ВОРОНОВА Ирина Владимировна	Вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, доктор коммерции, к.э.н., профессор, г. Москва
8.	КОРОБЕЙНИКОВ Михаил Антонович	Вице-президент ВЭО России, Вице-президент МСЭ, советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Российской Академии сельскохозяйственных наук, д.э.н., профессор, г. Москва
9.	КУДРИН Алексей Леонидович	Вице-президент ВЭО России, министр финансов Российской Федерации, к.э.н., г. Москва
10.	ПЛОТНИКОВА Раиса Ивановна	Вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, профессор, г. Москва
11.	ПОЖИГАЙЛО Павел Анатольевич	Вице-президент ВЭО России, президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, статс-секретарь, заместитель Министра культуры и массовых коммуникаций РФ, г. Москва
12.	РОСЛЯК Юрий Витальевич	Вице-президент ВЭО России, Первый заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса экономической политики и развития г. Москвы, Президент ВЭО Москвы, заслуженный строитель РФ, г. Москва
13.	СТЕПАШИН Сергей Вадимович	Вице-президент ВЭО России, председатель Счетной палаты Российской Федерации, д.ю.н., профессор, г. Москва

-
14. ШОР
Константин
Борисович
15. ЩЕРБАКОВ
Владимир
Иванович
- Вице-президент ВЭО России, начальник Московского главного территориального управления Банка России, заслуженный экономист РФ, г. Москва
- Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров АО «Международный Фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель Совета директоров группы компаний «Автотор», вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА

16. БЕЛОВА
Анна
Григорьевна
17. ГЛАЗЬЕВ
Сергей
Юрьевич
18. ГРИЦЕНКО
Николай
Николаевич
19. ГРЯЗНОВА
Алла
Георгиевна
20. ЗЛАТИН
Павел
Андреевич
- Член Президиума ВЭО России, первый заместитель генерального директора ОАО «Техснабэкспорт», советник руководителя Росатома, к.э.н., г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, Президент Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, Президент Финансовой Академии при Правительстве РФ, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, г. Москва
- Научный консультант Института проблем автомобильного транспорта, заведующий кафедрой Московского государственного индустриального университета, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный работник транспорта РФ, доктор экономики и менеджмента, д.т.н., г. Москва

-
21. КАЗАКОВА
Фарида
Камарутдиновна
22. КАЗИКАЕВ
Валерий
Джекович
23. ЛИВШИЦ
Владимир
Григорьевич
24. ЛЬВОВ
Дмитрий
Семенович
25. МАЛИТИКОВ
Ефим
Михайлович
26. МЕДВЕДЕВ
Юрий
Митрофанович
27. МИТРОФАНОВА
Элеонора
Валентиновна
- Член Президиума ВЭО России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, генеральный директор ЗАО «Топливоно-заправочный комплекс «Шереметьево», к.э.н., доцент, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, вице-президент Евразийской Академии телевидения и радио, председатель Экспертного Совета журнала «Телефорум», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, профессор, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, заместитель академика-секретаря – руководитель Секции экономики (Отделение общественных наук) РАН, советник Президиума РАН, Почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, председатель Межгосударственного комитета Содружества Независимых Государств по распространению знаний и образованию взрослых, президент Международной ассоциации «Знание», академик Нью-Йоркской Академии наук, Международной Академии информатизации, Международной энергетической академии, доктор экономики и менеджмента, академик Международной Академии менеджмента, профессор, г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, заместитель Руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом РФ, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный машиностроитель РФ, к.ф.н., г. Москва
- Член Президиума ВЭО России, руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел РФ, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., г. Москва

-
28. МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич
- Член Президиума ВЭО России, председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), к.и.н., академик Международной Академии менеджмента, г. Москва
29. НОВИКОВ
Александр
Анатольевич
- Член Президиума ВЭО России, генеральный директор, главный редактор Общественно-политического журнала «Наша власть», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к.ф.н., г. Москва
30. НОРКИН
Кемер
Борисович
- Член Президиума ВЭО России, советник Мэра Москвы, Ответственный секретарь Объединенной коллегии Исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной Академии менеджмента, академик Российской муниципальной академии, академик РАЕН, д.т.н., профессор, г. Москва
31. ПОЛЯК
Георгий
Борисович
- Член Президиума ВЭО России, профессор кафедры бюджета и налогообложения Всероссийского заочного финансово-экономического института по научной работе, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва
32. ПОРШНЕВ
Анатолий
Георгиевич
- Член Президиума ВЭО России, Президент Государственного университета управления, заведующий кафедрой маркетинга, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
33. РАЕВСКИЙ
Владимир
Абрамович
- Член Президиума ВЭО России, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, главный ученый секретарь, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор, г. Москва
34. РОМАНЦОВ
Анатолий
Анатольевич
- Член Президиума ВЭО России, президент Московского областного экономического общества ВЭО России, Первый заместитель Главы Муниципального образования «Котельники» Московской области, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист Московской области и РФ, Московская область

-
35. СЕНТЮШКИН
Владислав
Алексеевич
- Член Президиума ВЭО России, вице-президент ОАО «Росгражданреконструкция», член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ, г. Москва
36. СИТАРЯН
Степан
Арамаисович
- Член Президиума ВЭО России, Президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
37. ТОСУНЯН
Гарегин
Ашотович
- Член Президиума ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, академик Международной Академии менеджмента, д.ю.н., к.ф.м.н., профессор, г. Москва
38. УРИНСОН
Яков
Моисеевич
- Член Президиума ВЭО России, заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России», д.э.н., профессор, г. Москва
39. ФАМИНСКИЙ
Игорь
Павлович
- Член Президиума ВЭО России, директор Всероссийского Научно-исследовательского института внешнеэкономических связей, декан факультета мировой экономики Государственного университета – Высшая школа экономики, президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
40. ЧЕРНИК
Дмитрий
Георгиевич
- Член Президиума ВЭО России, президент Международного центра финансово-экономического развития «Консалтинг», академик Международной Академии менеджмента, Государственный советник налоговой службы I ранга, заслуженный экономист РФ, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
41. ШЕРЕМЕТ
Анатолий
Данилович
- Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Учет, анализ и аудит» экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, президент Ассоциации бухгалтеров и аудиторов «Содружество», президент Академии международного учета, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор, г. Москва

-
42. ШМАКОВ
Михаил
Викторович Член Президиума ВЭО России, председатель Федерации Независимых Профсоюзов России, член Общественной палаты Российской Федерации, Почетный профессор Академии труда и социальных отношений, г. Москва
43. ШМЕЛЕВ
Николай
Петрович Член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
44. ШОХИН
Александр
Николаевич Член Президиума ВЭО России, президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), член Общественной палаты Российской Федерации, д.э.н., профессор, г. Москва
45. ЮРЬЕВ
Владислав
Михайлович Член Президиума ВЭО России, председатель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, ректор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, г. Тамбов

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ

46. АБРАМОВ
Генрих
Саакович Генеральный директор ОАО «Инженерно-производственная фирма «СИБНЕФТЕАВТОМАТИКА», член-корреспондент Российской Академии электротехнических наук, академик Международной Академии информатизации, доктор электротехники, д.э.н., г. Тюмень
47. АКБУЛАТОВ
Эдхам
Шукриевич Председатель Красноярского регионального отделения ВЭО России, заместитель Губернатора – начальник Департамента планирования и экономического развития администрации края, к.т.н., г. Красноярск
48. БАГРОВ
Сергей
Евгеньевич Заместитель генерального директора кинокомпании «Андреевский флаг», академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, г. Москва

-
49. БАЛАНДИН Евгений Степанович
Председатель Ульяновского регионального правления ВЭО России, Президент Ульяновской Торгово-Промышленной Палаты, академик РАЕН, академик Международной Академии менеджмента, г. Ульяновск
50. БЕРКОВИЧ Маргарита Израйлевна
Председатель Костромского регионального правления ВЭО России, декан экономического факультета Костромского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Академии проблем качества, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Кострома
51. БЕТИН Вячеслав Олегович
Генеральный директор ООО «РеАЛ», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к.э.н., доцент, г. Тамбов
52. БОКУЧАВА Реваз Автондилович
Нотариус г. Москвы
53. БООС Георгий Валентинович
Глава администрации (губернатор) Калининградской области, к.т.н., г. Калининград
54. БРЕЗАНСКАЯ Валентина Дмитриевна
Председатель Брянского регионального правления ВЭО России, председатель Координационного совета по социальной политике Брянской областной думы, г. Брянск
55. БУЛОЧНИК Борис Ильич
Председатель Правления банка «Мастер-БАНК», г. Москва
56. БУРДАВИЦЫН Сергей Васильевич
Председатель Саратовского губернского правления ВЭО России, заместитель генерального директора по внешнеэкономическим связям фирмы «Инвар», академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента, д.э.н., профессор, г. Саратов
57. ВАРЛАМОВ Николай Васильевич
Заведующий кафедрой Орловского государственного аграрного университета, д.э.н., профессор, г. Орел

-
58.	ВОРОШИЛОВ Виктор Валерьевич	Предприниматель, г. Пермь
59.	ГОЛОВ Роман Сергеевич	Член Молодежного творческого объединения ВЭО России, декан экономического факультета «МАТИ» – Российского государственного технологического университета (РГТУ) им. К.Э. Циолковского, к.э.н., доцент, г. Москва
60.	ГОЛУБЦОВ Александр Николаевич	Председатель Нижегородского регионального правления ВЭО России, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по области, заслуженный экономист РФ, действительный член Международной Академии информатизации, д.э.н., профессор, г. Нижний Новгород
61.	ГРИНБЕРГ Руслан Семенович	Директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор, г. Москва
62.	ГРОМОВ Евгений Александрович	Заведующий юридическим бюро ООО «Фонд развития Международного университета», профессор, г. Москва
63.	ГУРАЛЬНИКОВ Сергей Борисович	Руководитель Управления федерального казначейства по Краснодарскому краю, к.э.н., г. Краснодар
64.	ДЕГТЯРЕВ Александр Николаевич	Председатель Башкирского регионального правления ВЭО России, ректор Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный институт сервиса», заведующий кафедрой «Экономическая теория и мировая экономика», депутат Государственного Собрания – Курултая – Республики Башкирия, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, действительный член РАЕН, д.э.н., профессор, г. Уфа
65.	ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич	Председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, академик РАЕН, Действительный государственный советник II класса, почетный профессор Цзилиньского университета (Китай), д.э.н., г. Москва

-
66. ДИДЕНКО
Игорь
Александрович Член Молодежного творческого объединения ВЭО России, первый заместитель Комитета по СМИ и издательской деятельности Московской Ассоциации предпринимателей, г. Москва
67. ДМИТРИЕВ
Юрий
Алексеевич Председатель Владимирского регионального правления ВЭО России, директор Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Центр повышения квалификации в строительстве» (НОУ ДПОС «ЦПКС»), академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор, г. Владимир
68. ДОРЖДЕЕВ
Александр
Владимирович Председатель Комитета бюджетно-финансовой политики и Казначейства Администрации Волгоградской области, член-корреспондент РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., г. Волгоград
69. ДОРОГОВ
Антон
Борисович Заместитель председателя Ярославского регионального правления ВЭО России, начальник лаборатории кафедры «Финансы и кредит» Ярославского военного финансово-экономического института им. Генерала армии А.В. Хрулева, г. Ярославль
70. ДОРОНИЧЕВ
Дмитрий
Андреевич Первый заместитель председателя Нижегородского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой экономики народного хозяйства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член-корреспондент Международной Академии науки и практики организации производства, к.э.н., доцент, г. Нижний Новгород
71. ДРЕМОВА
Людмила
Алексеевна Директор Курского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, доцент, к.э.н., г. Курск
72. ДУБИНКИН
Олег
Юрьевич Заместитель генерального директора по производству ОАО «Мосавто», г. Москва
73. ДУРНЕШОВ
Юрий
Сергеевич Вице-президент Международной Федерации профсоюзов работников государственных учреждений и общественного обслуживания, г. Москва

-
74. ЕЛИСЕЕВ
Алексей
Андреевич
Исполнительный директор Московского филиала ЗАО «НКПИ», к.э.н., г. Москва
75. ЕРЕМИН
Василий
Васильевич
Председатель Томского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой маркетинга и антикризисного управления Томского политехнического университета, депутат областной Думы, член-корреспондент Академии гуманитарных наук, к.э.н., доцент, г. Томск
76. ЖАБИН
Александр
Петрович
Председатель Самарского регионального правления ВЭО России, ректор Самарского государственного экономического университета, действительный член Международной академии информации, член-корреспондент Российской инженерной академии, почетный работник высшего образования РФ, к.ю.н., д.э.н., профессор, г. Самара
77. ЖУРАВЛЕВ
Владимир
Владимирович
Советник Мэра Москвы по молодежной политике, председатель Центрального Совета Общероссийской ассоциации общественных объединений «Союз молодежных организаций РФ», к.э.н., доцент, г. Москва
78. ЗАГОРУЛЬКО
Максим
Матвеевич
Директор Научно-исследовательского института проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета, академик Международной академии наук высшей школы, Российской экологической академии, Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Волгоград
79. ЗАДОРНОВ
Михаил
Михайлович
Президент – Председатель Правления ЗАО «Внешторгбанк Розничные услуги», к.э.н., г. Москва
80. ЗАЙЦЕВ
Владимир
Кузьмич
Руководитель Управления Федерального казначейства Министерства финансов РФ по г. Москве, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, д.э.н., г. Москва
81. ЗАЙЦЕВА
Людмила
Петровна
Председатель Курского регионального правления ВЭО России, директор Курского филиала «Банк Москвы», заслуженный экономист РФ, к.э.н., г. Курск

-
82. ЗАЦАРИНСКИЙ
Николай
Васильевич И.О. Генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский центр «Строительство» (ФГУП «НИЦ «Строительство»), академик Международной Академии менеджмента, г. Москва
83. ЗИМИН
Дмитрий
Борисович Почетный Президент Акционерного общества «Вымпелком», Президент Фонда «Династия», Лауреат Государственной премии РФ, Лауреат премии А.С. Попова, д.т.н., г. Москва
84. ЗУЕВА
Зинаида
Алексеевна Главный бухгалтер ЗАО «Агрокомбинат Московский», Московская область
85. ИВАНТЕР
Виктор
Викторович Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
86. ИЛЬИНСКИЙ
Игорь
Михайлович Ректор Московского гуманитарного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии гуманитарных наук и РАЕН, д.ф.н., профессор, г. Москва
87. ИЛЮХИНА
Ольга
Анатольевна Главный специалист Комитета общественных связей г. Москвы
88. ИСТАМИЛОВ
Сулейман
Алиевич Ответственный секретарь Чеченского регионального отделения ВЭО России, г. Москва
89. КАЗАКОВА
Ольга
Михайловна Член Правления ВЭО России, г. Москва
90. КАЛМЫКОВ
Сергей
Валерьевич Генеральный директор Межрегионального агентства информации «Вся Россия», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, г. Москва
91. КАМЕНЕВ
Алексей
Львович Вице-губернатор Пермской области, г. Пермь
92. КАРКЛИНА
Татьяна
Владимировна Главный бухгалтер ООО «Башкиргаз», г. Уфа

-
93. КАРПАСОВА
Зинаида
Михайловна Президент Кировского регионального правления ВЭО России, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Вятского государственного университета, к.э.н, профессор, г. Киров
94. КАРПОВ
Валерий
Васильевич Председатель Омского регионального отделения ВЭО России, директор Омского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, заведующий Омской экономической лабораторией Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) Сибирского отделения РАН, д.э.н., профессор, г. Омск
95. КЕДРОВ
Дмитрий
Андреевич Владелец группы «Новосибирск – мрамор, Петеневское месторождение», финансовый директор ОАО «Антилед-Ассохим», г. Москва
96. КЛЕЙНЕР
Георгий
Борисович Заместитель директора по научной работе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва
97. КНЯЗЕВА
Галина
Алексеевна Председатель регионального правления Коми ВЭО России, профессор кафедры менеджмента Сыктывкарского государственного университета, заслуженный работник народного хозяйства РК, Председатель Общественной палаты Республики Коми, член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор, г. Сыктывкар
98. КОЗЫРЕВ
Вадим
Арсеньевич Генеральный директор предприятия «Авиаспецмонтаж», академик Международной Академии менеджмента, Лауреат премии Правительства РФ, заслуженный строитель РФ, г. Москва
99. КОРОБОВ
Алексей
Валерьевич Первый заместитель председателя Российского фонда федерального имущества, вице-президент отделения Международного Союза экономистов в Санкт-Петербурге, г. Москва
100. КОРСУН
Владимир
Архипович Генеральный директор ЗАО «Московский завод плавяных сыров «Карат», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, г. Москва

-
101. КОТЕНКО Петр Арсеньевич	Председатель Орловского регионального правления ВЭО России, профессор Орловского государственного аграрного университета, к.э.н., профессор, г. Орел
102. КРАСАВЧЕНКО Сергей Николаевич	Ректор Международного университета (в Москве), к.э.н., профессор, г. Москва
103. КРАСИЛЬНИКОВ Андрей Викторович	Руководитель аппарата Международного Союза экономистов, член Международной Академии менеджмента, г. Москва
104. КРАСНОВ Борис Аркадьевич	Президент Общества «Краснов дизайн», директор Арт-дирекции телеканала «ТВ-Центр», г. Москва
105. КРАСЬКО Вячеслав Васильевич	Член Правления ВЭО России
106. КУЗНЕЦОВА Наталья Игоревна	Главный специалист «Внешторгбанка», г. Москва
107. КУКУШКИН Алексей Викторович	Президент Молодежной ассоциации Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, генеральный директор ООО «Лизинговая компания «Скандинавия» Группа Осло Марин, к.э.н., г. Санкт-Петербург
108. КУЛЕШОВА Ирина Борисовна	Главный бухгалтер ОАО «ДСК-1», г. Москва
109. ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна	Председатель Тверского регионального правления ВЭО России, заведующая лабораторией проблем региональной экономики Тверского государственного университета, д.э.н., доцент, г. Тверь
110. ЛАРИОНОВ Владимир Григорьевич	Председатель Бурятского республиканского правления ВЭО России, председатель Правления Регионального отделения Политической партии «Родина» в Республике Бурятия, заслуженный экономист РФ, заслуженный работник промышленности Республики Бурятия, член-корреспондент Российской инженерной академии, к.и.н., г. Улан-Удэ

-
111. ЛЕЩИНСКИЙ Валентин Борисович	Генеральный директор ООО «Фонд развития Международного университета», профессор Международной объединенной Бизнес Академии, г. Москва
112. ЛОМАКИН- РУМЯНЦЕВ Илья Вадимович	Руководитель Федеральной службы страхового надзора, г. Москва
113. ЛОСКУТОВ Владислав Иванович	Председатель Мурманского регионального правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления НОУ ВПО «Мурманская академия экономики и управления» (МАЭУ), д.э.н., профессор, г. Мурманск
114. ЛУКЬЯНЧИКОВ Николай Никифорович	Директор Центра экономики и правового регулирования природопользования Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья и недропользования (ВИЭМС) Министерства природных ресурсов РФ, академик Российской экологической академии, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва
115. ЛЯКИШЕВА Ирина Николаевна	Заместитель председателя Ставропольского регионального правления ВЭО России по научно-практической деятельности, заведующая кафедрой мировой экономики Федерального государственного образовательного учреждения «Ставропольский государственный аграрный университет», д.э.н., профессор, г. Ставрополь
116. МАКАРКИН Николай Петрович	Председатель Мордовского регионального правления ВЭО России, ректор, заведующий кафедрой экономики и логистики экономического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, г. Саранск
117. МАЛЮТИНА Татьяна Григорьевна	Президент Ассоциации женщин-предпринимателей России, член-корреспондент Международной академии информационных процессов и технологий (МАИПИТ), к.э.н., г. Москва
118. МИЛЯВСКИЙ Александр Борисович	Президент ОАО «Московский телевизионный завод «Рубин», академик Международной Академии менеджмента, г. Москва

-
119. НАЛИВАЙСКИЙ Валерий Юрьевич Проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор, г. Ростов-на-Дону
120. НЕНАХОВА Елена Сергеевна Студентка Института кредита Финансовой Академии при Правительстве РФ, г. Москва
121. НИКОЛАЕВА Светлана Алексеевна Генеральный директор ЗАО «Аудиторская фирма «Центр бухгалтера и аудитора», профессор кафедры учета, анализа и аудита МГУ им. М. В. Ломоносова, д.э.н., г. Москва
122. НИКОНОВ Анатолий Иванович Председатель Челябинского регионального правления ВЭО России, проректор по учебной и научной работе Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, к. ф. н., доцент, г. Челябинск
123. ОГОРОДНИКОВ Петр Иванович Председатель Оренбургского регионального правления ВЭО России, директор Оренбургского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.т.н., профессор, г. Оренбург
124. ПАНОВА Анастасия Владимировна Заместитель директора Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, г. Москва
125. ПЕРЕВОЩИКОВ Юрий Семенович Вице-президент Союза экономистов Удмуртской Республики ВЭО России, вице-президент Союза научных и инженерных общественных организаций Удмуртской Республики, профессор кафедры предпринимательства Удмуртского государственного университета, заслуженный деятель науки и техники УР, д.э.н., профессор, г. Ижевск
126. ПЕТРИКОВ Михаил Михайлович Генеральный директор Некоммерческого Партнерства «Корпоративный образовательный и научный центр Единой энергетической системы» (НП «Корпоративный образовательный центр ЕЭС»), член-корреспондент Международной Академии менеджмента, г. Москва

-
127. ПИЛЬЩИКОВ Олег Евгеньевич	Заместитель Префекта Восточного Административного округа г. Москвы
128. ПЛИСЕЦКИЙ Дмитрий Евгеньевич	Член Молодежного творческого объединения ВЭО России, референт информационно-аналитического управления ОАО «Внешторгбанк», к.э.н., г. Москва
129. ПЛОТНИКОВ Александр Сергеевич	Председатель Волгоградского регионального правления ВЭО России, заместитель Главы Администрации Волгоградской области, председатель Комитета экономики, к.э.н., г. Волгоград
130. ПОПОВ Евгений Васильевич	Председатель Свердловского регионального правления ВЭО России, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, д.э.н., д.ф.-м.н., профессор, г. Екатеринбург
131. ПРИМАКОВ Евгений Максимович	Президент Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
132. РОМАНОВ Анатолий Николаевич	Ректор Всероссийского заочного финансово-экономического института, президент Общественного объединения «Институт профессиональных бухгалтеров России», академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Москва
133. САМОХВАЛОВ Аркадий Федорович	Директор компании «STRATEGICA», Действительный государственный советник РФ I класса, г. Москва
134. СЕРГЕЕВ Дмитрий Васильевич	Президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, лауреат Государственной премии, почетный профессор Института Экономики и Управления, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, д.т.н., профессор, г. Санкт-Петербург
135. СИЗОВ Юрий Иванович	Первый заместитель Главы Администрации Волгоградской области, академик Международной Академии менеджмента, к.э.н., г. Волгоград

-
136. СМАГИНА
Валентина
Викторовна
Заместитель председателя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой «Бухучет, анализ, аудит» Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор, г. Тамбов
137. СМЕЛЯНСКАЯ
Ирина
Леонидовна
Руководитель отдела научно-практической деятельности ВЭО России, г. Москва
138. СМЕТАНИН
Альберт
Васильевич
Председатель Архангельского регионального правления ВЭО России, директор Архангельского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор, г. Архангельск
139. СОКОЛОВ
Юрий
Анатольевич
Председатель Ивановского регионального правления ВЭО России, заместитель руководителя главного инспектора Госбанка России, заслуженный деятель науки РФ, действительный член РАЕН, д.э.н., профессор, г. Иваново
140. СОКОЛЬНИКОВ
Геннадий
Николаевич
Заместитель Председателя Городской Думы г. Нижнего Новгорода, к.э.н., г. Нижний Новгород
141. СОРОКИН
Дмитрий
Евгеньевич
Первый заместитель директора Института экономики РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
142. СЫСОЕВ
Николай
Иванович
Главный бухгалтер ОАО Ростовский вертолетный производственный комплекс «Роствертол», доцент, к.э.н., г. Ростов-на-Дону
143. ТАДОРОЧКО
Вера
Николаевна
Заведующая планово-финансовым отделом ВЭО России, главный бухгалтер Международного Союза экономистов, г. Москва
144. ТАКТАРОВ
Герман
Александрович
Председатель Астраханского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой «Экономика бизнеса и финансы» ФГОУ ВПО Астраханского государственного технического университета, член-корреспондент Академии технологических наук, академик Академии транспорта, д.э.н., профессор, г. Астрахань

-
145. ТАОВ
Пшикан
Кесович
Председатель Кабардино-Балкарского регионального правления ВЭО России, председатель Федерации профсоюзов Кабардино-Балкарской Республики, депутат Парламента КБР, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор, г. Нальчик
146. ТАТАРКИН
Александр
Иванович
Директор Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, г. Екатеринбург
147. ТЕКИЕВ
Олхазур
Абдулхалимович
Заместитель председателя Чеченского регионального правления ВЭО России, директор фирмы «Стэлс», член Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, г. Москва
148. ТОЛКАЧЕВ
Олег
Михайлович
Член Совета Федерации Федерального собрания РФ, представитель от исполнительного органа государственной власти города Москвы, заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, академик РАЕН, академик Российской Академии Информатизации, академик Российской Инженерной Академии, д.ф.-м.н., г. Москва
149. ТОНЧУ
Елена
Александровна
Президент «Издательского Дома ТОНЧУ», действительный член Академии наук высшей школы, действительный член Муниципальной Академии, член Союза журналистов Российской Федерации, член Союза писателей Российской Федерации, д.э.н, профессор, г. Москва
150. ТРУТНЕВ
Валерий
Валентинович
Заместитель руководителя аппарата МСЭ, г. Москва
151. ТУНИКОВ
Геннадий
Михайлович
Председатель Рязанского регионального правления ВЭО России, ректор Рязанской государственной сельскохозяйственной академии им. профессора П.А. Костычева, заслуженный работник с/х, заслуженный деятель науки и техники РФ, профессор, д.с/х.н., г. Рязань

-
152. УЛУПОВ
Вячеслав
Евгеньевич
Директор Департамента внутреннего контроля и аудита «Внешэкономбанка», член Экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты РФ, Государственный советник РФ I класса, к.э.н., г. Москва
153. УРИНОВСКИЙ
Евгений
Исавович
Руководитель отдела развития и информации ВЭО России, член Международной Академии менеджмента, г. Москва
154. УРСОВ
Виктор
Николаевич
Первый заместитель декана факультета «Управление крупными городами» Международного университета (в Москве), академик РАЕН, к.ф.-м.н., г. Москва
155. ФИЛИППЕНКОВА
Екатерина
Владимировна
Вице-президент Московского областного экономического общества ВЭО России, к.э.н., Московская область
156. ХАЙРУЛЛИН
Наиль
Гиндуллович
Президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, ректор Казанского государственного финансово-экономического института (КГФЭИ), заслуженный экономист Республики Татарстан, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный и почетный работник профессионального образования РФ, академик Международной Академии информатизации, академии гуманитарных наук РФ, Академии труда и занятости, к.э.н., профессор, г. Казань
157. ХАРЕБОВ
Сослан
Амиранович
Президент отделения Международного Союза экономистов в Санкт-Петербурге, директор компании «Росинвест», г. Санкт-Петербург
158. ХАУСТОВА
Галина
Вениаминовна
Президент АКБ «Тамбовкредитпромбанк», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н., доцент, г. Тамбов
159. ХУЗМИЕВ
Измаил
Каурбекович
Председатель Северо-Осетинского регионального правления ВЭО России, научный руководитель, заведующий кафедрой Экономики промышленности и управления производством Северокавказского горно-металлургического института (СКГМИ), заслуженный деятель науки и техники РСО А, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, действительный член Международной академии педагогических наук, д.т.н., д.э.н., профессор, РСО Алания, г. Владикавказ

-
160. ЧОЧУА Мераби Профильевич	Председатель Совета директоров, генеральный директор ГУП «Мосавтотранс», академик Международной Академии менеджмента, к.э.н., г. Москва
161. ШАГЕЕВА Роза Абдрахмановна	Вице-президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, почетный академик Российской академии гуманитарных наук, г. Казань
162. ШЕВЧУК Анатолий Васильевич	Заместитель начальника Управления экономики, финансов и бюджетного учета Федерального агентства водных ресурсов (Росводресурсы), профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, действительный член Академии водохозяйственных наук, д.э.н., г. Москва
163. ШИТИКОВ Николай Петрович	Председатель Курганского регионального правления ВЭО России, советник Губернатора Курганской области, г. Курган
164. ШИШКИН Михаил Иванович	Президент Союза экономистов Удмуртской Республики ВЭО России, заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства Ижевской сельскохозяйственной академии, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор, г. Ижевск
165. ЭЙБОЖЕНКО Анна Юрьевна	Исполнительный кинопродюсер компании «ФИЛМ ПРО ИНТ», г. Москва
166. ЯКОВЧУК Нина Сергеевна	Главный редактор газеты «Экономические новости России и Содружества», к.э.н., г. Москва
167. ЯКУТИН Юрий Васильевич	Научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», д.э.н., профессор, г. Москва
168. ЯСИН Евгений Григорьевич	Научный руководитель Высшей школы экономики, директор Экспертного института, д.э.н., профессор, г. Москва

**Члены Ревизионной комиссии
Вольного экономического общества России**

1. **ДУБЕНЕЦКИЙ**
Яков
Николаевич Председатель Ревизионной комиссии ВЭО России, Председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, член Национального экономического совета, академик Международной Академии менеджмента, Международной Академии управления, член-корреспондент Международной Академии информатизации, г. Москва
2. **АФАНАСЬЕВ**
Вячеслав
Васильевич Исполнительный директор Ассоциации операторов сетей GSM, академик Международной академии связи, академик РАЕН, д.э.н., г. Москва
3. **МИХЕЕВ**
Владимир
Петрович Первый Вице-президент Московского областного экономического общества ВЭО России, заслуженный экономист Московской области, Московская область
4. **ПОПОВ**
Василий
Гавриилович Первый проректор Международного университета (в Москве), г. Москва
5. **ХАЗАНОВИЧ**
Энгель
Самуилович Профессор Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, д.э.н., г. Тула

СОДЕРЖАНИЕ

ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МСЭ 03.01.2007 – 14.01.2007, Г. САНЬЯ (КНР) «ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ – МИРОВОЙ ОПЫТ»

Г.Х. ПОПОВ

Открытие собрания и вступительное слово 34

Ли Бо ДЖОНГ

Приветствие 36

Мишель ФЕДОРОВ

Приветствие 37

Хуан ДЖАНЖОНГ

Приветствие 42

Г.Х. ПОПОВ

Народно-демократический вариант
выхода из социализма 44

Э.П. ПИВОВАРОВА

Об опыте Китая «открытия внешнему миру» 54

В.И. ЩЕРБАКОВ

Особые экономические зоны – мировой опыт 71

Румен ГЕОРГИЕВ

Необходимость инновационных сетей
и альянсов для решения глобальных проблем 79

Г.Х. ПОПОВ

Комментарий к докладу Румена Георгиева 86

О.М. ТОЛКАЧЕВ

О создании и функционировании особых
экономических зон и приграничное
взаимодействие. Проблемы совершенствования
нормативной базы их деятельности 92

М.В. ШМАКОВ

Особые экономические зоны: взгляд профсоюзов 99

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

Туристско-рекреационные особые экономические
зоны как эффективный механизм политики государства
по развитию сельских территорий: правовой аспект 106

Т.Л. ФЛЕГОНТОВА

О перспективах работы Газпрома
на востоке России и в странах АТР 116

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА

Роль точек роста в диверсификации
экономики самодостаточных регионов 120

А.Н. АСАУЛ

Проблемы проектирования особых
экономических зон на территории России 128

Ю.В. ЯКУТИН

Национальный облик глобализации 136

В.Л. СИНЕЛЬНИКОВ

Особая зона интересов:
класс интеллигенция (по Г.Х. Попову) 144

Г.Х. ПОПОВ

Заключительное слово 148

**XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

05.04.2007 – 10.04.2007, г. МОНТРЕ (ШВЕЙЦАРИЯ)

**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНИХ И КРУПНЫХ
ГОРОДОВ – ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

Г.Х. ПОПОВ

Вступительное слово 152

С.В. КУДРЯВЦЕВ

Приветствие 154

М.Е. ОГЛОБЛИНА

Экономика Москвы – комплексный подход 160

Г.Х. ПОПОВ

Мегаполисы и столицы – взгляд экономиста 168

К.Б. НОРКИН

Концептуальные вопросы стратегического
планирования устойчивого развития городов 175

Г.Х. ПОПОВ

Проблемы развития городов 195

В.Б. ЗОТОВ	
Кластерные системы в экономике города	206
Дефилла СТЕЙВАН	
Экономическое понимание регионального развития.	221
П.А. ЗЛАТИН	
Проблемы транспорта в крупных городах в современном мире	229
А.С. ПЛОТНИКОВ	
Устойчивое развитие крупных и средних городов (на примере Волгоградской области).	245
Л.Е. СТРОВСКИЙ	
Взаимодействие крупных и средних городов в глобальном геоэкономическом пространстве (на примере Уральского индустриального района)	253
Р.С. БЕКОВ	
Устойчивое развитие средних и крупных городов – вопросы эффективного управления	263
Г.Х. ПОПОВ	
Заключительное слово	276

ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Материалы заседания круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Т.С. Хачатурова

Л.И. АБАЛКИН (вступительное слово)	290
В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ	293
К.В. ПАПЕНОВ	296
И.И. РУСИН	305
А.Ф. РУМЯНЦЕВ	307
Н.Н. ЛУКЪЯНЧИКОВ	315
Н.Н. ГРИЦЕНКО	317
А.Г. БЕЛОВА	321
С.И. КАБАКОВА	324
С.Н. БОБЫЛЕВ	327

А.В. ШЕВЧУК	330
В.И. ЧЕПЛАНОВ	333
С.А. СИТАРЯН	335
Г.Т. ХАЧАТУРОВА	337
Л.И. АБАЛКИН (заключительное слово)	344

**МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА
«ИТОГИ ГОДА: ЧТО ДАЛЬШЕ?»**

Л.И. АБАЛКИН (вступительное слово)	348
М.Г. ДЕЛЯГИН	350
С.Н. РЯБУХИН	363
Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ	368
Г.А. ТОСУНЯ	375
В.М. СИМЧЕРА	378
В.И. ГОСТЕНИНА	383
А.Б. ДОРОГОВ	393
Д.Б. ЗИМИН	395
Ю.В. ЯКУТИН	396
Л.И. АБАЛКИН (заключительное слово)	401

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

К.А. КОРОБОВ, Д.А. ОБОЙДИХИН, А.В. БЕЛЯКОВ

Оптимизация налоговых выплат в коммерческой организации	406

ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МСЭ
03.01.2007 – 14.01.2007, г. САНЬЯ (КНР)

**«ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ –
МИРОВОЙ ОПЫТ»**

XVI ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

Международный Союз экономистов (МСЭ) был создан 17 ноября 1991 г. на первом Учредительном Собрании в г. Санданске (Болгария). С этого года в соответствии с уставом проводятся ежегодные Собрания МСЭ в разных странах мира (Польша, США, Испания, Австралия, Франция, Израиль, Мексика – США, Кипр, Россия, Хорватия, ЮАР, Германия – Австрия – Словакия – Венгрия, Куба, Кения). Каждое собрание посвящается обсуждению одной из актуальных проблем развития мировой экономики, подводятся итоги деятельности за прошедший год, намечаются главные направления деятельности.

1992 г. – Варшава (Польша). Тема собрания – «Содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества».

1993 г. – Сан-Франциско (США). Тема собрания – «Узловые моменты развития мировой экономики».

1994 г. – Барселона (Испания). Тема собрания – «Экономика регионов».

1995 г. – Сидней (Австралия). Тема собрания – «Неправильные формы международного экономического сотрудничества».

1996 г. – Париж (Франция). Тема собрания – «Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития».

1997 г. – Иерусалим (Израиль). Тема собрания – «Человек в бизнесе и экономике».

1998 г. – Майами, США – Мексика. Тема собрания – «Финансовый рынок. Рынок капиталов. Настоящее и будущее инвестиций».

1999 г. – Лимассол (Кипр). Тема собрания – «Экономика производственной сферы: вопросы международного сотрудничества».

2000 г. – Москва (Россия) – «Стратегия экономического развития России в XXI веке».

2001 г. – Дубровник (Хорватия). Тема Юбилейного Собрания – «Мировая экономика и международные экономические связи».

2002 г. – Кейптаун (Южно-Африканская Республика). Тема собрания – «Промышленная и социальная политика в странах с переходной экономикой».

2003 г. – Германия, Австрия, Словакия, Венгрия. Тема собрания – «Роль и место европейского сотрудничества в развитии мировой экономики».

2004 г. – Куба. Тема собрания – «Глобализация и экономическое развитие».

2005 г. – г. Найроби (Кения). Тема собрания – «Вопросы финансирования жилища и городского развития».

2006 г. – Нью-Йорк (США). Тема собрания – «Стратегия социально-экономического развития стран с переходной экономикой в соответствии с целями «Декларации тысячелетия».

В период с 3 по 14 января 2007 г. в городах Шанхай и Санья (Китайская Народная Республика) состоялось очередное XVI ежегодное Собрание членов Международного Союза экономистов. Собрание проходило по приглашению и при поддержке Ассоциации науки и техники Китая.

На пленарном заседании, которое прошло в отеле «Sheraton Sanya», была всесторонне рассмотрена тема «Особые экономические зоны – мировой опыт».

В программу проведения Собрания вошли официальные мероприятия, деловые встречи, научные дискуссии и широкая культурно-просветительская программа, в том числе посещение свободной экономической зоны Сучжоу, экскурсии по городам Шанхай, Сучжоу, Санья, ознакомление с богатыми традициями, историческим наследием и достижениями в различных областях научно-технического прогресса в стране.

Материалы ежегодного Собрания представлены вашему вниманию.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов (МСЭ),
президент Вольного экономического общества
(ВЭО) России, президент Международного университета,
Почетный действительный член Международной
Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги!

Разрешите еще раз поздравить вас с наступившим 2007 годом и Рождеством, и я рад приветствовать вас на территории Китайской Народной Республики, на острове Хайнань.

Место проведения нашей встречи продиктовано темой, которую мы вынесли на обсуждение, – «Особые экономические зоны: мировой опыт». Мы с вами уже были в Шанхае, познакомились с его достопримечательностями. Шанхай – пример симбиоза древних китайских традиций и самого передового опыта хозяйствования. Хочу отметить, что опыт наших китайских коллег при создании и функционировании особых экономических зон представляет для нас, экономистов различных стран, и в том числе экономистов Российской Федерации, особый интерес. Дело в том, что все мы сейчас ищем пути повышения эффективности того переходного периода, в котором мы находимся, и особые экономические зоны, несомненно, один из инструментов этого перехода.

Уважаемые коллеги! Для нас очень приятно, что наше собрание проходит при постоянной поддержке Организации Объединенных Наций. Как вы помните, предыдущие собрания мы проводили в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Мне доставляет особое удовольствие приветствовать в Президиуме нашего собрания госпожу Мишель Федорофф – Заместителя начальника подразделения неправительственных Организаций Экономического и Социального Совета ООН, нашего постоянного коллегу.

Друзья! Наша встреча проходит на острове Хайнань, в городе Санья. Этот город стал уже традиционным местом проведения различных форумов, конгрессов, деловых встреч. Наша инициатива проведения собрания здесь получила всемерную поддержку со стороны всех структур города Санья. Поэтому я

хотел бы приветствовать г-на Ли Бо Джонга – Вице-президента Китайского Народного консультативного совета г. Санья.

Наше собрание проходит при поддержке Ассоциации науки и техники Китая и отделения этой ассоциации в провинции Хайнань. Вместе с нами участвует в работе собрания г-н Хуан Джанжонг – Вице-президент Ассоциации по науке и технике провинции Хайнань.

Уважаемые коллеги! Позвольте, если у вас не будет возражений, предложить, чтобы ведение Собрания мы поручили членам Президиума Международного Союза экономистов и Председателю Ревизионной комиссии нашего Союза Якову Николаевичу Дубенецкому. Нет возражений?

До начала работы нашего собрания я хотел бы попросить вас почтить память членов Международного Союза экономистов, безвременно ушедших от нас.

Прежде всего это г-н Сван Хонг, хорошо нам всем известный, вице-президент Международного Союза экономистов, Председатель Совета Директоров компании «Андезгруд», Президента компании «Нгвисвингхонгинвестмент», Вице-президента Международной объединенной бизнес-академии, участника многих наших конференций. Прошу почтить его... Спасибо.

Я также хотел попросить вас почтить память Ильи Дементьевича Блажа, тоже участника всех наших собраний и нашего постоянного многолетнего коллегу, заместителя Председателя Ассоциации экономистов Молдовы, заведующего кафедры экономики и менеджмента промышленности Кишиневского технического университета, академика Международной Академии менеджмента, заслуженного деятеля науки Республики Молдова, доктора экономических наук, профессора. Прошу вас почтить память Ильи Дементьевича. Спасибо.

Безвременный уход активных участников нашего Союза – безвозвратная потеря для всех нас. Каждый из них, как вы помните, сделал очень много для эффективности нашей работы.

Теперь я хотел бы передать слово для дальнейшего ведения собрания Первому Вице-президенту Международного Союза экономистов Виктору Наумовичу Красильникову.

Ли Бо ДЖОНГ,

председатель Совета по управлению города Санья (КНР)

Уважаемый Председатель г-н Попов! Дамы и господа! Доброе утро!

Прежде всего от имени Правительства Санья я горячо приветствую наших друзей. Санья является единственным тропическим приморским городом в Китае и самым привлекательным городом в Китае. Здесь первоклассная экологическая обстановка и прекрасные туристические возможности. Санья является самым лучшим городом для жизни в Китае – здоровым, красивым и гостеприимным. Это единственный город в мире, где подряд три года проводился конкурс «Мисс мира». Наш город очень популярен и в России. Только на этот Новый год к нам в гости приезжало более 10 тыс. русских. В течение более 10 лет освоения и строительства г. Санья достиг огромного прогресса в своем развитии – из маленького приморского города превратился в центр международного туризма. Но кроме этого у нас имеются значительные запасы полезных ископаемых, развивается промышленность, переработка сельскохозяйственных и морепродуктов. Все это имеет огромные перспективы. В последние годы Санья достиг больших успехов в сфере привлечения и использования иностранных инвестиций. В 2006 году наши финансовые доходы повысились на 26%, и русских туристов стало больше, чем раньше, на 250%. Санья в ближайшее время должен получать поддержку от центрального Правительства Китая, создать район комплексного обслуживания предприятий и зону свободного туризма. Сейчас мы будем всесторонне развивать индустрию туризма, а также сельскохозяйственную, рыбную промышленности, электроэнергетику, сферу недвижимости, другие направления культурного и спортивного развития. Мы искренне надеемся, что через это собрание мы покажем вам прекрасную природу и наилучшее развитие экономики и общества города Санья. В заключение я желаю вам больших успехов, желаю вам отлично провести время в нашем городе. Спасибо за внимание.

Мишель ФЕДОРОВФ,

*заместитель Начальника подразделения
Неправительственных Организаций Экономического
и Социального Совета ООН*

Доброе утро, уважаемый г-н Президент, уважаемые делегаты, леди и джентльмены. Прежде всего я хочу поблагодарить Международный Союз экономистов, и в частности г-на Гавриила Попова, за приглашение. И хочу поблагодарить от имени Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН за приглашение участвовать в этой конференции, тематика которой особые экономические зоны в этой части мира.

Дамы и господа! Связь между экономическим развитием и развитием человеческого потенциала тесно взаимосвязаны и влияют на прогресс и развитие того и другого. Неравномерность экономического развития и развития человеческого потенциала отражается на выполнении целей, поставленных в 2000 году на Генеральной Ассамблее ООН «Цели развития тысячелетия». Слабое развитие человеческого потенциала отрицательно влияет на экономический рост. В богатых странах население более здоровое и лучше образовано, и это, в свою очередь, помогает наиболее полно использовать экономические потенциалы этих стран. Связь экономического роста и человеческого потенциала тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, годовой рост ВВП в Китае был стабилен и составлял в 1999 г. 7,1% и увеличился в 2004 г. до 9,5% в соответствии с оценками ООН. Необходимо сказать, что Китай двигался довольно стабильно в 70-х годах. С этого времени начался постепенный годовой рост ВВП в Китае. В 2002 г. практически все провинции и автономные регионы Китая принадлежали уже либо к категории высокоразвитых, либо среднеразвитых. Благодаря быстрому экономическому развитию Китай добился значительного прогресса в осуществлении целей развития тысячелетия. Некоторые цели, такие как начальное, среднее образование и борьба с чрезмерной бедностью, уже почти достигнуты с опережением графика. Сельское население Китая сократилось с 85 млн. в 1990 г. до 26,1 млн. в 2004 г. Каждый год,

начиная с 2001 г., правительство Китая выделяет значительное финансирование на проекты, связанные с развитием инфраструктуры в бедных деревнях, на развитие сельскохозяйственного производства и обучение бедного населения. Необходимо также отметить, что финансовые учреждения были стимулированы для предоставления сниженных ставок по кредитам на проекты, направленные на повышение благосостояния, развитие производства и, наконец, для улучшения жизненных условий населения. Китай добился обеспечения продуктами питания населения за счет повышения их калорийности. Необходимо отметить, что для выполнения «Целей развития тысячелетия» в области начального образования Китай сконцентрировался и добился огромного успеха в привлечении студентов высших учебных заведений, которые оказывают педагогические услуги при обучении детей в начальной школе. В 1990 г. процент обучаемых в начальной школе составлял 66,7%, а уже в 2002 г. – 90% детей младшего возраста. Высокие стандарты образования являются основой для выполнения других основных целей развития тысячелетия, так как выполнение этих целей зависит и от уровня образования. Высокие стандарты образования позволяют создать высококвалифицированную конкурентоспособную рабочую силу, позволяют увеличить доходность и, в свою очередь, сокращают бедность населения, смертность детей, улучшают здоровье будущих матерей, а также способствуют борьбе с ВИЧ-заболеваниями.

Если обратиться к развитию России, в 70-х годах рост ВВП был нестабильным, в 2000 г. он вырос на 10%, а в 2002-м, – на 4,7%. Постсоветская Россия столкнулась с последствиями проводимых экономических реформ, такими как низкая заработная плата, безработица, социальное и экономическое неравенство. К сожалению, реформы оказали определенный отрицательный эффект на годовой рост ВВП, который оказался отрицательным в 90-х годах. Однако с конца 90-х годов появились положительные тенденции, по оценкам ООН. В частности, что касается уровня бедности, то в 2004 г. он составил в России 25%, в то время как в 2000 г. он составлял 33%. Экономический спад 90-х годов, к сожалению, привел к увеличению бедности населения

в стране, и это сказалось не только на безработных, но и на работающих семьях. Особенно тяжелая ситуация была в семьях с детьми. Необходимо отметить, что для того, чтобы решить проблемы бедности, Россия в 2001 г. вместе с ВТО начала реализовывать проект снижения бедности, и этот проект осуществляется достаточно успешно.

Что касается общего начального образования, которое является одной из целей развития тысячелетия, то в России начальное образование охватывает 99% детей младшего возраста. Российское правительство считает образование самым важным приоритетом и работает над повышением уровня и качества этого образования.

Уважаемые гости! Еще одной из важнейших целей развития тысячелетия является укрепление здоровья. И это тесно связано с сокращением детской смертности, улучшением здоровья будущих матерей и борьбой со СПИДом, ВИЧ-инфекциями и туберкулезом. Необходимо также отметить, что стабильность окружающей среды также влияет на качество здоровья. Победа над ВИЧ-инфекциями оправдывает ожидания улучшения жизни во всем мире. И, кстати говоря, победа над ВИЧ-инфекциями позволит достичь восьми целей, поставленных в 2000 г. на саммите. СПИД наиболее распространен в регионах африканской Сахары, однако СПИД и ВИЧ-инфекции очень быстро развиваются в России. К концу 2004 г. в Российской Федерации было официально зарегистрировано 300 000 ВИЧ-инфицированных. Статистическая служба ООН оценивает, что в России сейчас 840 тыс. человек инфицированы этим вирусом и основная группа людей, подверженных данному заболеванию, – это группа молодых людей до 25 лет, и в частности от 17 до 23 лет. В 2005 г. более 10 тыс. детей в России уже родились ВИЧ-инфицированными. Число молодых людей, которые инфицированы, растет и увеличивается, необходимы срочные меры для борьбы с этой инфекцией также для того, чтобы стабилизировать и экономический фактор. Ситуация с этой проблемой в Китае не такая сложная, как в России. Китайское правительство в 2000 году организовало рабочий комитет при Госсовете, которому поручена выработка стратегии по борьбе

с этим заболеванием. Китай делает все необходимое для того, чтобы уменьшить, сократить детскую смертность и улучшить здоровье будущих матерей. В период с 1991 по 2004 г. детская смертность в Китае была сокращена с 61% до 25%. Но для того, чтобы практически полностью искоренить эту проблему, необходимо к 2015 г. сократить смертность хотя бы на 2/3. Неравномерный прогресс в области уменьшения детской смертности связан еще и с тем, что различные регионы Китая по-разному развиты. В более развитых восточных районах и городах детская смертность ниже, чем в западных, менее развитых районах Китая. Еще одна проблема, связанная с детской смертностью, – это необходимость платить за лечение, для бедных людей это серьезный барьер. Чтобы помочь слаборазвитым регионам, центральное и местное правительство в последние годы выделило дополнительное финансирование на страхование здоровья, на улучшение больниц и госпиталей и на профилактические мероприятия. Однако необходимо сказать, что еще требуется многое для того, чтобы решить эту проблему по всей стране. Что касается смертности среди будущих матерей, то она сократилась с 89% на 100 000 жизней до 31% в 2003 г., но тем не менее контраст очень заметен между восточными и западными регионами Китая. Здоровая экономика в восточном Китае привела к улучшению качества медицинских услуг, в то время как в западных регионах Китая, к сожалению, женщины – будущие матери не имеют необходимой медицинской помощи во время родов. В западных областях смертность женщин – будущих матерей достигает 80 на 100 тыс. Чтобы бороться с этими проблемами, китайское правительство организовало и инициировало реализацию программы по защите материнства. С 2000 года правительство выделило значительное финансирование на улучшение медицинского обслуживания, на субсидии бедным семьям и на оплату докторов. Эта программа уже сократила смертность среди будущих матерей на 29%.

Необходимо также отметить важность поддержания стабильности окружающей среды, которая влияет на экономический фактор как фактор экономического роста. И правительст-

во сфокусировало внимание на инвестициях в защиту окружающей среды.

Китай направил значительные усилия на обеспечение доступа к питьевой воде для всего населения и улучшение санитарных условий в основном в сельских областях. Процент людей, которые имеют доступ к адекватным санитарным условиям, составляет половину от того процента людей, которые имеют доступ к питьевой воде.

Одна из целей развития тысячелетия – равенство полов. Причем если мы рассмотрим равенство полов в обеих странах – в России и Китае, то отметим, что в России 71% женщин работают служащими и только 12% женщин занимают высшие позиции. Говоря о положении работающих женщин в Китае, они представляют себя в бизнесе и в правительстве, и они занимают 22% мест в Национальном народном конгрессе. В 2002 г., в 2006 г. – 17%. Женщины составляют 45% рабочей силы Китая и получают 80% от доходов мужчин.

Процесс осуществления целей развития тысячелетия также связан с работой общественных, неправительственных и гражданских организаций – организаций гражданского общества. Гражданское общество играет очень важную роль, работая в тесной связи с правительствами, и также несет полную ответственность за выполнение целей развития тысячелетия.

В заключение я хотела бы еще раз поблагодарить г-на Гавриила Попова за приглашение участвовать в этом важном мероприятии и заверить членов Международного Союза экономистов и президента Международного Союза экономистов в поддержке Организацией Объединенных Наций мероприятий, которые организует Международный Союз экономистов. Я желаю вам большого успеха в ваших дискуссиях и ваших мероприятиях.

Хуанг ДЖАНЖОНГ,

*вице-президент Ассоциации по науке и технике
(провинция Хайнань, КНР)*

Уважаемый господин Президент Международного Союза экономистов профессор Гавриил Попов, леди и джентльмены. Доброе утро!

Для меня большая честь приветствовать вас в городе Сянья, в городе вечного тропического рая. От имени Ассоциации по науке и технологиям Хайнаня, которая была партнером в организации XVI ежегодного Собрания Международного союза экономистов, я передаю вам наилучшие и самые теплые пожелания успеха в проведении вашего Собрания. Ассоциация по науке и технологиям Хайнаня – это массовая организация, которой руководит Правительство провинции Хайнань, и выполняет эта организация функции связующего звена, моста между правительством и учеными. Местный филиал Ассоциации по науке и технологиям является важным социальным звеном, социальной силой в развитии науки и технологии в провинции Хайнань. Основные цели ассоциации в соответствии с уставом – развивать, продвигать идеологию, связанную с развитием науки и технологии, учитывая, что они являются основными в развитии производства, разработка стратегии развития Хайнаня в соответствии с последними научными достижениями, а также устойчивое экономическое развитие, и одна из главных целей – это продвижение интеграции между наукой и технологиями в практику.

Хайнань, являясь особой экономической зоной Китая, имеет два региона, которые пользуются преференциальными тарифами, – это Янгпу, экономическая зона, и Хайкоу.

Государственный Совет одобрил организацию особой экономической зоны развития Янгпу в 1992 году. Площадь этого региона составляет 31 кв. км. Экономическая зона Янгпу имеет население 40 тыс. человек, и ВВП составляет 5,5 млрд. юаней. Общий производственный оборот составляет 14,8 млрд. юаней и грузооборот – 10 млн. тонн в 2006 г.

Вторая зона преференциальных тарифов была организована также в 1992 г. Государственным Советом, она занимает площадь 193 га. Основная цель функционирования этих зон – развитие свободной торговли и экспорта. Эти две специальные экономические зоны играют очень важную роль в улучшении и повышении экономического развития Хайнаня. Кроме того, Хайнань получит еще больше возможностей развития после того, как с 2010 г. начнет работать свободная торговая Китайско-азиатская зона.

Мы надеемся, что годовое собрание Международного Союза экономистов, имея основную тему: «Свободные экономические зоны: мировой опыт», также принесет новую идеологию и значительный опыт для нашего развития.

Вы сделали очень хороший и правильный выбор места проведения собрания, т.к. кроме интересного, с нашей точки зрения, опыта функционирования особой экономической зоны, город Санья – красивый прибрежный город, морской курорт с тропическим пейзажем. Солнце, пляж, вода, кокосовые деревья – все это мечта о рае. Я желаю вам полезного и приятного пребывания в г. Санья. Спасибо.

«НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ ВЫХОДА ИЗ СОЦИАЛИЗМА». ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОКЛАДА В ООН

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов (МСЭ),
президент Вольного экономического общества
(ВЭО) России, президент Международного университета,
Почетный действительный член Международной
Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Текст моего доклада у вас на руках есть, а времени у нас уже осталось мало с учетом переоборудования зала. Поэтому, с вашего позволения, я хотел бы ограничиться комментариями к этому докладу.

Прежде всего о самом народно-демократическом варианте реформ.

Я помню, в какой-то день I съезда, в мае 1989 года, Михаил Сергеевич Горбачев подходит и говорит: «Ну, слушай, ты в конце концов мне объясни... Что мы не предлагаем, ты все время находишь какие-то другие доводы. Ты всегда хочешь возражать?» Я говорю: «Михаил Сергеевич, речь идет не просто о моих возражениях. Речь идет о двух подходах к будущему. Вы исходите из идей ремонта социализма и его улучшения, а я исхожу из необходимости его преодоления. Поэтому мы не можем не сталкиваться. Поэтому и возникают возражения».

Прошло несколько недель, он опять подходит и говорит уже другое: «Слушай, мы с тобой знаем друг друга давно, много лет. Скажи, почему ты предпочитаешь Ельцина? Ты что, считаешь, что он более образован чем я, или что-то еще?» Я говорю: «Михаил Сергеевич. Я действительно знаю Вас лучше, чем Бориса Николаевича. Я считаю, что ни вы, ни Ельцин нового общества в России не в состоянии построить. Но у Бориса Николаевича потенциала для разрушения старого больше. У вас потенциала для того, чтобы провести разрушения, не хватает, в том числе и в силу вашей цивилизованности, грамотности и т.д.»

Потом начались, как вы знаете, преобразования. Преобразования в Москве пришлось вести в условиях, когда власть в России была у одних, в Союзе была у других, в Москве была у третьих, у нас.

Первый вопрос, с которым мы столкнулись, было жилье. Российский парламент выдвинул идею платной приватизации жилья. Мы в Москве выступили за бесплатное жилье. Были ожесточенные дискуссии. Нас упрекали, что мы хотим дать бесплатно квартиры всем министрам, которые имеют большие квартиры, и т.д., и т.д. Мы отвечали, что вопрос о платности и бесплатности – это вопрос об устранении бюрократии. Если вы утвердите платную приватизацию, вы должны будете ввести норматив бесплатной. Потом будете ходить считать метры. Потом выяснится, что есть каменный дом и блочный дом. И надо утверждать заранее цены на метры. И мы сто лет будем заниматься приватизацией жилья.

Мы приняли решение: бесплатная и немедленно. В конце концов и России пришлось, чтобы перед избирателями не стыдно было, принять наш вариант.

Дальше возник вопрос о приватизации экономики. Опять возникли разногласия. Россия готовит вопрос общий о приватизации всего и вся. А мы говорим, что приватизировать можно только сферу торговли, обслуживания, малых предприятий, – сферу, где есть конкуренция. Потому что без конкуренции приватизация бессмысленна, она не будет работать. Мы и приняли в Москве закон о приватизации только этой части хозяйства и совершенно не трогали крупные государственные предприятия. Россия, как вы знаете, пошла по пути всеобщей ваучеризации и объявила охоту за монополизмом.

Следующий спор. Август 1991 года. Переворот. Судить КПСС – не судить КПСС? Все хотят судить. Я говорю о том, что идеологию никто в мире никогда не осуждал – это будет бессмысленный суд. Я говорю: «Судить можно только в двух вариантах. Или Нюрнбергский вариант, когда судили с позиции человечности и четко сформулировали критерии. Или второй вариант, который мне нравится, в ФРГ применен. Там судят гэдэеровских функционеров только за одно – если нарушали они

законы самой ГДР. Если нарушали, значит, они идут под суд. Не нарушали законы своего государства – их никто ни к чему не привлекает». Мою позицию отвергли.

Я говорю: «Борис Николаевич! Я не могу принять ваши решения. Вы партаппарат ликвидируете, вы считаете его неприемлемым, а правоохранные органы – суд, прокуратуру, госбезопасность, собственно силовую часть советского аппарата – хотите оставить». – «Ну и что, мы не можем строить новое без кадров». – «В Москве я смогу работать только при одном условии. Вы назначаете, кого я предложу, руководителем милиции, руководителем госбезопасности, прокурора. Эти три человека в перспективе проведут реорганизацию своих участков». Хорошо, назначили. Но, как вы знаете, все три вылетели достаточно быстро со своих постов – провести что-либо им не удалось.

Вот когда это все накопилось, мне уже стало очевидно, что в конце концов речь идет не о частностях. Мне стало ясно, что идет вопрос о разных вариантах реформ.

То, что предлагает Россия, я назвал для себя номенклатурно-бюрократический вариант реформ. А то, что мы предлагаем, – это демократический, народно-демократический вариант реформ.

Когда я все это сформулировал, состоялся тяжелый разговор, после которого Ельцин мне говорит: «Из всего этого следует, что я должен отдать вам правительство и вы поведете преобразования». – «Да, вы совершенно правы, я именно этого хочу». – «Ну вот, нам Гайдар предлагает и США его поддерживают, что к осени разрешатся все проблемы». Я говорю: «Борис Николаевич! Что касается Гайдара, я знаю все точно. К сожалению, в течение 15 лет мы на отделении зарубежной экономики вырезали всю экономическую теорию – они изучали только экономику отдельных стран и через отдельные страны узнавали что-то о теории. Все, что он учил в теории, это касается реформ Пиночета в Чили. Поэтому на эту тему я с вами разговаривать не буду... Что касается США, то я могу сказать: у них одна-единственная цель, мысль, задача – ликвидировать наш военно-промышленный комплекс. Больше их ничего не

интересует. Вариант, который предлагается сейчас Гайдаром, вполне этой задаче соответствует». – «Но они дают нам 35 млрд. долларов». Я говорю: «А вот здесь действительно мне нечего возразить, потому что это та гигантская сумма, которая достаточно для того, чтобы начать реформы». – «Как бы вы на моем месте поступили?» – «Я бы на вашем месте тоже, наверное, выбрал бы 35 млрд. долларов». – «Ну и хорошо». Я написал заявление об отставке. Уже через месяц Ельцин узнал, что вместо 35 млрд. будет 13 млрд. А потом и 13 млрд. не дали.

Так для меня закончилась практическая сторона народно-демократического варианта. А вот теоретическая проблема народно-демократического пути, конечно, осталась.

Что я считаю существенным в народно-демократическом варианте?

Берем распад СССР. Конечно, вещь неизбежная. Но номенклатурный вариант состоял в том, что бывшие лидеры КПСС из республик делили друг с другом не принадлежащую им страну. А демократический вариант предусматривал, чтобы как минимум, чтобы все граждане получили столько паспортов, сколько было республик в России, чтобы не было проблемы переезда из страны в страну. Нет, этот вариант даже не стали обсуждать.

Следующий вопрос. Относительно накоплений, которые у граждан хранились на сберкнижках. По гайдаровской схеме следовало, что это все надо забыть. Я считал, что если мы обесценим эти накопления, то все резервы малого бизнеса у нас будут вырезаны, потому что малый бизнес может найти деньги только у своих знакомых, родственников, только на счетах этих самых сберкасс. Мне говорят: «Эти деньги рынок захлестнут». Я говорю: «Не надо их на рынок. Вы примите решение, что со сберкнижки можно тратить деньги только на организацию малого бизнеса. Это можно проследить». – Не прошло, отвергнуто было.

Это о том, что делалось. Но было и то, что полностью в стране не реализовано. Прежде всего это земельная реформа. Право каждого гражданина страны на свою долю в земле общей и на свою долю в земле обрабатываемой в стране было полностью проигнорировано – даже ваучерного варианта не было реализовано.

Все мы на 90% происходим из крестьян, все наши предки имели землю, все эти земли новой властью были фактически конфискованы. В пользу кого? В пользу местной бюрократии, которая стала распоряжаться этими участками, продавая их нам же под дачи, под участки, под что-то еще и т.д., и т.д.

В отношении границ внутри страны. Надо было пойти по пути национально-культурной автономии, чтобы нации создали свои сообщества. В России пошли по пути бюрократическому. Стали закрепляться границы автономных краев, областей. Вот Олег Михайлович кивает, он хорошо знает, как сейчас представлены в Совете Федерации все эти национальные части.

Национальные границы надо было упразднить. Они все сталинские.

Суд вообще не подвергся настоящей реформе. Я когда-то смотрел закон Керенского по реформе суда в России и должен сказать, что это был блестящий закон (Керенский был образованный юрист). Закон, где граждане выбирают судьей низшего уровня. Дальше избирают всех выше только сами судьи. Избираются судьи пожизненно. Устранить судью можно только на съезде судей, если будут выставлены действительно серьезные обвинения в коррупции или в чем-то еще. Бюджет судов никакого отношения ни к каким властям не имеет. Судье не надо ходить к мэру и просить здание или что-то еще. Такой суд был бы в состоянии контролировать власть (если бы закон был бы реализован). А наш судья – слуга двух господ. Один – Закон. Другой – исполнительная власть. Один – на бумаге. Другой – с квартирами, домами, дачами и т.д.

То же самое относится к четвертой власти. Как вы знаете, все развитие в этой сфере сначала пошло по пути какого-то допуска частного, а потом электронные СМИ были полностью захвачены администрацией.

А одна из главных особенностей постиндустриального строя: четвертая власть – это независимая власть. Такая же, как и три другие власти.

И с этой точки зрения, конечно, единственно правильное решение было то же, что и для суда, – иметь особый налог,

иметь специальный бюджет, выбирать на низшем уровне журналистов, далее выбирать советы по информации. И никакая ветвь власти – ни представительная, ни исполнительная, ни судебная – средствами информации командовать не могут. Это должна быть именно самостоятельно живущая власть.

Этот вопрос, кстати, не решен нигде в мире по-настоящему. Хотя в ряде развитых стран мира – в Финляндии, в Англии – уже Информационные палаты созданы как самостоятельные структуры власти.

Следующий пункт, который мне представляется важным, – это частный сектор в непроизводственной сфере.

Значение этого вопроса совершенно не понимается. К примеру, был разговор с ЮКОСом, не буду фамилий называть – коллеги знают этих руководителей ЮКОСа, судьба их тяжелая, так что буду упрекать их анонимно. Я говорю: «Зачем вы лезете в государственное образование, что вам нужно в университете Афанасьева? Вы должны заниматься день и ночь частным образованием – это ваша задача как частного сектора». – «Нет, мы хотим, чтобы государство получило образец». – «Бойсь, что я знаю, что вы хотите. Вы хотите получить тысячи квадратных метров бывшего общежития Академии общественных наук. Так и скажите, что вас университет Афанасьева интересует для того, что вы хотите добраться до материальной составляющей этого университета».

На самом деле никакого частного сектора в экономике без частного образования существовать не может. Если частный сектор думает, что ему в государственных вузах подготовят работников, то это утопия. Потом этих работников надо будет перевоспитывать, переучивать и т.д., и т.п. Частный сектор может существовать, если у него будет свое частное образование, полностью финансируемое им, – это во всем мире доказанная вещь.

Когда я читаю, что наш Президент открывает Школу бизнеса в Петербурге, я спрашиваю: «Кому она будет принадлежать?». Отвечают: «Государству». Говорю: «Понятно. Значит, наша исполнительная власть хочет учить кадры, которые пойдут в частный бизнес? Полностью взять их под контроль? Мне все ясно, что будет из

этой школы». Для государства – готовьте, пожалуйста. Для государственного сектора – кто вам мешает. Но при чем тогда Школа бизнеса? Тогда скажите Школа государственных администраторов – так называют во всем мире.

То же самое относится к спорту, культуре. Везде одно и то же – везде попытки государства полностью захватить эти сферы. А какое может быть постиндустриальное общество, если культура полностью взята под контроль государства? Что можно ждать тогда от деятелей культуры, кроме того, что они в Кремле бегают и лижут, извините за выражение, руки начальству. Тогда они не могут существовать как частные структуры.

Говорят, у них денег нет. Правильно, денег нет. Но решение известно. Надо обязать государство выделять на культуру такой-то процент денег из бюджета и дальше сказать «до свидания». Деньги берет культура и делит сама, без всякого участия государственных чиновников.

То же самое к спорту относится. То же самое к медицине относится.

Все это примеры различий народно-демократического варианта и бюрократического варианта развития в непроизводственной сфере.

Без частного сектора, весомого частного сектора в производственной сфере, частный сектор в производстве обречен – рано или поздно его удушат, у него не будет социальной опоры в обществе. У него не будет писателей, которые его готовы защищать, режиссеров, которые готовы снимать фильмы о нем, образования, которое готовит ему кадры, врачей, которые его лечат, и т.д., и т.д.

О политической сфере. Самая серьезная проблема политических реформ – я о ней не раз уже говорил – состоит в том, что демократия большинства не соответствует природе постиндустриального общества. В этом обществе главный класс – интеллигенция. А сейчас судьбу государства решают голосованием люмпен-пролетарии, бюджетные работники аппарата, бюджетники государственного сектора и т.д.

Когда-то я был в Америке. Давно. Шли выборы. Как раз баллотировались покойный Форд и губернатор Джорджии

Джиммили Картер. Пригласил меня к себе домой работник Госдепа в день выборов. Они там все с вечера сидели. Что меня поразило? Я спрашиваю: «Вы проголосовали?» Они говорят: «Нет, мы не проголосовали». – «А почему?» – «А запрещено всем государственным служащим голосовать. Всем офицерам запрещено голосовать. Всем преподавателям государственных университетов запрещено голосовать. Потому что избирается государство, а мы деньги от него получаем. А раз мы на содержании государства, то ясно, как мы будем голосовать».

Я думаю, что первое, что мы должны сделать, чтобы умирить аппетиты нашей власти, – это добиться запрета голосовать всем, кто в бюджетной сфере работает, сидит на бюджетных деньгах и т.д. И это будет совершенно логично.

Надо отстаивать и другую позицию: интеллигенция должна иметь преимущества при выборах. Горбачев это прекрасно понимал. И если бы он на Первом съезде народных депутатов СССР одну треть мест заранее не выделил для интеллигенции, в стране никогда не начались бы перемены.

Царь, когда выделял квоты по куриям в Первой Государственной Думе, тоже это прекрасно понимал. И тоже выделил доли среди депутатов в Думе независимо от того, какую долю в численности населения занимали те или иные слои общества.

Я думаю, что и сейчас как минимум нужны курии или вот эти удельные веса. Но равноправия быть не должно.

Вся трагедия российского парламента состояла в том, что он избран был на равноправной основе, Съезд народных депутатов страны спокойно разошелся, потому что он по другим основам формировался. А российский ждал танковых снарядов, чтобы уйти.

Подводя итог, я хочу обратить внимание на тот раздел моего доклада, где я говорю о международной стороне дела.

Я считаю, что надо принять международные критерии права на независимость. Сейчас уже 300 государств имеем, дальше будет больше. И это понятно. Почему же не выделиться, если природные ресурсы данного региона ценность представляют?

Надо принять критерии: сколько миллионов должно быть граждан, чтобы можно было получить право на независимость. Какой уровень производительности должен быть. Какой объем

производства должен быть. Сколько должно быть образованных людей по удельному весу. И все – критерии, чтобы получить право на независимость.

А потом надо уже среди независимых две категории стран выделить. Одни, которые входят в разряд главных государств мира, ну, условно, великие державы, которые прямо в ООН представлены. А другие входят в региональные объединения типа Европейского Сообщества и через эти сообщества представлены в мировых организациях.

Только в этих случаях можно рассчитывать на то, что международная организация ООН будет эффективной.

Народно-демократический вариант не реализован. И уже, судя по всему, никогда нигде не будет реализован. Но даже сейчас есть ряд участков, где можно и нужно отдельные меры реализовать.

Ну вот с долгами внешними мы расплатились. Я считаю, что накопления, которые государство имеет, позволяют полностью оплатить и советские долги в сберкассах, которые у власти есть перед собственным населением. Я их не раз подсчитывал, перемножал, делил – считаю, что половины денег, что в Стабфонде есть, достаточно, чтобы рассчитаться с гражданами, которые имели вклады на советских сберкнижках.

Далее, я считаю, что землю все-таки надо, – не всю, хотя бы частично, – распределить бесплатно всем желающим гражданам под участки.

Надо принять Программу энергетической независимости граждан – помочь желающим иметь ветряки, солнечные батареи и все прочее, чтобы не зависеть от государственных энергетических систем. Если эта независимость не будет обеспечена, граждан опять можно будет при удобном случае «держать за горло». Уже не задержкой выплат зарплат, а отключением электричества или газа.

Дадим мы людям самостоятельный источник энергии и самостоятельный кусок земли – эти люди будут опорой демократии. Они будут вести себя независимо, самостоятельно.

И надо сейчас создавать структуры, которые составят гражданское общество. Структуры, которые составят гражданское

общество, – это люди, которые не зависят от денег государства, которые живут своим трудом, своими деньгами и голосуют своим умом.

Хотя уже сейчас нетрудно предсказать, что нынешняя власть сделает все возможное, чтобы закрепить нынешний бюрократический вариант управления и укрепить его.

Когда-то «хрустальной мечтой» русских князей было позимствовать порядки из Золотой Орды. Вот там порядок! Там перед ханом все на четвереньках ползают! А у нас, видите ли, городское вече выгнать меня за стену города может. Надо взять татарскую систему, и в России будет порядок. Похоже, так думал Александр Невский и его потомки.

Бюрократия сейчас получила систему, которой даже при Советской власти не было. Там все-таки были какие-то контролирующие системы: партийные организации, органы государственного и народного контроля, был контроль госбезопасности, органов печати. Сейчас контроля практически нет. Лучшей системы для бюрократии придумать трудно. Но нетрудно и предсказать, чем такие системы заканчиваются для страны, для ее народа и для самих себя.

Спасибо.

ОБ ОПЫТЕ КИТАЯ «ОТКРЫТИЯ ВНЕШНЕМУ МИРУ»

Э.П. ПИВОВАРОВА,

*главный научный сотрудник Института Дальнего Востока
(ИДВ) РАН, доктор экономических наук, профессор,
академик РАН*

Весь мир оказался свидетелем необычайно быстрой эволюции позиций китайского руководства с конца 70-х годов, когда оно, уже заявив о намерении активно черпать иностранную технику и опыт для модернизации страны, в то же время категорично отвергло возможность принятия Китаем банковских кредитов, правительственных займов, компенсационных сделок, а тем более создания совместно управляемых предприятий, но очень быстро пошло на все это, отыскивая все новые и новые формы и способы активизации контактов с внешним миром.

«Мы ни в коем случае не позволим иностранному капиталу разрабатывать наши внутренние природные ресурсы, ...ни в коем случае не будем создавать совместно управляемые предприятия и никогда не примем иностранные займы», – так через официальную печать звучали установки внешнеэкономической политики КНР еще в 1977 г. (Жэньминь жибао, 02.01.1977).

Однако анализ реального положения дел в стране и сопоставление его с задачами по модернизации народного хозяйства к концу XX века явно приводил к выводу о необходимости поступиться социально-политическими принципами ради достижения экономического прогресса. И уже в марте 1978 г. на Всекитайском совещании по вопросам развития науки Дэн Сяопин сосредоточил внимание на том, что КНР и в области сельского хозяйства, и в промышленности, и в сфере науки и техники отстает от передовых мировых рубежей на 10–20 (иногда больше) лет, и указал на необходимость ликвидации этого отставания.

Назвав научно-технические достижения «богатством, созданным общими усилиями всего человечества», Дэн Сяопин высказался за то, чтобы КНР обращалась к достижениям других наций и

государств не только по причине своей отсталости на современном этапе, но и в будущем для достижения передового мирового уровня [Дэн Сяопин вэньсюань, 1975–1982, с. 87–88].

В задачу принятого в начале 1978 г. 10-летнего плана развития народного хозяйства страны (1976–1985 гг.) входило создание «самостоятельной, сравнительной целостной системы промышленности и всего народного хозяйства» и «завершение в основном» технической перестройки отраслей. В связи с таким наполнением плана 1976–1985 гг. рассматривались в КНР как «ключевое десятилетие» на пути к реализации задачи по модернизации народного хозяйства к 2000 г.

Расчеты показывали, что 10-летний план был сверстан на основе учета максимальных внутренних возможностей страны и в меру активного привлечения внешних источников. Задания по отраслям были относительно реальными, хотя и довольно напряженными. Уровень капитальных вложений в 1977 г. составлял примерно 50–60% запланированного среднегодового уровня, то есть ставка была сделана, очевидно, на значительный прирост инвестиций в последующие 8 лет.

Судя по всему, произведенные в 1978 г. в КНР подсчеты показали, что даже с максимальным использованием всех внутренних резервов при умеренно активном привлечении внешнего фактора новые планы трудновыполнимы в среднесрочной (до 1985 г.) и совсем нереальны в долгосрочной (до 2000 г.) перспективе. Однако осенью 1978 г., когда эти подсчеты в известной степени были завершены, появляются сообщения о распространении директивы ускорить темпы решения поставленных экономических задач, а именно: осуществить еще недавно признаваемую трудной для выполнения за 23 года задачу модернизации народного хозяйства Китая теперь уже за 10 лет.

Внешне такая установка была похожа на авантюру. Но хозяйственные авантюры были не в духе новых чрезвычайно реалистичных руководителей КНР, в частности Дэн Сяопина, который стал принимать все самые ответственные решения по вопросам внутренней и внешней политики страны. Поэтому напрашивался вывод о том, что к осени 1978 г. китайское руководство приняло решение принципиально по-новому подойти к

определению роли техники и хозяйственного опыта капиталистических стран в развитии производительных сил страны. Суть этого подхода – привлечение внешних источников в гораздо больших масштабах, чем предполагалось при разработке первых перспективных планов на новом этапе, а также в активном изучении возможностей использования управленческого опыта капиталистических стран в народном хозяйстве КНР.

Дело и в том, что принципиально иные масштабы и формы привлечения зарубежной техники и опыта могли позволить сгладить и облегчить основные трудности соответствующей политики в предшествующие годы, каковыми являлись нехватка валюты и сложность интегрирования новой техники и технологии в существующую хозяйственную систему страны: например, массовое получение готовых промышленных комплексов могло избавить от необходимости соединения отечественного и зарубежного оборудования в едином технологическом цикле, а привлечение наряду с техникой из капиталистических стран адекватных ей принципов управления – упростить ее освоение и включение в существующую организационно-хозяйственную структуру.

Одним из главных идейных ориентиров этого времени стал прозвучавший в программной статье президента АОН Китая Ху Цяому тезис о необходимости «соединять преимущества социалистического строя с передовой наукой и техникой и опытом управления развитых капиталистических стран» (Жэньминь жибао, 06.10.1978).

Призывы активнее идти на контакты с внешним миром в этот период не сходят со страниц центральной печати. При этом подчеркивается, что ввоз иностранной техники и технологии, другие формы привлечения внешнего фактора к модернизации экономики страны не противоречат курсу «опоры на собственные силы» (Жэньминь жибао, 17.09.1978), который активно пропагандировался в 60-е – первую половину 70-х годов, порою сужая проблему строительства независимой экономики до необходимости обеспечения всех внутренних потребностей исключительно за счет собственного производства.

Убедительными доводами в пользу активного привлечения внешних источников к модернизации народного хозяйства КНР

стали приводимые в печати примеры достижений, полученных на этой основе зарубежными странами, в особенности привлекал опыт Японии, осуществившей колоссальный экономический рывок в послевоенное время.

Во время визита в Японию в октябре 1978 г. Дэн Сяопин, характеризуя задачи по модернизации народного хозяйства КНР к концу XX века, заявил, что китайское правительство еще не решило, примет ли оно займы на уровне правительств для финансирования программы «четырёх модернизаций», но подчеркнул, что Китай готов заимствовать опыт других стран для осуществления такой программы и одновременно обратился с призывом к развитым странам мира оказывать более широкую помощь Китаю для осуществления планов его экономического развития, конкурировать с Японией и между собой за предоставление КНР различного рода технического содействия.

Китайская печать в этот период подчеркивала, что хотя за зарубежную технику и оборудование придется заплатить «определенную цену», однако потери будут несоизмеримы с выгодой, которую удастся получить, что если только «умело соединить» преимущества социалистической системы с передовым научно-техническим и управленческим опытом развитых капиталистических стран, совмещать все полезное из зарубежного опыта с конкретными условиями Китая, то «обязательно откроется новый путь строительства по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее», который поможет осуществить задачу модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники (Жэньминь жибао, 03.11.1978).

В ноябре-декабре 1978 г. КНР делала многочисленные шаги по привлечению зарубежных предпринимателей к участию в модернизации экономики страны: у ряда японских фирм выясняла возможности строительства совместных предприятий по производству широкого ассортимента промышленных товаров, начиная от текстиля и кончая тяжелым оборудованием; договаривалась с фирмами США о строительстве и совместной эксплуатации серии гостиниц в КНР, осуществлении некоторых проектов по разработке природных ресурсов (нефти, железной руды), намечала целую серию сделок на предоставление со-

временного оборудования, предусматривающих расчет за это производимой на нем продукцией. В этот же период КНР официально объявила о своей готовности принимать иностранные займы, в том числе и на межправительственной основе (Жэньминь жибао, 19.12.1978).

Таким образом, оказавшись перед дилеммой «экономический прогресс или политические принципы», китайское руководство принципиально изменило свои первоначальные позиции, согласившись с целесообразностью получения банковских кредитов и крупных займов на межправительственной основе, компенсационных сделок и, что до недавнего времени для КНР показалось бы совсем уже невероятным, приняв к рассмотрению вопрос о строительстве предприятий совместного китайско-иностранного капитала.

Одновременно, судя по заявлениям и действиям китайских руководителей, очень внимательно изучалась советская теория и практика выхода на концессии в 1920–1921 гг., те экономические и, главным образом, политические приемы, которые использовались при этом. В более благоприятных международных и внутривнутриполитических условиях 80-х годов, чем это было у России в 20-х годах, КНР сумела сразу же поставить вопрос о контактах с капиталистическим миром в плоскость «сотрудничества», задумываясь лишь над масштабами и формами его.

В то время как в России создание концессий рассматривалось как «продолжение войны», как экономическая война за общественную собственность против собственности частной (госкапитализм КНР в 50-е годы также предполагал использование, ограничение и преобразование капиталистического сектора), открытие КНР внешнему миру в 80-х годах ставило целью не ограничение, а поощрение капиталистических партнеров для участия в модернизации страны как путем прямых инвестиций, так и другими доступными способами. Одновременно подчеркивалось, что такая политика рассчитана на длительное время.

Пожалуй, главным сдерживающим фактором в этот период выступала нерешительность иностранных партнеров, которых смущал целый ряд обстоятельств: отсутствие правовых гаран-

тий вкладчикам из-за неразработанности нормативных актов, регулирующих деятельность совместных предприятий, неразвитость инфраструктуры, нехватка электроэнергии в стране, низкая квалификация китайских работников, трудности в отыскании рынков сбыта для той продукции, которая будет произведена в результате совместной деятельности. Главное сомнение потенциальных зарубежных инвесторов состояло в том, что новая политика КНР окажется лишь временной мерой, вызванной нехваткой средств, которая рано или поздно завершится национализацией вложенного капитала.

В то время как официальные лица предпринимали энергичные меры по привлечению в китайскую экономику зарубежных предпринимателей, хозяйственники пытались реально оценить внутренние потенции страны, способные заинтересовать иностранных партнеров, а ученые обсуждали все «за» и «против» новой политики. При этом подчеркивалось, что КНР не может надежды на осуществление «четырёх модернизаций» полностью переложить на заимствование, что заимствование можно осуществлять только для увеличения способности опираться на собственные силы, но нельзя делать его основой государственной политики.

Для укрепления способности опираться на собственные силы предлагалось дифференцированно подходить к заимствуемой технике и оборудованию, а именно – следить за тем, чтобы не ввозилось то, что можно производить внутри страны, чтобы предпочтение отдавалось тому, что увеличивает способности производить самим аналогичную технику.

Особую осмотрительность рекомендовалось иметь при использовании для импорта техники и оборудования иностранных капиталов: взвешивать собственные способности к возврату полученных средств, основное внимание уделять сооружению объектов с малым сроком строительства, высокой рентабельностью, быстро дающих эффект и хорошо зарабатывающих валюту. Если учесть специфику страны, то таковыми объектами могли быть предприятия легкой и текстильной промышленности, экспортные базы продукции сельского хозяйства и под-

собных промыслов, развитие которых не только увеличивало платежеспособность КНР, но и способствовало оживлению всего народного хозяйства, решению проблем трудоустройства и улучшению жизни народа.

Особого внимания заслуживала забота о создании внутри страны условий для сооружения и эксплуатации ввезенных объектов. В этой связи указывалось на необходимость проведения пообъектной проверки внутренних комплектационных и строительных возможностей, способностей обеспечить ввозимые крупные объекты энергией, топливом, сырьем. В целях экономии валюты, государственных средств, а также выигрыша времени рекомендовалось наряду с принятием иностранной помощи выявлять собственные резервы, осуществлять техническую реконструкцию имеющихся предприятий.

Широкое привлечение передовой зарубежной техники делало насущным и вопрос о перенятии передового опыта управления производством. В этом также виделся один из способов повышения возможности страны опираться на собственные силы. Поэтому предлагалось одновременно с обобщением собственного опыта управления изучать передовой иностранный опыт, ставя его на службу делу «четырех модернизаций».

Лучший способ соединения учебы передовому научно-техническому и управленческому опыту виделся в создании совместных предприятий. Области возможного сотрудничества с иностранными предпринимателями очерчивались примерно следующим образом: электроэнергетика, включая строительство электростанций; разработка энергетических ресурсов – нефти и угля; связь и транспорт, включая строительство портов и причалов; производство сырьевых и других промышленных материалов, таких как пластмассы, химические волокна, строительные материалы; точное машиностроение и электронная промышленность; металлургическая промышленность и разработка цветных металлов; современные методы сельскохозяйственного производства; сфера услуг.

Вопрос с платежеспособностью КНР предлагалось разрешать постоянным регулированием импорта и экспорта, расширением экспортных отраслей, использованием метода компен-

сационных сделок, отсроченных платежей, банковских кредитов и займов.

Говоря о значении широкого открытия внешнему миру, в КНР подчеркивали возможность «использовать достижения других стран для устранения недостатков у себя», возможность пользоваться двумя источниками средств – внутренним и внешним, развивать два вида способностей – управлять внутренней экономикой и внешнеэкономической деятельностью, осваивать два рынка – внутренний и мировой.

Соответственно определялись задачи регионам, которые в первую очередь начнут активно «открываться внешнему миру»: привлекать передовую зарубежную технику, знания, управленческий опыт; обеспечивать рост валютных поступлений и освоение мирового рынка; проводить эксперименты в области хозяйственной реформы, обобщать их результаты с тем, чтобы отбирать наиболее пригодное для использования внутри страны; готовить квалифицированные кадры путем обучения передовым методам ведения хозяйства и освоения современной техники; наконец, быть «окнами» в окружающий мир, помогающими правильно ориентироваться во многих вопросах внешней политики.

Можно сказать, что в КНР сразу учитывались базисные экономические условия страны, которые требовали иного подхода к роли внешнего фактора, чем это определялось, например, весьма популярным в эти годы опытом новых индустриальных стран, где экспортоориентированный рост стал основным фактором, а иностранный капитал – основным условием стремительного экономического прогресса.

Огромные масштабы Китая при его общей экономической отсталости и бедности объективно предполагали, что здесь решающим может быть только внутренний потребительский рынок и, соответственно, главными – только внутренние национальные капиталовложения, обеспечивающие развитие такого рынка.

Первыми право проводить «особую политику и осуществлять гибкие формы внешнеэкономических связей получили в 1979 г. находящиеся на юго-востоке страны провинции Фуц-

зянь и Гуандун. Учитывая их расположенность рядом с такими крупнейшими торгово-финансовыми центрами, как Гонконг и Макао, где проживает большое количество этнических китайцев (хуацяо), Госсовет КНР специальным постановлением расширил самостоятельность местных органов власти этих провинций во внешнеэкономической деятельности, в частности разрешив им осуществлять подрядную систему в области финансов, отчисляя в местные бюджеты часть прироста суммы инвалютной выручки от экспорта.

Путем привлечения прямых иностранных инвестиций и кредитных средств обе провинции стали активно создавать на своей территории совместные и чисто иностранные предприятия с короткими сроками сооружения, быстрым оборотом финансовых средств, довольно высокой эффективностью капитальных вложений. Все это способствовало ускорению экономического развития этих провинций и существенному росту жизненного уровня проживающего в них населения, а также служило экспериментальной основой для развертывания подобной внешнеэкономической деятельности в масштабах страны. В этом же регионе в соответствии с решениями Госсовета в 1980 г. начался и такой важный эксперимент в рамках открытой политики, как создание «специальных экономических зон» (СЭЗ).

Первые усилия по использованию новых форм сотрудничества с внешним миром дали свои результаты уже в 1980 г. К концу сентября 1980 г. с зарубежными фирмами (в основном с предпринимателями из Гонконга и Макао) были подписаны соглашения о создании 330 совместных предприятий с общей суммой капитальных затрат на 1,8 млрд. ам. долл. (в т. ч. 1,4 млрд. – иностранных инвестиций) (Beijing Review, 17.04.1979). Сфера деятельности первых предприятий смешанного капитала затрагивала в большинстве своем изготовление пищевых продуктов, напитков, некоторых традиционных кустарных изделий и т.д.

Определив общий курс на расширение внешних связей и сделав первые шаги по его реализации, КНР весьма последовательно пошла по этому пути: учреждение четырех СЭЗ на юго-востоке страны в 1980 г. (в 1988 г. пятой СЭЗ стал остров Хайнань), открытие для иностранного капитала 14 портовых

городов по всей линии побережья в 1984 г., создание специальных районов технико-экономического развития в 1985 г., к числу которых последовательно присоединялись в последующие годы новые города и районы.

По замыслам китайского руководства, особые экономические районы и приморские города, «соединяясь на морском побережье в одну линию», должны образовать «переднюю полосу, открытую для внешнего мира», и таким образом будет ускорено не только экономическое развитие приморских районов, но и осуществлено «подтягивание» внутренних районов путем «заимствования передовых достижений техники, распространения опыта научного управления, передачи экономической информации, подготовки кадров» и т.п.

Эволюция государственной политики по расширению внешнеэкономических связей выражалась в КНР и в постепенном повороте от превалявавшего в начальный период преимущественно количественного подхода к привлечению иностранных инвестиций в сторону поощрения качества иностранного пая, а также в ориентации его на предпочтительные для КНР отрасли при прямом административном ограничении иностранных инвестиций в тех отраслях, где дальнейшее использование их представлялось экономически нецелесообразным.

Экспортная политика КНР строилась с учетом мировой конъюнктуры: усилия направляются на стимулирование опережающего роста вывоза готовой продукции, постепенное повышение в общем ее объеме доли фондо- и наукоемких товаров, достижение соответствующего мировым стандартам качества все большей части экспортируемых изделий. При создании баз экспортного производства государство прибегало и к директивной переориентации некоторых предприятий на выполнение экспортных заказов, выделяя при этом достаточно крупные инвестиции.

Соответствующие преференции проводились при привлечении иностранного капитала. Помимо таможенных и налоговых льгот при ввозе высоких технологий важнейшим условием функционирования совместных предприятий стала их преимущественная направленность на внешний рынок, причем по ме-

ре нарастания мощи регионов с совместными инвестициями делались корректировки на достижение ими «двойной направленности», то есть поощрялось «открытие» не только на внешний, но и на рынок внутренних (более отсталых) регионов страны.

Особенностью смешанных предприятий, создаваемых в СЭЗ на основе китайского и иностранного капиталов, стало то, что для иностранного партнера определялся только минимум долевого участия (25%) без ограничения верхнего предела. Условием деятельности предприятий с участием иностранного капитала ставится обеспечение передового научно-технического уровня и сбыт продукции на внешнем рынке. Ставка подоходного налога для смешанных предприятий на территории КНР определена была в 30% (с добавлением местного дополнительного налога – 33%).

В отношении зарубежных инвесторов, действующих в СЭЗ, была выработана специальная преференциальная политика, которая предусматривала ставку в 15% и некоторые другие льготы в налогах на доходы, невысокую плату за аренду земли, некоторые преимущества в найме работников и определении их заработков, в области сбыта продукции, валютных операций, упрощения различных формальностей в ходе переговоров и заключения контрактов.

Важно то, что в подход к политике «открытия внешнему миру» довольно оперативно вносились корректировки в зависимости от полученных результатов, снимался целый ряд факторов, тормозивших активность капиталистических партнеров, в частности, был разрешен сбыт части продукции смешанных предприятий на внутреннем рынке, расширены территории СЭЗ и создана сеть объектов инфраструктуры, предоставлена капиталистическим партнерам возможность создавать предприятия не только в мало освоенных ранее районах, но и там, куда они стремились, – в промышленно развитых центрах с уже существующей в них инфраструктурой, устранены некоторые бюрократические препоны, властям СЭЗ было дано, например, право самостоятельно решать вопрос о строительстве объектов тяжелой промышленности стоимостью не более 50 млн. юаней и объектов легкой промышленности стоимостью не

более 30 млн. юаней. Но такого рода привилегии простирались исключительно на сферу экономической деятельности. Именно поэтому в КНР постоянно подчеркивается, что СЭЗ являются особыми экономическими, а не особыми политическими зонами.

Юридическое оформление политики «открытия внешнему миру» продвигалось эмпирическим путем: по мере накопления опыта создавались многие документы, разъясняющие, дополняющие, корректирующие друг друга, учитывающие уже конкретные плюсы и минусы достигнутого. То есть здесь, как и в целом в китайской реформе, действовал принцип «переходить реку, нащупывая камни».

О масштабах и темпах открытия внешнему миру свидетельствует то, что уже за период 1979–1988 гг. в КНР было создано около 16 тысяч предприятий с участием иностранного капитала, к 1998 г. их насчитывалось уже более 300 тысяч, а к 2006 г., согласно официальным данным, общее число таких предприятий достигло 554625, а общая сумма привлеченного иностранного капитала за период 1979–2006 гг. превысила 1463 млрд. ам. долларов. (Чжунго тунцзи чжайяо, 2006, с.177).

Безусловно, существует такая чисто китайская специфика, как то, что подавляющее большинство (примерно 70%) иностранных инвестиций осуществлено в КНР хуацяо (выходцами из Китая). Однако «феномен» широкого притока зарубежного капитала в КНР, помимо этого фактора, объясняется еще и гибкой политикой государства и, главное, – стабильностью власти. А потому, даже за вычетом вложений хуацяо, сумма зарубежных инвестиций в КНР уже к концу XX века приблизилась к 200 млрд. долл.

Несомненно, что вопрос об опасности реставрации капиталистических порядков там, где широко использовались элементы капиталистической экономики, и ставился, и достаточно серьезно волновал умы в КНР, провозгласившей в реформе верность социалистическому выбору. Получивший довольно широкое хождение в КНР тезис о том, что в особых экономических зонах «все, кроме пятизвездного китайского флага, стало капиталистическим», требовал аргументированного ответа.

Сам Дэн Сяопин, выступая на Всекитайском рабочем совещании по науке и технике в марте 1985 г., признал «наличие

оснований» у тех, кто высказывает опасения по поводу возможности капиталистического перерождения Китая. Примерно годом ранее в работе «О строительстве социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопин говорил о следующих гарантиях того, что расширение внешних связей не подорвет в КНР социализма: «Экономический базис социализма весьма широк и привлечение иностранного капитала в несколько десятков и даже в сотню миллиардов долларов не размоет у нас устои социализма. К тому же мы твердо придерживаемся социалистического принципа распределения и не допустим поляризации. Таким образом, привлечение иностранного капитала станет важным вспомогательным... можно сказать, необходимым средством осуществления социалистического строительства в нашей стране. Конечно, при этом могут возникнуть кое-какие проблемы, но негативные последствия в конечном счете будут совсем незначительны по сравнению с позитивными результатами ускорения темпов развития, которого мы при помощи этого добьемся. Опасность в какой-то мере существует, но она невелика» (Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987, с. 64).

В относящемся к августу 1985 г. (то есть к тому времени, когда уже были открыты и СЭЗ, и портовые города, и прибрежные экономические районы) выступлении «Реформы – непреложный путь развития производительных сил Китая» Дэн Сяопин к прежней своей мотивации добавил еще один убедительный аргумент: «Мне хотелось бы еще сказать, что в ходе расширения внешних связей нельзя игнорировать роль государственной машины. Наша социалистическая государственная машина отличается большой мощностью. В случае отклонения от социалистической ориентации государственная машина вмешается и выправит положение. Политика открытого доступа для внешнего мира сопряжена с некоторым риском, к нам может проникнуть кое-что тлетворное от капитализма. Однако наша социалистическая политика и государственная машина в силах одолеть все это» (Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987, с. 135).

Вопрос о гарантиях социалистического развития в существующих условиях, по мнению ученых КНР, упирается в эффективность

контроля за всем происходящим со стороны государства. В данном случае, и это подкрепляется, главной гарантией является то, что открытые районы являются суверенной территорией КНР, находятся полностью под юрисдикцией КНР. Очень важен запрет на покупку земли (она может только арендоваться на определенный срок, по истечении которого аренда должна вновь возобновляться); существует строгий порядок регистрации предприятий, осуществляется финансовый, административный контроль и, естественно, контроль спецслужб; наконец, имеется полная зависимость от китайской стороны в подаче воды, электроэнергии, предоставлении рабочей силы, что создает потенциальную возможность «перерезания артерий» в случае крайней необходимости. Все это позволяет делать вывод о довольно высоком уровне контроля над деятельностью иностранных предпринимателей, но поиск новых, более эффективных форм контроля продолжается.

С наибольшей остротой встают вопросы, связанные с проникновением в результате «открытой политики» таких негативных явлений, как разлагающее влияние буржуазного образа жизни, спекуляция валютой, контрабанда, незаконные обогащения, различного рода экономические преступления. Безусловно, что не единственно «открытая политика» породила эти явления, но для длительного время «закрытого» Китая она дала мощный импульс. Не ставя знак равенства между «открытой политикой» и «проникновением прогнившей капиталистической идеологии», в КНР неоднократно подчеркивали, что «через открытое окно вместе со свежим воздухом могут влететь мухи и комары», и призывали не бояться этого, а направлять больше усилий на «строительство социалистической духовной культуры».

Когда «открытие внешнему миру» называется в КНР осуществленным в ходе реформы «прорывом» в экономической теории социализма, во многом имеется в виду провозглашенный Дэн Сяопином (в ходе согласований с Англией вопроса о судьбах Гонконга) тезис «одно государство – два строя». Действительно, только политика решительного сотрудничества с капиталистическим миром дала возможность КНР благоприятно для себя решить вопрос с Гонконгом, длительное время яв-

ляющимся для Китая крупнейшим источником инвалюты, основным рынком сбыта китайских товаров, крупнейшим внешнеторговым партнером и посредником, удобным пунктом для налаживания различного рода контактов без ущерба для себя в политическом плане.

Для сохранения всех этих функций Гонконга (Сянган) после возвращения его КНР в 1997 г. как раз и нужны были «гарантии» в виде создания соответствующего фона – строительства прямо примыкающей к нему специальной экономической зоны Шэньчжэнь, быстрое развитие которой способствовало созданию буферной зоны и снятию в Гонконге центробежных тенденций, появившихся в процессе подготовки совместной англо-китайской декларации. Обещания сохранения неизменности социально-экономического строя Гонконга в течение последующих 50–100 лет, данные правительством КНР, продолжили эти смелые и дальнеприцельные шаги «открытой политики», которые в общем и целом послужили обеспечению наиболее безболезненного и «естественного» вхождения капиталистического Гонконга в социально-экономическую и общественную систему КНР. Сходную миссию сыграла СЭЗ Чжухай при возвращении в 1999 г. под суверенитет Китая Макао (Аомыня).

Уже имея довольно внушительные положительные итоги в районах, открытых внешнему миру с начала 80-х годов, китайское руководство ставило вопрос о международном сотрудничестве не только применительно к нуждам текущего момента, но и в глобальных масштабах, анализируя свою прошлую историю и делая выводы на будущее. Существо последних сводилось к тому, что «вести строительство при закрытых дверях нельзя – не добьешься развития».

В выступлении на 3-м пленуме Центральной Комиссии Советников в октябре 1984 г. Дэн Сяопин напомнил, что Китай страдал из-за своей замкнутости более трех столетий (с середины эпохи Минов до «опиумных войн») и в результате «обеднел и отстал, стал темным и невежественным». И хотя в годы 1-й пятилетки после образования КНР внешние сношения расширялись (но только с Советским Союзом и странами Восточ-

ной Европы), затем «двери опять закрылись, и страна не получила какого-либо развития».

Поэтому делался вывод о том, что для решения поставленных в начале реформы задач утверждения производства и достижения цели обеспечения среднезажиточного уровня к концу XX столетия, а тем более цели приблизиться к уровню развитых стран в середине следующего столетия, а затем продвигнуться дальше и сделать страну «богатой и могучей», необходимо не только расширять связи с внешним миром, но и просчитать «политику привлечения иностранного капитала и расширения внешних сношений на длительное время» (Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин, 1987, с. 62–63, 86–87, 111–113).

Свою позицию по вопросам глобализации китайское руководство достаточно ясно высказало на саммите тысячелетия ООН в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке. Назвав глобализацию объективной тенденцией развития производительных сил в обществе, Цзян Цзэминь обратил внимание на то, что, хотя глобализация тесно связывает экономики различных стран, позиции государств по отношению к глобализации далеко не одинаковы и «тантъемы» от нее достаются развитым странам, в то время как развивающиеся страны (к которым Китай относит и себя) по-прежнему страдают от бедности и отсталости.

Цзян Цзэминь подчеркнул, что нужна только такая глобализация, в которой равны все страны, а не такая, где «богатство нескольких государств создается на основе нищеты стран юга». По его словам, нужен справедливый и рациональный новый международный экономический порядок, чтобы все страны могли равномерно участвовать в выработке ключевых экономических решений и правил, и чтобы «международное сообщество смогло оказать развивающимся странам помощь в освоении людских ресурсов, в области науки и техники для того, чтобы последние могли поспевать за новыми тенденциями технического прогресса».

Особый акцент Цзян Цзэминь поставил на том, что «взаимное уважение суверенитета и невмешательство во внутренние

дела друг друга» должны оставаться основными принципами современных международных отношений», что «защита суверенитета и безопасности страны – это святое право правительства каждой страны и ее народа», что «не может быть и речи о правах человека, если отсутствуют гарантии суверенитета страны».

Признав, что экономическая глобализация стимулирует развитие международной обстановки в сторону разрядки, Цзян Цзэминь в то же время указал на связанные с ней противоречия и конфликты, рецидивы силовой политики, увеличение разрыва между бедным югом и богатым севером, подчеркнув, что дорога к становлению справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка «нелегка» и «некоротка» (см. Жэньминь жибао, 9. IX.2000 г.).

Как видим, в официальной позиции китайского руководства отсутствует эйфория по поводу всех благ, которые, по ряду мнений, сулит глобализация. Здесь трезво говорится как о ее возможных плюсах, так и минусах.

И если говорить о глобализации как о дальнейшей интернационализации общественной жизни, то можно сказать, что Китай участвует в ней уже более 25 лет. Об этом свидетельствует и богатый опыт Китая по «открытию» страны внешнему миру, и уже фактически состоявшаяся интеграция китайской экономики в мировое рыночное хозяйство. То есть современный Китай уже является и объектом, и субъектом новых мирохозяйственных отношений. Дальнейшие шаги будут углублять и расширять эти отношения, но Китай научился за годы реформы проводить гибкую политику на мировой арене без ущерба своим принципиальным национальным интересам.

«ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ – МИРОВОЙ ОПЫТ»

В.И. ЩЕРБАКОВ,

*вице-президент МСЭ, Председатель Совета директоров
АО «Международный фонд инвестиций и приватизации»,
вице-президент ВЭО России, вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
вице-президент Российского Союза промышленников
и предпринимателей, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Позвольте на уровне общего понимания дать некоторую картинку, из которой, может быть, будет ясно, что поговорить здесь есть о чем. Итак, для чего, собственно, нужны особые экономические зоны, и откуда они появились. Совершенно очевидно, что, создавая в любой стране механизм управления, механизм хозяйствования – неважно, через юридическую, экономическую или финансовую составляющую, – вы можете регулировать только хозяйствование в стране в целом, ну в лучшем случае в отдельной отрасли, если вы выделяете ее каким-то способом в хозяйственном механизме. Если вам нужно еще и ограничить это территориально, ну тогда и появляются, собственно, особые экономические зоны, которые всегда довольно строго привязаны к территории – в этом и смысл выделения. То есть особые экономические зоны – это территории, на которых применяется особый механизм хозяйствования, который, в свою очередь, очень сильно зависит от того, какова, собственно, цель создания этого особого механизма. Если вы хотите добиться вывода этого конкретного региона из депрессивного состояния, ну, например, то, что мы видим в Китае, – здесь ярко выраженная цель большинства этих зон, неслучайно они создавались в очень депрессивных регионах: вывести регионы из депрессии. Для этого создаются особые условия хозяйствования на этой территории, и сюда обеспечивается или приток инвестиций для промышленного производства, или развивается туристско-рекреационная зона типа Хайнаня, или в каждом конкретном случае ищется какая-то более привязанная к жизни цель. Может быть цель – обработка почти неясных последствий и механизмов каких-

нибудь новых экономических идей. Ну, например, Россия готовится вступить в ВТО. Мнения о вступлении в ВТО – самые противоречивые. Есть отрасли, которые явно выигрывают от этого, есть отрасли, которые проигрывают от этого столь же явно, но пока не ясно, что означает вступление в ВТО в целом для страны – точки зрения самые разные. Мы говорим, скажем, о сближении с Европой. Сближение с Европой – ну, в частности, скажем, Калининград. Очень долго вынашивалась мысль сделать Калининград pilotным регионом сотрудничества России с Европейским Союзом. Что такое pilotный регион – как всегда, у нас до конца не ясно. Pilotный регион – это регион, который будет вращаться в ЕС, или через который ЕС будет заходить в Россию, или это некоторая нейтральная зона, на которой просто нет сражений и зона свободной торговли прифронтная, в которой все время перемирие, но каждая сторона там может делать все, что считает нужным, не нарушая законов сопредельной страны или российских. Пока не понятно, что это такое, потому что отсюда дальше идет масса последствий. Ну, например, если мы собираемся только торговать с ними, то нас интересует только налоговая система, больше ничего. Ну, может быть, отчасти – финансовая, но это следствие налоговой, как правило. Если мы собираемся интегрироваться, нас интересует совместное производство и совместная капитализация. Тогда это совсем другой подход. Россия, провозглашающая себя, в общем-то, европейской страной, должна выйти на уровень, предположим, ЕС по каким-то показателям – ну, мы всегда кого-нибудь обгоняем, перегоняем, догоняем, поэтому надо определить, то ли по показателям, то ли в целом. Потому что если по показателям – довольно простая история: можно настроить механизм хозяйствования так, чтобы эти показатели достигались быстрее, чем в других районах страны, а если в целом, тогда надо пересматривать полностью всю систему и понять, как она вообще, эта система, в России будет работать. Ну например, в Европе другая частота электроэнергии. Что если мы хотим с Европой интегрироваться, мы меняем частоту в своей системе, или они меняют в своей, или мы делаем какие-нибудь переходники? Дальше. У нас разные ГОСТы, и не только экологические, но и разные ГОСТы, например, тепловые. У нас разные ГОСТы гражданского строительства. То, что по нашим законам

можно строить, по европейским – нельзя. И если вы решите привлечь иностранный, скажем, европейский капитал всерьез для регионального строительства, это будет не так легко сделать, потому что вы просто не найдете страховок. Ну, например, тот, кто со строительством связан, знает, что у нас, скажем, противопожарные требования, скорость горения материалов в гражданской промышленности не должна быть более 3 минут, а в Европе, например, в жилищах – 3 часа. Поэтому, строя жилье за европейские деньги, вы можете не найти этих денег в Европе по простой причине, что вам ни одна страховая компания этот ваш проект не застрахует. Не застрахует – ни один банк вам денег не даст. И, таким образом, от того, насколько глубоко вы решили интегрироваться и насколько четко вы поставили цель, от этого зависит, какой механизм вам нужно создать, что этот механизм должен обеспечить. Ну, например, вот сейчас мы создаем туристско-рекреационные зоны. Если посмотреть на это постановление: что дается инвесторам в туристско-рекреационной зоне? – Да ничего. Им обещают за счет государственных денег создать инфраструктуру общего пользования – дороги, энергетику и т.д. Это конечно хорошо, замечательно. Но при чем тут «особая экономическая зона»? Тогда декларируется другой принцип: давайте мы в этой зоне отработаем механизм т. н. государственно-частного или частно-государственного партнерства. То, о чем президент говорил несколько лет назад, теперь нашли механизм реализации. Вот давайте мы за счет федеральных денег создадим дороги, энергетику, ну, ладно, канализацию, а вы за счет частных денег постройте там здравницы, отели и все остальное, и давайте, так сказать, как-то совместно разовьем этот регион. Ну, в общем, можно это «зоной» назвать, конечно, только не понятно, в чем там особенность этой «зоны». Просто вы, скажем, Сочи денег дали, а в Новороссийск не дали – по этому принципу, что ли? Какой-то сомнительный принцип. Поэтому еще раз говорю: здесь цель и механизм как инструментарий обеспечения достижения этой цели очень тесно взаимосвязаны. Хотите привлечь инвестиции? Вы должны себе задать вопрос: чьи инвестиции; откуда они должны быть; куда они должны прийти; какого размера эти инвестиции? Вы хотите много небольших или несколько, но очень больших? Как говорится, «вчера были малень-

кие, но по три, а сегодня большие, но по пять». Отсюда вы выстраиваете, совершенно понятно, порог, родовой признак, когда инвестор начинает пользоваться льготами и каковы эти льготы. Если это просто инвестиции, то понятно, что первая цель у инвестора – надо как можно быстрее вернуть деньги. Если ты обеспечишь в этом регионе быстрый возврат денег, более быстрый, чем в любом другом регионе, – у тебя есть шансы, что сюда инвесторы придут. Не сможешь, ну, значит, не туда пошел, не тот механизм применяешь. Дальше, конечно, важно – чьи инвестиции. Мы сейчас с вами услышали чуть более подробно по китайским зонам. Там не так все легко и просто, но тем не менее. Обратите внимание, в особых экономических зонах крупное производство в Китае не развивается, оно развивается в других регионах. В особых экономических зонах развивается китайский капитал с присутствием иностранного. Я могу вам чуть более подробно, если у кого-нибудь будет желание позже, чтобы сейчас не затрагивать серьезно этот вопрос, рассказать, что такое, скажем, Шень-Жень – особая экономическая зона. Там иностранцев нет. Там, конечно, формальные требования выполнены – 25% иностранный капитал. Но у нас с вами сегодня кто самый большой инвестор в России? Как вы думаете? – Остров Кипр. Так сказать, выполнить любые требования по поводу иностранного участия? Да на «раз-два-три»! У нас вообще никого это не волнует! Скажете, должен быть иностранец, скажете, насколько – он завтра будет. А кто этот иностранец – это второй вопрос. Поэтому я не сомневаюсь, что там тоже выполнены формальные требования в этом смысле, но там развивается китайский капитал. Если вы хотите получить иностранный капитал – вы должны применять другие меры. И в том числе, например, одна из мер – не допускать иностранный капитал к земле. Если земля не может быть куплена и капитализирована, считайте, что реальных иностранцев вы там никогда не увидите. Ну, конечно, есть некоторый процент авантюристов во всем мире – кто-то, может быть, и рискнет, но серьезных людей вы там никогда не увидите, потому что ни одна серьезная компания с землей и с инвестициями на земле играть не будет. Это ведь не кредитка, которую в карман сунул и уехал. Это не торговая компания, в которой быстренько счет перевел в другой банк. Максимум, что могут отнять, – это то, что у тебя

обнаружили на складах. А завод какой-нибудь или отель? А куда ты его денешь-то? Попробуйте вот этот отель – снимите и выйдите отсюда. Поэтому реальные иностранцы в такие игры серьезные играть не будут, или у них должны быть особые гарантии законодательного характера, подписанные индивидуально, и т.д. В общем, я из этого пытаюсь подвести вас к выводу, что говорить о каких-то единых методических, методологических, научных, практических управленческих решениях для особых экономических зон в мире бессмысленно, потому что каждая зона создается под определенные цели, и эти определенные цели достигаются специфическим механизмом, который в этой зоне действует. О единстве в законодательной базе можно говорить только с той точки зрения, что во всех «умных» странах это делают методом принятия закона, кодекса. В России это делается методом принятия постановлений правительства, что не является в моем понимании вообще умным решением.

У нас, как вы знаете, особые экономические зоны созданы в прошлом году, в основном, технически, хотя решения были приняты чуть раньше. Цель принятия этих решений, скажем так, не всегда ясна. Я бы выделил такие три группы. Есть Калининградская особая экономическая зона и есть остальные особые экономические зоны, и есть уже лет, наверное, семь разрабатываемая особая экономическая зона для Курил и Сахалина – а их то спаривают вместе в один проект закона, то снова разводят по разным законам. Я неслучайно все остальные зоны собираю в одну группу, потому что подход к их формированию в моем понимании одинаков. Как родились особые экономические зоны? – Отсюда очень много понятно становится, как они дальше будут развиваться. Ясно, что надо было определить цель. Герман Оскарович Греф, являясь умным человеком, понял, что изменить механизм хозяйствования даже с его относительно либеральными взглядами ему не дадут. Он пытается периодически, вспыхивает, обостряет ситуацию, но совершенно очевидно, что потихонечку из него пар выпускают, сцеживают, и он опять возвращается на круги своя – то заявление бросит об увольнении, то еще что-нибудь, но потом заканчивается тем, что он снова возвращается в свой кабинет, уже чуть-чуть больше отрезвевший от иллюзий, и пытается опять найти какой-нибудь другой ход. Его основная идея и основное понимание – по-

чему так плохо развивается экономика страны в части обрабатывающего производства, потому что всем нам с вами ясно, что – дай Бог удачи американцам – пока они себя так ведут в мире, нефть, газ будут стоить очень дорого, и мы таким образом живем нормально. Потому что, не дай Бог, с нефтью и газом произойдет то, что американцы нам устроили в 1988–1989 годах, когда нефть с 27 долларов (в мое время уже, в 1991 г.) стала стоить 8 долларов за баррель и добыча нефти и газа стали убыточными для страны, – вот тогда мы почувствуем, что такое экономика. А вот если составляющую нефти и газа изъять, то оказывается, что темпы развития обрабатывающих отраслей, которые, собственно, и определяют лицо экономического механизма, экономики в целом, достаточно плохи. Я не знаю, по каким основаниям, но, наверное, у него такие основания есть, Греф сделал вывод, что экономика развивается плохо, главным образом из-за того, что существует большое административное давление на бизнес. И снять это давление он никак не может, хотя и действует в моем понимании далеко не самым удачным способом – много раз, пытаясь снять административное давление, просто делает глупости. Ну, например, три года назад начали принимать, а два года назад приняли закон о лицензировании. И из лицензирования убрали практически все, кроме взрывоопасных и жизненно опасных вещей. Все строительство оказалось нелегализуемое, весь туризм нелегализуемый... Слава Богу, банки оставили под лицензиями. Ну чем это кончилось, мы только что видели... Все эти пирамиды... Не знаю, защитило бы лицензирование от этого процесса, скажем, неудачных вкладчиков и т.д., и т.д. – никому не ясно, – но с трудом верится, что весь мир настолько глуп, что лицензирует строительство, потому что здание может элементарно рухнуть кому-нибудь на голову; лицензирует фармакологию, потому что нельзя производить лекарство неизвестно кому, неизвестно где, с неизвестными последствиями. Неизвестно, в нашей стране лицензирование защитило бы население от негатива или нет, но по крайней мере во многих случаях это бы помогло и не помешало. А когда такими способами начинают снимать административное давление, то, как вы понимаете, при первой же неудаче таких мер саму идею, что административное давление мешает развитию, очень легко сбить с шахматной доски, просто элементарно. Но тем не менее у Грефа основная идея заключалась в том, что надо снять административное давление. Поскольку снять ад-

министративное давление по всей стране или даже по отраслям невозможно, он стал ходить с идеей особых экономических зон. Если вы возьмете эти особые экономические зоны, то что, собственно, там особого? А особого там всего два момента. Первый – это правило одного окна, когда вы вместо того чтобы сбежать в пять мест с регистрацией компании, должны отдать в одну точку. Правда, эта точка снова чиновничья – она называется «Территориальное управление особых экономических зон». В результате чего получается так. Есть, грубо говоря, в городе «советская власть» в лице мэра, есть все службы – от милиции до ФСБ и налоговиков. Но есть еще один орган, который опекает отдельную территорию на этой территории, который говорит: «Ребята, по моему статусу, предоставленному мне правительством, подчеркиваю, правительством, вы без меня всех, кто на этой территории, «шерстить» не можете. Все проверки – только с моим участием. И я буду защищать интересы инвесторов, находящихся на этой территории. А чтобы территория была ясна, мы говорим, что зона особая не может быть больше, чем 10 км. Территория – раз. Второе. Поскольку в городе такое выстроить нельзя, то мы обязательно должны с вами сделать так называемый «Гринфилд». То есть выбираем 10 га где-нибудь недалеко за городом, чистую площадку, огораживаем – вот это и будет особая зона. И это, так сказать, как раньше давали волюсть на кормление – вот откуда помещики появились, помещали их на землю. Вот здесь поместили этот территориальный орган, он изображает защитника отечества, якобы без него ничего нельзя сделать. Все остальные говорят: «Да ты вообще кто такой? Мы, налоговая, мы действуем по закону. Мы, ФСБ, мы действуем по своему закону. Милиция действует по своему закону. И чего это вдруг мы тебя должны спрашивать, что нам делать на этой территории. Ну, ладно, если ты настаиваешь, мы тебя потом пригласим. Вот и все. Ничего другого особого там нет. Правда, правительство пообещало, что оно часть денег даст само, часть денег заставит дать губернаторов, и к этой территории они сделают инфраструктуру: проложат энергетику, дороги, может быть, канализацию. В некоторых зонах, у кого денег побольше, они говорят дальше: «Мы сами построим здания на этой территории, а вы у нас будете их брать в аренду. Но землю на этой территории особой зоны покупать нельзя, ее можно брать только в аренду. Аренда не может быть больше 10 лет». Вот здесь в зале находятся люди с опытом, и

вы прекрасно понимаете: ну какое серьезное производство (а обрабатывающая отрасль – это производство) можно сделать исходя из того, что ты землю выкупить не можешь, здание выкупить не можешь, ты можешь взять это в аренду не больше, чем на 10 лет, а через 10 лет, может, тебе продлят аренду, а может, не продлят – это все зависит от того, как ты себя вести будешь. Ему говорят: «Налоговые льготы мы тебе дать не можем, поскольку ты же инвестиций не делал, – это же мы все сделали... Но что мы можем тебе дать? Мы тебе дадим отсрочку платежа таможенных пошлин на период твоего производства. Ну, может быть, разрешим тебе не продавать 100% валюты, вырученной от производства твоей продукции...», ну и так далее, что на самом деле, конечно, не является ничем особым. И вся идея этих промышленно-производственных зон в моем понимании – это довольно смутный путь. Неслучайно даже те автомобильные инвесторы, которые в последнее время приходили наиболее бурно, никто из них в особые экономические зоны не пошел. А не пошел потому, что незачем и невозможно. Ну как можно строить завод на земле, которая у тебя на 10 лет в аренде, и все?.. Я думаю, что остальные серьезные ребята будут поступать так же. Второй вид зон, который у нас есть также, – это внедренческие зоны. Создавались под идею офшорного программирования, которое довольно хорошо использовали индусы, у китайцев тоже такая же зона есть. Ну, мы, как всегда, это сделали по-своему. В результате что получится? Ну, давайте посмотрим. Пока только одна зона формируется более-менее нормально – это зеленоградская, и то потому, что там Евтушенков с «Системой» пытаются на самом деле что-то сделать безотносительно того – зона, не зона... Ну, это какой-то флаг, под которым их, может быть, меньше будут прищемлять, ничего больше.

Что касается туристско-рекреационных зон. Я уже коротко сказал. Выделят деньги, по крайней мере обещают, выделяют деньги на строительство снова дорог, энергетики наверное. Все остальное должно быть сделано на основе частного капитала. В принципе все это можно называть «зонами», если сильно захотеть, но мне это напоминает... Помните, в советское время у нас часто проводились боксерские турниры, и был такой у нас комментатор один замечательный, который говорил: «Вот на ринг вышли кубинский и советский боксеры. Негритянского боксера вы легко узнаете по синей каемке на трусах». Вот то, что мы называем «особыми экономическими зонами», легко можно узнать по этому названию. Спасибо.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И АЛЬЯНСОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Румен ГЕОРГИЕВ,

*вице-президент Международного Союза экономистов (МСЭ),
действительный член Международной
Академии менеджмента (МАМ), проф., д.э.н.*

Один из принципов стратегического китайского искусства победы гласит, что трудность заключается не в действии, а в обнаружении «пустоты», которая в будущем станет «полнотой» зарождающегося процесса. И наоборот, когда все созреет и все увидят оформившуюся «полноту», будет поздно; теперь для того, чтобы влиять на этот процесс, необходимы большие усилия. Я считаю, что здесь, на конгрессе Международного Союза экономистов в Китае по проблемам мирового опыта в развитии специальных экономических зон, одной из наших обязанностей экспертов является обозначение тех потенциалов ситуации, где мы бы могли с небольшими усилиями стать инициаторами положительных перемен для наших экономик и международного экономического сотрудничества.

В оформившейся к данному моменту ситуации можем выделить следующие основные противоречия в глобальной экономике, нуждающиеся в особом понимании:

Первое противоречие – это кризисная разница в потенциалах

Инновационная и технологическая база развитых экономик в условиях стремительной глобализации достигла уже критически превосходящие уровни по отношению экономик из третьего мира. Это один из важнейших факторов отставания этих стран во всех областях жизни. В этой связи некоторые развивающиеся экономики (из так называемых «новопоявляющихся рынков») пытаются элиминировать тотальное эконо-

мическое превосходство ведущих стран в мире через ассиметричные меры в не экономических областях и прежде всего в политической и военной сфере. Другие из них «гонятся» за ведущими странами путем бесконтрольной контрабанды, фальсификаций, трансфертов, копирования и перепродажи технологических продуктов. Все это приносит тяжелые потери экономикам.

Часто используемые термины типа «дигитальная пропасть», «технологический разлом» и др. в достаточной степени объясняют реальность в таких ключевых областях, как информационные и коммуникационные технологии. Но эти термины частичны, и как бы мы ни заменяли один на другой, они не подскажут нам решение глобальной дилеммы. Бизнес в более отсталых странах, а также их население и государственные институты и структуры вряд ли примут, чтобы возникшая катастрофическая разница в этих и других областях «заполнялась» только по благоволению передовых наций. Для немалого числа стран в мире последствия кризисной разницы в потенциалах означают что-то намного большее, чем их превращение в источник дешевой рабочей силы или в «сырьевые приделки» передовых экономик. Для них это означает потерять свою самостоятельность, переплавиться и постепенно исчезнуть с карты мира.

Другими словами, разрыв в потенциалах развития достиг таких пределов, что превратился в **«глобальный генератор кризисов»**, оказывающий влияние на всю общественную жизнь этих стран.

Решение

Проблема сводится не только к обмену, но и к защите интеллектуальных потенциалов, продуктов и знаний всех организаций и стран. Поэтому я считаю, что продолжающаяся критическая разница в потенциалах является неприемлемой тенденцией не только для населения этих стран, но и для развитых экономик, переходящих в стадию «экономик знания». Как известно, на этой стадии формы диалога и взаимодействия между «эксплицитным познанием» и «имплицитным позна-

нием», скрытого для одностороннего и прямого контроля, имеют решающее значение для развития и безопасности.

Единственным решением проблемы является совместный и умело направляемый инновационный процесс и технологическое развитие, а также контролируемый доступ к технологиям, использованным для устойчивого развития.

Одно из удачных решений, которое на данный момент найдено, представляет сеть инновационных центров, создаваемых на территории Европейского союза, включая и Болгарию. У центров тот недостаток, что они ограничены пределами ЕС. Я считаю, подобные инновационные центры, основанные на публично-частном партнерстве государственных институций с альянсами частных, академических, образовательных, профессиональных и др. организаций, могли бы придать значительно более конкретный и полезный смысл технологическому и экономическому сотрудничеству в пространстве большого материка – **Евразия**.

Было бы целесообразным, чтобы Международный Союз экономистов заинтересовал этой идеей высшие круги в бизнесе и в политике Евразийских стран, а почему бы и не других континентов, чтобы достичь прогресса. Я думаю, что интерес будет, т.к. по реакциям избирателей в немалом количестве стран видна несостоятельность сегодняшней ситуации в отсутствии партнерства в области инноваций.

Второе противоречие связано с глобальными техногенными феноменами

Влияние бесконтрольного технологического прогресса на глобальную природную среду, в частности на глобальное потепление и связанные с ним проблемы климата, до недавнего времени отрицалось в публичном пространстве или признавалось в недостаточной степени. В последнее время проблема была признанной, но как будто начинается ее утирование.

Решение

Единственный способ установить, какие в конце концов перемены в климате и в какой степени они наблюдаются во многих разных точках мира, – это беспристрастное научное исследование. Однако оно сталкивается с отсутствием конкретных технологиче-

ских решений и с фатальной нехваткой средств и инфраструктуры в различных регионах планеты. Типичным примером этой тенденции являются катастрофические разрушения и наводнения, причиненные волнами цунами в конце 2004 г. в некоторых странах Юго-восточной Азии и в бассейне Индийского океана. Существующие особые экономические зоны в этих случаях не проявили себя ведущими факторами для решения проблем.

Роль разработки единой сети инновационных центров в условиях системности технологического процесса, связанного с установлением и с предотвращением тяжелых экологических кризисов или катастроф, может оказаться исключительно важной. В принципе обмениваться технологиями и инновационными решениями в этой области очень полезно и имеет большое значение и для самых развитых экономик в мире, которые в последние 1–2 года показали, что тоже в значительной степени уязвимы.

Между прочим, Болгария с 2004 г. и до сих пор периодически становится жертвой природных бедствий, которые нанесли драматические ущербы, но адекватное противодействие пока не найдено.

Третье противоречие связано с пандемическими угрозами

Еще с начала 20-х годов прошедшего XX века, после обширной эпидемии гриппа, унесшей жизнь около 40 млн. человек, страны периодически сталкиваются с угрозой пандемий (глобальных эпидемий), от которых, очевидно, страдают особенно много Европа и Азия.

Самые свежие примеры – это быстро и решительно пресеченная эпидемия ТОРС-а в Азии, а также постепенно затихающее благодаря принятым радикальным мерам и на государственном и на глобальном уровне распространение т. наз. птичьего гриппа.

Вряд ли кто-то может гарантировать, что в будущем нас не ожидают угрозы, которые не сможем так эффективно нейтрализовать.

Решение

Очевидно, очень важно широко делиться и распространять как медицинские знания, так и адекватные технологии, лекарственные и информационные продукты. А для этого сеть Инновационных

центров и альянсов, о которой говорю, может быть исключительно полезной.

Четвертая проблема – это техногенный хаос и маргинальные социальные слои

Гиперконкуренция в условиях стремительной глобализации в сочетании с низким уровнем трансфера и усвоения новых идей и технологий способствуют хаосу и быстрому росту значения маргинальных слоев в социальных структурах. Одним из ярких примеров является драматическое использование Интернета и современных информационно-коммуникационных технологий для торговли порнографическими материалами, для открытой проституции, контрабанды, поставки фальсификатов и т.д., как и для распространения идей, которые вступают в открытое противоречие с моралью и ценностями, тысячелетиями проповедующимися мировыми философскими и религиозными системами.

До сих пор государства и бизнес борются с этими явлениями преимущественно полицейскими и общими ограничительными и наказательно-превантивными мерами. Результаты по большинству исследований являются неубедительными.

Решение

В этом случае цель, которую наши страны могут себе поставить, – это хотя бы часть огромного потенциала энергии и креативности, которые преимущественно молодые люди израсходуют в ущерб устойчивому экономическому развитию, направить посредством комплексных мер к полезной работе в инновационном бизнесе и в социальной сфере. А инновации и базирующиеся на них альянсы, созданные молодыми людьми, доказано, могут быть частью этих комплексных мер. Конечно, сеть Инновационных центров не является панацеей, но входят в комплект «лекарственных средств».

Пятое – низкое качество образования и обучения, особенно в странах с доиндустриальной и индустриальной экономикой

Многие эксперты прогнозируют в недалеком будущем растущий голод бизнеса по отношению к высококвалифицированным специалистам в самых разных областях. Это относится как к развивающимся, так и к лидирующим странам.

Усваивание необходимых знаний, их трансформация в конкретные услуги и продукты и создание своих собственных знаний по отношению к бизнесу, все больше превращается в самое главное условие для успеха.

Узким местом в странах с доиндустриальной и индустриальной экономикой является не столько преподавание программных знаний, сколько обучение действиям, как решать проблемы развития и применения технологических, менеджерских и других новшеств. Оказание помощи им по организации этого процесса невозможно без создания сетей и альянсов по распространению, обучению, внедрению и защите новостей, ноу-хау, патентов и т.д. Эти сети совсем естественно, особенно вначале, имеют характер информационных сетей.

Все вышесказанное и сама основная тема сегодняшнего собрания Международного Союза экономистов – «Мировой опыт по созданию специальных экономических зон», подсказывают идею поставить вопрос о возможности создания **специальных технологических зон развития**, на базе информационной сети, инновационных центров и альянсов. В начале их может быть в очень небольшом количестве. Важно начать. Нельзя, чтобы такие сети и центры были приоритетом только экономических или политических союзов; они должны устанавливать мосты между всеми заинтересованными странами, регионами, организациями.

Предлагаемые Специальные технологические зоны развития не должны быть носителями или проводниками каких-то скрытых целей – их управление должно осуществляться при полном соблюдении принципов законности, прозрачности, сообразаясь с нормами законодательства всех стран-участников, в том числе Европейского союза, к которому Болгария только что присоединилась 1 января 2007 г. Так, например, Инновационный центр на территории Болгарии мог бы:

Во-первых, распространять новости, анализы, нормативные документы, конкретные научные разработки и формы обучения действия, основываясь на установленных Центром потребностях болгарского и европейского рынка.

Во-вторых, представлять и охранять интересы своих зарубежных партнеров в области интеллектуальной собственности, материалов, ноу-хау и т.д. на болгарском и европейском рынке.

В-третьих, обеспечить совместное участие партнеров в Европейских программах финансирования инновационных проектов.

Зеркальные структуры Центра в других странах могли бы выполнять такие же функции по отношению к другим национальным и региональным рынкам.

Я вручаю руководству Международного союза экономистов i-проект (интернет-проект) «Международная информационная сеть для инноватики», на базе которого после выявления партнеров разработать бизнес-план действия по ее внедрению и по созданию инновационных центров в заинтересованных странах. Можно сказать, что многие передовые болгарские финансовые, инновационные и инвестиционные компании и фонды уже осознали возможности такого сотрудничества не только в Европе, но и вне ее границ как стратегический ресурс.

Как говорится в Китае, можно пройти путь даже длиной в тысячу миль, начиная с одного маленького шажка.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов (МСЭ),
президент Вольного экономического общества
(ВЭО) России, президент Международного университета,
почетный действительный член Международной
Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Я с огромным интересом и прочел доклад Румена Георгиева, и сейчас выслушал его выступление.

В то же время я хотел поделиться с вами рядом соображений. К сожалению, на свои вопросы я сам для себя ответов не нашел.

Первый вопрос. Румен считает, что технологический разрыв между странами является основой конфликтов.

У меня возникает вопрос, является ли технологический разрыв главным фактором или же главными являются разрывы культурный, интеллектуальный, может быть, идеологический? Во всяком случае, я не могу видеть главную проблему разницы Африки и нашей страны в технологическом разрыве.

Второй вопрос. Румен правильно говорит, что международный терроризм тесно связан с разрывом. И я тут полностью согласен.

Но я считаю, что на этом нельзя останавливаться. Надо идти дальше. А дальше я бы сформулировал проблему так: международный терроризм – это не просто *реакция* на разрыв. Международный терроризм – это *антиреакция*. Международный терроризм выступает с идеей не ликвидации разрыва, а уничтожения той цивилизации, которая породила неприемлемый для него разрыв. Я вспоминаю Шамиля Басаева – на мой взгляд, не только боевика, но и теоретика. Басаев говорил так: «Да, у нас мало телевизоров, а в Европе (нас он к Европе относил) телевизоров много. Но нам и не нужны телевизоры. Наш народ может жить без телевизоров. Наша исламская культура не требует телевизоров. Больше того, телевизоры противоречат исламской культуре». И совершенно сходно рассуждает бен Ладен.

Я еще раз подчеркиваю: на мой взгляд, здесь идет столкновение совершенно взаимоисключающих позиций. Здесь не идет речь о том, что если мы ликвидируем разрыв, то они пойдут вместе с нами. Они никогда не пойдут с нами, ни при каких условиях. Здесь речь идет о взаимном уничтожении, и ни о чем другом. Если мы в этом вопросе будем заблуждаться, мы допустим серьезные ошибки.

Следующий вопрос. Что предлагается сейчас для ликвидации разрыва?

Первый подход – концепция *догоняющего* развития. Нужно ликвидировать разрыв, помогая остальным догнать тех, кто впереди.

Но мы уже на протяжении всего XX века наблюдали очень большое число типов догоняющего развития – ни один из них не привел к успеху. Даже если кого-то почти догонишь, то он за это время продвинулся вперед. Значит, опять надо догонять. Это известный парадокс, который еще в античной философии звучал так: «Быстроногий Ахиллес никогда не догонит черепаху». Он может ее перегнать, но догнать ее он не может, потому что все время, пока он ее догоняет, она хоть на миллиметр, но продвигается. Поэтому мне представляется, что предложение о догоняющем развитии – тупиковый путь.

Я, как и вы, видел процветающий Шанхай. Наглядный китайский рывок. Я ездил по Тибету летом – там тоже бурный прогресс. Но меня удручает, что это все догоняющий тип развития. С точки зрения будущего в движении по схеме «догонять» я не вижу никаких перспектив.

Идея «догонять» связана с другой идеей – с так называемым *прогрессорством*. Прогрессорство – это внедрение нового тем, кто еще до него не дорос.

Все, кто читал братьев Стругацких, знают дискуссию о прогрессорстве, которая представлена у них в нескольких книгах, и которая заканчивается выводом о том, что живущие в том далеком будущем земляне отказываются от идеи прогрессорства как от бесперспективной. И они спорят: странники (высшая цивилизация во Вселенной) не отказались ли тоже от идеи прогрессорства?

Прогрессорством проникнута вся наша цивилизация.

Все религии основаны на прогрессорстве. Они исходят из идеи, что надо навязать свой вид веры другим. Ведь миссионерство, прозелитизм – исламский ли, христианский ли – все равно это прогрессорство.

Коммунизм, точнее, ленинизм – тоже вариант прогрессорства.

Мне кажется, что прогрессорство создает очень серьезные проблемы. С одной стороны, я понимаю, что невозможно смотреть, как у тебя на глазах один человек ест другого. И Робинзон, как мы помним, вынужден вмешаться. Но, с другой стороны, видна бесперспективность этого вмешательства.

Берем США. Они продемонстрировали два варианта вмешательства.

Первый вариант был применен по отношению к американским индейцам. Что они с ними сделали? Их просто уничтожили как структуру, загнали их в резервации, а для себя создали чистую платформу для своего развития.

Если бы мы применили сейчас эту американскую идею, то мы должны были бы уничтожить Африку (и не только), создав для себя чистые платформы. Собственно, Африку уничтожать не нужно – можно оставить ей СПИД.

Второй вариант, который использовали США, связан с Лютером, с Кеннеди и т.д. Они решили негритянское население США поднимать до уровня белого населения, применяя хорошо нам известные в СССР методы, – вводя обязательный процент негров в каждом учреждении, обязательный процент негров при поступлении в высшие учебные заведения и т.д. Они чего-то существенного добились за все время? Сейчас мы видим в правительстве США несколько представителей черного населения США. Но сказать, что это результат тех мер, которые они предпринимали, – очень и очень спорно.

Перейдем к нашей стране. В 1917 г. мы провозгласили идею подъема всех отсталых народов Российской империи до уровня российского. Были истрачены гигантские материальные ресурсы. Были истрачены гигантские человеческие ресурсы. Миллионы русских были разбросаны по всем национальным республикам.

И чего мы добились, если говорить о России, которая была автором этой политики? Ну, в лучшем случае, русских не очень

сильно ругали. А если уж называть вещи своими именами, то прогнали, сказав: «Вы нам не нужны».

Теперь я смотрю на Организацию Объединенных Наций. Она воспроизводит все недостатки предыдущих вариантов прогрессорства.

Она оказывает медицинскую помощь развивающимся странам. А что значит оказать медицинскую помощь? Ну, поедем в ту же Африку, спасем от холеры 2 млн. человек и предоставим им возможность потом умирать от голода. Зачем тогда оказывать медицинскую помощь, зачем начинать борьбу с пандемией? Пандемии – нормальная вещь, это регулирование в этой африканской цивилизации. Если мы сейчас эти пандемии убираем, то порождаем для этой цивилизации гигантское количество новых проблем. Прежде всего проблему того, как и чем кормить все это выжившее население. Предположим вариант: мы все, что имеем в развитых странах Земли (1 миллиард человек), разделим на всех на планете (6 миллиардов человек). Сами мы, конечно, лишимся многого, а вот для остальных прибавка мизерная. Опять у меня вопрос, на который я не вижу ответа.

То же самое касается всех других программ ООН. Они все исходят из идеи того, что можно кого-то, взяв за уши, насильно втащить в другую цивилизацию, в другую систему мышления, в другую систему ценностей.

Это не технология, Румен, это совсем другие области. Технологии дотянуть не трудно – они ими быстро овладевают. Пример автомата Калашникова является самым убедительным доказательством – они его осваивают в течение одного дня. Но в цивилизованном отношении они остаются людьми другого уровня. Это люди, которым **нельзя** давать автомат Калашникова. А сейчас вместе с новыми технологиями мы даем им возможность добраться и до атомного оружия. Мы сами дошли до атомного оружия, одновременно развивая идеи недопустимости антицивилизационных мер. А они не говорят даже хотя бы о необходимости соблюдения прав человека.

В общем, мне это все напоминает спички и детей. Может ли взрослый человек оставить спички своим маленьким ребятам?

Маленькие ребята замечательные: они вырастут, когда-то они вполне справятся со спичками и будут нормально жить. Но если сейчас я им дам спички, то, скорее всего, они сожгут и себя, и меня, и весь наш дом.

Следующий вопрос. Ну вот окажем помощь, что она даст? Тут, собственно, не надо особо гадать. Возьмите ряд развивающихся стран, которые уже имеют денег на человека больше, чем большинство европейских стран. Возьмите арабские страны. Хоть одна из этих стран, имея доход на человека выше многих европейских, дала что-то человеческой цивилизации? Может быть, вы слышали о великих научных открытиях в этих странах? Может быть, вы слышали о великих достижениях литературы и искусства? Да ничего подобного! Кроме скачек на верблюдах и соколиной охоты, мы ни о каких других достижениях не слышали. Получается, в общем-то, итог: «не в коня корм».

Мы сейчас в Китае. Вам роздана моя статья о примере великого решения великой цивилизации. Почти 500 лет назад они приняли решение отказаться от прогрессорства, отказаться от навязывания своей цивилизации другому миру, отгородиться стеной и продолжать за ней существовать по своим правилам, своим законам. Потому что они увидели, что варианты прогрессорства гораздо опасней и сложнее, чем изоляция.

Из моих размышлений следует очень много выводов, в том числе близких к самым неприемлемым в прошлом теориям: Мальтуса, расизму и т.д.

Тем не менее я думаю, что, вероятно, лучше было бы на Земле создать зоны. Это должны быть разные зоны. Каждая зона должна развиваться по своим цивилизационным законам с полной изоляцией друг от друга. Все, что говорил Румен, можно применить к Европе.

Нужно категорически пресечь утечку всех современных технологий в зоны, которые по цивилизационному уровню никакого отношения к этим технологиям не имеют.

Нужно среди зон выделить зоны научно-технического развития и опять-таки принять меры к предотвращению утечек чего-либо из этих научно-технических зон.

Чем же можно компенсировать это разделение? *Динамизмом.*

Страны должны иметь право переходить из одной зоны в другую, если они достигли уровня, отвечающего таким-то критериям.

Талантливые люди должны иметь возможность передвигаться в зоны, где их талант находит применение. Как сегодня переезжают футболисты.

Когда-то, говоря о ленинской теории подъема отсталых стран, ленинской идее строить социализм, а не ждать, пока капитализм разовьется и производство, и людей, Антонио Грамши привел замечательный пример. Он рассуждал так: «Есть девятилетняя девочка. Замечательная девочка. Через 10 лет она будет рожать здоровых детей. И все будет в порядке. Но если мы сейчас заставим ее рожать, то мы убьем эту девочку, а себя превратим в злодеев-насильников».

Ленинизм отвергнут. Но мне кажется, что мы все-таки собираемся насиловать девятилетних девочек во всех наших новых программах ускорения прогресса.

Мне кажется, что мы очень много раздаем спичек, не думая, что и как будет дальше.

Спасибо за внимание.

О СОЗДАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ПРИГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.М. ТОЛКАЧЕВ,

*член Совета Федерации Федерального собрания РФ,
представитель от исполнительного органа государственной вла-
сти города Москвы, заместитель Председателя
Комитета Совета Федерации по экономической политике, пред-
принимательству и собственности, академик РАЕН, академик
Российской Академии Информатизации,
академик Российской Инженерной Академии, д.ф.- м.н.*

Мировой опыт создания и функционирования особых эко-
номических зон (далее – ОЭЗ) – форма наиболее тесного и
долговременного взаимодействия органов власти пригранич-
ных территорий сопредельных государств. Они создаются с
целью консолидации и координации усилий сопредельных при-
граничных регионов в решении общих задач и возникающих
проблем. Главная особенность таких межрегиональных сооб-
ществ – наличие совместных координационных органов, таких
как Совет, Президиум, Секретариат, а также рабочие группы.

Первые европейские образования появились в конце 50-х
годов, и в настоящее время их насчитывается около 80.

Характерно, что еврорегионы с участием партнеров из стран
дальнего зарубежья и государств Балтии чаще объединяют при-
граничные территории муниципального уровня.

В приграничных сообществах, образованных сопредельны-
ми государствами СНГ, сотрудничество осуществляется на
уровне субъектов Российской Федерации и областей Белорус-
сии, Казахстана и Украины.

В настоящее время в работе еврорегионов участвуют 9 из
49 приграничных субъектов Российской Федерации.

Наиболее широко данную форму приграничного взаимодействия использует Калининградская область. Муниципальные образования этой области совместно с приграничными территориями стран Восточной и Северной Европы участвуют еще в 5 еврорегионах.

Сегодня на основе такой деятельности осуществляется приграничное сотрудничество России с Финляндией, Польшей, Латвией, Литвой, Украиной, укрепляются союзнические отношения с Белоруссией.

То обстоятельство, что еврорегионы с российским участием были образованы и действуют на западной границе России, объясняется целым рядом факторов.

Прежде всего это развитая экономика, высокий уровень урбанизации, хорошая транспортная освоенность территории, наличие развитой приграничной инфраструктуры, исторически устоявшиеся контакты практически во всех сферах деятельности. Эти же факторы определяют и общность многих проблем, возникающих по обе стороны границы. Среди них особой актуальностью отличаются миграция, охрана окружающей среды, а также вопросы, касающиеся совместной эксплуатации энергетических сетей, транспортных и иных коммуникационных систем.

Важное значение имеет и наличие развитой правовой базы в данной сфере правоотношений. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, к которой уже присоединились более 30 государств – членов Совета Европы, была подписана в 1980 году. Российская Федерация является участником этой Конвенции с января 2003 года,

По имеющейся информации, участие российской стороны в совместных проектах зачастую является эпизодическим, а иногда и чисто символическим. Достоверно оценить результаты участия российских регионов и муниципальных образований в европейских межрегиональных сообществах пока практически невозможно из-за отсутствия мониторинга данного процесса со стороны федеральных и региональных органов государственной власти.

Кроме финансово-экономических имеются и другие проблемы, которые затрудняют полноправное сотрудничество

российских участников с партнерами по еврорегиону. Прежде всего это свободное передвижение населения, что является основополагающим условием для многопланового приграничного сотрудничества. Российские граждане в отличие от населения государств ЕС такой возможности лишены.

Расширение Евросоюза также связано для российских регионов с дополнительными трудностями, связанными с ужесточением таможенного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Что касается восточных регионов страны, то потенциально они имеют возможности для развития взаимовыгодных связей с приграничными территориями Казахстана, Монголии и Китая, Однако наиболее серьезным объективным препятствием для тесного, многопланового и долгосрочного сотрудничества в данном случае является низкий уровень хозяйственной освоенности большинства приграничных территорий, их слабая заселенность и оснащенность транспортной сетью. Прилегающие районы Казахстана, Монголии и Китая не располагают инфраструктурой, необходимой для такого взаимодействия. Тем не менее развитие приграничного сотрудничества с этими государствами, на наш взгляд, имеет перспективы при учете специфических условий этих территорий.

Общей проблемой более широкого распространения приграничного сотрудничества, как на западе, так и на востоке страны, является отсутствие адекватной правовой основы деятельности межрегиональных сообществ, а также нерешенность целого ряда организационных вопросов.

Многие российские регионы стали участниками еврорегионов задолго до того, как Россия присоединилась к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Возможность создания приграничными регионами совместных рабочих координационных органов предусмотрена не самой Конвенцией, а Дополнительным протоколом к этому документу, который был подписан в 1995 году, и к которому Россия, несмотря на усилия МИДа, пока не присоединилась.

В настоящее время в рамках Совета Европы идет работа по подготовке Протокола №3 к Европейской рамочной конвенции

о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, непосредственно направленного на создание единых общеевропейских правовых основ формирования и деятельности еврорегионов.

Соглашения об образовании особых экономических зон нередко заключаются органами власти муниципальных образований, Принятый в 2003 году Федеральный закон «О местном самоуправлении в Российской Федерации» предоставляет муниципальным образованиям право осуществления международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами (п. 8, ст. 17).

В федеральном законодательстве остаются непроработанными вопросы основополагающего характера, имеющие самое непосредственное отношение к приграничному сотрудничеству.

В декабре 2004 года Федеральный закон №199 предоставил органам государственной власти субъектов Российской Федерации право на осуществление приграничного сотрудничества. Однако это важнейшее положение останется нереализованным до тех пор, пока в федеральном законодательстве не будут урегулированы такие категории, как территория приграничного сотрудничества, участники приграничного сотрудничества, и многие другие. Необходимо также разграничить полномочия государственных органов власти и органов местного самоуправления применительно к этой деятельности.

Накопившиеся в данной сфере правоотношения проблемы столь существенны, что не могут быть в полном объеме решены за счет внесения поправок в действующее законодательство. Восполнить этот пробел может лишь принятие Федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации», который разработан Комитетом Совета Федерации по делам СНГ и в июле 2004 года внесен в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы Совета Федерации.

Решая вышеперечисленные и другие вопросы, данный законопроект, кроме того, впервые предусматривает возможность образования межрегиональных сообществ, в предлагаемой терминологии – регионов приграничной интеграции и сотрудничества, а также

заклучения органами местного самоуправления соглашений с уполномоченными органами власти сопредельных государств, создания совместных координирующих рабочих органов.

Европейский опыт свидетельствует о том, что активно поощряемый процесс формирования и деятельности еврорегионов находится под строгим контролем государства.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на трудности и определенные противоречия, процесс создания межрегиональных сообществ в последние годы идет достаточно активно, тем более если учесть, что инициатива принадлежит самим регионам, а участие государства в этом процессе пока минимально.

Наиболее важными препятствиями являются значительное отставание правовой основы от запросов уже существующей практики, а также отсутствие соответствующего механизма, который позволял бы федеральному Центру регулировать вопросы участия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в деятельности межрегиональных приграничных сообществ.

В связи с этим федеральным органам власти в первую очередь необходимо решить следующие вопросы:

Правительству Российской Федерации принять необходимые меры по обеспечению реального государственного регулирования приграничного сотрудничества, привлечению к этой работе соответствующих министерств и ведомств и координации их деятельности. Обобщить опыт участия российских регионов в деятельности международных региональных сообществ, организовать постоянный мониторинг этого процесса, разработать предложения по организации его государственной поддержки, совершенствованию правового регулирования, а также контролю со стороны федеральных и региональных органов государственной власти за образованием и работой еврорегионов;

обеспечить создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в регионах России;

создать условия для удовлетворения потребностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без граж-

данства в доступном и качественном отдыхе, а также в санаторно-курортном лечении в пределах территории Российской Федерации;

оказать содействие переводу туристской и санаторно-курортной индустрии на инновационный путь развития, ее интеграции в мировую экономику;

обеспечить концентрацию финансовых, природных, культурных, интеллектуальных и иных ресурсов для достижения целей развития туризма и санаторно-курортной сферы Российской Федерации, сохранения, развития и рационального использования туристских и лечебных ресурсов на территории Российской Федерации;

добиться стимулирования развития депрессивных регионов, а также регионов, не обладающих достаточным промышленным потенциалом, решение проблем выравнивания уровня их экономического развития;

содействовать качеству жизни и занятости населения, обеспечивающего функционирование туристско-рекреационных особых экономических зон.

С этой целью в июле 2005 года приняты федеральные законы: от 22 июля 2005 года № Иб-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и от 22 июля 2005 года № Ц7-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Федеральный закон от 22 июля 2005 года № Иб-ФЗ вводит понятие особой экономической зоны как определяемую Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии с основными положениями закона предполагается создание двух типов особых экономических зон: промышленно-производственных и технико-внедренческих. При этом устанавливается принцип ограниченности территории особой экономической зоны в связи с необходимостью концентрации производственных и финансовых ресурсов на обустройство инфраструктуры данной зоны и прилегающей к ней

территории. При создании особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) Правительство Российской Федерации определяет виды деятельности, осуществление которых разрешено на ее территории.

Вместе с тем принятый Федеральный закон от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ имеет недостатки, которые могут существенным образом сказаться на правоприменительной практике. Так, вызывают сомнения условия создания ОЭЗ, согласно которым земельные участки, образующие ее территорию, не должны находиться во владении или в пользовании граждан и юридических лиц и на этих участках могут быть расположены только объекты государственной и (или) муниципальной собственности. Реализация этого положения исключит возможность использования на территории ОЭЗ уже имеющихся негосударственных производственных площадей и инфраструктуры.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ – ВЗГЛЯД ПРОФСОЮЗОВ

М.В. ШМАКОВ,

председатель Федерации

Независимых Профсоюзов России

Уважаемые участники Собрания!

От имени Федерации Независимых Профсоюзов России позвольте приветствовать уважаемое Собрание и поблагодарить его организаторов за предоставленную возможность выступить.

Обсуждая вопрос об особых экономических зонах, которому сегодня посвящено наше Собрание, мне хотелось бы остановиться на нескольких аспектах этой широкой темы, акцентировав точку зрения профсоюзов.

В России создание особых экономических зон рассматривается как один из действующих инструментов диверсификации российской экономики. Считается, что особые экономические зоны, составленные из высокотехнологических, наукоемких производств, обеспечат прогресс во всех сферах жизни, станут локомотивом в развитии не только отдельных регионов, но и всей страны.

Учитывая важность и актуальность проблемы развития ОЭЗ для России и то, что страна стоит в начале этого пути, возникает целесообразность и необходимость комплексного изучения международного опыта деятельности ОЭЗ.

Число ОЭЗ в мире неуклонно растет. По данным на конец 2004 года, их стало уже более 5000 в 116 государствах мира, и трудились в них около 43 миллионов человек. А на недавнем конгрессе в Вене, на котором был создан единый всемирный профсоюзный центр, называлась уже цифра в 50 миллионов.

Деятельности СЭЗ даются весьма различные оценки. Это неудивительно, поскольку экономические и особенно социальные их последствия в разных странах и регионах различны и даже противоречивы.

Как правило, деятельность СЭЗ позитивно сказывается на положении с занятостью в странах их расположения (напри-

мер, на Филиппинах в 2004 году создано свыше 1 миллиона новых рабочих мест, и занятость выросла на 15%). Вместе с тем в ряде случаев одновременно уменьшается количество рабочих мест вне СЭЗ: к примеру, в зонах свободного предпринимательства в Мексике в середине 90-х годов было создано около 143 тысяч новых рабочих мест, но безработица в стране за то же время выросла на 1,4 миллиона человек и составила почти 9% экономически активного населения.

Растет и разница в заработках разных категорий трудящихся: работники в СЭЗ, как правило, получают зарплату выше среднего ее уровня в странах расположения зон и в то же время – намного ниже, чем их коллеги, выполняющие аналогичный труд в развитых странах.

Наконец, зачастую СЭЗ отрицательно воздействуют на окружающую среду тех стран, где они функционируют. Компании – как зарубежные, так и местные, размещая в них свои предприятия, меньше всего заботятся об их экологии и не везде соблюдают нормы охраны труда и техники безопасности.

Яркой иллюстрацией такой ситуации в России является работа иностранных компаний по разработке нефтегазовых месторождений на острове Сахалин и прибрежном шельфе. Добыча нефти и газа, осуществляемая компанией «Сахалин Энерджи – Шелл» в рамках соглашения о разделе продукции, ведется с многочисленными нарушениями российских природоохранных и других законов и уже привела к экологическому загрязнению окружающей среды.

Отсутствие защищающего права работников законодательства, возможности размещения вредных производств, влияние на налоговую политику, подкуп представителей органов власти – все эти методы широко используют транснациональные компании (ТНК), все инвесторы в целях максимизации прибылей от вложенных инвестиций.

Мировое профсоюзное движение учитывает указанные сложности при оценке положения в свободных экономических зонах, уделяет данной проблеме все возрастающее внимание.

При этом основной проблемой является несоблюдение в большинстве из них профсоюзных прав, а то и просто прав че-

ловека. Капитал идет в СЭЗ ради совершенно конкретных вещей. Это – сравнительно низкая заработная плата местного персонала, возможность экономить на ряде социальных выплат (взносы в фонды социального страхования), налоговые льготы. Вкупе же все это означает массовое нарушение элементарных прав работников, включая всемирно признанные нормы Международной организации труда (МОТ).

В МОТ уже в начале 80-х годов, т.е. в период становления системы СЭЗ, стали поступать жалобы на нарушение профсоюзных прав не только от национальных профорганизаций стран расположения свободных экономических зон, но и со стороны международных профсоюзных центров. В частности, было обращено внимание МОТ на закон Филиппин, полностью запрещающий деятельность профсоюзов не только в СЭЗ, но и в «пионерных отраслях» внутренней экономики страны.

В целом в свободных экономических зонах зачастую отсутствует социальный диалог, что было отмечено в документе Международной конфедерации свободных профсоюзов. В этом документе МКСП было подчеркнуто, что «хотя многие СЭЗ хорошо управляемы, поддерживают неплохие трудовые стандарты и относительно более высокий уровень зарплат для своих работников, в целом размещенные в них предприятия враждебны профсоюзам и характерны нарушениями ряда основополагающих конвенций МОТ, что неоднократно отмечалось ее контрольным механизмом». Типичными признаны нарушения конвенций по вопросам рабочего времени, гендерного равенства, норм охраны труда и здоровья трудящихся.

В декабре 2006 года состоялась очередная встреча между представителями профсоюзов многих стран и руководством Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Речь шла об эффективности деятельности МВФ и ВБ в странах, в которых эти организации проводят свои программы. Эти организации, являясь инструментом либеральных политиков и экономистов, проводят соответствующую политику.

Так, при обсуждении в этих организациях вопроса об условиях предоставления займов тем или иным странам были высказаны рекомендации инвесторам считать, что страны, в ко-

торых продолжительность рабочей недели составляет менее 66 часов, являются менее привлекательными для инвестиций, чем страны, в которых более продолжительная рабочая неделя. Необходимо отметить, что 66 часов в неделю – это практически 6-дневная рабочая неделя с 11-часовым рабочим днем, а с учетом перерыва на обед получается 12-часовой рабочий день при 6-дневной рабочей неделе, т.е. то, против чего 200 лет боролись работники.

Такие предложения МВФ и МБ существенно ущемляют права работников и значительно расширяют права работодателей.

С точки зрения российских профсоюзов – это совершенно недопустимо. Консолидированная, сплоченная позиция профсоюзной стороны, выразившаяся в требовании недопущения подобных рекомендаций, вынудила представителей МВФ и МБ заявить о согласии пересмотреть составленный проект доклада и не допускать подобных рекомендаций. Но наличие такой тенденции очень тревожно, и профсоюзы в России и во всем мире должны твердо ей противостоять. Любые реформы и нововведения, в какой бы стране они ни проводились, не должны осуществляться за счет граждан.

Интересен и опыт Китая. Ведь более половины работников, занятых в свободных экономических зонах, трудятся в этой стране. Здесь налицо детально разработанное законодательство, регулирующее деятельность СЭЗ и размещенных там предприятий – как иностранных, так и со смешанным капиталом, и чисто китайских. В числе основных его принципов – полное применение в этих зонах правопорядка КНР. Так как в КНР 100% трудящихся являются членами профсоюзов, в частности, предусмотрено право создания и деятельности профсоюзных организаций и на предприятиях, размещенных в СЭЗ, отчисление в их бюджет определенного процента прибылей таких предприятий, предоставление профсоюзам информации об их финансово-экономическом положении и планах руководства предприятий и т.п.

Представляя профессиональные союзы, я должен сказать, что в политической и экономической практике слишком часто за различными макро-, глобально-, общегосударственными

проблемами теряются проблемы человека, забывается, что экономика и государство призваны обеспечивать достойную жизнь человеку в условиях уже глобального разделения труда. А особые экономические зоны являются одной из составляющих этого процесса.

Благополучие наемных работников и их семей в первую очередь связано с рабочим местом и заработной платой, той, которую он получает, и той, которая через налоговые и страховые потоки обеспечивает уверенность в настоящем и будущем.

Рабочие места, которые создаются, должны быть эффективны не только для бизнеса, но и для конкретного человека, который трудится на этом месте. Имею в виду прежде всего заработную плату, которую человек может заработать и которая остается для большинства работников основным видом дохода.

Здесь интересы наемных работников носят общемировой характер, традиционны и неизменны: больше достойных рабочих мест – с достойным уровнем оплаты труда, позволяющим не только обеспечить физическое воспроизводство человека, а рабочей силы – здоровой, квалифицированной, культурной и высокодуховной.

На низкую цену человеческих ресурсов ориентироваться нельзя. Это тупиковый путь и к развитию экономики в любой стране не приведет. Понимание важности этой проблемы находит в мире все более широкое подтверждение. Так, в 1998 году Президент США Б. Клинтон в своем выступлении на съезде профсоюзного объединения АФТ-КПП, касаясь данного вопроса, провозгласил тезис: каждому американскому ребенку – высшее образование.

Что касается становления ОЭЗ в России, то вызывает опасение возможность недостаточного финансирования социальной сферы, поскольку наполняемость местных бюджетов зависит от налогового обложения, которое в этих зонах, как известно, снижено.

Что, например, делать работникам в России, если законодательство об особых экономических зонах, предусматривающее сокращение единого социального налога почти вдвое (с 26% до 14%) как льготу для работодателя, не содержит механизмов компенсации выпадающих доходов государственным внебюд-

жетным социальным фондам? Это может привести к дискриминации работников ОЭЗ в области пенсионного и страхового обеспечения, в области выплат работодателями – резидентами особых экономических зон своим работникам пособий и иных видов выплат, предусмотренных законодательством об обязательном социальном страховании.

Формирование сети ОЭЗ в России декларирует благие цели: улучшение инвестиционного климата, привлечение инвестиций в развитие обрабатывающих производств, отраслей высоких технологий и производства новых видов продукции, содействие переводу российской экономики на инновационный путь развития, преодоление отставания в развитии транспортной инфраструктуры, в конечном счете – повышение темпов экономического роста, эффективности экономики, рост конкурентного потенциала страны.

Профсоюзы заинтересованы в создании благоприятных инвестиционных условий, в масштабном росте инвестиций. Для нас это прежде всего – эффективные рабочие места с точки зрения человека, экономики, государства. Мы поддерживаем идею создания таких ОЭЗ, которые способствовали бы подъему отечественной экономики и решению социальных проблем нашей страны – стали бы источниками создания эффективных рабочих мест с достойными условиями труда и заработной платой, обеспечили стабильность трудовых отношений, конкурентоспособность рабочей силы на национальном и глобальном рынке труда, стимулировали развитие регионов, выравнивание уровня их экономического развития.

Обеспечить устойчивый экономический рост страны невозможно без масштабных инвестиций в потребителя, в рабочую силу. В широком смысле – без инвестиций в человека – как в неотложном плане (через повышение квалификации и существенный рост уровня оплаты труда), так и в стратегическом плане (через развитие секторов экономики, базирующихся на интеллектуальном продукте).

В заключение я хотел бы сказать, что еще в январе 1999 года Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, выступил на Всемирном экономическом форуме с идеей глобального дого-

вора. Я не буду перечислять все его положения, хочу только сказать, что договор призывает лидеров деловых кругов руководствоваться на практике, в сфере своей деятельности международно признанными принципами в области прав человека, трудовых отношений и охраны окружающей среды.

Наряду с другими принципами предпринимательским кругам предложено:

уважать права человека, провозглашенные Международным сообществом, и способствовать их соблюдению; обеспечить свою непричастность к нарушениям прав человека;

поддерживать свободу ассоциации признавать на деле право работников на заключение коллективных договоров;

выступать за уничтожение всех форм принудительного труда, за искоренение детского труда, за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости;

способствовать предупреждению негативных последствий воздействий на окружающую среду, содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий.

На этом я хотел бы закончить свое выступление и заявить, что профсоюзы России и мира со своей стороны полностью разделяют эти требования и считают, что они целиком применимы и к особым экономическим зонам.

Благодарю за внимание.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*советник Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
вице-президент ВЭО России, доктор экономических наук, профес-
сор, чл.-корр. Россельхозакадемии*

Уважаемый Гавриил Харитонович!

Уважаемые участники ежегодного Собрания Международного Союза экономистов!

Интернационализация хозяйственной жизни, потребность более эффективного использования географических и иных преимуществ определенных территорий привели к созданию во многих странах особых экономических зон. В различных вариантах они существуют в КНР, США, Франции, Вьетнаме, Болгарии, Венгрии, Мексике, Ирландии, Южной Корее и в ряде других государств.

В мире было создано около 600 зон, в основном во второй половине XX века, хотя первая зона классического типа – таможенная – существовала в Гибралтаре уже в XIX веке. В Западной Европе в начале 90-х годов действовало около 100 свободных экономических зон. Больше всего их было создано в Швейцарии (26), Испании (22), Италии (11), во Франции (10), в Финляндии (7), ФРГ (6).

Известно, что до революции в Одессе, Батуме существовали «порты франко» – свободные таможенные зоны. При всем разнообразии в основном созданные зоны можно свести к нескольким основным типам: таможенной, зоне экспортного производства и комплексной (наиболее успешный пример послед-

ней дает зона вокруг ирландского аэропорта Шеннона, аналогичная зона была создана в Японии на острове Окинава). В КНР и в некоторых других странах были созданы технологические зоны. Мировой опыт свидетельствовал о том, что для создания зоны требуется наличие ряда факторов. К их числу наши экономисты отнесли следующие:

связь с международными рынками (транспортные и телекоммуникационные возможности); степень развития инфраструктуры, в том числе деловой инфраструктуры (банковское и страховое обслуживание, экспедиторские, информационные и другие службы, биржи и т.п.);

определенный уровень развития промышленности в регионе, позволяющий устанавливать субподрядные отношения, использовать квалифицированный персонал;

обеспеченность рабочей силой и наличие развитой социально-производственной структуры, жилого фонда;

обеспеченность кадрами специалистов в области практического осуществления внешнеторговых связей, инвестиционно-го и других форм сотрудничества с зарубежными странами.

Главным все же остается выгодное экономико-географическое положение и привлекательность для иностранного инвестора. В любом случае зоны, как правило, создавались на ограниченных пространствах. У нас же пошли по другому пути. В России было декларировано создание большого числа зон, часть из которых охватывала целые края и области, значительные по своим территориям (Алтайский край, Читинская область, Кемеровская область и др.). Исходным при создании этих зон было благое пожелание улучшить положение и решить другие задачи, главным образом за счет предоставления льгот по сохранению в местном бюджете налоговых отчислений, а это оказалось нереальным.

В своем становлении свободные экономические зоны (СЭЗ) России прошли несколько этапов. Первый приходится на вторую половину 80-х годов, когда активно началась кампания по организации свободных экономических зон.

Второй этап охватывает 1990–1991 годы. Процесс образования СЭЗ в начале 90-х годов характеризовался следующими чертами:

отсутствием четкого понимания целей и задач СЭЗ;

большой площадью занимаемых под СЭЗ территорий (в пределах целых республик, краев и областей). На долю формально созданных свободных экономических зон приходилось более трети территории России;

массовой раздачей льгот и привилегий зонам и лоббированием их интересов в Правительстве РФ;

стремлением местных властей к суверенитету через создание СЭЗ. При этом получило широкое распространение представление, что достаточно объявить регион СЭЗ и ввести там ряд налоговых и других льгот, как туда устремится иностранный капитал, с помощью которого можно будет решить наиболее острые социальные, экономические и даже экологические проблемы.

Экономические обоснования создания СЭЗ, как правило, не подготавливались. В политике формирования СЭЗ не было единой стратегии. Решения об учреждении СЭЗ чаще всего принимались в зависимости от настойчивости региональных руководителей. При этом не учитывалось, что обустройство инженерной и социальной инфраструктуры на территории СЭЗ обходится в суммы порядка 30–80 млн. ам. долл.

Вступивший в силу в сентябре 1991 г. Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР», в котором целая глава была посвящена СЭЗ, заметно упорядочил процесс их образования. Согласно этому закону СЭЗ создаются с целью привлечения иностранного капитала, передовой зарубежной технологии, техники и управленческого опыта, развития экспортного потенциала.

Весьма «продуктивным» был третий этап становления СЭЗ, охватывающий 1992–1994 годы. Коренные экономические преобразования, начатые в 1992 г., либерализация всей хозяйственной жизни страны, в том числе и внешнеэкономической деятельности, заметно изменили отношение российского правительства к проблеме организации СЭВ в нашей стране. Именно тогда стало ясно, что многочисленные решения о создании СЭЗ – это только полумеры. Из числа созданных зон лишь единицы начали функционировать. Этому было много причин, в том числе и вышеназванных. Развал экономики, по-

литическая нестабильность, отсутствие начальных капиталовложений не позволили осуществить задуманные программы, проекты, мероприятия. И хотя правительственные положения о СЭЗ не отменены, государственные финансово-налоговые службы посчитали их утратившими силу. Все это вызвало беспокойство у иностранных инвесторов. Принятый в июне 1992 г. Указ Президента РФ «О некоторых мерах по развитию СЭЗ», а также заверения администрации действующих зон о неизменной зональной политике способствовали определенной стабилизации обстановки. Однако в целом, в развитии СЭЗ в стране явно стал ощущаться застой.

И, наконец, современный этап, начавший отсчет с 1995 года, когда проводится работа над законом «О свободных экономических зонах» – рассматривалось несколько вариантов законопроекта. Именно в этот период принимаются ряд постановлений Правительства о создании СЭЗ на территориях республик и регионов РФ.

Всего на протяжении первой половины 90-х годов было принято решений о создании более 20 СЭЗ, подавляющее большинство которых так и не приступило к практической деятельности. В то время СЭЗ в России находятся как бы на полулегальном положении, прежде всего в силу отсутствия надлежащей правовой основы их функционирования. Потенциал этой идеи пока не получал своего полноценного раскрытия в России. Вместе с тем имеющиеся практические результаты действующих СЭЗ свидетельствуют как об их перспективности, так и о выявленных недостатках.

В настоящее время в ряде заинтересованных федеральных министерств и ведомств идет активная работа по рассмотрению предложений и заявок о создании СЭЗ, представляемых различными регионами РФ.

В ряде случаев эти предложения еще недостаточно увязаны с реальным социально-экономическим развитием краев, областей и республик, а также с источниками финансирования предложенных проектов, включая федеральный и местный бюджеты.

Исходя из реальных финансовых возможностей федерального и местного бюджетов, на территории России в ближайшей перспективе может быть создано 7–10 локальных СЭЗ, кото-

рые и составят основу Федеральной программы их создания и развития, разработка которой предусмотрена Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (№ 116-ФЗ, 22 июля 2005 г.).

Принятие закона о СЭЗ, очевидно, не решит всех проблем. Для того чтобы они могли нормально развиваться, необходимо введение в законодательство ряда специальных норм, в частности в области налогового, валютного и таможенного регулирования деятельности СЭЗ, что предполагает внесение соответствующих изменений в законодательство и подготовку целого ряда нормативных актов. Это касается прежде всего налогового законодательства.

Таким образом, принятие закона о СЭЗ и подготовка на его основе Федеральной программы формирования СЭЗ на территории России позволит поставить процесс создания и функционирования СЭЗ в нашей стране в правовые рамки и получить реальный экономический эффект. Иными словами, создание прочной законодательной базы выступит исходным важнейшим условием для успешного развития СЭЗ в России.

В соответствии с Федеральным законом на территории России могут создаваться особые экономические зоны следующих типов:

промышленно-производственные особые экономические зоны;

технико-внедренческие особые экономические зоны;

туристско-рекреационные особые экономические зоны (введены Федеральным законом от 03.06.2006 № 76-ФЗ).

Когда мне предложили выступить на данном Собрании, я как экономист-аграрник заинтересовался как раз третьим типом ОЭЗ – туристско-рекреационным. И вот почему.

Сельское хозяйство России находится в тяжелом, затяжном социально-экономическом кризисе. Производство товарной сельскохозяйственной продукции за последние 15 лет сократилось почти в два раза, села и деревни обезлюдены и разрушены. С географической карты России исчезло около 17 тысяч деревень, приблизительно такое же количество осталось деревень, где проживает от одного до пяти стариков, настала пора, когда аграрную Россию надо спасать.

И это, на мой взгляд, может, в какой-то степени помогут решить туристско-рекреационные ОЭЗ. Огромная и богатая в природно-географическом, климатическом, бальнеологическом смыслах Россия способна развить мощную инфраструктуру на всей сельской территории развития туризма, отдыха. Именно там, а не в городе, могут быть организована охота, рыбалка, отдых, лечение.

Необходимо строить пансионаты, дома отдыха, оздоровительно-спортивные комплексы, развивать инфраструктуру на всей сельской территории: дороги, газификация, электроснабжение, телекоммуникация и т.п.

Сельский житель получит достойное рабочее место, нормальные условия жизни, рынок сбыта своего сельскохозяйственного труда: продукция аграриев будет поступать в свежем и экологически чистом виде на стол потребителю. Сельская территория начнет обустраиваться и заселяться, а городское население получит мощную базу отдыха. Это надо делать срочно, пока не сделали за нас другие пришлые народы и национальности. А заселить Россию на нашем «шарике» много желающих.

Туристско-рекреационные ОЭЗ создаются на одном или нескольких участках территории, определенных Правительством Российской Федерации, но не могут располагаться на территориях нескольких муниципальных образований и не должны включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования (часть третья в ред. Федерального закона от 03.06.2006 № 76-ФЗ).

Эти ограничения, на наш взгляд, «мешают» развитию сельской территории, ограничивают возможности по ее развитию. И поэтому, нам представляется, есть смысл их убрать, то есть внести в закон соответствующие изменения.

Хорошо, что законом предусматривается, когда на момент создания туристско-рекреационной ОЭЗ на земельных участках, образующих эту зону, могут быть расположены объекты, находящиеся в государственной, муниципальной, частной собственности.

Решение о создании особой экономической зоны на территориях субъекта Российской Федерации и муниципального образо-

вания принимается Правительством Российской Федерации и оформляется постановлением Правительства Российской Федерации.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации совместно с исполнительно-распорядительным органом муниципального образования подает в Правительство Российской Федерации заявку на создание особой экономической зоны с обоснованием целесообразности и эффективности ее создания для решения задач федерального, регионального и местного значения. Порядок оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны, в том числе перечень документов, прилагающихся к заявке, определяется Правительством Российской Федерации.

Отбор заявок на создание особых экономических зон одного типа осуществляется на основе конкурсного отбора. Положение о проведении конкурса по отбору заявок утверждается Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, на территориях которых создается особая экономическая зона, в течение тридцати дней с даты принятия Правительством Российской Федерации решения о создании особой экономической зоны заключают соглашение.

По соглашению об осуществлении туристско-рекреационной деятельности резидент особой экономической зоны обязуется осуществлять в особой экономической зоне туристско-рекреационную деятельность, предусмотренную соглашением, в течение срока его действия, а органы управления особыми экономическими зонами обязуются заключить с резидентом особой экономической зоны договор аренды земельного участка, расположенного в границах особой экономической зоны и прошедшего кадастровый учет за счет резидента, в срок, указанный в соглашении, на срок его действия, если меньший срок не заявлен резидентом.

Соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности может предусматривать обязанность органов

управления особыми экономическими зонами заключать с резидентом особой экономической зоны договор аренды государственного или муниципального недвижимого имущества, расположенного на земельных участках в границах особой экономической зоны, на срок действия соглашения, если меньший срок не заявлен резидентом. Примерная форма договора аренды и методика расчета арендной платы устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции по нормативно-правовому регулированию в сфере создания и функционирования особых экономических зон. Арендная плата и иные платежи за государственное или муниципальное недвижимое имущество, расположенное на земельных участках в границах особой экономической зоны, поступают в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности должно предусматривать срок представления резидентом особой экономической зоны в органы управления особыми экономическими зонами проектной документации, необходимой для осуществления мероприятий, предусмотренных бизнес-планом, для проведения экспертизы такой документации. Резидент особой экономической зоны не вправе передавать свои права и обязанности по соглашению об осуществлении туристско-рекреационной деятельности другому лицу.

Типовая форма соглашения об осуществлении туристско-рекреационной деятельности утверждается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции по нормативно-правовому регулированию в сфере создания и функционирования особых экономических зон.

Любая СЭЗ независимо от места ее расположения, цели создания остается неотъемлемой частью государственной территории со всеми вытекающими отсюда последствиями. Суверенитет государства, на территории которого создается зона, и осуществление его суверенных прав при этом не затрагиваются. Имеется в виду, что СЭЗ – хозяйственные, а не политиче-

ские образования, государственная власть в них будет осуществляться органами власти и управления. Распространено ошибочное мнение, будто при создании зон какая-то часть государственной территории будет сдаваться в аренду, даже продаваться иностранным государствам или фирмам.

Но дело в том, что, когда в экономической литературе применительно к зонам говорится об анклавах, данный термин имеет не тот смысл, в котором он употребляется в государственно-правовой и международно-правовой литературе, где под анклавом понимается территория одного государственно-правового образования, окруженная территорией другого государства. Здесь речь идет именно об особой, чисто экономической зоне, продолжающей оставаться в пределах государства.

Практика создания зон в Российской Федерации свидетельствует, что путем принятия положения по каждой зоне можно определить ее территориальные пределы. Так, согласно п. 3 Положения о СЭЗ «Янтарь», эта зона «располагается в административных границах Калининградской области с прилегающими к ней районами континентального шельфа и экономической зоны СССР (кроме районов территории области, связанных с обеспечением обороны страны)». Однако следует иметь в виду, что Положение было принято до распада СССР, после которого речь должна идти о шельфе и экономической зоне в Балтийском море Российской Федерации.

Таким образом, создание СЭЗ не предполагает каких-либо территориальных изменений, передвижения границ как в пределах какого-либо государства, так и вне его. Но, пожалуй, самым главным фактором развития ОЭЗ является то, что они могут стать эффективным механизмом региональной кластерной политики государства. А туристско-рекреационные ОЭЗ значительно повлияют на устойчивое развитие сельских территорий и поселений. Это выразится прежде всего в:

- улучшении производственной и социальной инфраструктуры с использованием региональных преимуществ сельской местности;

- улучшении инвестиционного климата и установлении как с иностранными, так и с российскими инвесторами долгосрочно-

го партнерства для развития новых технологий на селе и развитой конкурентоспособной инфраструктуры;

значительном влиянии на уровень развития субъектов РФ, муниципалитета и отдельных территорий;

уровне развития объектов инфраструктуры сельских поселений;

увеличении роста количества и качества вновь создаваемых рабочих мест;

уровне обеспеченности трудовыми и материально-техническими ресурсами.

Туристско-рекреационным СЭЗ представляется возможность получать налоговые и таможенные преференции, а также использования прямой государственной поддержки, что позволяет значительно улучшить финансово-экономическое состояние субъектов РФ и муниципалитетов. Одним словом, возможности по возрождению сельских территорий через развитие туристско-рекреационных ОЭЗ огромны, и грех их не использовать.

К сожалению, используются эти возможности пока очень плохо. И эта идея пока только в моей голове. Может быть, она кому-то покажется маниловской. Но мне представляется, что в ней есть полезное зерно, которое должно прорасти в доброе и полезное дело – возрождение аграрной России и ее крестьянства.

Благодарю за внимание.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАБОТЫ ГАЗПРОМА НА ВОСТОКЕ РОССИИ И В СТРАНАХ АТР

Т.Л. ФЛЕГОНТОВА,

начальник Управления инвестиций ОАО «ГАЗПРОМ»

Уважаемые участники конференции, дамы и господа!

Как вы знаете, ОАО «Газпром» является динамично развивающейся компанией и играет важнейшую роль в экономике Российского государства, давно работает на европейском рынке, а в последние годы активно развивает отношения сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Мы занимаем лидирующее место в мире по добыче и транспорту природного газа, протяженности трасс газопроводов и ряду других показателей, являемся собственником крупнейших объектов по добыче, транспорту и переработке газа, газового конденсата и нефти.

Газпром сегодня находится на подъеме и динамично развивается как глобальная энергетическая компания. Мы не скрываем: наша цель – лидерство на мировом нефтегазовом рынке.

Большое внимание Газпром уделяет воспроизводству ресурсной базы – основе стабильного развития газовой отрасли. В результате Газпром является одной из немногих компаний в мире, которые увеличивают производство углеводородов, не сокращая собственные запасы, а существенно наращивая их!

Ресурсная база Газпрома сегодня – это более 29 трлн. куб. м разведанных запасов природного газа и более 2,6 млрд. тонн нефти и газового конденсата.

Уже сегодня Газпром располагает большими разведанными запасами природного газа, чем все страны АТР, вместе взятые. Это создает прочную основу наших взаимоотношений в энергетической сфере с любым государством региона.

Газпром уделяет особое внимание развитию газовой и газоперерабатывающей промышленности на востоке России. Начало формирования на востоке России в соответствии с Энергетической стратегией страны нового центра газовой промышленности требу-

ет от Газпрома участия в различных проектах в области добычи, транспортировки, переработки и реализации газа и других углеводородов. Конкретный перечень таких проектов определится после утверждения Правительством РФ «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР», координатором деятельности по реализации которой распоряжением Правительства России определено ОАО «Газпром».

Однако первые шаги уже сделаны. Как вы знаете, Газпром вошел в состав участников проекта «Сахалин-2», выкупив 50% + одну акцию. Ведутся геолого-разведочные работы в Красноярском крае и Иркутской области.

На востоке России в долгосрочной перспективе при соответствующих экономических условиях возможно формирование четырех газодобывающих центров – Иркутского, Красноярского, Сахалинского и Якутского. Эти центры в перспективе могут быть связаны единой газотранспортной системой, которая, в свою очередь, станет составной частью Единой системы газоснабжения России. Такой подход позволит как удовлетворить перспективные потребности в газе российских потребителей в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, так и организовать экспорт в АТР трубопроводного и сжиженного газа.

Крупномасштабная добыча природного газа Иркутского, Красноярского и Якутского центров будет сопровождаться комплексным извлечением и переработкой всех полезных компонентов, содержащихся в этом газе: метана, этана, пропана, бутана, других углеводородов, а также гелия и созданием мощностей по переработке газа.

В этой связи наряду с экспортом природного газа месторождений Восточной Сибири и Якутии будут осуществляться и поставки продукции его переработки и газохимии.

Поставки газа в Китай планируются по двум маршрутам: сначала из Западной Сибири, а в перспективе – через восточный участок российско-китайской границы. Как заявил в Пекине в марте 2006 г. Президент России В.В. Путин, поставки газа из Западной Сибири – это первый по срокам осуществления и

более легкий этап. Второй этап развития сотрудничества в этой области – это поставки с месторождений на востоке России.

21 марта 2006 года Газпром и КННК подписали «Протокол о поставках природного газа из России в КНР», в котором зафиксированы основные договоренности по срокам, объемам и маршрутам поставок газа и принципы формирования формулы цены.

Подписанный протокол соответствует стратегии компании по диверсификации экспортных поставок и выходу на новые рынки сбыта. Поставки российского природного газа в Китай на базе единого экспортного канала в перспективе обеспечат надежное и безопасное газоснабжение потребителей.

Газовая тематика занимает важное место и в российско-корейском энергетическом диалоге. В частности, соответствующие соглашения о сотрудничестве Газпром заключил с КОГАЗ и LG.

Подписано российско-корейское межправительственное соглашение о сотрудничестве в газовой сфере, уполномоченной организацией по его реализации в части вопросов экспорта газа определено ОАО «Газпром».

Разностороннее и масштабное сотрудничество осуществляет Газпром и с Японией. 21 ноября 2005 года было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве между ОАО «Газпром» и Агентством природных ресурсов и энергетики Министерства экономики, торговли и промышленности Японии. Соглашение определяет основные направления сотрудничества двух организаций в газовой отрасли. Одним из перспективных направлений сотрудничества является взаимодействие в области газо- и нефтепереработки, в том числе в проектах на территории России.

18 августа 2006 г. года Газпром осуществил первую поставку СП в Японию. Данная операция была реализована через компанию «Gazprom Marketing and Trading Ltd.», входящую в Группу Газпром. Эта успешная трейдинговая операция между ОАО «Газпром» и «Mitsubishi Corporation» стала первым шагом по выходу Газпрома на рынок сжиженного газа стран

АТР. В октябре первая поставка СПГ осуществлена в Республику Корея.

Масштабное движение Газпрома на восток России и развитие делового сотрудничества с компаниями стран-соседей создает возможности не только для роста экспорта газа и продукции его переработки в страны АТР, но и объективные предпосылки осуществления инвестиций в высокотехнологичные производства по газопереработке и газохимии и машиностроения для нужд нефтегазовой промышленности на территории России.

Спасибо за внимание!

РОЛЬ ТОЧЕК РОСТА В ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ САМОДОСТАТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА,

*директор филиала ВЗФЭИ в г. Липецке, д.э.н., профессор,
председатель Общественной палаты Липецкой области,
член-корреспондент Муниципальной академии наук*

А.В. АЛЕКСАНДРОВА,

старший преподаватель филиала ВЗФЭИ в г. Липецке, к.э.н.

Процессы рыночной трансформации во многом изменили экономическую сущность и принципы организации хозяйственной системы России. Переход к рыночной экономике способствовал пересмотру условий функционирования регионов. Неоднородность экономического пространства России, связанная с межрегиональными различиями социально-экономического развития, природно-ресурсного и научно-технологического потенциала, оказывает значительное влияние на пространственную структуру и эффективность экономики регионов. В настоящее время лишь незначительная часть субъектов Российской Федерации (13%), в том числе Липецкая область, являются финансовыми донорами. Такие регионы, обладающие спецификой своего развития, можно отнести к категории самодостаточных.

Основные признаки этих регионов:

обеспечение конкурентоспособности экономики региона на достаточно высоком уровне за счет рыночной инфраструктуры, развития отраслей государственной и хозяйственной деятельности и интенсификации инвестиционных процессов;

проведение эффективной региональной экономической политики органами государственной власти на основе управления политическим, экономическим и социальным развитием региона и осуществления контроля за финансовыми потоками как внутри региона, так и за его пределами;

обеспечение высокого уровня жизнедеятельности населения региона за счет обеспечения гарантированного минимума социальных услуг и снижения социального неравенства населения.

Принимая во внимание вышеперечисленные признаки развития региона, мы будем рассматривать самодостаточный регион как территориально-экономическую систему, основанную на созданном ранее социально-экономическом потенциале со сложной многоотраслевой структурой хозяйственного комплекса, выгодном географическом положении и благоприятном инвестиционном климате, функционирующую и развивающуюся преимущественно за счет внутренних финансово-экономических источников, позволяющих обеспечить расширенное воспроизводство, совершенствовать структуру региональной экономики, а также повысить качество и уровень жизни населения.

Сущность самодостаточности вытекает из объективной необходимости эквивалентного участия региона в территориальном разделении труда и комплексного социально-экономического развития.

Самодостаточность оправдана лишь тогда, когда она обеспечивает выполнение вышеуказанных функций и разрешение объективных противоречий регионального воспроизводственного процесса, не допускает изоляции региона и создания его благополучия за счет интересов Российской Федерации и других регионов или в ущерб собственным долговременным интересам. Поэтому выделение приоритетных направлений развития региона требует взвешенного подхода к выработке нормативных положений, регулирующих финансово-экономические отношения между регионом, хозяйствующими субъектами и населением, а также регионом и федеральным уровнем управления.

Наряду с этим в условиях обеспечения самодостаточности региональная система получает возможность самостоятельно, без сложной процедуры согласования с вышестоящими органами управления принимать решения по основным вопросам социально-экономического развития региона. Региональные органы управления разрабатывают и осуществляют стратегию решения экономических, социальных и экологических проблем регионального развития на основе сбалансированной финан-

сово-экономической политики и четких правовых норм межбюджетных отношений. В этом случае самодостаточность позволяет обеспечить эквивалентность внутрирегиональных и межрегиональных связей, когда каждый регион в соответствии со своими экономическими и социальными интересами определяет свое участие в совместном с другими регионами решении межрегиональных проблем. В данном случае возможен и межрегиональный обмен финансовыми и материально-техническими ресурсами.

Следовательно, динамичное самодостаточное развитие региона предполагает заинтересованность региональных органов управления в эффективном функционировании хозяйствующих субъектов как внутренних источников финансирования доходов регионального бюджета.

Однако, с другой стороны, мы согласны с А.Г. Гранбергом в том, что неравномерное размещение по территории страны различных отраслей хозяйства и видов деятельности является неизбежным свойством любого организованного экономического пространства (следствием территориального разделения труда, концентрации и специализации производства, урбанизации расселения и т.д.).

Современные тенденции в экономике характеризуются тем, что на смену концепции равномерного развития все чаще приходит концепция поляризованного развития, где «полюсами роста» должны стать наиболее динамично развивающиеся города или регионы, интегрированные в региональные и глобальные рынки и выступающие в роли локомотивов для всех остальных регионов страны.

Концепция поляризованного (от polarisation – первоисточник) развития, в основе которой лежат теоретические выводы французского экономиста Ф. Перру, основана на парадигме несбалансированного (неравновесного) экономического роста. По его мнению, «рост не происходит везде и сразу, он возникает в центрах или полюсах роста и распространяется по различным каналам, вызывая разнообразные результаты».

В процессе развития центра роста различают четыре последовательные стадии поляризации. Наибольший интерес пред-

ставляет инвестиционная поляризация как начальная стадия процесса. Это связано с тем, что свое развитие центр роста получает именно благодаря инвестициям. Необходимо отметить, что инвестиционная привлекательность является результатом эффективной системы управления.

Наличие эффективной системы управления и развитие соответствующей инфраструктуры в регионе является ключевым фактором, способным привести к соответствующему экономическому эффекту, связанному с наличием полюса роста в регионе.

В современной практике пространственного экономического развития идеи полюсов роста реализуются в создании свободных и особых экономических зон, технополисов и технопарков.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) представляют собой своеобразные территориально-хозяйственные образования. Типы и подтипы СЭЗ различаются по назначению (функциям) и механизмам регулирования. Исключительное разнообразие их функций отражается в обилии применяемых терминов: «свободная», «особая», «экспортная», «специальный район», «зона свободного предпринимательства», «промышленная зона» и др.

СЭЗ представляют собой часть национального экономического пространства, где используется особая система льгот и стимулов, не применяемая в остальных частях страны.

Для большинства стран свободные зоны, по существу, являются особыми в смысле экстерриториальности, по условиям уровня жизни работников зоны, концентрации производственного потенциала и др. В силу этого для таких зон применяют термин «особые экономические зоны» (ОЭЗ).

Создание ОЭЗ рассматривается как важное звено в реализации принципов открытой экономики. Их функционирование связывается с либерализацией и активизацией внешнеэкономической деятельности. Экономика ОЭЗ имеет высокую степень открытости внешнему миру, а таможенный, налоговый и инвестиционный режим благоприятен для внешних и внутренних инвестиций.

Важной причиной образования ОЭЗ является то, что часто страна не желает полностью открывать свою экономику для

притока иностранного капитала или всеобъемлюще использовать особый инвестиционный климат и поэтому использует частичную, локальную открытость в виде ОЭЗ.

Причины и цели создания ОЭЗ в каждом конкретном случае могут отличаться друг от друга.

Для Липецкой области с ее сильно развитой черной металлургией инструментом, позволяющим решить проблему преодоления сложившейся моноотраслевой структуры промышленности, ускорить развитие обрабатывающих производств с высокой долей добавленной стоимости, является создание на территории области образования с особыми экономическими условиями функционирования, так называемой особой экономической зоны промышленно-производственного типа (далее – ОЭЗ).

На первом этапе создания ОЭЗ (2006–2008 гг.) планируется привлечение прямых иностранных инвестиций в Липецкую область для организации производства комплектующих для холодильников и стиральных машин, а также новых обрабатывающих производств.

Важное условие привлечения инвестиций в ОЭЗ – наличие территории с предварительно созданной инфраструктурой для ведения бизнеса, подъездными путями и дорогами, коммуникациями, энергетическим обеспечением, средствами связи, объектами коммунального хозяйства, офисами и др.

Предполагаемые бюджетные затраты на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ составят 1,56 млрд. руб., в т. ч. из федерального бюджета – 760 млрд. руб., из бюджета Липецкой области – 800 млн. руб. (привлечение бюджетных средств планируется на первом этапе создания ОЭЗ – в 2006–2008 гг.).

В 2006 году предполагается выделить из областного бюджета ассигнования в размере 250 млн. рублей на проектирование, создание и развитие объектов инфраструктуры ОЭЗ.

Около 20 потенциальных резидентов уже приняли решение разместить производство на территории ОЭЗ ППТ «Липецк».

Дополнительным эффектом от создания ОЭЗ будет: преодоление моноотраслевой структуры промышленности, снижение доли черной металлургии до 50% (в 2004 г. – 71,4%);

сокращение импорта продукции на 1,2 млрд. руб., или на 9% к уровню 2005 г.;

рост экспортного потенциала области более чем на 180 млрд. руб., или в 1,8 раза к уровню 2005 г.;

рост поступления в бюджеты всех уровней дополнительных налогов до 15 млрд. руб. после реализации проекта. Повышение устойчивости бюджета области;

создание в области центра концентрации промышленности и наукоемких технологий;

организация экологически чистых производств;

общее улучшение инвестиционного климата в области;

увеличение объемов государственной поддержки развития сельского хозяйства, субсидирование лизинга и иных льготных схем закупки сельхозтехники, производимой в ОЭЗ;

развитие территорий: г. Липецк, Грязинский район, Липецкий район; прогнозируется по кооперации: г. Елец, Лебедянский, Усманский районы.

Наряду с общероссийской экономической зоной в Липецкой области планируется создать несколько особых экономических зон регионального, внутрирегионального уровня.

Особая экономическая зона регионального уровня в Тербунском районе.

Тербунский район является одним из перспективных районов области в плане экономического развития. На его территории создается экономическая модель особой экономической зоны регионального уровня, в состав которой войдут:

завод по производству солода пивоваренной компании «Очаково» мощностью 100 тыс. тонн в год, введенный в действие в 2004 году. Объем инвестиций составил 1 млрд. руб.;

завод по производству керамического кирпича мощностью 40 млн. шт., объем инвестиций – 1 млрд. руб.; будет создано 54 дополнительных рабочих места. Проект направлен на расширение номенклатуры и качества производства строительных материалов в регионе, снижение стоимости и расширение возможностей использования в их производстве местных сырьевых ресурсов;

завод по производству строительных металлоконструкций. Строительство завода запланировано на площади 20 тыс. кв.

метров, мощность – 45 тыс. тонн каркасов, «сэндвич», панелей и другой продукции в год. Общий объем инвестиций составит около 700 млн. руб. Реализация проекта обеспечит создание 200 дополнительных рабочих мест;

крупнейший в Европе агропромышленный холдинг по производству и переработке сахарной свеклы мощностью 12 тыс. тонн в сутки. Проектом предусматривается строительство комбината с внедрением передовых технологий и применением современного импортного оборудования для выработки конкурентоспособной продукции. Производительность завода 352 тыс. тонн сахара-песка, в том числе из сахарной свеклы – 174 тыс. тонн, из сахара-сырца – 178 тыс. тонн. Общая потребность в инвестициях составляет 8 млрд. руб. Реализация проекта обеспечит создание 3350 рабочих мест. Производство сахара из отечественного сырья увеличится в целом по России на 6,5%, что позволит сократить импорт сахара-сырца и уменьшить зависимость от конъюнктуры цен на мировом рынке;

строительство группы предприятий (пяти заводов) фармацевтического профиля по производству антибиотиков и растительных лекарств на площади 30 тыс. кв. м. В апреле 2008 года будет пущена первая очередь по производству антибиотиков и построен склад для хранения продукции площадью 10 тыс. кв. м. Общая стоимость проекта составляет 4 млрд. руб.

Создание особой экономической зоны регионального уровня в Тербунском районе даст импульс развитию территорий Воловского, Долгоруковского, Хлевенского, Измалковского, Задонского районов за счет ускоренного инфраструктурного развития, размещения крупных объектов и учреждений социальной сферы, повышения занятости населения, увеличения посевных площадей по выращиванию пивоваренного ячменя до 400 тыс. га, сахарной свеклы на 30 тыс. га, или в 3 раза.

Опыт создания региональной модели особой экономической зоны промышленно-производственного типа будет распространен на другие территории.

Наряду с особой экономической зоной в области создан Региональный Инновационно-технический фонд «Меккано-Липецк». Проект реализован при финансовой поддержке Европейской ко-

миссии Евросоюза в рамках программы ТАСИС, также при содействии администрации региона Марке (Италия) и компании «Мессапо» (Италия). Фонд сотрудничает с предприятиями РФ по внедрению передовых технологий, сертификации продукции по международным стандартам, выходу на внешние рынки, подготовке к работе в условиях вступления России в ВТО.

Возможность создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа регионального уровня обусловлена наличием источников лечебных минеральных вод и первого российского курорта; заповедника федерального значения «Галичья гора»; дендрологического парка и биосферного заповедника; памятника уездной России XIX века – г. Елец, богатства историко-культурного наследия Липецкого края.

Со всех концов страны, из-за рубежа приезжают туристы для ознакомления с памятными местами, связанными с именем Петра I, считающегося основателем Липецка и стоявшего у истоков создания металлургической промышленности и первого русского курорта на Липецкой земле, именами великих русских писателей И. Бунина, Л. Толстого, М. Лермонтова, А. Пушкина, Е. Замятина, К. Пруткина, философов В. Розанова и А. Хомякова, историка Д. Иловайского, создателя современной историософии Н. Данилевского, автора беспрецедентного 90-томного «Русского архива» историка П. Бартенева, непревзойденного мецената Ю. Нечаева-Мальцева, построившего, оснастившего и подарившего России музей изящных искусств в г. Москве, первого русского статистика П. Семенова-Тянь-Шанского, изобретателя электродуговой сварки Н. Славянова, основателя ЦАГИ С. Чаплыгина, изобретателя лазера Н. Басова, генералиссимуса А. Меншикова, архитектора К. Тона – автора храма Христа Спасителя в г. Москве, инженера Шухова.

Дальнейшее развитие получают духовные традиции, определяемые богатым культурным наследием. Этому будет способствовать реализация Концепции взаимодействия органов государственной власти Липецкой области и вновь образованной Липецкой и Елецкой епархии, паломничество к мощам Тихона Задонского, к святым источникам в г. Задонск, возрождающийся ныне как один из центров русского православия.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

А.Н. АСАУЛ,

главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, академик Международной Академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, действительный член Академии экономических наук Украины, заслуженный строитель РФ, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Прежде чем говорить о проблемах проектирования особых экономических зон, необходимо уточнить понятия.

В соответствии с приложением УШ Киотской конвенции 1973 г. под свободной зоной (или «зоной-франко») понимается часть территории страны, на которой товары рассматриваются как объекты, находящиеся за пределами таможенной территории, и поэтому не подвергаются обычному таможенному контролю и налогообложению. Другими словами, под свободной экономической зоной (СЭЗ) следует понимать часть территории той или иной страны, на которой устанавливается и действует специальный правовой режим.

СЭЗ – четко ограниченное экономическое пространство в рамках национальной экономики, на котором не действуют законодательные ограничения данной страны. СЭЗ – это специальная территория с льготными валютно-финансовым и налоговыми режимами, при которых поощряется совместная с иностранным капиталом деятельность. Наряду с понятием СЭЗ применяется около 20 наименований, отражающих различный профиль этих зон: свободные, свободные торговые, свободные производственные, свободные экспортно-производственные, специально-экономические, зарубежной торговли, беспошлинные экспортно-производственные, содействия инвестициям, свободного предпринимательства и т.д.

Обязательное условие функционирования СЭЗ – привлечение иностранного капитала. Мировой опыт показывает, что основными мерами для привлечения иностранного капитала являются:

освобождение от таможенного обложения ввозимой из-за границы продукции;

снижение (отмена) налогов;

льготы при предоставлении аренды территории и объектов инфраструктуры;

установление ускоренной амортизации основных фондов;

снижение платы за ресурсы;

предоставление более привлекательных условий кредитования и страхования;

облегчение выдачи виз;

создание современной инфраструктуры;

доступность сырья;

наличие достаточного квалифицированной рабочей силы;

возможность благоприятного местоположения с учетом внешних потребителей.

СЭЗ – это инструмент региональной структурной перестройки и катализатор инвестиционной политики в регионе.

СЭЗ успешно развивается лишь на локальных небольших территориях, поскольку требует огромных инвестиций в формировании необходимой инфраструктуры и соблюдения таможенных и других условий.

Одна из комплексных экономических целей – в развитии региональных производительных сил посредством внедрения в существующее производство отечественных и зарубежных научно-технических разработок – наращивание экспортно- и импортно-замещающего потенциала.

Закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹ **предусматривает создание особых экономических зон в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции и транспортной инфраструктуры.**

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2005 г. № 116 -ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»

Создание таких зон позволит привлечь в российскую экономику инвестиции, это даст возможность существенного роста экономики страны, создания условий для развития депрессивных регионов, новых технологий. В этой ситуации становится возможным повышение конкурентоспособности как отдельных областей, так и отдельных отраслей экономики. Существуют два аспекта формирования законодательной базы создания особых экономических зон. С одной стороны, они должны способствовать эффективной коммерциализации научных достижений в интересах экономики и общества. С другой – мотивации граждан, обладающих деловой активностью, к бизнесу, поскольку по смыслу нового закона свободные экономические зоны имеют льготный режим. Причем это не только таможенный и налоговый режимы, но и упрощенные административные процедуры. Если проанализировать мировой опыт создания свободных экономических зон, то можно сказать, что зона специального правового регулирования и является одним из механизмов расширения и развития инфраструктуры города или региона, привнесения инвестиций, поддержки предпринимательства, создания новых рабочих мест, повышения жизненного уровня граждан.

Наша страна имеет, мягко скажем, не совсем положительный опыт создания СЭЗ. И я считаю необходимым дополнить М.А. Коробейникова, отвечая на вопрос, почему же попытки создания свободных экономических зон в России 90-х гг. прошлого века потерпели поражение. Ведь идея создания свободных экономических зон (СЭЗ) привлекала внимание российских реформаторов и предпринимателей с самого начала перестройки. К сожалению, решение о создании на территории Российской Федерации свободных зон, принятое Верховным Советом РФ 14 июня 1990 года, носило не столько экономический, сколько политический характер.

Кажущаяся простота реализации проекта и быстрые ощутимые выгоды сделали идею настолько популярной в конце 80-х, в начале 90-х гг., что чуть ли не треть территории России оказалась объявлена как СЭЗ. Только с июля 1990 года по июнь 1991 года Верховный Совет России официально закрепил ста-

тус СЭЗ за 11 регионами общей площадью 1 млн. кв. км (7% всей территории России с населением 13,5 млн. человек, что эквивалентно 13%). Тем самым оказались многократно перекрытыми совокупные размеры всех 200 с лишним имеющихся на то время в мире СЭЗ, вместе взятых.

Невозможность осуществления таможенного контроля и нецелесообразность отказа от сбора налогов на таких территориях привели к тому, что многие из провозглашенных СЭЗ так и остались только на бумаге. Подавляющее большинство регионов, впрочем, и не могли функционировать в качестве СЭЗ в силу неудобного экономико-географического положения, а также отсутствия необходимой инфраструктуры. Поэтому формирование свободных зон, «свободных» в смысле освобождения от уплаты налогов и таможенных пошлин, в рамках целых краев и областей с самого начала было обречено на неудачу.

Другой, не менее важной проблемой стало отсутствие законодательной базы, регулирующей функционирование СЭЗ. В то же время последующее законодательство, прежде всего в области налогообложения, валютного и таможенного регулирования, содержало иные нормы, и при этом не делалось никаких исключений для СЭЗ.

Незавершенность попыток проведения реформ была связана прежде и с тем, что они проводились как чисто экономические, в расчете на изменение вторичных экономических характеристик хозяйства, и не предусматривали организационной работы по структурной реорганизации хозяйства и изменения институциональных структур государства. Другими словами, изменения, вызванные попытками реформировать общество, носили не экономический характер, а имели в своей основе изменение типа общественных отношений.

Такие неглубокие и поспешные меры, искажающие идею и опыт создания СЭЗ в мире, не учитывающие специфических факторов России, связанных как с ее традициями и природно-географической средой, так и с наследием бывшего СССР, породили главную проблему: неспособность СЭЗ полноценно функционировать в российских условиях. **Важным шагом недопущения повторения подобного сценария и успешного**

функционирования особых экономических зон (ОЭЗ) является проектирование СЭЗ, выявление проблем, возникающих в этом процессе, игнорирование которых приводит к нежизнеспособности проекта.

Прототипы организации экономической и хозяйственной жизни Запада и других стран должны рассматриваться только как рабочие инструменты для достижения целей реформ и изменений в государстве, которые определяются государством индивидуально-исторически и не могут быть ни заимствованы, ни совпадать с целями других государств. Об этом уже говорил В.И. Щербаков.

Цели реформирования общественного порядка могут возникнуть только из понимания того, что составляет на данный момент и в исторической перспективе силу и могущество государства.

Силу и могущество «большого» государства в ближайшем историческом будущем будут определять:

развитые финансовые, интеллектуальные (образовательные, научные и информационные), материальные (транспорт, связь, коммуникации) и технологические инфраструктуры;

способность образовывать региональные (транскультурные) государственные образования, позволяющие сочетать стабильность и развитие (за счет специализации в направлениях развития);

владение региональными (мировыми) сетями коммуникации (в том числе военными).

Для России это означает, что ее цели самостоятельного развития лежат в области создания и владения региональными инфраструктурами на Евро-Азиатском континенте, используя свои интеллектуальные, инфраструктурные и природные ресурсы.

Для выработки механизмов, действующих в ОЭЗ, нужно четко определить – какова реальная перспективная специализация региона, на каких направлениях акцентировать ресурсы. Тогда у каждого жителя региона появятся ориентиры для собственного профессионального самоопределения в перспективе.

Что же дает ОЭЗ территории, на которой она образуется?

После создания ОЭЗ на определенной территории и установления льгот для предприятий и зарубежных инвесторов начинается приток отечественных и зарубежных инвестиций. Открываются новые предприятия, происходит увеличение производства на существующих предприятиях и производятся новые товары и оказываются новые услуги. Как правило, льготный режим распространяется не только на предприятия промышленности, но и других сфер: строительства, службы сервиса, транспорта, финансово-кредитных учреждений. И это повышает деловую активность и приводит к росту предложения разнообразнейших товаров и услуг.

А когда есть производство, услуги, то есть и прибыль, заработная плата, отчисления на социальные нужды. И еще один примечательный момент: наряду с обеспечением занятости населения в производственных отраслях (в результате роста производства и повышения его конкурентоспособности), происходит постепенный перелив капитала и рабочих мест в сферу сервиса, что поднимает ее на новый качественный уровень, а это позволяет не только решать проблему безработицы, но и, что весьма вероятно, задействовать не используемую рабочую силу близлежащих территорий, что позволяет поднять жизненный уровень населения.

Другой не менее важный и необходимый элемент СЭЗ – это создание соответствующей мировым аналогам инфраструктуры транспорта, связи, обеспечения всеми видами энергии, водоснабжения, информационного, банковского обслуживания. Такая инфраструктура опять же повышает динамичность производственных, коммерческих и деловых связей, позволяет снизить затраты предприятий и соответственно повысить доходы.

В конечном счете задача СЭЗ состоит в притоке, накоплении и эффективном использовании капитала на выбранной территории.

Приоритет в предоставлении финансово-экономических льгот в первую очередь должен отдаваться организациям, которые будут производить конкурентоспособную на российских и мировых рынках продукцию, сохранять существующие и соз-

давать новые рабочие места, решать жизненно важные общегородские проблемы, социальные вопросы населения.

Не все организации должны получать статус резидента особой экономической зоны (ОЭЗ). Предоставление статуса резидента ОЭЗ должно производиться органом управления ОЭЗ в лице ее администрации исходя из официально утвержденных критериев – приоритетных видов и направлений деятельности путем рассмотрения бизнес-планов, инвестиционных проектов организаций и заключения с ними специального договора, в котором будут оговариваться все вопросы взаимоотношений субъекта ОЭЗ и администрации.

В результате изучения мирового опыта развития свободных экономических зон можно сделать следующие выводы, которые необходимо иметь в виду при создании ОЭЗ в России:

1. ОЭЗ – это не самоцель, а инструмент для достижения более глобальных целей. По мере их достижения ОЭЗ может быть ликвидирована. В силу этого невозможно проектирование ОЭЗ без точного определения стратегии развития России или хотя бы региона, реализации которой и должна служить ОЭЗ.

Этот вывод делает беспочвенными попытки проектировать ОЭЗ по прототипу, например, используя опыт зон Китая, – на том основании, что Китай близок России по типу экономики (что сомнительно – различия чрезвычайно велики) и по масштабу – размерам и количеству населения. Даже если это сходство существует, то цели и перспективы этих государств различны (в силу различия их истории, культуры и положения в мире). При проектировании ОЭЗ по прототипу неявно предполагается, что цели (стратегии развития) совпадают.

2. ОЭЗ – средство для трансформации хозяйственных отношений, и поэтому механизм ее функционирования должен строиться на основе знания и понимания возможностей изменения конкретных хозяйственных и социокультурных структур страны, в которой создается ОЭЗ. Это означает, что механизм зоны должен проектироваться как механизм перехода одной системы в другую в локальных условиях.

В силу этого вывода не обоснованы ожидания, что в ОЭЗ действуют законы «чистого» рынка. **В ОЭЗ существует жест-**

кое распределение и контроль над распределением основных ресурсов: земли, правовых и налоговых льгот, инфраструктурных ресурсов – они распределяются таким образом, чтобы стимулировать направление инвестиций в нужные организаторам зоны сферы.

Кроме того, в ОЭЗ также de facto ограничиваются права одних категорий лиц в пользу других. Оправданием этому служит быстрый экономический рост, временный характер этих мер и добровольность участия в деятельности на территории зоны.

3. Создание ОЭЗ требует создания специализированной системы управления процессами в зоне, в том числе государственной администрации с весьма высоким уровнем полномочий.

Основа эффективной ОЭЗ – создание ясной и привлекательной системы условий для инвесторов, гарантий неизменности этих условий на определенное время. Это обеспечивается созданием внутри зоны эффективно действующего механизма саморегуляции и развития.

Материальными условиями создания ОЭЗ являются: выгодное экономико-географическое положение; наличие значительных свободных и дешевых ресурсов; развитые материальные инфраструктуры с неиспользуемым резервом (либо большие финансовые вложения в их создание).

При соблюдении вышеназванных условий можно будет надеяться, что «возвращение» свободных экономических зон в виде новых особых экономических зон будет успешным.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБЛИК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.В. ЯКУТИН,

*научный руководитель Издательского дома
«Экономическая газета», д.э.н., профессор*

Глобализация сегодня имеет самые разные трактовки и истории самого явления и его содержания. Представители разных наук совершенно справедливо вкладывают в него самые разные смысловые значения. Для экономистов – это одно, для политологов – другое, а для экологов – третье. Поэтому, не отвлекаясь на споры, нужно определить собственную площадку, ту опорную точку, от которой надо плясать в понимании глобализации.

Для меня, например, самый наглядный факт глобализации и самое красноречивое ее проявление – жизнь и работа нескольких моих коллег. Живут они в России. В Москве. Заявляют себя предпринимателями, но без образования юридического лица, платят фиксированный налог. Собственности у них нет. Квартиры и дачи арендованные. Работают они отраслевыми и финансовыми аналитиками. В Интернете открыли свои платные страницы, на которых любой подписчик из Австралии, США, Латинской Америки, Азии или Африки может получить нужную информацию по конъюнктуре российских товарных, финансовых, инвестиционных рынков. Получают по подписке 2–3 млн. доллара в год, этого им вполне достаточно, чтобы заниматься своей работой и неплохо жить. Некоторые из них выполняют договорные поручения с Сингапуром, Тайванем. Деньги в иностранной валюте держат либо в Англии, либо в швейцарском банке. Тратят средства, заказывая товары по каталогу из Германии или Франции. Отдыхают летом в Европе, а зимой – в Юго-Восточной Азии. Для них нет уже границ, языковых преград. Есть они и есть весь мир – вся планета, которая в их распоряжении. Они уже люди мира. И есть мировые или региональные ТНК, которые платят им за аналитику. Есть мировые или региональные компании, которые помогают им тратить полученное за работу.

Вот такая простая житейская глобализация в жизни рядовых россиян. И такая простая глобализация охватывает все больше и больше наших соотечественников, работают ли они в российских филиалах ТНК – на заводах, фабриках, офисах – или работают в наших отечественных компаниях, но также ставших транснациональными. Сводной, общегосударственной статистики подобных явлений нет. Но, кажется, именно этот бытовой уровень глобализации – самый наглядный, самый живописный в картине встроенности той или иной страны в глобальный процесс глобализации жизни человечества.

Однако эта наглядность ничего не говорит о том, как сама страна включена в процесс глобализации, как другие граждане, в нашем случае граждане Российской Федерации, включены в него.

На пути к глобализирующемуся в масштабах всей планетарной системы мировому хозяйству важная роль принадлежит региональной экономической интеграции, постепенно совершенствующейся в количественном и качественном отношении. История преподала здесь весьма поучительный урок относительно того, что политические интересы не должны при этом определять экономические отношения, которые следует выстраивать на строго объективной основе. Речь идет об опыте создания и функционирования Совета экономической взаимопомощи, образованного в 1949 году странами социалистического лагеря, о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) и Общем рынке (Римский договор об их образовании заключен в 1957 г.). По сути, появились и прошли испытание практикой две модели экономической интеграции – рыночной ЕЭС и планово-административной СЭВ. Рыночная модель доказала свое преимущество.

В рамках СЭВ хозяйство не регулировалось ни законами рынка, ни единым высшим управленческим органом. Многосторонние договоры и разного рода координирующие институты исходили прежде всего из политических целей. Расчеты по взаимным поставкам велись в переводных рублях, цены в них были оторваны от мировых цен. Предприятия, работавшие на поставки в другие страны СЭВ, ориентировались не на получение

ние прибыли, а на выполнение госзаказа. Продукция была низкого качества, неконкурентоспособной на мировых рынках, оборудование устаревало. В 1987 году, когда политическая конъюнктура стала меняться, кризис единой социалистической экономики обнаружился со всей очевидностью. В середине 1990 года СССР объявил об одностороннем выходе из системы расчетов в переводных рублях. Для стран Восточной Европы это означало многократное подорожание энергоносителей, и они предпочли просто хлопнуть дверью. СЭВ прекратил свое существование.

Страны же ЕЭС, пройдя через кризисы 1973–1974 и 1979–1980 годов, смогли модернизировать свое хозяйство, создать необходимые механизмы рыночного экономического взаимодействия и продолжают углублять экономическую интеграцию.

Китай дает нам другой исторический опыт – сначала довольно успешного курса на глобализацию в начале XV века при императоре Чжу Ди, а затем отказа от этого курса, прекращения всяких связей с внешним миром. В XVI веке, но особенно после 1644 года и смены династии Мин на династию Цин, изоляция усилилась. Уроки китайского плана глобализации поучительны. Китай уже в то далекое время во всех отношениях превосходил другие страны, однако не имел потребности в территориальной экспансии и не располагал ресурсами для подъема до своего уровня других стран. То есть потребности и ресурсов для глобализации у Китая не было, да и в окружающем его мире не было условий для глобализации. Решение об отказе от нее тогда было вполне мотивировано. Но изоляция Китая аукнулась ему через несколько веков, привела к его отставанию, когда в Европе началась промышленная революция. Глобализация, следовательно, – это объективный процесс, но для ее успеха нужны цивилизованные, прогрессивные формы, определенные предпосылки.

Есть международные рейтинги глобализации. И их немало. Один из самых авторитетных – рейтинг глобализации журнала *Foreign Policy* и А. Т. Keazney. Рассчитывается он для 62 стран мира, совокупный ВВП которых дает порядка 95–97% мирового ВВП, а население охватывает 85% всех землян. Рейтинг рас-

считывается по 12 параметрам, которые можно сгруппировать в четыре корзины:

- 1) экономическая интеграция (раскрывающая объемы прямых иностранных инвестиций и объемы внешней торговли);
- 2) контакты жителей страны с внешним миром – путешествия, звонки, денежные переводы и т.д.;
- 3) уровень проникновения в страну глобальных технологий – число интернет-пользователей, серверов и сайтов, зарегистрированных на серверах, и т.п.
- 4) политическая активность страны – ее участие в международных организациях, договорах, поддержании мира, государственных денежных переводах и т.д.

Последний рейтинг, составленный по данным за 2004 год, был опубликован в октябре 2006 года. Рейтинг крайне интересен.

Россия занимала в нем 47-е место. За год она поднялась на 5 пунктов. Китай занимает 51-е место, Бразилия – 52-е, Индия – 61-е. Положение этих развивающихся стран, включая Россию, во многом определяется тем, что значительная часть их населения проживает в сельской местности и изолирована от внешнего мира. Можно полагать, что в ближайшее время положение России улучшит приток иностранных инвестиций, а также развитие внешней торговли, на что несомненно повлияет вступление России в ВТО и принятые меры по поддержке экспорта. Пока же по доле внешней торговли в ВВП Россия занимает невысокое 43-е место. Важное значение также будут иметь и углубление экономической интеграции, и развитие информационных технологий.

Конечно, такие рейтинги будут более информативны, если их составлять для стран, сопоставимых по размеру и уровню развития. Пока же, к примеру, в принятый для сравнения список входят США, Китай, Индия, Россия, Япония и Марокко, Сенегал, Панама, Тунис. И если, скажем, в России в глобализацию вовлечен сравнительно узкий круг населения, то в небольшом по количеству жителей Марокко огромное их число работают в Европе и посылают деньги на родину.

Кто же ныне занимает первые места в рейтинге глобализации? По данным за 2004 год, это Сингапур – 1-е место, Швей-

цария – 2-е (благодаря тому, что ее граждане много путешествуют и переводят деньги; что она много средств расходует на миротворческие миссии), США – 3-е место (это связано прежде всего с широким развитием информационных технологий, значительной поддержкой миротворческих акций и притоком инвестиций). Что же касается других стран, то позиции их таковы: Канада – 6-е место, Великобритания – 12-е, Германия – 18-е, Франция – 22-е, Италия – 27-е, а Япония – 28-е место.

Картина мирового глобализма из-за подбора входящих в индекс глобализации показателей выглядит, на наш взгляд, все же причудливо. К примеру, место страны по экономической интеграции рассчитывается исходя из объемов ее внешней торговли, выданных кредитов и прямых иностранных инвестиций. В результате по критерию экономической интеграции США занимает 58-е место, Япония – 62-е, а у России – 33-е место.

Эти оценки вызывают и удивление, и вопросы. Кстати, Сингапур, возглавляющий рейтинг глобализации, имеет также лучший показатель экономической интеграции. Анализ рейтинговых оценок приводит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования методов ранжирования и межстрановых сопоставлений.

Однако за общими показателями скрываются, лучше сказать не раскрываются вовсе, и весь драматизм процесса глобализации, и его болевые точки, его строптивый, неугомонный характер, его жизненное кредо, целевые установка и устремления. По рейтинговым показателям трудно поставить диагноз пациенту, трудно определить курс лечения, оздоровления или реабилитации. А такой диагноз и вытекающие из него рекомендации все же нужны. Более того, крайне необходимы.

В диагнозе современной глобализации, безусловно, выделяют три, может быть, самых болевых, нездоровых положения.

Первое. Финансово-экономическая глобализация далеко обогнала все остальные виды и формы глобального взаимодействия. Отсюда понятно, почему весьма активны антиглобалисты, носители откровенно маргинальных взглядов, абстрактно не принимающие глобализацию как таковую, не признающие в ней

объективно закономерного процесса, воспринимающие ее как глобальное воплощение злой воли корыстного «золотого миллиарда», проводимой в жизнь его безжалостными хозяйственными структурами – ТНК и их тайными агентами.

Каждая экономическая, политическая, социально-экономическая школа трактует финансово-экономическую глобализацию по-разному. Но практически все признают как ее объективный характер, так и ее «авангардную» оторванность от других процессов глобализации, что, собственно, не раз ставило под удар и форпосты ТНК, международных экономических союзов и соглашений во многих странах самых разных континентов. Наконец, финансово-экономическая глобализация в определенной степени «пренебрегает» глобализацией политической, не «помогает» ей в должной мере развиваться, не налаживает с ней партнерского, равноправного диалога. Тем самым ослабляет и себя, и ее.

Второе. Политическая глобализация до сих пор не стала поистине «глобальной» политической глобализацией. Она до сих пор, несмотря на данные ей открытые и крайне рискованные «уроки», продолжает испытывать комплекс исключительности, несет на себе печать огромной зависимости от проводимой Западом глобалистской политики. Политики однополярного мира, однозначной эталонности западной цивилизации, однозначной приемлемости лишь западных ТНК и их союзных образований как локомотивов продвижения и утверждения на общепланетарном пространстве западных стандартов обустройства хозяйственной жизни и практики. И, наконец, однозначной истинности западного видения военно-политического, государственно-территориального обустройства мира.

Политическая глобализация в западной трактовке, по сути, игнорирует многообразие мира, не замечает и не желает замечать проявления этого многообразия в форме самых разнообразных цивилизационных опытов и их институциональных обустройств, не слышит и не понимает их межцивилизационного диалога, не учитывает явных тенденций формирования цивилизационно-общепланетарной глобализации и ее разновидности – гражданско-общественной глобализации.

Положение углубляется еще и тем, что финансово-экономическая глобализация худо-бедно, но все же оформлена в ряде структур – МВФ, ВБ, ВТО и т.д. Их недостаточно, но они все-таки есть. А вот глобализация политическая даже и таким скупым списком работающих организационных структур похвастаться не может. Те же, которые есть, слишком пропитаны духом Вашингтонского соглашения и не могут претендовать на роль действительно глобального института, площадки разрешения вопросов политической глобализации.

И третье. Цивилизационно-общественная глобализация – самое слабое звено в глобальном процессе вызревания общепланетарного взаимодействия государств, народов, наций. А без диалога культур, духовно-нравственных посылок и исторического опыта вся экономическая, политическая, социальная глобализация лишается твердой почвы под ногами, приобретает черты «колосса на глиняных ногах», вся конструкция глобального взаимодействия делается хрупкой, нестабильной.

Рейтинг стран по участию в глобализации очень скупо, очень механистично, но тем не менее дает в какой-то мере представление о происходящих в мировой экономике процессах, при этом довольно выпукло отражает ряд аспектов. В их числе новые масштабы конкуренции, новые стимулы для развития творческих возможностей человека – Интернет ведь позволяет моментально наладить контакты со всеми странами, участвовать в производственных, торговых операциях, а главное – обмениваться информацией в режиме реального времени. Важно посмотреть на глобализацию с экономической точки зрения, которая-то и выявляет столкновение «эгоистических» интересов национальных экономик с нивелирующим их рационализмом глобализирующихся экономических отношений.

Так, учитывая мировой рынок сельскохозяйственной продукции, на котором можно выгодно купить и зерно, и мясо, Россия вроде бы и могла не заниматься их производством. Но если рассматривать эту проблему более широко, не только с экономических, но и социальных позиций, то окажется, что картина не так уж и однозначна. И наша, да и любая другая страна должна обеспечить людей не только продовольствием, но и работой. А как быть с сель-

скими населенными пунктами, небольшими деревеньками? Переобучить, переселить всех их жителей в одночасье невозможно. Нельзя же и землю оставить бесхозной, забросить пашни и луга, производственные постройки.

Аналогичное положение складывается для населения и предприятий, занятых в легкой промышленности. Да, в Китае все производимые изделия можно купить дешевле, но что делать с нашими городами и фабриками, где живут и работают люди, занятые в легкой индустрии? Мы уже и сейчас лишаемся возможности производить продукцию из льна, меховые изделия, а ведь с ними связаны национальные производства и промыслы, многие особенности русской культуры.

Такие вопросы, вытекающие из противоречий глобализации, остаются пока без ответа. В глобальном мире, в глобализирующихся процессах экономики, финансов, конкуренции Россия, конечно, вынуждена будет участвовать. Однако, участвуя в них, мы должны строго преследовать свои национальные интересы, отстаивать свои национальные приоритеты и ориентиры, защищать их.

С удовлетворением можно отметить, что Россия в последнее время стала наконец отстаивать свои интересы. И сразу же, как мы видим, изменилось к ней отношение в мире – она в один момент превратилась в нежелательного партнера, недобросовестного конкурента... Все страны, до этого заявлявшие, что они приверженцы глобализации, оказались на деле приверженцами прежде всего своих интересов, ярыми защитниками своей национальной экономики, своего населения, своих предпринимателей. Словом, всего того, что делает Францию Францией, Германию – Германией, Англию – Англией.

Мы также должны играть по таким правилам и не стесняться говорить о своих целях, потребностях и интересах. Надо сохранять свое лицо, свои национальные особенности. Национальная составляющая к тому же будет лишь украшать глобальный мир, даст ему яркие краски, избавит от унылой однотонности. У нас свое отношение к труду, людям, природе, богатству, деньгам. И это нельзя растерять, погубить. Национальная культура, следовательно, не должна мешать глобализации и не должна стать ее жертвой, здесь нужен и важен баланс интересов.

**ОСОБАЯ ЗОНА ИНТЕРЕСОВ:
КЛАСС ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.
(ПО Г.Х. ПОПОВУ)**

В.Л. СИНЕЛЬНИКОВ,

генеральный директор и руководитель телевизионной студии «Плотто», академик Международной Академии менеджмента и Международной академии наук информатизации информационных процессов

Уважаемый господин Президент, уважаемые коллеги! Я прошу простить меня, потому что я волнуюсь, ибо впервые попросил слова перед этой аудиторией. И сделал это сознательно именно сегодня, потому что, на мой взгляд, то, к чему я хочу обратить ваше внимание, является более чем актуальным сегодня. Я задался вопросом в эти дни: почему мы каждый год оказываемся вместе, почему здесь Попов, Толкачев, Щербаков, Мокрый, Шмаков, Чечинский, региональная элита? Что сближает нас на эти две недели? Мне представляется, что нас сближает дефицит интеллектуального общения, вакуум независимой общественной жизни – то, что сегодня, к величайшему сожалению, является очень тревожным для общего климата жизни в стране. Нет объединенного центра и нет среды интеллигенции. Вот почему попытка Вольного экономического общества, Союза научных и инженерно-технических обществ, Союза нейрохирургов создать Конгресс независимых общественных организаций была необычайно важной, и именно поэтому она была заблокирована властью созданием Общественной палаты. Мне представляется, что авторитет ее отдельных членов, таких как сидящий здесь вместе с нами Михаил Шмаков, лишь камуфлирует цели власти в создании палаты. Мне кажется, что нам всем следует задуматься сегодня об общественном климате в стране. Союз кинематографистов, который я здесь представляю, времен V съезда, когда спецслужбы Кремля были шокированы вольностью мыслей и поведения, беспримерными для официальных кремлевских мероприятий тех

лет, свелся сегодня, увы, к борьбе за здание Дома кино. Альянс руководителя Союза театральных деятелей Калягина с группой компаний «Система» начал противостоять интересам питерских деятелей культуры в борьбе за здание Дома ветеранов кино, которому грозила опасность, и лишь вмешательство Президента остановило эту неравную борьбу. Поэтому, как ни горько это признать, такие действия лишают деятелей культуры авторитета и места в той общественной жизни, которая, извините за тавтологию, вызывает уважение общества. И мы, к сожалению, этого заслужили. Если 15 лет назад Союз кинематографистов вернул народу 250 фильмов, лучших фильмов о нашей жизни, положенных на полку цензуры, то сейчас борьба за недвижимую низвела творческую интеллигенцию, гордость нации, до контекста самых неприятных сторон сегодняшней жизни. В этих условиях деятельность Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества заполняет вакуум общественной жизни. И вот тут я хочу вернуться к нашим личным встречам. Если хотите, это своеобразный Римский клуб в масштабах России, не Москвы, а именно России, как я понял, читая список участников нашего высокого собрания. И эта деятельность формирует общественную среду, что необычайно важно, но, увы, еще не выдвинула фигуры ее лидеров. Должно, очевидно, пройти какое-то количество времени. Поэтому с уходом Сахарова нет равной фигуры. Вспомним, что президентами соседних стран интеллигенция избирала Вацлава Гавела, Леха Валенсу, южнокорейского диссидента, подарок которого, часы, носит, между прочим, на своей руке Елена Боннер. Я неслучайно упоминаю об этом на нашем высоком собрании. Мое решение выступить продиктовано статьей Гавриила Харитоновича Попова к 150-летию Плеханова. Именно там, в этой острой актуальной статье, подчеркнута острейшая необходимость формирования класса интеллигенции, – как вслед за Плехановым говорит Попов, – для сегодняшнего общества, для нас с вами. Надо отметить, что последние работы Попова далеко выходят за рамки экономической тематики. Его статья о Китае в контексте глобализации, его книга «Три войны Сталина», новая, еще не завершенная книга, о которой

знают посвященные, позволяет говорить, если хотите, о «болдинской осени» в творчестве Попова. Но кто знает о них? Кто будет читать книгу Мемзелы, которую вводит в оборот и привлекает к ней внимание Гавриил Харитонович? Кто будет читать многое другое? Его статьи опубликованы в «Московском комсомольце». Но это очень специфическая аудитория, ибо слишком специфична сама газета, и это незаслуженно малая аудитория для таких публикаций. Обо всем этом я думаю и привлекаю ваше внимание именно сегодня, потому что мы стоим на пороге внедрения цифрового телевидения. Цифровое телевидение – это десятки новых каналов, сотни новых каналов. Наш Президент говорит о «Детском канале». Конечно, это важно. Уже есть «Спортивный канал». Но где канал для интеллигенции? Где выступить Лотману, Лихачеву? Где будут выступать Попов, Абалкин, Аверинцев и многие-многие другие? Когда государственным национальным телевизионным проектом становится танец фигуриста и попсового исполнителя и когда это возводится в ранг национального события, которое заслуживает канала МУЗ-ТВ максимум, мне кажется, что это очень тревожно. И мне кажется, что раз уж так случилось, то именно это сообщество должно подумать о том, чтобы в стране появилось печатное электронное средство массовой информации, которое станет трибуной для интеллигенции и для той значительной части общества, которой это будет интересно. Я когда читал о том, как пышно создавался новый Бизнес-университет, Бизнес-школа, которую открывает Шохин и коллеги и открытие которой почтил Президент, я подумал, а ведь 15 лет назад, 15 лет назад (!), Гавриил Харитонович Попов создал Международный университет, где начали готовить специалистов по праву и по менеджменту, по экономике. И, между прочим, мало кто знает и мало кто вспоминает, что в попечительском совете этого университета есть не только Ельцин, а есть также Буш, Тэтчер и т.д., и т.п., и лучшая профессура и общественные деятели читают там открытые лекции. Мне кажется, что сейчас очень важно, чтобы к аудитории обратился Международный Союз экономистов и, может быть, в большей степени Вольное экономическое общество. И это не должно быть государствен-

ным каналом. И слишком монополизированы и негосударственные. Потому что наряду с Газпромом и его медиаимперией, наряду с «Северсталью» и купленным ею REN-TV должны появиться каналы, созданные интеллигенцией с помощью интеллектуалов бизнес-сообщества, которых собрали Вольное экономическое общество и Международный Союз экономистов.

В завершение я хочу вспомнить одно давнее событие, которое проходило много лет назад. Я был бойким газетным репортером, и в Советский Союз приехала писательница ГДР Анна Зекерс, и я для придания некой живости своей публикации спросил ее: «Комрад Зекерс, а что вам не нравится в советских людях?» И она сказала, посмотрев на меня опытно: «Мне не нравится, что вы преуменьшаете ваши достижения». Вот на этом я бы хотел закончить. Мне не нравится, что Союз экономистов и Вольное экономическое общество преуменьшают свои достижения.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов (МСЭ),
президент Вольного экономического общества
(ВЭО) России, Президент Международного университета,
Почетный действительный член Международной
Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

В соответствии с принятой традицией я не буду формулировать какие-то итоги, потому что итогом будет публикация книги с состоявшимися выступлениями, с представленными письменными выступлениями, с выступлениями тех коллег, которые по разным причинам, в том числе и по здоровью, не смогли приехать.

Единственный вопрос, на который я хотел обратить ваше внимание, – это на состоявшуюся здесь дискуссию. Это дискуссия о том, что надо усилить отдачу от нашей работы и от наших усилий.

Я думаю, что сама постановка вопроса заслуживает полного одобрения, но есть фактор, о котором здесь достаточно емко сказал Михаил Викторович, о том, что вся пирамида государственной власти находится в состоянии не очень, скажем так, настроенном на то, чтобы принять или хотя бы вдуматься в то, что мы предлагаем. Здесь много тех, кто многие годы работал в советской системе. Они знают, что если ты незваный гость, то сколько ни стучись в дверь и сколько ты не пиши челобитных, то ничего из этого не получится. К сожалению, по данному вопросу есть исчерпывающая русская пословица «Не в коня корм». Наша государственная машина все еще тот самый конь, для которого корм, который мы предлагаем, ей совершенно не нужен, бесполезен. Попытки совать его в рот будут отнимать наши силы и время.

Я считаю, что на данном этапе нашей основной задачей является работа друг с другом. Здесь правильно было сказано, что интеллигенция в трудном положении, – это правда. Но, с другой стороны, я хочу сказать, и это является уже фактом, – интеллигенция выжила, бюрократии не удалось ее сломать. Интеллигенции сейчас меньше, чем было в 1989 г. или даже в 1985 г., но она есть. Это все мы и другие люди, похожие на нас.

Раз она сохранилась, значит, определенная линия развития в нашей стране сохранится и будет развиваться и усиливаться. Все мы знаем, что дискуссии на кухнях рано или поздно превращаются в дискуссии на площадях.

Самое главное – сохранить себя, подготовить себя к тому этапу, который неизбежно наступит. Он может и быстро наступить, если цены на нефть и газ упадут. Он может позже наступить, если действовать будут только факторы научно-технического прогресса. Но в том, что этот новый этап наступит, и в том, что будущее общество не может не быть обществом, в котором интеллигенция будет главным, господствующим классом, – это очевидно.

Поэтому я хотел пожелать нам всем в наших «домашних», «кухонных» и вот таких вот семинарах продолжать помогать друг другу в совершенствовании собственных позиций. И главное – воспитывать чувство того, что ты не один, что есть другие такие же люди, следовательно, жить можно дальше.

И, наконец, завершая нашу работу, я хотел поблагодарить всех тех наших коллег, которые принимали активное участие в подготовке и проведении настоящего совещания, выступали на нем, которые вели организационную работу, которые будут еще работать оставшиеся дни. Хотелось сказать всем спасибо, а наше пленарное заседание объявить закрытым.

Спасибо.

ХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ
05.04.2007 – 10.04.2007, г. МОНТРЕ (ШВЕЙЦАРИЯ)

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ГОРОДОВ –
ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного университета, почетный
действительный член Международной Академии
Менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги!

Я рад представившейся возможности приветствовать вас здесь, в Швейцарии, в Монтре, в отеле, который имеет древнюю историю и уже по меньшей мере десяток лет этой истории связан с нашим Союзом экономистов, т.к. мы имеем возможность проводить здесь наши встречи. И традиция продолжается – проводим очередной круглый стол.

В соответствии со сложившейся у нас практикой, я прошу всех выступающих и докладчиков выступать сидя – у нас круглый стол, мы здесь свободно обмениваемся мнениями, поэтому... будем выступать сидя, со своих рабочих мест, имея под руками все бумаги.

Тематика наших встреч здесь, в Швейцарии, затрагивает самые различные актуальные проблемы. Задачи, которые мы ставим перед собой, – это обмен мнениями с целью углубить собственное понимание ситуации и тем самым вооружить себя для размышлений по этим проблемам на будущее.

И с этой точки зрения сегодняшняя тема тоже актуальна: речь идет о развитии городов. Это серьезнейшая проблема и нашей страны, и всех других стран. Есть о чем поговорить, обменяться мнениями, обсудить.

Наша сегодняшняя встреча проводится при поддержке, активном участии Правительства Москвы – я рад приветствовать многих руководителей города, я их сейчас называть не буду, все равно я всех буду представлять в ходе их выступлений здесь, на круглом столе.

Кроме Москвы у нас много представлено и других крупных городов страны, известных российских городов, славных. И их опыт тоже, надеюсь, здесь будет представлен в нашем заседании.

Заслуживает внимания и изучения очень интересный и необычный, эффективный механизм регионального управления в стране, в которой мы находимся, – в Швейцарии. Эти вопросы тоже будут представлены здесь на встрече.

В нашем заседании сегодня принимает участие известный вам Сергей Викторович Кудрявцев, советник по экономическим вопросам посольства России в Швейцарии.

В работе круглого стола принимает участие Дефела Стэйвань – начальник Отдела политики в области промышленности, энергетики и окружающей среды Государственного секретариата экономики Швейцарии.

Регламент нашей работы у всех вас есть. Предлагаю докладчикам предоставить до 30 минут, а выступающим до 15 минут. Как всегда, при необходимости мы отклоняемся, но в принципе, я думаю, этого будет достаточно.

Разрешите начать нашу работу. И первым я предоставляю слово для приветствия участникам Конгресса от имени Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Швейцарии Кудрявцеву Сергею Викторовичу.

С.В. КУДРЯВЦЕВ,

*советник по экономическим вопросам
Посольства России в Швейцарии*

Уважаемый Гавриил Харитонович, дорогие коллеги, дамы и господа!

В начале своего краткого выступления хотел бы от имени Посла России в Швейцарии Д.Д. Черкашина, который в данный момент в составе российской делегации участвует в международном мероприятии в Женеве, **приветствовать** Вас по случаю начала работы двенадцатого Конгресса Международного Союза экономистов.

Ежегодно проводимые в Швейцарии форумы вашего Союза зарекомендовали себя в качестве полезного инструмента обмена мнениями по самому широкому кругу тем международного экономического сотрудничества, поиска новых его форм. Традиционно в поле зрения конгрессов находятся и перспективы развития российской экономики, внешне- и внутриэкономической политики Правительства России, предпринимается глубокий и профессиональный анализ ее реализации.

Как представителю Российского Посольства, мне приятно отметить, что Конгресс из года в год расширяет свою **швейцарскую аудиторию**. В прошлом году в его работе приняли участие Директор Департамента стран Европы Государственного секретариата экономики Швейцарии Р. Лауб и Президент Объединения торговых палат «Швейцария – СНГ» В. Фечерин. Сегодня мы рады видеть в этом зале Начальника Отдела политики в области промышленности, энергетики и окружающей среды Государственного секретариата экономики Швейцарии, к.э.н. г-на Стейвана Дефиллу, который выступит с сообщением на тему экономическое понимание регионального развития. Имел возможность ранее ознакомиться с тезисами этого выступления и могу заверить, что разрабатываемые автором идеи и подходы представляют не только научный интерес, но и могут быть уже сейчас востребованы на уровне городских властей.

В Швейцарии проходит немало разного формата конференций, форумов, на которых Россия бывает широко представлена, в том

числе и на высоком правительственном уровне. Это и Российский экономический и финансовый форум в Цюрихе, и конференция «Формирование рыночной экономики», и, безусловно, Всемирный экономический форум в Давосе, да и многие другие. Наши швейцарские коллеги вряд ли могут пожаловаться на недостаток информации о России. Однако, на мой взгляд, именно ваш Конгресс дает возможность как в ходе дискуссий, так и во время неформального общения между сессиями, почувствовать пульс научной мысли, которая в свое время выльется в новые стратегии экономического развития нашей страны.

Если позволите, несколько слов о **российско-швейцарских отношениях**.

Оглядываясь на прошедший год и несколько последних лет, хотелось бы сказать, что Россия проделала огромный путь. Все ощутимее становится реальный баланс перемен, что не остается незамеченным нашими швейцарскими партнерами.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура позволяет российскому правительству проводить активную экономическую политику, стараться использовать поступающие средства от нефтяной премии для структурной перестройки экономики и стимулирования отраслей с высокой долей добавленной стоимости, осуществления приоритетных национальных проектов, повышения качества жизни населения. Устойчивый рост экономики у нас в стране положительно сказывается на международных позициях России, а **укрепление авторитета в мировых делах создает более благоприятную атмосферу для решения государственных задач в экономической сфере** и продвижения интересов отечественного бизнеса за рубежом. Позитивные изменения в российской экономике в Швейцарии видят, и, более того, они являются основной причиной того, что швейцарский бизнес в буквальном смысле слова повернулся лицом к России. Рост взаимной торговли в прошлом году практически на две трети – яркое тому подтверждение.

2006 год стал во многом особым для отношений России и Швейцарии. Он был отмечен целым рядом знаменательных исторических дат: 60-летие восстановления дипломатических отношений, 100-летие дипломатического присутствия Швейца-

рии в нашей стране, 350-летие ближайшего сподвижника Петра I Франсуа Лефорта, которому в октябре был установлен памятник в Женеве. В России и Швейцарии было проведено более ста мероприятий в области экономики, культуры, спорта, молодежных обменов. Их целью были преодоление бытующих еще подчас в отношении России стереотипов прежних лет, укрепление атмосферы взаимного уважения и доверия, интенсификация контактов между людьми.

Говоря о современном состоянии двусторонних отношений, следует отметить их высокую динамику, причем на самых разных уровнях. Это было подтверждено в ходе состоявшегося в ноябре прошлого года **визита в Берн** министра иностранных дел Российской Федерации **С.В. Лаврова**. В ходе бесед с Президентом Швейцарии М. Лойенбергером и начальником Федерального департамента (министром) иностранных дел М. Кальми-Ре отмечалось, что в наших двусторонних отношениях сегодня отсутствуют открытые вопросы и крупные проблемы. Были намечены пути дальнейшего тесного взаимодействия России и Швейцарии, в т.ч. и на международной арене.

Активно продвигается **российско-швейцарский политический диалог**, включая контакты на высшем уровне. В 2003–2005 гг. Президент России неоднократно встречался с Президентом Швейцарии: с Паскалем Кушпеном в Москве во время его визита в Россию в связи с празднованием 300-летия основания Санкт-Петербурга, в 2005 г. – с Самуэлем Шмидом в Москве во время празднования 60-летия окончания Второй мировой войны. Заметно чаще в последние годы встречаются министры экономики, финансов, транспорта. В октябре 2006 г. Россию посетил министр юстиции Швейцарии К. Блохер, а Министр образования и науки России А.А. Фурсенко нанес визит в Швейцарию.

Насыщенным и эффективным стало пребывание официальной делегации Правительства России, которую возглавлял Первый заместитель Председателя Правительства России Д.А. Медведев, на последней встрече ВЭФ в Давосе в январе с.г. Кроме ставших уже традиционными тематических сессий и пресс-конференций России в этом году было посвящено пленарное заседание Форума, собравшее более двух тысяч участников,

что свидетельствует о существенном интересе международно-го бизнеса к российской экономике.

Весомой составляющей российско-швейцарского сотрудничества является **взаимодействие в торгово-экономической сфере**. Рост интереса швейцарского бизнеса к российскому рынку характеризуется весьма позитивной динамикой, причем как в сфере материального производства, так и в сфере услуг, включая финансовые и банковские.

Показатели стоимостного **объема российско-швейцарского товарооборота** в течение ряда лет демонстрируют весьма впечатляющий рост. На торговлю со Швейцарией приходится порядка 4% внешнеторгового оборота России.

По оперативным данным швейцарской таможенной статистики, в 2006 г. взаимная торговля составила 4,12 млрд. шв. фр. (+63,6%); швейцарский экспорт 2,25 млрд. шв. фр. (+44,5%), импорт из России практически удвоился – 1,87 млрд. шв. фр. (+94,3%).

Структура нашей **взаимной торговли** достаточно стабильна. При этом в российском экспорте в Швейцарию, вопреки распространённому заблуждению, сырьевые ресурсы находятся отнюдь не на первом месте, а составляют всего 9,2% (99% из них приходятся на поставки газа). Сохраняется тенденция к определенной диверсификации структуры российского экспорта за счет снижения удельной доли драгоценных металлов и камней (59,8% в 2006г.). Впрочем, поставляемые на швейцарский рынок металлы – в основном платиновой группы – как известно, в производстве опираются на технологии с высоким уровнем добавленной стоимости. На второе место в российском экспорте (19,4%) вышли химия и фармацевтика (неорганическое химическое сырье и основные материалы), т.е. товары с несколько более высоким уровнем добавленной стоимости.

Швейцарский экспорт в Россию более диверсифицирован. 37,7% в швейцарских поставках по итогам 2006 г. занимала продукция химической и фармацевтической промышленности, 23,3% – машины, аппаратура и электроника, 20,9% – точные инструменты, часы, бижутерия.

В ходе **восьмой сессии Смешанной Межправительственной комиссии** по торговле и экономическому сотрудничеству

между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией (Москва, 19 октября 2005г.) российская сторона высказала заинтересованность в увеличении несырьевого экспорта в Швейцарию и передала швейцарской стороне список таких товаров для ознакомления швейцарских деловых кругов. Была также достигнута договоренность о подготовке совместного плана действий по дальнейшему расширению торгово-экономического, инвестиционного и финансово-технического сотрудничества. Надеемся, что эта работа будет продолжена на предстоящей в апреле с.г. в Люцерне девятой сессии СМПК.

В заключение хотел бы затронуть еще один вопрос. На протяжении последних 15 лет мы стали свидетелями важных, подчас фундаментальных перемен в мире. Неотъемлемой частью этой трансформации стала и новая, окрепшая Россия, превратившаяся в крупный позитивный фактор развития общемировых процессов. Меняется психологическая атмосфера вокруг нашей страны: на нас рассчитывают, от нас многого ждут. Утверждается понимание незаменимой роли, которую играет наша страна в мировой политике.

Разумеется, в условиях не снижающих темп процессов глобализации адекватным образом должно меняться и восприятие за рубежом корпоративного сектора России, вполне закономерно стремящегося занять подобающее место в международном разделении труда. Поэтому имеющие время от времени место в зарубежных, в том числе и в швейцарских, СМИ весьма эмоциональные всплески по поводу выхода или даже лишь намерения выхода на местный рынок того или иного российского предпринимателя могут рассматриваться только как рецидив старого стереотипного мышления, явно не идущий на пользу восходящему тренду в наших двусторонних экономических связях.

Должно быть понятно, что со всеми партнерами мы будем сотрудничать только с позиций полного равноправия, взаимного уважения интересов и взаимной выгоды. Свою задачу российское внешнеполитическое ведомство в том числе видит и в оказании российскому бизнесу системной и комплексной поддержки на внешних рынках, содействии укреплению более позитивного образа российского предпринимателя за рубежом.

Для этого используются самые разные формы работы: проведение конференций и форумов, сотрудничество с организациями бизнес-сообщества России. Так, например, при содействии Посольства России в Швейцарии было официально зарегистрировано и 19 марта в Цюрихе начало работу представительство Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» в Европе. Тесное взаимодействие у нас сложилось и с представительством РСПП, сетью швейцарских организаций, ориентированных на поддержку внешнеэкономической деятельности.

Думаю, научное сообщество также могло бы предложить свои варианты решения этой задачи.

Завершая свое выступление, хотел бы пожелать успеха Конгрессу, а его участникам – продуктивного общения.

Благодарю за внимание.

ЭКОНОМИКА МОСКВЫ – КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

М.Е. ОГЛОБЛИНА,

*руководитель Департамента экономической политики
и развития г. Москвы, заслуженный экономист
Российской Федерации, к.э.н.*

Тема выступления близка мне по профессиональной деятельности, по тем задачам, которые решает наш Департамент.

Москва – крупнейший по масштабам научно-производственный и социально-культурный центр, соединяющий в себе отрасли производственной и непроизводственной сфер. В городе проживает 7% населения, но в то же время экономика Москвы производит около 20% валового внутреннего продукта России. Валовый региональный продукт на душу населения в Москве более чем в 2 раза превосходит этот показатель по России в целом. Являясь крупнейшим торговым центром на территории Российской Федерации, Москва обеспечивает 21% оборота розничной торговли, 14% внешнеторгового оборота, оказывает 25% общего объема платных услуг населению. В Москве много строится. В прошлом году в городе было введено в эксплуатацию почти 5 млн. жилых домов, 94 детских дошкольных учреждения, 21 школа, больницы, поликлиники. Активно идут в экономику города и иностранные инвестиции. Казалось бы, ситуация достаточно стабильная, достаточно управляемая. Но вместе с тем мы видим ряд проблем и ряд задач, от решения которых зависит дальнейшее развитие и города в целом, и, я думаю, эти задачи и проблемы, которые стоят перед Москвой, понятны и близки многим из присутствующих здесь людей.

Первая проблема, которую нам всем необходимо будет решать в этом году, и мы сейчас думаем, с какой стороны нам к этой проблеме подойти, какие решения нам предложить именно с точки зрения экономической науки. Утверждены поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации. Эти поправки значительно изменят нашу с вами жизнь, изменят наши подходы, изменят те решения, которые мы будем принимать. Первое основное изменение касается принципиального пересмотра

подходов к бюджетному процессу. Мы переходим на трехлетний бюджет. При этом субъектам дано право самим выбрать – переходить или не переходить на трехлетний бюджет, сделать это со следующего года или сделать это с 2009 г. Но в любом случае мы с вами должны будем все вместе делать долгосрочный финансовый план развития города. И здесь от того, насколько правильно мы с вами сформируем экономические подходы к решению этой задачи, настолько правильно будем планировать свою хозяйственную деятельность. Мы очень долго работали (во всяком случае, в Москве) с тем, чтобы сделать нормативы по предоставлению государственных муниципальных услуг. К сожалению, мы не смогли сделать эти нормативы. Я знаю, здесь присутствуют коллеги из других городов, и было бы интересно узнать, удалось ли им? Потому что, планируя на три года бюджет, мы должны с вами понимать, сколько нам понадобится через три года денег для того, чтобы содержать школы, для того, чтобы содержать больницы, для того, чтобы на все хватило и вся система существовала. Я, честно говоря, не знаю бюджетную систему Швейцарии и не знаю, как идет планирование в Швейцарии средств бюджета. Если такой опыт есть, очень интересно было бы ознакомиться с этим опытом. Москва делала трехлетний финансовый план – для нас это не новая работа. Мы трехлетний финансовый план делаем в течение трех лет, точно так же, как наш Департамент три года готовит долгосрочный прогноз социально-экономического развития города, мы это тоже делаем уже достаточно давно. Но вместе с тем измененный Бюджетный кодекс диктует нам с вами необходимость установления муниципальных заданий, и на основании муниципальных заданий – расчеты средств. Поэтому, я считаю, еще раз повторяюсь, что наука здесь могла бы быть очень полезна и нужна, и мы, мне кажется, отстаем именно в научных концептуальных подходах к этим явлениям. Мы все помним, в Законе Российской Федерации уже давно было записано, что Российская Федерация должна была подготовить стандарты муниципальных и социальных услуг. Но, к сожалению, это не было сделано, а придя к трехлетнему бюджету и не получив этого инструмента, мне, во всяком случае, не очень

понятно, как мы дальше будем планировать. Мы сделали такие нормативы по учреждениям образования. Нормативы мы сделали расчетным путем, опираясь в первую очередь на те средства, которые есть в бюджете. Я считаю это не очень правильным, но, к сожалению, других подходов мы пока найти не можем.

Изменения, внесенные в Бюджетный кодекс, коснутся и ряда других позиций. В частности, будут отменены целевые бюджетные фонды. Соответственно, будет отменена возможность создания Целевого бюджетного фонда дорожного строительства. Я не знаю, многие ли используют эту возможность. В Москве мы ее используем. Бюджетный фонд – это обособление определенной суммы средств в доходах и расходах консолидированного бюджета субъекта. Для Москвы это достаточно серьезная мера, и теперь нужна перестройка экономической системы, перестройка подходов для того, чтобы воспринять эту новацию.

Ряд других серьезных вопросов относится к поправкам в Бюджетный кодекс, и здесь науке надо очень быстро адаптироваться и дать какие-то предложения по их внедрению. Мы достаточно давно занимаемся вопросами внедрения новых технологий, внедрения новых подходов в развитие промышленности города. Сейчас нашим Департаментом готовятся предложения по развитию кластеров в городе Москве. Это новая серьезная проблема. Мы пытаемся отработать эту проблему на конкретных предприятиях. Мы нашли якорные предприятия, к которым будут привязываться другие – их партнеры по кооперации. Есть ли за этим будущее? Во всем мире за этим будущее есть. Опять же, я не знаю, есть ли в Швейцарии кластерная система в промышленности, но знаю, что таких систем очень много в других странах. В Америке, в частности, мы смотрели такие системы.

В городе начал реализовываться и имеет экономически обоснованные основания и все решения проект создания особой экономической зоны в Зеленограде. Тоже достаточно серьезная проблема. Мы подготовили ряд законодательных актов, которые приняла Московская городская дума, по освобождению от налогов, по подбору резидентов особой экономиче-

ской зоны. Сегодня у нас уже есть несколько резидентов, которые прошли конкурс и будут развивать свое производство. Город вкладывает средства в создание внешней инфраструктуры. Российская Федерация вкладывает средства на паритетных с городом началах – 50 на 50 – в развитие той инфраструктуры, которая будет внутри зоны, то есть строительство центров коллективного пользования, технопарков, таможенных терминалов и прочее. Достаточно сложным вопросом является вопрос реализации концессионных соглашений. Мы с вами знаем, что принято уже порядка 7 постановлений Правительства Российской Федерации, дающих право реализовывать концессионные соглашения, но, не имея опыта в этом деле, мы пытаемся сейчас реализовать и описать этот процесс, и подготовить необходимые документы, чтобы в городе начали реализовываться концессионные соглашения. Но пока тоже, на мой взгляд, здесь недостаточно научного обоснования и недостаточно экономического понимания этого процесса. Это все для нас новое, и раньше, во всяком случае, в Москве, такие подходы не реализовывались. В Москве достаточно долго реализовывался подход «BOOT» от которого мы сейчас считаем необходимым отказаться, как от достаточно затратного подхода, который не в полной мере соответствует нашим сегодняшним возможностям и нашим сегодняшним потребностям.

Одна из проблем развития города – это поддержка промышленности. В промышленности основной проблемой являются на сегодняшний день научно-исследовательские работы и продвижение новых технологий. Город вкладывает значительные средства в поддержку промышленности за счет городского бюджета – в этом году это больше 3 млрд. В том числе порядка 1 млрд. запланировано в этом году в поддержку научно-исследовательских работ. Но что мы имеем на практике? Порой делаются какие-то темы, разрабатываются научные работы, но они не имеют в последующем применения на практике и не востребованы промышленными предприятиями. Это достаточно серьезная проблема. Здесь тяжело найти понимаемое равновесие между тем, что истину можно увидеть, только разработав достаточно большое количество вариантов и, с другой стороны, рационально используя бюджетные сред-

ства. Но вместе с тем нашим Департаментом внесено предложение, чтобы на этапе согласования темы, которая будет финансироваться за счет города по научно-исследовательским работам, было понятно, кто будет пользователем этой темы в последующем, какое промышленное производство, какое промышленное предприятие и финансирование этой темы шло на паритетных началах. Пусть соотношение 10 на 90 – здесь не важно соотношение, здесь важно то, чтобы промышленное предприятие тоже финансировало эту научно-исследовательскую разработку и мы имели гарантию, что в дальнейшем она будет нужна и будет востребована. Одна из серьезнейших задач, которая стоит сегодня перед экономической наукой города и перед людьми, которые занимаются этими вопросами, – это разработка стратегии развития города до 2025 года. Здесь присутствует Кемер Борисович Норкин, он тоже будет выступать. Многие городские ведомства, многие люди в городе занимаются этой проблематикой. Мэром города поставлена задача – разработать такую стратегию в следующем году.

В Москве существует Генеральный план развития города до 2025 года. Генеральный план принят Московской городской думой, к сожалению, не принят Российской Федерацией, не утвержден Правительством Российской Федерации, но вместе с тем Генеральный план живет и действует, и город развивается в соответствии с теми задачами, которые в нем обозначены. Но Генплан является несколько другого рода механизмом, кроме того, данный план в городе был сделан без раздела социально-экономического долгосрочного развития города. Поэтому сейчас мы занимаемся разработкой стратегии развития города – это, поверьте, очень серьезно, очень сложно. Я не знаю, другие наши коллеги прошли ли по этому непростому пути. Казалось бы, самый простой вопрос – выбор стратегической цели и выбор периода, на который должна быть разработана стратегия. Он вызывал у нас большие споры. Споры эти в городе продолжаются между научной общественностью и между нашим Департаментом, рядом других ведомств. Но вместе с тем срок уже на сегодняшний день определен. Это будет стратегический план развития города до 2025 г. Существуют разные взгляды, разные подходы, как это сделать, что должно быть,

как должен он жить, должен ли он актуализироваться? Опять же, мне было бы очень интересно узнать, существуют ли такие стратегические задачи для развития, предположим, Женевы? Потому, что мы изучали – во многих городах мира есть стратегии развития на длительный период. Такую стратегию развития имеют и Лондон, и Мадрид, и Нью-Йорк, и Париж. Такую задачу, достаточно амбициозную, мы себе поставили. Буквально через три недели Департамент выходит на заседание Правительства, потому что Правительство должно утвердить концепцию разработки стратегии, основные этапы, организационную схему.

Хочу озвучить следующий вопрос, который для города является серьезным с экономической точки зрения, его мы тоже пытаемся сами сделать, может быть, недостаточно опираясь на экономическую мысль. Сейчас наш Департамент готовит для внесения в Московскую городскую думу закон об инвестиционной деятельности в городе Москве. Существует Закон «Об инвестиционной деятельности» Российской Федерации, мы поставили перед собой задачу подготовить такой закон в городе Москве, потому что Законом Российской Федерации даны права субъектам принять ряд своих решений, ряд своих мер для реализации инвестиционной деятельности в городе. Думаю, многие знакомы с инвестиционной деятельностью в городе, особенно по вопросам привлечения инвесторов, которые строят объекты за счет собственных средств, а в Москве это достаточно широко применяется и достаточно востребовано. У нас много желающих, которые готовы прийти со своими деньгами – строить офисы, гостиницы. С прошлого года появились инвесторы, которые готовы строить объекты электроэнергетики. Мы провели уже четыре конкурса на строительство газотурбинных электростанций, и победители конкурсов строят эти объекты. У нас 14 питающих центров электроснабжения строятся за счет средств инвестора. При этом нам представляется, что именно городской закон должен определить меры по привлечению частных средств в развитие объектов социальной сферы, транспорта, установив четкие правила, нормы и преференции. Но вместе с тем мы посчитали, что в городе должны быть понимаемые правила игры, и готовим закон об инвестиционной

деятельности. В этом законе одним из основных вопросов, помимо взаимоотношений с инвесторами, мы хотим рассмотреть вопрос эффективности вложения средств бюджета города в строительство объектов – является ли эффективным строительство той или иной школы, какие подходы нужно применить, чтобы понять: что эффективно построить – школу или детский сад, именно на этом месте, именно с этими показателями по наполняемости, по количеству ученических мест, по прочим натуральным показателям. Еще один достаточно сложный вопрос – оценка эффективности вложения средств в новое строительство. На первый взгляд кажется простым оценить – нужно или не нужно, вкладывать – не вкладывать. Но это немного не так. Мы уже делали анализ. Казалось бы, нужна школа в том или ином микрорайоне – есть количество учащихся, есть жилищное строительство, понятны перспективы, понятно, когда будет вводиться тот или иной жилой дом, понятны нормативы – условно говоря, в Москве на 1000 жителей – 100 детей школьного возраста. Но вместе с тем иногда затраты на строительство школы таковы, что, может быть, легче продумать систему возить детей на автобусе, собирая их в какую-то рядом стоящую школу, которая не полностью загружена. Очень много вопросов в городе возникает по введению платы на присоединение к электрическим сетям. Тот, кто работал в Москве это, наверное, знает. Не знаю, как в других городах эту проблему решили. У нас достаточно тяжелое положение в городе создалось, когда в Москве закончились возможности присоединения по электрообеспечению – недостаток мощностей организовался очень приличный, большие проблемы в сетевом хозяйстве электроэнергетики – и город в соответствии с 210-м Федеральным законом ввел плату на присоединение. Это была вынужденная мера – просто для того, чтобы нам не остаться без электричества. Теперь стоит вопрос: а надо ли вводить следующие виды платы – плату за присоединение к сетям водоснабжения и плату за присоединение к тепловым сетям? Почему? Потому что, приходя на стройку, инвестор говорит простые слова: «Вы мне должны предоставить подготовленный участок. Ввели плату за присоединение к электросетям – я бу-

ду платить, а сети водоснабжения, канализации и тепловые сети – стройте за счет бюджета, потому что вы собираете с меня налоги (подоходный налог, прочие налоги)». Мы считаем это неправильным, и здесь тоже есть вопросы именно экономической науки: правильно или неправильно, надо или не надо. Мы считаем, что надо вводить плату за все виды энергоресурсов, и бремя этой платы должен нести застройщик.

Еще одна задача, которая тоже требует большого экономического подхода и проработки. Мы с вами знаем о том, что в Российской Федерации активно прорабатывается вопрос о реформировании системы налогообложения недвижимости. Взамен действующих сейчас налога на имущество организаций, налога на имущество физических лиц и земельного налога будет введен единый налог – налог на недвижимость. Ставку налога на недвижимость, которая будет введена, по предварительным проработкам, которые делают наши коллеги (мы постоянно имеем связь и с Минфином, и с Минэкономразвития), предполагается дать право вводить субъекту. И поэтому, если такое решение состоится, уже сейчас надо проводить проработки и понимать, какова должна быть эта ставка, для того чтобы она не была чрезмерной, не легла чрезмерным бременем на население – а налог на недвижимость коснется в первую очередь граждан – физических лиц, которые сегодня преимущественно платят только налог на помещения (квартиры). Юридические лица и сейчас платят налоги на имущество и землю. Поэтому, насколько правильно мы введем и установим ставку, очень важно.

Есть масса других экономических вопросов, которые мы решаем, пытаемся решить – что-то получается, что-то не получается. Но только, наверное, общаясь вместе, вместе находя решения проблемы, можно получить результат, который был бы одинаково правильным, одинаково интересным для всех субъектов Федерации и для всего сообщества нашей большой страны. Поэтому, я думаю, что такие конференции как раз позволяют в споре найти истину или, во всяком случае, приблизиться к той истине, которая будет способствовать развитию всех. Спасибо.

МЕГАПОЛИСЫ И СТОЛИЦЫ – ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного университета, почетный
действительный член Международной Академии
менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Мое выступление посвящено широко обсуждаемой сейчас проблеме – вопросу о переносе столицы из Москвы.

Я должен сказать, что я родился в Москве. Хорошо знакомился с городом, когда работал в комсомоле. И со многими людьми, с которыми потом мне довелось общаться, я встретился именно в комсомоле. Аркадий Иванович Вольский был на ЗИЛе. Актер Миша Козаков был в театральном училище комсомольским секретарем. Ректор Института стали Юрий Карабасов тоже был в комсомоле.

Потом я работал какое-то время в Совнархозе и тоже продолжал знакомиться с городом, особенно с его директорами. Хотя я был ведущим инженером СКБ БЭФМ, но много ездил по поручениям Председателя по городу.

Потом познакомился с руководителями города, с Гришиным и Промысловым, с Ельциным и Сайкиным.

Потом в мэрии работал.

Сейчас Юрий Михайлович и его коллеги не обделяют меня информацией о своих проблемах. В общем, короче говоря, город мне близок, дорог и родной. Я сторонник переноса столицы из Москвы. Мои соображения продиктованы не завистью к Москве, не какими-то обидами.

Первый круг вопросов – это относительно типов столиц в мире, как в мире существуют столицы. Вопрос о нашей столице нельзя решать, не учитывая весь мировой опыт.

Первый тип столицы – это столицы, которые практически идентифицируются со страной. Типичным примером такой сто-

лицы был, например, Рим. Рим – империя. Страна – это Рим. Та же история была с Афинами, до Рима. То же в какой-то мере можно сказать о Венгрии, где Будапешт – это 3/4 страны.

Второй тип столицы – это столицы, которые стали собирателями своих стран. Такой столицей является Париж, у нас Москва является такой столицей.

Третий тип столицы – это столицы, которых назначили быть столицами. Они двух типов. Или их назначили потому, что они исторические заслуги имели. Когда образовалась Италия, то Рим назначили столицей, хотя объединяло Италию Пьемонтское королевство, столицей которого был Милан. Но назначили Рим из-за его исторических заслуг. Или когда назначенную столицу строят. Типичным примером является Бразилия, которую построили, чтобы уйти из Рио-де-Жанейро. Или Вашингтон в США.

Среди назначенных новых столиц интерес представляют те столицы, которые символизировали новые эпохи, страны. Пекин стал столицей новой Китайской эпохи. Сейчас в Казахстане Астана – такого же типа столица.

После того, как мы посмотрим на эти типы столиц, я бы хотел бы перейти ко второму вопросу – как же соотносятся мегалополисы и столицы.

И здесь первое, с чем мы сталкиваемся, это с огромным конфликтом между столичными функциями и интересами мегалополиса.

И это совершенно естественно. Мегалополис – это гигантское образование, миллионы людей в нем живут, у него свои проблемы, своя жизнь, и обременять себя еще столичными функциями – значит усложнить эту жизнь. Как правило, это происходит в ущерб функциям мегалополиса.

Поэтому разворачивается постоянная борьба между мегалополисом и столицей.

Этот конфликт обычно зависит от того, какую функцию в стране выполняет мегалополис. В ряде случаев мегалополис выполняет прогрессивную функцию. Таким прогрессивным центром Франции на сто лет как минимум был Париж. Главные вопросы там и выдвигались, и решались. Нация ориентировалась на Париж. Бывают и консервативные столицы мегалополиса, Берлин – типичный пример, со всеми прусскими традициями, которые он навязывал Германии.

Как разрешались конфликты между интересами мегаполиса и столицы? Как правило, я бы так сказал, фактическим принижением мегаполиса. Что сделали в Париже, например? В Париже отделили три четверти города, создали Иль-де-Франс, огромный город вокруг Парижа, и оставили внутри город в 4 млн. человек, который является столицей Франции. Таким образом, добились, чтобы интересы большого мегаполиса не давили на столичные функции Парижа.

В Англии поступили иначе. Там Лондон не принижали, но фактически разбили его на префектуры, практически с несколькими мэрами. Лорд-мэр города никакого значения фактически не имеет, по существу, никакой роли не играет. То есть, другими словами, раздробили мегаполис как целое.

Ну, в нашей стране это выражалось в том, что надо было опустить Первого секретаря Московского горкома до такого уровня, чтобы он не мог ни на что в стране претендовать.

Что происходило в тех случаях, когда мегалополис не являлся столицей? Ничего страшного не происходило.

В ряде случаев мегалополис становился экономической столицей страны, как, например, Нью-Йорк – финансовый центр Соединенных Штатов Америки. Культурной столицей иногда становился. Иногда он становился символом всего нового развития – как Шанхай, например, в Китае.

Другими словами, мегаполис, оставшись без столичных функций, процветает.

Исходя из этих общих соображений, я и подхожу уже к нашей проблеме, к России.

Что исторически мы имели?

Первой столицей Руси была Ладога. Затем столицей Киевской Руси был, как вы знаете, Киев.

Следующий этап – это раздробление Руси. Тогда появилось несколько центров. Центром был Суздаль, центром был Львов, центром был Великий Новгород, центром была Тверь.

Потом стала возвышаться Москва, которая создала Московскую Русь.

Петербург – назначенная столица. Эту столицу сделали, не считаясь ни с каким здравым смыслом.

Мы несколько лет назад с Виктором Наумовичем были в Ладоге – прекрасный город, который был столицей Руси до Киева. И ничего не стоило его же и сделать столицей. Он рядом с Петербургом. Но в отличие от Петербурга, утопающего в болоте, этот город стоит на хорошем месте, его никогда ничего не заливало, прекрасные условия. Там холм сохранился, где когда-то Олега укусила змея, о чем написал Пушкин.

Я отвлекусь на секунду. Потрясающая история, как Русская Православная Церковь душила саму память о Ладоге. Потому что признание Ладоги означало, что в России за 200 лет до православия было государство, государство имело свою письменность до Кирилла и Мефодия. Вот и добивались, чтобы никакой памяти об этой Ладоге не осталось. И на решении Петра это сказалось.

Сейчас там начались раскопки. Благодаря тому, что мы вступили в конфликт с Украиной, кое-кто вспомнил, что в России была история до Киева, и история в два века. Даже письменность, старую русскую письменность, дохристианскую, тоже стали искать. Кстати, в Петербурге есть замечательный археолог, профессор Кирпичников. Он на днях открывает выставку по старой Ладоге – в Совете Федерации. Добился, чтобы вспомнили старую Ладогу.

Но Ладогу проигнорировали и построили на болотах Петербург. Это был новый этап, этап имперской России.

И, наконец, Москва – символ социалистической России. После 1918 года.

Поворот, который сейчас в стране происходит, не требует мощного бюрократического центра. Например, мощный бюрократический центр, как правило, выступает отрицательным фактором и плохо согласуется с постиндустриальной эпохой.

Вот для социализма центр бюрократии был необходим. Когда-то мы в МГУ консультировали КамАЗ. И я обнаружил, что КамАЗ отчислял в год Министерству автомобильной промышленности 90 млн. рублей, а получал от Министерства автомобильной промышленности 80 млн., то есть практически так на так. Но заставляли сначала сдать деньги, потом ходи кланяться, и потом тебе взамен твои же деньги в основном вернут. Центр на высоте в такой системе.

К сожалению, и сейчас искусственно создаются убыточные регионы. Чтобы поставить эти регионы на колени, чтобы создать потребность в бюрократическом центре.

А почему боятся регионов? Потому что не нашли демократических механизмов согласования интересов. Когда есть демократический механизм согласования интересов, нечего на колени-то ставить регион, а можно спокойно договориться. А когда я должен стучать кулаком по столу, тогда, конечно, мне позарез нужно, чтобы ваш регион был дефолтовым – тогда вам некуда деваться, вы придете свои же деньги у меня просить, а я, может быть, вам дам, а, может быть, не дам – в зависимости от того, как вы на последних выборах проголосовали – успешно или unsuccessfully прошли кандидаты, которые меня интересовали.

Мне представляется, что нынешний конфликт между Москвой и федеральным Центром вещь совершенно логичная.

Перечислите хотя бы одного министра в федеральном правительстве, который был бы выходцем из Москвы? Не знаете такого? Таких людей там нет. Когда кое-кого назначили, то это вовсе не те, кто были лучшими министрами Московского городского правительства. Да и тех, кого назначали, – съедали в Кремле и Белом доме. Мы все это хорошо помним.

Конфликт между Москвой и федеральным Центром сейчас отрицательно влияет и на Москву, и на федеральный Центр.

Во что превратился федеральный центр? На нем висит весь бюрократический аппарат Советской России – это автоматически, от этого никуда не деться.

Сейчас осталась Россия. У России половина территории. Половина объемов производства Советского Союза. А численность аппарата полностью старая, советская, площади, которые занимает весь государственный аппарат, стали больше, чем их было в советское время.

Я помню, когда в очередной раз докладывали в Совете Министров у Косыгина проект сокращения численности управленческого аппарата, Микоян, который был замом, сказал: «Ну, это как история с березой и воронами. По березе постучишь – вороны поднимутся, покружатся, покружатся... Но береза одна. Вороны в воздухе. Рано или поздно они на эту березу обязательно устроятся». Так и с сокращением штатов. Вся бюрократия Советского Союза – ей деваться некуда – обязательно уст-

роится в новые российские структуры под разными поводами и соусами. Агентства, министерства, какие-то комиссии – будет одинаковый итог. Как в анекдоте: в итоге пульнет.

Да, я еще не сказал, что в нынешние времена Москва как столица стала крайне уязвима для террористов.

Уязвима она и в чисто оборонном отношении – сколько там до Смоленска лететь? Можно даже и не лететь, спокойно стрелять можно по Москве ракетами.

Проблема переноса столицы, отделения столицы от Москвы, становится, по-моему, одной из важнейших проблем будущей политики демократизации России, политики деbüroкратизации России, политики перехода к рыночной экономике. Ни ту, ни другую, ни третью проблему не разрешить без переноса столицы из Москвы.

Куда ее переносить?

Первый вариант – какой-то другой сверхкрупный город найти. Например, Петербург. Я думаю, что это совершенно неразумное решение.

Самый разумный и самый подходящий выход – построить столицу в новом месте.

Я уверен, что две трети бюрократии из Москвы не переедет в эту столицу, потому что никто не захочет расставаться с Москвой. А туда можно будет набрать молодых людей нового поколения, ввести государственную службу. Ввести для этой столицы особые режимы проживания. Запретить обосновываться в этой столице каким-либо коммерческим структурам. В принципе их не должно там быть – как в Вашингтоне. Запретить этой столице участвовать в голосованиях – опять-таки, как было много лет в Вашингтоне.

Я когда-то приехал в Вашингтон, и меня знакомые госдеповцы пригласили к себе домой. А был день выборов Президента США – Картер соревновался с Фордом. И вот в доме, приличном доме, сидит их человек 15, смотрят по телевизору голосование – все молчат, как в рот воды набрали, ни слова. Я тогда своего знакомого спрашиваю: «А собственно, почему все молчат? Вы – то за кого?» А он говорит: «А нам нельзя быть ни за кого – мы сидим и ждем, кто победит в ходе выборов. Аппарат должен обслуживать победителя, а не участвовать в выбо-

рах». Оказывается, тогда все государственные служащие США в выборах не участвовали.

На мой взгляд, от переноса Москва выиграет. Станет нормальным экономическим центром государства.

И страна выиграет – она получит нормальную столицу, которая будет более свободна от бремени прошлого, от бюрократии, давления олигархов и криминала.

Вы помните сцену в «Мастере и Маргарите», одну из выдающихся сцен, когда Воланд объясняет, зачем он приехал в Москву. Воланд услышал о великом эксперименте в России по строительству социализма, где собираются без Бога обойтись. Вот он и решил приехать и посмотреть, что же из этого получается. И решил, что Москва – самое подходящее место посмотреть. Он посмотрел-посмотрел и сделал вывод: люди как люди. То есть, другими словами, ничего с этим социализмом у них не получится. Как любили деньги, так и теперь любят деньги. Полный приговор всей советской системе он произнес в одной фразе: «Люди как люди». «Их испортил, – добавил он, – квартирный вопрос».

Так вот, сейчас Москву портит не квартирный вопрос, а столичные функции. Если от них избавиться, то снова все станут люди как люди, и все будет нормально.

Я уже неоднократно на эту тему говорил, но думаю, что в ближайшее время какого-либо разумного решения тут не будет.

Попытка рассредоточить столичные функции – это чушь, так нигде не бывает.

Попытка перевести столицу назад в Петербург – это просто воспроизвести снова все те же проблемы, которые в Москве существуют.

Поэтому единственный нормальный выход – это строить новый центр в России. Начинается новая эпоха в жизни страны – не на 10 лет и не на 20 лет. Эта эпоха нуждается в новой столице, новых людях и новых подходах. В этой новой столице вообще не будет проблемы, что сделать с отработавшими свой срок депутатами. Они все остаются жить в Москве. А там совершенно нормально – кто останется в этом городе жить? Там делать нечего.

Спасибо за внимание.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

К.Б. НОРКИН,

*советник мэра Москвы, ответственный секретарь
Объединенной коллегии Исполнительных органов
государственной власти Москвы и Московской области,
член Президиума ВЭО России, первый вице-президент
ВЭО Москвы, академик РАЕН, академик Международной
Академии менеджмента, академик Российской
муниципальной академии, д.т.н., профессор*

Спасибо, Гавриил Харитонович, надо будет оправдывать то, что вы про меня хорошее сказали, – постараюсь.

На сегодняшний день, и это объективно совершенно очевидно, происходят существенные изменения в функциях органов власти. Мы так или иначе переходим в нашей стране вообще и в Москве – особенно от этапа, когда мы сдерживали все от полного разрушения и развала, к этапу, когда все-таки пора подумать о будущем, к этапу, когда нужно задуматься о долговременных последствиях решений, которые мы принимаем сегодня. Ясно, что мы должны в конце концов рано или поздно, дать тем людям, которым мы служим в ипостаси «органов власти», возможность получить более высокое качество жизни для всех, кто активно, инициативно и высокопрофессионально трудится. Мы должны обеспечить хорошее качество жизни также и для тех, кто своим прошлым трудом заслужил это право. Из чисто гуманных соображений мы должны обеспечить приемлемый уровень жизни для тех, кто по тем или иным причинам не вполне удовлетворяет этим требованиям, но с точки зрения общественной морали, с точки зрения гуманизма заслуживает помощи. Этим людям как-то тоже нужно помогать. В такой ситуации, конечно, принятие бюджетных решений, определение бюджетных приоритетов и финансовое, и иное стимулирование развития каких-то отраслей экономики, поддержка различных проектов развития производительной деятельности,

развития инновационных всяких предложений и т.д. обязательно требует учета долговременных последствий этих решений. Без количественного сопоставления конкретных альтернативных предложений (какое из них лучше, какое хуже) невозможно обоснованно принимать такие решения. Если мы не будем уметь это делать, мы сами себе поставим ряд сложнейших проблем.

Честно сказать, мы с Гавриилом Харитоновичем в самом начале реформ всегда обсуждали вопрос: а почему бы не делать реформы, сразу думая об отдаленных последствиях тех решений, которые мы принимаем? Впрочем, надо сказать, и это отнюдь не какой-то московский лжепатриотизм, что в Москве с самого начала реформ во главе угла было определенное стратегическое видение. Например, я не забуду, какой великий вклад в будущее Москвы внес Гавриил Харитонович, наш уважаемый Председатель. Как раз через 15 лет это стало очевидным. У нас была одна такая экзальтированная дама, которая ему руки выламывала, чтобы он сделал обвальную приватизацию всего вообще, что есть в Москве. Помните, Гавриил Харитонович? И даже помните, кто эта дама...

Г.Х. ПОПОВ. Пияшева, да. К сожалению, уже покойная... Но к науке это никакого отношения не имеет.

К.Б. НОРКИН. Впрочем, это не одна она придумала. Ей Пинскер помогал. Но это неважно. И Юрий Михайлович всегда стратегически мыслил. Тоже, наверное, помните все эти битвы с приватизацией такой безобразной, которая была у нас в России. Это тоже стратегическое видение. Прошедшие годы показали, что он был прав. Сейчас я эту цифру не взял, но года 2–3 назад имущество Москвы давало городу больше доходов, чем федеральное имущество давало России. Поэтому определенное стратегическое видение у нас всегда было, но все-таки сейчас уже пора переводить это стратегическое видение в какую-то количественную, научно обоснованную систему. Давайте задумаемся: что такое стратегия на самом деле?

Мы исходим из такого, может быть, эпатажного, мнения. На наш взгляд, любая, ориентированная на достаточно длительный срок система, которая позволяет нам определять, в каком количестве и по каким статьям мы будем брать деньги с гражд-

дан, каким образом будем тратить эти денежные поступления, какие проекты будем поддерживать, – вот эта система правил, это и есть стратегия. Потому что управляем мы не только с помощью команд. Мы, и это главное, такими решениями создаем условия для частного бизнеса, который принимает свои решения сам в зависимости от этой стратегии и от условий, в которых он работает. Но если мы понимаем стратегию в этом смысле, если мы встанем на такое понимание стратегии, то мы должны сразу заключить, что нам нужна отнюдь не любая стратегия. Нам нужна **хорошая** стратегия. А как только мы говорим о том, что стратегия должна быть не какая попало, а хорошая, то мы должны привлечь весь комплекс понятий, который принят в науке оптимального управления. Он всегда, во всякой книжке на эту тему приводится.

Для решения оптимизационной задачи выработки стратегии необходимо определить цели развития, ясно проанализировать множество допустимых управлений. Ясно определить: что мы можем сделать с системой? Потому что, какие бы ни были у нас цели, а если множество управлений пусто, то, как говорится в известном анекдоте, эти цели можно даже и не выяснять. Далее нужны методы расчета, оценки, динамики развития общества в зависимости от выбора элементов в этом множестве допустимых управлений. Мы должны понять: что мы можем объективно измерять в нашей системе, и какова связь этих измерений с нашими целями управления. Эта связь формализуется через методы определения (оценки) значений критерия качества управления. Все эти условия очень важны.

Так вот, сначала займемся целями управления. Вообще в области целей стратегического управления очень большой разницей. Мы знаем, что в качестве одной из целей управления когда-то и кем-то было названо удвоение ВВП к такому-то году. Для исполнительной власти это вполне возможная и ясная цель управления. Можно взять под козырек и сказать: «Есть! Удвоить ВВП к такому-то году!». Это одна цель, ясная и конкретная. С ней работать вполне можно, хотя, на мой взгляд, вряд ли нужно.

Другая цель, например, была для нашей страны когда-то ус-тановлена: приоритетное развитие производства средств про-

изводства. Тоже цель, в общем-то. Была еще такая цель, еще одна разновидность стратегической цели: обеспечение военного паритета с США и их союзниками.

Дальше. Очень странно, но тем не менее очень часто устанавливается и такая цель управления: увеличение доходов бюджета. Эта цель, вообще говоря, очень сомнительная, потому что государство существует не для того, чтобы больше собирать денег с населения, а для того, чтобы собирать деньги только для выгоды граждан и эффективно использовать эти деньги.

Цель управления для исполнительной власти, строго говоря, вне пределов ее компетенции, если не считать целей, приводящих к Нюрнбергскому процессу или к разборкам в Гаагском трибунале. Говорят, о целях не спорят. Но, я думаю, совершенно понятно, что для каждой из перечисленных целей «хорошей» будет своя, особенная стратегия.

Кстати говоря, есть цели, которые, на взгляд многих людей, выглядят весьма привлекательно, но совершенно не заслуженно. Например, обеспечение роста благосостояния граждан до европейского уровня. Многие ставят эту или подобные цели. Но, к сожалению, те, кто ставит такие цели, часто ориентируются не на действительную их реализацию, а просто на политические или даже чисто электоральные эффекты от их провозглашения. Если я поставлю цель – каждому мужику по бабе, а каждой бабе – по мужику, то можно преодолеть 7%-ный барьер, не имея ничего другого. Это мы тоже должны понимать. Но, к сожалению, для обоснования этих и многих подобных «человеколюбивых» стратегий используются чисто эмоциональные, эвристические соображения или, еще хуже, опора на примитивные человеческие инстинкты. Убежден, что стратегические цели обязательно нужно научно обосновывать.

Я много сейчас вынужден был прочесть статей, в которых все обоснование стратегии – эквилибристика почти никому не понятными словами. Тут много людей сидит, и я статистику проводил. Почти никто не знает: что такое фрактальные конструкции. Но, оказывается, если вы не знаете, что такое фрактальные конструкции, вы не можете работать в области стратегии. Я стратегов многих спрашивал, и мало кто знает, что это такое. А стратегии вырабатывают вполне терпимые.

Чем вообще плох словесно-эмоциональный подход? Прежде всего при таком подходе вы можете сравнивать между собой только радикально различающиеся стратегии. Например, у нас было одно стратегическое предложение, между прочим, даже от члена нашего Союза экономистов: «Мы должны все продать, раздать и отдать людям деньги, и все. А дальше все невидимая рука рынка сама сделает». Здесь без детальных расчетов сразу ясно, что это приведет к деградации городской инфраструктуры. Или, наоборот, предлагалась другая стратегия: «Черт с ними, с этими пенсионерами, пусть они что хотят, то и делают, раз не сумели себе обеспечить достойную жизнь в старости. А мы должны деньги забрать, вложить туда-то, туда-то, сюда-то, купить «Челси», и все будет хорошо». Это грубые такие стратегии – их легко сравнить. А вот если один предлагает одно, другой предлагает чуть-чуть другое? Как сравнить: что хуже, а что лучше?

Объективное сравнение – это очень важно: ведь когда бюджетные деньги расходуются без должных обоснований, когда объективно сравнить эффективность расходов по разным направлениям трудно, то возникают небезызвестные явления под названием «недобросовестное лоббирование» и «коррупция». Это очень, как мы убеждаемся в повседневной практике, очень плохо.

Дальше. Когда мы ведем стратегическое планирование, то мы планируем на большой промежуток времени вперед – на 20–25 лет. Но когда мы людям предлагаем: давайте будем собирать с вас деньги сейчас, тратить их так, как запланировано, ради будущих благ, мы должны им ясно, четко, не краснея сказать: как мы сопоставляем те будущие выгоды, которые они получают через 20–25 лет, с теми жертвами, которые они ради этого должны принести сейчас. И, в общем-то, не следует удивляться тому, что у людей, когда им предлагают стратегию без такого разъяснения, появляются определенные сомнения. А вдруг они этих выгод и не получают? Мы должны не уходить от этого вопроса – мы должны им дать ясный ответ.

Дальше. Мы когда проводим стратегические исследования, когда оцениваем стратегические предложения, мы не всегда учитываем то обстоятельство, что эти стратегические предложения по-разному сказываются на благосостоянии разных со-

циальных групп населения. Я ни одной публикации не встречал, где было бы сказано: какие социальные группы рассматриваются и как предлагаемые стратегии действуют на качество жизни каждой из этих разных социальных групп. Обязательно нужно рассмотреть хотя бы квинтильные группы, ну хотя бы всего три группы: самых бедных, средних и самых богатых. И потом честно сказать: как предлагаемая стратегия сказывается на каждой группе. Без ясности в этом вопросе получаются чудеса. Например, статистическое благосостояние все растет, все растет, а доля богатств, которые достаются самой богатой квинтильной группе, за время наших реформ увеличилась в два раза, а доля богатств, которые достаются наиболее бедной квинтильной группе, уменьшилась в 1,5 раза. Когда вы разрабатываете стратегию, если вы хотите быть честным человеком, вы должны заранее ясно сказать, чего вы добиваетесь.

Г.Х. ПОПОВ. Кемер Борисович, это старая сталинская стратегия развития крупных отраслей промышленности, только теперь это идет олигархам, а не государству – вот и вся разница.

К.Б. НОРКИН. Согласен. Для большей ясности я привожу разные известные примеры, с известными последствиями. Чтобы убедить всех, насколько это принципиальная вещь, глубоко затрагивающая моральные нормы. Видите, даже вы откликнулись эмоционально на это. Очень важно такие вещи ясно и предвидеть, и объявлять. Если бы ясно было сказано, что приватизация приведет к результату, о котором вы сказали, то, может быть, все пошло бы по другому пути. Я просто хочу подчеркнуть, насколько это важно. Но, может быть, это не надо говорить? Лично я считаю, что ничего страшного об этом сказать. Это, на мой взгляд, – основа стратегического планирования.

Дальше. Не учитываются системные последствия принимаемых решений. Вот здесь Владимир Борисович Зотов, например, сказал (мы в кулуарах общались), что увеличение числа рабочих мест – это благо. В московской системе это не совсем верно. Во-первых, речь о качестве рабочих мест. Каждое рабочее место загружает городскую инфраструктуру и должно давать городу больше, чем потребляет. Во-вторых, мы должны понимать, что увеличение числа высококачественных

рабочих мест в одном месте может вызвать нехватку рабочей силы в другом месте.

РЕПЛИКА. Либо что-то другое за собой потянет...

К.Б. НОРКИН. Конечно, потянет. Это подчеркивает, что, когда мы принимаем стратегические решения, абсолютно необходим, возможно более полный, анализ системных последствий. Причем здесь особенно важно, чтобы анализ системных последствий был вменен в обязанность каждому подразделению, претендующему на бюджетные расходы. Чтобы не было так, как сейчас. Службы дают свои предложения Марине Евгеньевне или в какое-то еще подразделение, а оттуда говорят: «Не согласовываем. Системные последствия плохие». При всем уважении, единственное на весь город подразделение, чисто по выделенным для этой работы срокам, не справится с такой работой, и стратегические решения будут недостаточно обоснованными. Методика, которая эти системные последствия каким-то регулярным образом оценивает, должна быть в каждом подразделении. Если это все отсутствует, то имеются возможности недобросовестного лоббирования корыстных стратегических решений. Это для многих очень заманчиво, поскольку бюджетные деньги – это второй (мы оценивали), – второй по своей привлекательности способ незаконного обогащения. Первый – это прямое воровство, а второй – это бюджетные расходы.

К какому выводу относительно стратегических целей мы пришли? Среди всей их возможной совокупности мы должны выбрать те, которые наилучшим образом отвечают надеждам, ради которых общество заключает социальный контракт с городской властью, полагая, что городское сообщество наняло власть исключительно для своей пользы. В чем в такой постановке, с точки зрения граждан, которым власть служит, состоит главная цель стратегии? В том, чтобы через посредство консолидации ресурсов, которые власть отбирает у населения, обеспечить тому населению, у которого эти деньги отнимаются, наивысшее качество жизни, да еще и наиболее экономным способом. Другим словами: главная стратегическая цель состоит в том, чтобы найти разумный баланс между ущербом, ко-

торый власть наносит гражданам, отнимая у них деньги (в виде налогов, платежей за инфраструктуру и т.д.), и пользой, которую граждане получают взамен.

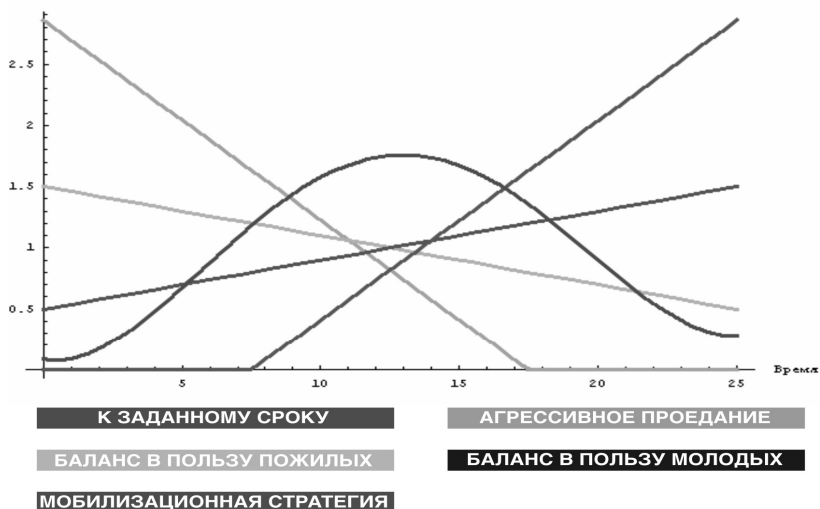
Вроде против такой постанковки мало кто возражает. Почти все признают, что это именно то, ради чего создается власть. Но теперь давайте поставим вопрос: как оценивать качество работы власти. Не один раз подчеркивалось, что, если мы качество жизни взяли за главную цель стратегии, мы должны иметь возможность этот критерий объективно и более или менее точно оценить. И должны иметь возможность рассчитать, как наши конкретные решения в количественном отношении будут влиять на качество жизни, причем в стратегической перспективе. Мы должны точно сказать гражданам, как мы средневзвешенное значение качества жизни вычисляем на всем горизонте стратегического планирования. С какими коэффициентами мы суммируем качество жизни сегодня, и завтра, и через 5 лет, и через 10, и через 20. Это надо честно сказать.

Потому что, когда мы говорим так: давайте сосредоточим все силы, затянем пояса, построим ДнепрогЭС или другие важные объекты, а если из-за затянутых поясов где-то умрут люди, то это благородные временные жертвы ради будущего блага, то это хотя и жестоко, но честно. И в некоторых особых ситуациях такая стратегия может рассчитывать на общественную поддержку. Но совершенно нечестно такие вещи скрывать. Обязательно надо сказать, что мы берем интересы сегодняшних людей с коэффициентом «ноль» или «одна десятая», но надо это сказать честно. Это называется стратегия дисконтирования. Давайте я сейчас просто покажу, какие стратегии дисконтирования мы брали для модельных стратегических расчетов. Нами использовались пять различных стратегий дисконтирования, представленных на *слайде 1*.

Зеленая кривая соответствует установке, которая условно может быть названа «агрессивным проеданием». При таком дисконтировании мы основное внимание уделяем сиюминутным (актуальным) результатам и полностью игнорируем 25-летнюю перспективу. При «жесткой мобилизации» (фиолетовая кривая), напротив, мы полностью игнорируем сиюминутные проблемы с качеством жизни ради тех благ, которые, возмож-

но, граждане получают через 25 лет. Кривые дисконтирования голубого и синего цвета в какой-то мере балансируют сиюминутные и перспективные интересы, но первая кривая (старшие, голубой цвет) придает больший вес сиюминутным благам, а вторая кривая (молодежь, синий цвет) больше ориентирована на будущее. Молодежь охотнее согласится подождать 25 лет, чем пожилые люди. Наконец, пятая кривая дисконтирования отражает случай, когда мы основное внимание уделяем тому, какое качество жизни будет «к установленному сроку». Что будет до него или после – нас беспокоит меньше.

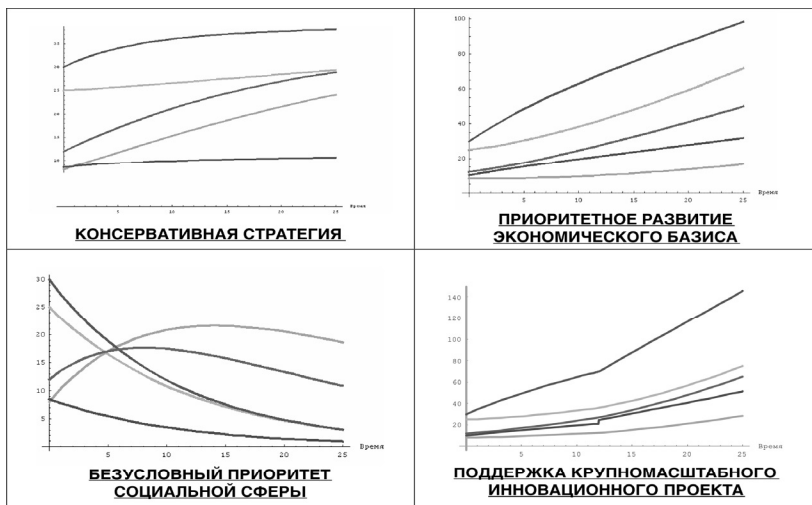
Ну и для того чтобы иметь возможность так рассуждать, мы построили упрощенную модель. Эта модель еще не предназначена для принятия окончательных стратегических решений. Она составлена пока лишь для того, чтобы отработать структуру размышлений и методик для этой работы. На *слайде 2* показаны результаты моделирования динамики основных макроэкономических показателей для четырех вариантов стратегий, радикально отличающихся одна от другой.

Слайд 1. Варианты кривых дисконтирования

В левом верхнем углу слайда дана динамика изменения переменных макродинамики для консервативной стратегии. Это стратегия, примерно соответствующая той, которая принята в городе сейчас, но для модели мы приняли, что инновационный процесс в городе приостановлен.

Полезно заметить, что при консервативной стратегии рост производственных фондов и ВРП имеют тенденцию к насыщению, а инфраструктура при такой политике развивается крайне медленно. Более того, другие расчеты показывают, что если задаться несколько более низким средним качеством инфраструктуры, чем это было принято для приведенных графиков (срок безаварийной работы вместо оптимистических 10 лет принять 6–7 лет), то инфраструктура вообще постепенно деградирует (примерно 0,8% в год). Это, как известно, имеет место и на практике (для некоторых ее компонент). Мы приняли более оптимистические параметры для модельных расчетов, чтобы избежать излишней полемики.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

БОГАТСТВО В БЮДЖЕТНОМ СЕКТОРЕ

БОГАТСТВО В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ

Слайд 2. Переменные макродинамики для различных вариантов стратегий

В правом верхнем углу слайда размещены результаты расчетов для стратегии, которая условно названа: «*Приоритетное укрепление экономической базы благосостояния*». Для этой стратегии по сравнению с консервативной характерно уменьшенное налогообложение производства и повышенные расходы на развитие инфраструктуры. Предполагаемым системным «ответом» на это является замедление деградации производственных фондов, увеличение фондоотдачи, снижение собственного непроизводительного потребления в частном секторе (выгодно вкладывать) и уменьшение скорости деградации инфраструктуры.

Из графиков видно, что макроэкономические показатели при такой стратегии изменяются более благоприятным образом, чем для консервативной стратегии. Это проявится и в оценках качества жизни, которые я покажу позже. К сожалению, как показывает специальный анализ, и в этом случае рост экономики будет иметь тенденцию к насыщению, правда, в более отдаленной перспективе и существенно более слабую, чем для консервативной стратегии.

В левом нижнем углу *слайда 2* размещены кривые для стратегии, которая названа: «*Безусловный приоритет социальной сферы*». Такое название объясняется тем, что для этой стратегии характерно повышенное финансирование социальной сферы за счет высокого налогообложения реального сектора экономики и малых расходов на развитие инфраструктуры. Термин «*безусловный*» применен по той причине, что, усиливая социальную поддержку, мы не выполняем условий сохранения производственных фондов и инфраструктуры. Естественным системным «ответом» на это является более быстрое старение производственных фондов, увеличение собственного непроизводительного потребления в частном секторе (увод капиталов) и увеличение скорости деградации инфраструктуры. Рассматривая графики, мы видим, что стратегия безусловного приоритета социальной сферы приводит к плачевным результатам.

Г.Х. ПОПОВ. Интересно, через сколько лет они поняли, что проедание так пагубно?

К.Б. НОРКИН. Мы это не моделировали. Лишь могу общие рассуждения дать. С точки зрения пожилых, сугубо эгоистичных людей, эта стратегия не так плоха. *Après nous, le deluge!* (После нас хоть потоп!). Возможно, как раз через 10–15 лет они умрут, и им все равно, что будет. Но те люди, которые думают о детях и внуках, вряд ли согласятся с тем, что их потомки через 15 лет будут у разбитого корыта. А с точки зрения молодых людей, или с точки зрения мобилизационной стратегии, как мы увидим чуть позже, – это вообще провальная идея.

Особенно наглядно это иллюстрируется графиками, расположенными в правом нижнем углу *слайда 2*. Это у нас моделировалась стратегия поддержки масштабного инновационного проекта. В этом примере мы часть денег из бюджета изымали, и первые 12 лет люди немного «страдали». Но мы эти 12 лет постоянно вкладывали средства в некоторое виртуальное инновационное предприятие, которое через 12 лет было введено в строй и стало выпускать больше продукции. Одновременно произошло повышение качества производственных фондов, и стали меньше сказываться ограничения на потребление городских ресурсов. Такая упрощенная модель была принята. Первые 12 лет у нас немножко хуже росли производственные фонды, потому что мы больше денег изъясали у предпринимателей. Чуть медленнее росло производство. Некое замедление мы констатировали. Однако через 12 лет мы, условно говоря, ввели эти мощности в строй, и что у нас получилось? Мы видим довольно бравурную картину экономической макродинамики, которая убеждает, что если мы хотим иметь устойчивый экономический рост, несмотря на естественные ресурсные ограничения, в городе, то мы обязательно должны опираться на инновации. А как с качеством жизни?

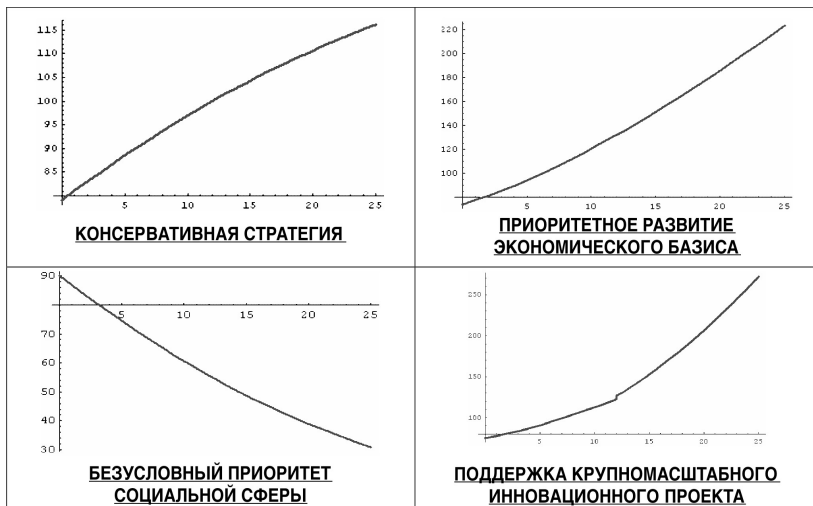
Здесь нужно посмотреть на *слайд 3*. На нем представлены кривые изменения качества жизни по годам и интегральные оценки качества жизни для рассматриваемых стратегий.

Прежде всего, не вдаваясь в детали, поясним: как мы оцениваем качество жизни. Мы исходили из того, что чем большими богатствами человек владеет на праве собственности, чем выше его текущие доходы, чем более развита городская инфраструктура, тем качество жизни выше, и, наоборот, чем больше налоги и платежи, тем оно ниже. Для модельных расчетов мы просто просуммировали переменные макроэкономики и их производные с некоторыми коэффициентами, положительными или отрицательными. Например, объем инфраструктуры мы взяли с положительным коэффициентом, а платежи с отрицательным, поскольку людям приятно пользоваться инфраструктурой, но не нравится за это платить. Значения коэффициентов мы подобрали, чтобы получить согласующиеся с практикой значения показателя качества жизни. Размерность показателя качества жизни мы приняли [руб./чел. мес.], считая, что это примерно то же самое, что капитализированный доход от всех богатств, которыми человек владеет и пользуется. Я не могу вдаваться в детали, но специальный анализ показал, что для малых изменений переменных метод вполне пригоден, а большие изменения быстро не происходят.

На *слайде 3* показана динамика показателя качества жизни по годам, а в приведенной на этом же слайде Таблице даны интегральные оценки для четырех этих наших моделей и для пяти, всех пяти стратегий дисконтирования.

Мы видим, что для консервативной стратегии качество жизни на принятом горизонте планирования растет, но имеет явную тенденцию к насыщению. Для приоритетного развития экономической основы качество жизни растет примерно вдвое быстрее, и на горизонте 25 лет насыщения не наступает. Анализ показывает, что оно наступит несколько позже. Для приоритета социальной сферы качество жизни неуклонно падает, несмотря на рост личных богатств. Это происходит из-за кризиса инфраструктуры.

**Динамика качества жизни по годам
для различных стратегий**

**Интегральное качество жизни для различных стратегий
и правил дисконтирования**

Тип стратегии / Правила дисконтирования	Консервативная стратегия	Приоритет экономической основы	Приоритет социальной сферы	Поддержка инноваций
Агрессивное проедание	58074	71221	50452	71052
Баланс в пользу старших	60221	94855	43656	101226
Баланс в пользу молодых	62099	117425	35802	131468
Мобилизационная стратегия	64088	143437	28518	167483
Плановый срок достижения	53003	96341	29806	103001

Слайд 3. Характеристики качества жизни для различных вариантов стратегий

Очень убедительно польза инноваций видна из графика в правом нижнем углу *слайда 3*. Изъятие почти четверти налогов на инновации практически не изменяет (несколько ухудшает) положение в социальной сфере, но зато порождает бурный рост и макроэкономических показателей, и качества жизни после завершения инновационного процесса.

Любопытно проанализировать Таблицу в нижней части этого слайда. Сейчас вы на меня наброситесь, но если подумаете, вы меня простите. Даже с точки зрения интенсивного проедания, у нас, как кажется, получается слишком высокое интегральное качество жизни. Мы, напомним, измеряем качество жизни в рублях на душу населения в месяц. И у нас получается, что для консервативной стратегии при таком дисконтировании получается 58 074 рублей на человека в месяц. Казалось бы, где у нас столько получают? Но качество жизни – это не только «получка». Качество жизни – это еще и те блага, которые в скрытом или явном виде получает человек, пользуясь инфраструктурой, получая определенный, как говорится, профит от того, что у него есть квартира, которая стоит 200 тыс. долларов или больше. Если мы все капитализированные доходы возьмем, то мы примерно такие цифры наберем. Так вот, мы видим, что консервативная стратегия, она, в общем-то, больше 64 000 не дает ни при каких дисконтах. Обеспечив инновации, интегральный показатель можно почти удвоить. Инновационное развитие – эта стратегия лучшая при всех видах дисконтов. Она лучше даже с точки зрения тех, кто предпочитает все побыстрее проесть, она лучше, и с точки зрения сбалансированного дисконтирования в пользу старших. Но, конечно, она еще более хороша с точки зрения «баланс в пользу молодежи». Здесь вообще получается 131 тыс. руб. в месяц на душу населения. А с точки зрения мобилизационной, как видите – это наиболее разумная стратегия. Очевидно, что забота об укреплении экономической основы роста благосостояния и инновациях должна иметь приоритетный характер.

Г.Х. ПОПОВ. Ведь срок здесь очень большой, и разные группы населения будут все воспринимать по-разному. Та группа населения, которая умрет, условно говоря, через 10 лет, стратегией проедания может быть вполне удовлетворена.

К.Б. НОРКИН. Вы совершенно правы. Я уже говорил, что выбор стратегии дисконтирования, привилегия не исполнительной власти, а общества в целом. Говоря образно, стратегия должна быть справедливой и мудрой. «Справедливой» – значит одобряться демократическим большинством. «Мудрой» – значит быть справедливой десятки и сотни лет. Чтобы не приходилось менять Конституцию каждые 10 лет. Очевидно, что общество, ориентированное на проедание, не протянет столько, сколько нужно, чтобы стратегия проедания оказалась мудрой. Лично мне нравится сбалансированная стратегия, ориентированная на молодежь, или, еще больше, – умеренно мобилизационная стратегия. Но это не мое дело решать. Вы как представитель гражданского общества можете добиться, чтобы была признана справедливой иная стратегия дисконтирования. Насколько она окажется мудрой, покажет время.

В заключение я хочу сделать определенные выводы и на этом завершить. На самом деле какое значение мы придаем этим графикам? Те выводы, которые здесь представлены, совершенно тривиальны. Все более-менее знают, что все так и есть. Но эти тривиальные выводы легко делать при заведомо грубых, порой абсурдных изменениях стратегии. А как только мы будем делать небольшие коррекции стратегии, то эти модели, при известных условиях, позволят рассчитать, какой из вариантов предпочтительней. Они позволят, например, ответить на вопрос: при действующих финансовых ограничениях что лучше – приоритетным порядком стимулировать нанотехнологии, или стимулировать энергосбережение. Также можно будет решать: какой из двух альтернативных проектов энергосбережения лучше. На глаз проблема не всегда решается. Точнее, не всегда решается без коррупции. А расчеты это позволяют сделать.

Второе, что позволяют сделать такие модели, – решить проблему, которую Марина Евгеньевна особо хорошо знает. Речь о том, чтобы при составлении бюджета города каждая служба выдвигала, возможно, более обоснованные предложения по направлениям расходования выделяемых ей средств. И чтобы при этом общий объем бюджетных расходов не превосходил установленный предел. Это колоссальная работа. Месяцами она длится. Фактически уже сейчас начат бюджет следующего года. Потому что централизованно невозможно научно обоснованно оптимизировать пропор-

ции бюджета для каждой службы. Разумно можно, а обосновано, но без расчетов, по моему убеждению, – нет. Вот Марина Евгеньевна, как я понял, показывает, что возможно. Давайте согласимся, что выдающиеся планировщики это могут, но для рядовых работников это очень трудно.

Если бы мы могли в каждое подразделение передать некие правила, согласно которым они, отбирая проекты, должны были бы не просто говорить, насколько возрастут бюджетные доходы от этого проекта, а могли бы количественно подсчитать, какие последствия даст этот проект в увеличении качества жизни на рубль увеличения затрат налогоплательщиков, то оптимизация стратегических инвестиций существенно бы облегчилась. Если бы мы, например, в городе установили правило, согласно которому начиная с 2015 года или с 2007 г. мы будем финансировать только те предложения, которые в тотальном, так сказать, в интегральном качестве жизни дадут 1 руб. 50 коп. на рубль затрат и больше, а если дадут 1 руб. 30 коп., не будем, – это бы уже колоссально облегчило работу по составлению единого бюджета. Это, очевидно, нацелило бы службы на поиск именно таких проектов, которые наиболее эффективны с точки зрения прироста качества жизни на рубль увеличения нагрузки на граждан. То что мы приблизились к такой организации работы, то, что нам удалось сделать шаг в этом направлении, я считаю, это в какой-то мере достижение хорошее.

Как качество жизни оценивается? Качество жизни оценивается продолжительностью жизни, продолжительностью продуктивной жизни, состоянием здоровья, степенью свободы человека, социальной сплоченностью, качеством жилья, воды, окружающей среды и многими другими показателями. Включить все эти показатели в расчеты – дело мутное и очень сложное. Поэтому мы сделали такое предложение. Действительно, если у вас растет объем социальной инфраструктуры, то по крайней мере в небольших пределах изменений, чем она больше, тем больше продолжительность жизни, тем лучше здоровье. Если у вас ликвидность имущества возрастает – то же самое. Очевидна определенная связь между параметрами макродинамики развития города, которые легко мерить, легко считать, и теми эфемерными компонентами, которые составляют оценку качества жизни. По крайней мере на уровне знака

влияния – если какой-то показатель больше, то больше; а если меньше, то меньше. Или наоборот.

По нашим предварительным оценкам, если мы примем такую методику, она даст вполне адекватный инструмент работы. Раз мы в грубом представлении получили правильные выводы, которые я здесь представил, то и при детализации модели, по крайней мере при малых отклонениях, можно будет проводить достоверные оценочные стратегические расчеты.

Когда мы пишем формулы для небольших отклонений от текущего состояния, то связи переменных, фигурирующих в наших расчетах (тех, которые можно считать, которые статистически измеряются), с параметрами качества жизни в силу непрерывности должны сохраняться. В силу того, что стратегические последствия скачками у нас не проявляются. Как мы видим из практики, все изменения крутятся вокруг 2%, 3%, 7%, редко 15%. Математически говоря, это все укладывается в понятие полного дифференциала. Значит, здесь допустима линейная аппроксимация.

На мой взгляд, такой подход – интересная находка тех людей, которые в этом деле работали. Мы организуем двухступенчатую процедуру. Сначала ставим цель – качество жизни. Далее, по данным об объективных замерах качества жизни находим параметры формулы связи между параметрами экономического развития и качеством жизни. Эти формулы действуют при малых изменениях макроэкономических параметров и их параметры несложно подсчитать. А потом экстраполируем это на более долгий период. Управление находим, учитывая весь горизонт планирования, а принимаем решения только для начального этапа. Потом с учетом фактической динамики корректируем расчетную модель и эту формулу связи. Получается стратегическое управление на скользящем интервале. Это предпоследнее, что я хотел сказать.

И последнее – вот что. Эти модели, эти формулы очень хорошо приспособлены к распараллеливанию процесса оптимизации. Есть такое понятие в математике – «производная сложной функции». Если какая-то функция (качество жизни в нашем случае) зависит от переменной «икс» и от «игрек», которая, в свою очередь, тоже зависит от «икс», то производная должна учитывать и частные производные сложной функции по

«икс», и частные производные «игрек» по «икс». По существу, городские службы, оптимизируя свои предложения, должны рассматривать качество жизни как сложную функцию отражающую влияние принимаемого решения и напрямую, и через зависимости от этого решения всех других переменных. Тогда вы последствия своего решения можете оценить более правильно, более точно. На самом деле рассчитывать на то, что у нас в городе во всех службах все люди будут применять этот аппарат, – нереально. Но в нормативах мы можем приписать соответствующие коэффициенты и штрафы. Получается аналог оптимизации по методу Гаусса-Зайделя.

М.Е. ОГЛОБЛИНА. Просто им не надо менять. Они должны предложения давать конкретные и окончательные.

К.Б. НОРКИН. Не совсем согласен. Разумеется, это – идеал. Но если бы такое было реальным, вам бы не требовались многочисленные согласования. Для того, чтобы согласований было меньше, нужно более широкое видение на стадии разработки предложений. Если выдвигается предложение, которое требует увеличить, например, площадь, занимаемую какими-то предприятиями или элементами инфраструктуры, вы должны учесть в своих предложениях, что это вызывает дополнительные проблемы в городе из-за ограниченности городских площадей. Сейчас ограниченность городских площадей очень сильно влияет. Поэтому службы в своем обосновании внутреннем, когда рассчитывают положительные эффекты, должны в теоретических расчетах наложить штраф на себя за то, что увеличили занятие городских площадей. И так по всем другим параметрам. Это сильно сократит, а в перспективе может и исключить затраты на согласования.

Я убежден: то, что мы предложили по моделированию, то, что мы предложили по технологиям, – это еще не решение проблем. Но это такая технология, такая процедура, которая позволяет накапливать в городской системе знания о последствиях принимаемых решений в удобной форме. В свое время Гавриил Харитонович говорил, и я с ним полностью согласен, что главная проблема стратегического планирования состоит в том, что стратегию составляют люди, которые через четыре года должны уйти, а разрабатывают фактически для тех, кто будет через 12–15 лет и позже. Как им обеспечить стратегиче-

ские инвестиции и не поддаваться популистскому соблазну дать людям все и сразу? Клинтон в свое время имел колоссальные успехи. Он, несмотря на протесты главы Федеральной резервной системы США, нарушил коэффициент NAIRU (No accelerating inflation rate of unemployment). У него был процент безработицы 2% при стандартном значении NAIRU 5%, а инфляции не было. За счет чего? Клинтон, что ли, знал какой-то секрет? Нет, конечно, даже Стиглиц на это повлиял очень мало. А повлияло то, что за три президентских срока до Клинтона были инвестиции в стратегические инновации, которые дали тот же эффект, который я демонстрировал на четвертой стратегии.

РЕПЛИКА. Это Рейган санкционировал инновации?

К.Б. НОРКИН. Да. Не только Рейган, но частично и Картер. Только при Клинтоне это сказалось. Он пожал урожай, посеянный его предшественниками. Так на самом деле должно быть во всяком, разумно устроенном государстве. Убежден, что если культура стратегического планирования будет накапливаться не в часто сменяемых органах власти, а в городских методиках, которые являются более консервативными, то объем и качество знаний о влиянии управляющих воздействий на стратегическое развитие будет непрерывно возрастать, и решения исполнительной власти будут все более обоснованными. А то, что методики более консервативны, – это жизнь показывает. У нас и сейчас еще очень многие решения принимаются по сталинским методикам. Многие современные программы все еще отдают духом пятилетних планов сороковых и пятидесятых годов, а директивные методы превалируют над методами микро-правовыми.

На этом я должен закончить свое выступление. Сказать нужно еще очень много, но надеюсь, что если вас заинтересовала такая постановка, вы найдете способ научных контактов с нами. Я постараюсь в окончательной публикации материалов учесть, по возможности полно, также и результаты кулуарных обсуждений моего сообщения.

Спасибо большое за внимание!

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного университета,
почетный действительный член Международной
Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! После очень конкретных и содержательных докладов Марины Евгеньевны и Кемера Борисовича я перейду в сферу умозрительных рассуждений.

Я полностью согласен с представителями московского руководства, что без размышлений о будущем нельзя заниматься настоящими проблемами. Я и хотел высказать по поводу этого будущего ряд соображений. Они у меня очень аморфные, но думаю, что над ними надо думать, потому что это проблемы развития крупных городов в глобальном масштабе, и хотя решений, как правило, я сам не нахожу, но тем не менее хотел об этих вещах сказать.

Первая проблема, которая бросается в глаза в развитии крупных городов, это то, что все крупные города вышли **в зону неблагоприятной территориальной среды**.

Поясню. Когда вначале строился город, всегда выбирали замечательное место – вспомните Кремлевский холм. Очень хорошее место, поднято, хороший воздух, прекрасные меловые скалы внизу как основание. Нью-Йорк также на скале строился. А сейчас? В какие зоны вышли наши города? Вышли в те самые неблагоприятные зоны, из которых уходили, когда решали строить этот город. Болота. Свалки этого же города, которые набрасывали десятилетиями. А теперь на этих свалках мы строим новые жилые районы. Мы же не снимаем слой земли в 10–20 м – мы присыпаем чуть-чуть и на свалках строим. Со всеми следствиями для здоровья, которые возникают. Мы выступаем в зоны, где непрерывно проваливается почва – карстовые явления и т.д., и т.д.

И вот здесь я вижу совершенно реальную проблему, которую я формулирую так: крупные города вышли в зоны, где уже дальше расти нельзя, где уже просто опасно дальше расширяться. А мы лезем, упорно лезем – осваиваем окружающие территории.

Вторая проблема, о которой я хотел с вами поговорить, – о человеческом биополе.

Существуют очень разные рассуждения у наших психологов и всех специалистов по биоэнергетике человека. И наш лучший друг, Юрий Васильевич Гуляев, этим много занимается. Речь идет о наличии у человека ауры или биоэнергетического поля.

При каком-то количестве людей создается общее биоэнергетическое поле вокруг этой массы людей. Специалисты в наших закрытых институтах говорят, что это масса где-то в районе 1 млн. человек. А если есть 2–3 млн., то энергия людей, которые в этой массе собраны, создает биоэлектрическое поле, которое уже начинает действовать. Как? Мы не знаем. Знаем, что отрицательное действие сильнее, чем позитивное.

К.Б. НОРКИН. Для крыс это точно установлено...

Я знаю, что для крыс установлено... Я знаю даже, что для шимпанзе провели эксперимент. Является фактом: крупный город создает энергетику, в которой люди не только недоброжелательно относятся друг к другу, они начинают злиться, раздражаться, обижаться и т.д. и т.п. Итак, есть проблемы биополя крупного города, которые мы не знаем и устранять не можем.

Третья проблема – **жилища**.

Наши жилища становятся все более комфортными. Они становятся благоприятными для жизни.

Но эта форма жизни человека создает два вида расплаты.

Первая расплата – это быстро, скачкообразно... если бы Кемер Борисович строил график, то это было бы видно – растущее **чувство полной изолированности человека** в этой системе поселения.

И второе – кроме чувства изолированности – это отрыв от природы. Это тоже совершенно очевидно. Жители 20-этажного дома о природе рассуждать могут весьма условно.

Чувство изолированности противоречит самой сути человека как коллективного, социального существа. Подрывается

фундамент, на котором сформировался и жил человек миллионы лет.

Четвертая проблема, о которой я хочу сказать, – это проблема, связанная с особенностями нашего **коммунального обслуживания** в крупных городах.

Теоретически мы все говорим относительно свободного человека, независимого человека и т.д. На самом деле мы в городах создаем жизнь, в которой он все более связан по рукам и ногам. Он связан электричеством. Водой. Канализацией. Отоплением. Мусором. Стоит одну из этих систем отключить – человек кончился.

Даже в крепостном праве этого не было – там можно было убежать на Дон или в Сибирь, но куда-то от барина можно было деться. Здесь некуда деваться. Везде в городах то же.

Я бы так сформулировал: чем благоприятнее становится жизнь в городе, тем меньше степеней свободы остается у человека, для которого эту благоприятную жизнь организовали. И выхода никакого из этой ситуации пока нет.

Пятая проблема – проблема, о которой мы все знаем, это **транспортная проблема**.

Проблема, связанная прежде всего с появлением гигантского количества индивидуальных видов транспорта. Все, что тут делается, – стоянки, гаражи, дороги, каждое решение несет свои отрицательные последствия.

Помню, я приехал в Мадрид, и мэр мне говорит: «Я ломаю сейчас все мосты над улицами, потому что Мадрид перестает существовать как исторически привлекательный город из-за этих всех переходов. Поэтому я все сношу. Если проезды строить, то только под землей, иначе не будет нашего города. Поезжайте в Токио и посмотрите, что там делается». Я поехал и посмотрел. Там несколько этажей эстакад. На каждой своя пробка. Если там одна машина сломалась на ней, то останутся все.

Мы это по Третьему кольцу знаем – нет более страшного для Москвы района, чем Третье кольцо, потому что там пробка на одном месте замыкает сразу всю систему.

Поэтому я формулирую проблему таким образом: крупные города достигли такого уровня, где транспортная проблема становится, я бы так сказал, «одним из основных поглотителей времени».

Сколько времени проводит человек в транспорте? Два часа в день. Сколько он работает? Семь часов. Значит, по отношению к семи часам примерно по процентному отношению получается, что не меньше 20% времени он просто теряет. Более того, скорее всего, в это время он теряет много здоровья.

Отходы – шестая проблема.

Отходы – их сбор, их утилизация.

Вот сейчас рекомендуют на кухне иметь несколько емкостей для трех-четырех видов отходов. Но я встречаюсь со специалистами, и они мне что говорят? Гниение отходов на кухне в течение даже одного дня съедает значительный процент кислорода и выбрасывает такое количество отрицательных веществ, что это обязательно рано или поздно кончится или раком, или какими-нибудь другими хроническими заболеваниями. Только потому, что у вас стоят несколько этих мусорных баков на вашей кухне.

Единственным разумным вариантом было бы построение системы, где в ту же секунду, как появились отходы, бросаешь их для утилизации в канализацию, сливаешь в унитазе и т.п. И тогда какая-то перспектива может возникнуть в части защиты здоровья человека.

Но ведь отходы материальные – это только одна часть проблемы отходов.

Еще существует проблема других «отходов». Шумовое загрязнение. Проблема воды, которую уже пить нельзя. И прежде всего – проблема воздуха, который хронически по всем параметрам все время выходит за грани допустимого. Причем сами параметры заранее искусственно занижены.

Седьмая проблема. Это тенденция, что значительную часть своих потребностей человек в крупном городе вынужден (я не говорю, что он хочет – он вынужден) **удовлетворить дома**.

Он не может поехать на стадион и посмотреть футбол. Это почти невозможная задача – в Москве съездить на стадион, потому что в оба конца – это 3 часа ехать, толкаться. Значит, предпочитают смотреть телевизор – это вполне нормальная реакция. То же самое с театром, то же самое с занятиями спортом. У нас появляется человек, **привязанный к своему креслу**, который привязан к своей вполне благополучной квартире.

Восьмая проблема крупного города – это проблема **старения**. Удельный вес лиц пожилого возраста хронически возрастает.

А это проблема не только для сфер потребления – это и проблема голосования. И вопрос относительно того, что в вашей программе будет для пожилых людей обещано, – это вопрос о том, кто победит на выборах.

Неслучайно все новые партии, предложенные Кремлем, начиная с Миронова и т.д. – это все партии **потребительские**. Они ориентированы на то, чтобы обещать какие-то блага в каких-то областях. Там нет ни одной партии, которая говорит стране: «Надо закатить рукава и работать, вкалывать». Все говорят, что и где иначе разделить, употребить, съесть, растащить и т.п.

Девятая проблема, на которую я хотел обратить внимание – это **больные**.

В силу политики, которую мы проводили и проводим, удельный вес больных людей постоянно увеличивается. От этого деться некуда, это факт. Но беда еще серьезнее состоит в том, что процент больных увеличивается из года в год среди новорожденных.

Мы сейчас приняли меры и собираемся увеличить рождаемость. Но есть все шансы предположить, что рождаемость увеличится у пьяниц, у алкоголиков – я не знаю еще у кого, – но что она увеличится в хороших семьях со здоровыми детьми – трудно предположить.

Следовательно, **город все больше и больше будет превращаться в поликлинику**. И среди будущих социальных расходов удельный вес расходов на поддержание здоровья станет гораздо более важным, чем на еду.

В итоге – проблема самого генофонда человечества. Это ведь не только наша тенденция. Это во всем мире сейчас. Например, гигантские проблемы с инвалидами. Их все больше и больше становится. Транспорт надо сделать под инвалидов, метро надо сделать под инвалидов, лестницы в домах и переходах, стадионы.

Получил я письма о том, что университет готовит проект реконструкции и должен учесть интересы инвалидов. Чтобы они могли у нас передвигаться.

Значит, мы получаем не только страну больных, но и страну инвалидов.

Десятая проблема, которая тоже не только наша, это везде – **бегство из города**.

Из города бегут состоятельные люди. Из города бегут руководители. Все те, кто имеет возможность убежать. Из городов уходят во всем мире университетские центры. Типичной системой университетов становится центр, расположенный вне города. Из города уходят лечебные центры, исследовательские центры. Что остается в городе? Очень своеобразная структура остается, особенно своеобразная в социальном плане.

Одиннадцатая проблема, о которой я хочу сказать, – это рост в городе **удельного веса лиц, занятых малоквалифицированным трудом**: в строительстве, в уборке улиц, в обслуживании разного рода.

Именно они составляют основную часть городского населения. Ну, есть грубое слово «лимита». Является фактом: удельный вес «лимиты» в наших крупных городах из года в год возрастает. И самый яркий пример – это даже не Москва, а наш Петербург, который из очень когда-то элитного интеллигентского города превратился в типичный город, где «лимита» задает тон по всем линиям.

Двенадцатая проблема крупных городов – это **развитие агрессивных национальных анклавов** внутри города.

Не просто собирается в городе «лимита». В город собирается «лимита» определенных национальностей, и они внутри города консолидируются.

В Москве, к счастью, мы пока не имеем ни «chine-town», ни того, что произошло в Париже. Но рано или поздно что-то похожее произойдет.

Мы сейчас в Швейцарии. Она ведь запретила сюда въезд негров. Пройдете вы по улицам швейцарских городов – вы черных лиц почти не увидите. И это один из факторов нормальной жизни Швейцарии. А соседняя Франция, которая этого не сделала, которая иначе пошла, – она сейчас утонула в конфликтах. И теперь новый президент Франции будет избран с учетом голосов этих 5 млн. «цветных» французов.

Кстати, в Швейцарии проблема усилилась. В страну въезжают «цветные» уже с французскими паспортами, и Швейцария уже ничего не может сделать.

Тринадцатая проблема. Это вопрос, о котором тоже все очень много говорят, – **экономический кризис городов**.

В результате того, что из города уезжает богатое население, налоги они начинают платить там, где они живут.

Московская область еще не догадалась, но она должна взять за горло всех, кто на дачах живет, и принять решение, что, если они живут на дачах более 6 месяцев, они налоги должны платить в Московской области. Добьются в конце концов, и те из нас, кто за городом живет, если нас за горло возьмут, с этим согласятся. Потому что важнее остаться жить в загородном доме, чем платить налог любимой Москве.

Дальше. Налоги на всякие корпорации и т.д. Во всех развитых странах мира заставляют корпорации платить налоги там, где расположены их филиалы, а не там, где их центральный офис. Это значит, что никого не будет интересовать центральный офис Газпрома, расположенный здесь, в Москве, потому что заставят платить налоги в Сибири, заставят платить в других местах. И рано или поздно в демократической системе это произойдет. Рано или поздно победит президент, представляющий эти регионы, и это решение пройдет.

А крупный город остается без денег, становится «дырой» для бюджета страны.

Я полностью согласен с Мариной Евгеньевной, когда она говорит, что надо поставить вопрос о иной экономической базе города – источнике денег для города. Я здесь сторонник, как всегда, крайне радикальных мер. Я считаю, что налоги в городе с граждан надо брать одинаковые с каждого человека исходя из того, что все одинаково потребляют воздух, отопление, воду и т.д., и т.д. Этот налог должен быть небольшим.

А основным доходом должно быть то, что город сам зарабатывает.

На чем надо зарабатывать? Надо зарабатывать на факторах – имущество и земля. Если вы у меня взяли землю – вы мне должны платить. Если вы, Московский малолитражный за-

вод, заняли 400 или 500 га, то вы должны заплатить за них независимо от того, работаете ли вы или нет. Это такие суммы, после которых станет ясно, что вы и один день не можете оставаться в Москве.

Поэтому нужно обложить землю и обложить имущество основными налогами.

Но не нужно делать то, что сейчас хотят сделать – сейчас там все проекты, что я видел, – это людоедские проекты. Основное внимание обращается на то, как «обложить имущество отдельного гражданина». Чуть-чуть он встал на ноги, и тут же решают его душить.

Я возмущен подобным подходом. Один потратил свои деньги на лишние шесть метров, чтобы иметь нормальные жилищные условия, а другой на автомобиль. Значит, тот, кто потратил на автомобиль и остался на маленькой площади, – платить будет мало. А я, не купивший автомобиль и предпочитающий иметь лишнюю комнату, потому что я научный работник, я дома работаю – мне нужно иметь кабинет, – я должен буду платить больше.

Что это за система? Какая это система? Это вообще не дело.

Четырнадцатая проблема. **Политический административный механизм города.**

Тот, который мы сейчас имеем, проблемы крупного города очень плохо учитывает и плохо может их решать.

Начинается все со всеобщего равного голосования, которое автоматически дает перевес вовсе не интеллигенции в ходе голосования в городе и не тем, кто платит налоги, – а тем, кого большинство, – «лимите», национальным сообществам и т.д.

Крупный город – это и мощный фактор **оппозиции**. Ну, предположим, оппозиция в стране 1%. Это очень мало само по себе. Но в крупном городе, где 1 млн. сосредоточен, 1% – это 10 тыс. Уже при определенной организации можно ударный кулак создать.

Это проблема населения крупных городов: они становятся, я бы так сказал, резонаторами оппозиционных сил. Майдан и все подобное – это все как раз различные проявления этого процесса.

Пятнадцатая проблема – крупный город становится **центром криминала, наркотиков, алкоголизма, проституции, бомжей** – все это в крупном городе гораздо эффективнее развивается.

Поэтому итог: социальная ситуация в крупном городе становится крайне конфликтной и опасной.

Но все пятнадцать проблем, я бы так сказал, частные вопросы, хотя не каждый из них – огромный.

Главный вопрос другой. Это тот вопрос, который сформулировал Элвин Тофлер в своей знаменитой книге «Третья волна».

Все связано с компьютеризацией общества.

Появляются производства на заводе, появляются виды офисов, где работнику не нужно быть всю неделю на своем рабочем месте. При компьютере он может четыре дня работать дома и только один раз в неделю являться в офис.

Начинается гигантская дезинтеграция прежде всего деловых структур. То же самое происходит и в производстве.

Тофлер формулирует эту проблему так: «Когда-то переход населения Европы на работу с землей привел к феодализации и гигантскому распаду всего континента на самые мелкие структуры – княжества, графства и т.д.

Тофлер предполагает, что похожий процесс произойдет и в будущем на планете. Будет другое производство. Будет другая культура. Лечиться можно в значительной части по телевизору. И т.д.

Он говорит, что вообще проблема городов в обществе, нынешняя проблема, сменится другим процессом – процессом распыления, дезинтеграции населения по поверхности планеты (при этом – в лучшие зоны).

Есть ли выход из ситуации?

Ну, первый выход – это принять концепцию Тофлера. Я считаю – это радикальный вариант. Исходить из идеи, что крупные города надо сводить на «нет» – в перспективе. Выселять людей, селить их в хороших местностях, здоровых местностях, переселять их из неблагоприятных регионов страны в благоприятные. Это радикальный вариант.

Второй вариант – полурадикальный. Это то, что принял сейчас Китай. Вы знаете, они сейчас приняли знаменитую про-

грамму «кольца городов» – 400 «миллионников» будет в Китае. Все они образуют кольцо. Это не будет отдельных городов – это будет структура, в которую каждый город вписывается. До 20-го года они эту систему намерены внедрить. Это будет совершенно иная система организации городской жизни. Это второй вариант, я еще называю его «средний» вариант.

И наконец, третий, я бы так сказал, паллиативный вариант. Это принятие отдельных мер.

Что это за меры?

Прежде всего я считаю, что надо поддержать тенденцию к выводу из городов образовательных центров – университетов, школ, центров лечения, создавать вне черты городов городки для пенсионеров. Условно говоря, делаем Звенигород городом пенсионеров, строим там всем пенсионерам двухкомнатные квартиры, переселяем их из Москвы. Гигантские площади в Москве освобождаются. Они полностью снимают в Москве проблему строительства офисов.

Другая мера – это производство. Ну, о том, что большинство городов мира создали промзоны и вывели туда заводы, – это нормально, это мы все знаем. Еще когда я работал в Московском городском совнархозе, мы наметили несколько промзон построить в Москве. И хотели вывести в них всю промышленность. Гигантская экономия даже на энергетических мощностях, складских помещениях, подъездных путях. Одну только начали создавать, потом это все кончилось.

А кончилось оно понятно почему. Потому что Совнархоз был упразднен, создали министерство, и каждое министерство для себя снова начало создавать в Москве свое хозяйство.

Теперь, если вы едете по городу, вы видите бесконечные линии электропередач – это каждый себе электричество провел к своим собственным предприятиям. Если вместо этих линий электропередач сделать несколько основных в промзонах, то можно тысячи гектаров земли получить в городе. Но для этого на производство надо иначе смотреть.

Ну и, наконец, самая существенная область – это область перемен в коммунальном хозяйстве. Я высказываю свое субъективное мнение. Но всякий, кто посчитает сам, поймет. Надо

полностью ликвидировать централизованное теплообеспечение граждан и даже нынешнее централизованное обеспечение их горячей водой. Централизация – это гигантская растрата энергетики в городе по отношению к полезному эффекту. Это самая неэффективная из всех возможных систем.

Существуют индивидуальные системы отопления в каждой квартире – включил-выключил электричество. И есть компьютер, чтобы это включилось за полчаса до твоего прихода после работы. И выключится утром через полчаса, как ты вышел из квартиры.

А наше круглосуточное отопление квартир, в которых мы 8 часов отсутствуем, это гигантская растрата гигантского количества энергетических ресурсов.

Кроме энергетики надо решить вопрос, на мой взгляд, с водоснабжением, с созданием канализации для отходов. В общем, нужно другое коммунальное хозяйство.

Мы сейчас пытаемся ремонтировать коммунальное хозяйство бельгийских фирм, построивших это все в 1908–1912 гг.

Ну и наконец, последнее. Нужна, конечно, политическая реформа нынешней городской структуры с новым распределением прав между разными уровнями – чем должны заниматься уличные комитеты, чем должны заниматься микрорайоны, чем должны заниматься районы в городе.

Подводя итог, я хочу сказать, что надо размышлять на перспективу. Надо нам думать. Я повторяю, что я сам решений не вижу и не упрощаю этих решений. Больше того, в мире я этих решений тоже не нашел, чтобы можно было взять и позаимствовать.

Поэтому надо будет искать новые подходы.

Но если этим не заниматься, то потом будет поздно.

Спасибо за внимание.

КЛАСТЕРНЫЕ СИСТЕМЫ В ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА

В.Б. ЗОТОВ,

*префект Юго-Восточного административного округа,
профессор, доктор экономических наук*

Мы все хорошо понимаем, что для устойчивого развития экономики любого города, в том числе для города Москвы, повышение конкурентоспособности является важнейшей задачей. Особую актуальность эта задача приобретает в виду предстоящего вступления России в ВТО, и прежде всего потому, что, по оценке специалистов, только не более 10% произведенной в городе Москве продукции является высокотехнологичной и конкурентоспособной.

Мировая практика свидетельствует, что признанной стратегией повышения конкурентоспособности экономики городов и регионов является применение кластерных организационных технологий. Существует множество примеров, доказывающих, что в современной экономике основными участниками конкурентной борьбы постепенно становятся не отдельные предприятия, а именно кластеры с участием малых, средних и крупных предприятий, расположенных на определенной территории.

Особо отмечается роль кластерных организационных технологий в развитии малого и среднего бизнеса (как в развивающихся, так и в развитых странах). Очевидно, что малые предприятия по отдельности практически не способны концентрировать значительные ресурсы на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, дорогостоящие маркетинговые мероприятия, эффективно строить работу с поставщиками и иметь «эффект от объема» и не в состоянии конкурировать на открытых рынках. В то же время в составе кластера малые предприятия в состоянии успешно противостоять в конкурентной борьбе даже транснациональным корпорациям. Это доказывает более чем тридцатилетний международный опыт.

Напоминаю, что кластер (от англ. слова – «виноградная гроздь») представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплементарных, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Основными участниками кластерного развития являются компании (предприниматели), входящие в кластер. Только при активном участии предпринимателей кластер как система может развиваться и укрепляться.

Важнейшую роль в развитии кластера играют местные органы власти, иницирующие и поддерживающие кластерные проекты, а также различные институты инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и развития промышленности. Необходимым элементом кластерного развития являются также формальные и неформальные объединения предпринимателей – ассоциации, партнерства, советы директоров и др.

Наиболее близкий аналог понятия «кластер» в социалистической системе хозяйствования – территориально-производственный комплекс (ТПК).

Кластер – в отличие от ТКП – понятие сугубо рыночное. Соответственно, несмотря на некоторое сходство, механизмы возникновения, существования и развития кластеров и ТКП в корне отличаются – здесь объединение интересов идет на взаимовыгодной основе.

Говоря о кластерах как о системе, необходимо также отметить, что имеется очевидное различие в понятиях «кластер» и «промышленный парк», «технопарк», «промышленный район», и некоторыми другими, отражающими преимущественно структурные признаки, образованиями.

Таким образом, понятие «кластер» помимо структурных признаков в первую очередь отражает функциональные признаки – действующую систему взаимосвязей: кооперационных связей, транзакций, конкурентных отношений, обмена информацией и т.п. Промышленный парк или технопарк могут являться «ядром» кластера. На территории промышленного рай-

она могут формироваться кластеры, прото- и субкластеры. Промышленный район может в значительной мере географически определять границы крупного кластера.

Типичный кластер состоит из компаний среднего размера, каждая из которых не получает значительных выигрышей от конкуренции с другой входящей в кластер компанией (в противоположность нескольким группам компаний на олигополистических рынках). В то же время компании кластера получают выигрыш от компактного расположения, связанный с использованием специализированных ресурсов (наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры, необходимой для осуществления данного бизнеса). Успешное развитие кластеров предполагает массовое производство, обычно ориентированное на максимально высокий (мировой или сопоставимый) уровень требований потребителей продукции лидирующих фирм кластера. В этом смысле развитие кластеров требует значительной интеграции территории в более широкое экономическое пространство.

Наиболее известным примером успешно работающего кластера является «Силиконовая долина» в США, где занято более 2,5 млн. чел. В целом в США более половины предприятий работает по кластерной модели. Если говорить об экономике государства в целом, то следует отметить, что полностью кластеризированы финская и шведская промышленность. Этот процесс активно идет в целом ряде развивающихся стран – Индия, Китай, Малайзия, Мексика и др.

На сегодня в Индии действует более 300 промышленных кластеров и более 1500 ремесленных.

2 года назад мне повезло участвовать в составе группы специалистов по изучению опыта функционирования кластеров в Германии.

А теперь несколько слов о том, какие основные выгоды применения кластерного подхода получают для своего развития территории.

Исследования и практика показывают, что кластеры оказывают влияние на конкурентоспособность в трех направлениях.

Первое – кластеры повышают производительность фирм и отраслей:

- **Конкуренция создает более эффективную специализацию/разделение труда внутри кластера;**
- **Появление более требовательных потребителей. Более высокий уровень специализации в процессе производства создает возможности воспользоваться экономией масштаба, например, совместная покупка сырья или проведение совместных маркетинговых исследований;**
- **Доступ к технологиям, поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, бизнес-услугам и др.;**
- **Высокий уровень экспертизы помогает совершенствовать логистические цепочки, а также способствует процессу сотрудничества и обучения (совершенствования) кластера;**
- **Кластерное развитие может совершенствовать инфраструктуру профессиональных, финансовых и других услуг.**

Второе – кластеры создают возможности для инновационного и производственного роста:

- **Создают каналы для эффективного сотрудничества потенциально новых ресурсов для инноваций;**
- **Раннее определение и прогнозирование технологических тенденций;**
- **Образуется среда, благоприятствующая появлению комбинаций ранее не существовавших квалификаций (способностей);**
- **Благоприятные предпосылки для распределения рисков.**

Третье – кластеры стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации и расширение кластера.

- **Лучшая компетенция в обращении с венчурным капиталом и развитием быстрорастущих компаний;**
- **Связи и каналы внутри кластера способствуют появлению взаимодополняющих навыков, технологий, субсидий. Возможность компаний привлекать взаи-**

модополняющие технологии позволяет участвовать в более крупных сделках, в которых индивидуальные компании не конкурентоспособны;

- Поддержка появления новых участников;
- Укрепление социальных и других неформальных связей, способствующих появлению новых идей и бизнеса;
- Более совершенные информационные потоки внутри кластера.

Можно выделить целый ряд условий, необходимых для существования кластера

1. Географическая концентрация;
2. Специализация;
3. Разнообразие участников кластера;
4. Конкуренция и кооперация;
5. Критическая масса;
6. Жизненный цикл;
7. Инновационность.

На некоторых из них мне хотелось бы коротко остановиться.

Географическая концентрация

Это важнейшее условие существования кластера. Локализация основных участников кластера, а также транспортная и информационная инфраструктура обуславливают возможность реализации взаимодействия между участниками кластера: кооперации, обмена технологиями, идеями, ноу-хау, подготовленным персоналом. В настоящее время, в связи с развитием транспортных сетей и современных средств связи (Интернет, электронная почта) границы кластеров расширяются.

Территориально кластеры могут размещаться на территории отдельных производственных зон (микрорайоны), регионов, групп регионов, в некоторых случаях развиваются трансграничные кластеры (например, деревообрабатывающий – целлюлознобумажный – полиграфический кластер Финляндии включает в себя приграничные лесозаготовительные производства России).

Специализация

Любой кластер имеет специализацию, определяемую ключевым объединяющим фактором или сочетанием таких факторов, к которым могут быть отнесены:

- **Продуктовое направление** (например, медтехника или рекреационные услуги);
- **Рынки сбыта**;
- **Технологическое направление** (например, применение нанотехнологий для выполнения различных задач);
- **Использование единого источника инноваций**.

Выявление ключевого объединяющего фактора является важнейшим элементом при выявлении потенциальных точек приложения усилий для реализации кластерных инициатив. В то же время, в группе взаимосвязанных предприятий, как правило, присутствует несколько объединяющих факторов.

Разнообразие участников кластеров

Кластер подразумевает участие и взаимодействие различных форм организаций, связанных общими факторами. В отсутствие такого многообразия каждая наблюдаемая агломерация, вероятно, состоит из расширившегося лидирующего предприятия, где другие компании или единицы могут служить только как субконтракторы или клиенты по отношению к главной организации. Подобным образом группы дочерних фирм, контролируемые через формальное или неформальное совместное владение, не являются независимыми, что приводит к снижению/отсутствию конкуренции, а также к снижению отдачи от обмена знаниями. Не только производящие фирмы являются значительными возможными действующими лицами кластера. Кластерное взаимодействие предусматривает интенсивные альянсы фирм с органами власти, организациями инфраструктуры, разнообразными учреждениями, такими как университеты, исследовательские институты, организации потребителей, финансовые учреждения и т.п.

Конкуренция и кооперация

Конкуренция между фирмами и организациями внутри кластера не только сохраняется, но она порождает тенденцию к совершенствованию. Участники конкурентной борьбы стремятся усилить свои рыночные позиции, сокращая издержки, повышая качество продукции, используя новые технологии и более эффективные способы маркетингового продвижения. Формальный и неформальный обмен знаниями между участниками кластера приводит к оптимизации и распространению эффективных решений.

В то же время действующие на одном уровне участники кластера могут кооперироваться вокруг основной деятельности, используя свои ключевые способности, чтобы дополнять друг друга. Действуя сообща, фирмы также способны привлекать ресурсы и услуги, которые были бы недоступны им в изоляции. Разделяя ресурсы и риски, развивая взаимодополняющие функции, фирмы достигают экономики масштаба.

Результатом соблюдения условия сочетания конкуренции и кооперации внутри кластера становится индивидуализация кластера по отношению к внешнему конкурентному давлению при сохранении частной предпринимательской инициативы фирм – участников кластера.

Предприятия и организации, составляющие кластер, в подавляющем большинстве являются самостоятельными хозяйствующими субъектами – и конкуренция внутри кластера – не менее важная движущая сила развития кластера в целом, чем кооперация. В ходе постоянных малых конфликтов (конкурентная борьба внутри кластера) система в целом оптимизируется и повышает свои возможности для участия в глобальной конкуренции.

В мировой практике появилась тенденция, характерная для крупных компаний, – концентрация на стратегических направлениях деятельности с делегированием производства промежуточных продуктов и сферы ключевых услуг другим, в том числе и малым, предприятиям (субконтрактная модель производства). По этой причине создание кластеров оказывает мощное влияние на малый бизнес, способствуя его промышленно-инновационной ориентации и достижению им качественно нового уровня технологии, ориентации и управления производством во всех иных сферах хозяйственной деятельности.

Критическая масса

Для того чтобы кластер достиг заметной внутренней динамики, он нуждается в привлечении множества участников и достижении некой критической массы. Присутствие критической массы позволяет сформировать и надолго сохранить постоянно обновляющиеся связи между гибкими фирмами малого размера и крупными поставщиками ресурсов. Критическая масса может служить буфером и придавать кластеру устойчивость к внешним воздействиям или давлениям другого рода, включая утраты компаний, даже когда эти компании могут быть отнесены к ключевым, пока не превышен критический порог количества оставшихся участников. Отсутствие критической массы может, наоборот, сделать кластер уязвимым к утрате специфических ресурсов и навыков.

Инновационность

Важной отличительной чертой кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования является фактор инновационной ориентированности. Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологий производства и последующего выхода на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны и регионы – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании своих национальных инновационных систем (НИС).

Несмотря на доказанную международной практикой эффективность, кластерные организационные технологии до настоящего момента на территории России применяются крайне редко. В то же время кластерные организационные технологии могут и должны применяться для решения практических задач развития экономики г. Москвы и других регионов РФ. Необходимо отметить, что кластерные организационные технологии могут быть реализованы в форме проектов и программ с использованием принципов стратегического планирования и проектного подхода.

Разработка стратегии функционирования кластера

Важную роль в создании и развитии кластерных систем играет стратегическое планирование.

На этапе создания кластера основную роль играет *проектная* стратегия кластера. Вовлечение участников в состав кластера облегчается, если существует достаточно крупный проект, носящий, с одной стороны, стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера, с другой, – предполагающий участие потенциальных организаций-участников в обеспечении ресурсами данного проекта и в получении выгод от его реализации. Такой проект становится своеобразным знаменем, под которым собираются участники на стадии формирования кластера. Вместе с тем данный проект должен быть дополнен проектами меньшего масштаба, которые удовлетворяют тем же условиям, что основной, но заканчиваются позже основного. Иными словами, следует организовать *непрерывное проектное планирование*.

Проектная стратегия на этом этапе формируется централизованно, сверху вниз – от руководства кластера к его участникам.

На этапе становления кластера главную роль играет *процессная* стратегия кластера, отражающая планируемые к реализации в рамках кластера сквозные бизнес-процессы.

Процессная стратегия относится к числу общекластерных и также формируется централизованно.

По мнению ряда ученых и специалистов, именно отсутствие стратегического планирования на предприятиях на отраслевом и территориальном уровне является основным препятствием для успешного внедрения кластерных систем в России.

В связи с этим именно стратегия (стратегический план) должна стать стержнем, вокруг которого разворачивается функционирование и развитие кластера, поскольку другие средства консолидации интересов субъектов и координации их действий малоэффективны в условиях организационной свободы субъектов.

Государственная политика по отношению к кластерам

Эффективная государственная политика в отношении кластера должна быть нацелена на совершенствование всех описанных и проанализированных групп факторов.

В отношении структуры рынка необходимо решить четыре основные задачи:

Первая. Устранение барьеров для местной конкуренции. Как показывает мировой опыт, одним из условий повышения конкурентоспособности служит свободная конкуренция на внутреннем рынке.

Вторая. Организация соответствующих государственных органов вокруг кластера. Сама логика государственной региональной экономической политики должна соответствовать логике развития имеющихся кластеров.

Третья. Сосредоточение усилий для привлечения иностранных инвестиций в кластеры. Поскольку кластер обладает свойством синергии, развитие любого из компонентов кластера приводит к повышению эффективности развития кластера в целом.

Четвертая. Сосредоточение на содействии развитию экспорта кластеров. Достаточно крупный, для того чтобы использовать синергетический эффект, кластер должен быть ориентирован на реализацию продукции преимущественно на мировой рынок. Во многих странах мира содействие экспорту, как и привлечению иностранных инвестиций, осуществляют специальные агентства, созданные федеральными, региональными или даже муниципальными органами власти.

В отношении рынка факторов производства необходимо:

- **Создание специализированных программ обучения и переподготовки.** Наличие достаточного числа обученных специалистов является ключевым условием быстрого развития кластера. В России эта проблема уже сейчас стоит довольно остро, многие опросы российских предпринимателей указывают на то, что они ощущают нехватку квалифицированных сотрудников;
- **Построение исследовательской работы в местных университетах по разработке связанных с кластером технологий.** В ЕС такая политика занимает существенный объем финансирования в структуре всех программ, влияющих на региональное развитие;

- Поддержка сбора и обработки информации, относящейся к деятельности кластера. В мировой практике сбор и обработка информации все чаще входят в обязанности специализированных агентств по маркетингу территории. Целью накопления информации служат как консультационные услуги входящим в кластер компаниям, так и усилия по маркетингу территории.

Для расширения спроса на продукцию кластера необходимо:

- Спонсирование независимого тестирования, сертификации продукции и сервиса поставляемой кластером продукции и услуг. Независимая сертификация и лицензирование служат развитию товарного знака (торговой марки) для продукции кластера. На современных рынках торговый знак, свидетельствующий об определенном уровне качества продукции, выступает одним из важнейших факторов конкурентоспособности. В свою очередь, государственная поддержка сертификации и лицензирования кластеров служит одним из важнейших направлений финансовой поддержки поставщиков. Особенно это характерно для развивающихся кластеров и развивающихся стран, где производители не в состоянии самостоятельно оплатить все расходы, связанные с независимой сертификацией. Введение новых стандартов использования медицинских инструментов в США, которые составляли основной рынок сбыта для кластера, потребовало соответствующей сертификации продукции и самого процесса производства. Ни один из производителей, входящих в кластер, не мог бы оплатить даже 10% необходимых для сертификации расходов. В конкретном случае эти расходы взяло на себя правительство.
- Контроль качества продукции и услуг, поставляемых производителями кластера в рамках программы государственных закупок. Достаточно высокие внутренние стандарты в конечном итоге делают производителей кластеров конкурентоспособными на мировом рынке.

Концепция создания кластера в ЮВАО

Кластер ЮВАО, на наш взгляд, должен представлять собой объединение предприятий, находящихся на территории ЮВАО, основанное на эффективном взаимодействии и взаимодополнении на основе кооперативных связей, обмена информацией, взаимных сделок, совместной реализации проектов.

Цель создания кластера ЮВАО:

1. Обеспечить развитие современных высокотехнологичных производств по приоритетным направлениям развития науки и техники, увеличить налоговые выплаты в бюджет.

2. Обеспечить более эффективную работу организаций, входящих в кластер, за счет использования возможностей их географического расположения, специализации, общих ресурсов.

Основные направления деятельности кластера в ЮВАО:

- Энергетика, энергосбережение;
- Информационные технологии;
- ЖКХ;
- Обеспечение безопасности населения, объектов и охраны окружающей среды.

Данные направления выбраны неслучайно.

Во-первых, они отражают тенденции развития современной науки и техники, соответствуют списку приоритетных и критических технологий, представленному Министерством науки и образования РФ.

Во-вторых, традиционно в округе много предприятий, работающих в данных областях.

Объединение данных предприятий в кластер при поддержке органов власти позволит более эффективно использовать уже имеющиеся деловые связи, образовывать новые, использовать возможности кооперации в различных областях деятельности.

Образовательной основой должен стать весь цикл подготовки кадров – квалифицированные рабочие, техники, инженеры-технологи, конструкторы, проектанты, кадры высшей научной квалификации, управленцы для инновационных компаний.

Научно-технологической основой должны стать научные лаборатории академических институтов, кафедры университета, лаборатории отраслевых институтов.

Инновационной основой должны стать уже существующие компании, находящиеся в инновационных центрах и научных парках объектов инфраструктуры, а также привлеченные со стороны инновационные компании, которые работают в рамках приоритетных направлений. По мере воспроизводства кадрового потенциала будут создаваться новые инновационные компании и размещаться в кластере.

Также интеграция может выражаться в:

- программе взаимодействия инновационных компаний и кафедр университетов или отделов НИИ;
- взаимодействию компаний в рамках направлений развития кластера;
- участии в программе «ЮВАО – инновационный округ»

Участниками кластера в области энергетики являются:

1. Промышленные предприятия:

- ЗАО «Москабельмет»;
- ГП ТЭЦ МЭИ;
- ОАО «Мосэнергоремонт»;
- ОАО «Хроматограф»;
- ФГУП «Московский завод электромеханической аппаратуры»;
- ГП «Завод Криптон»;
- ГП «Опытный завод МЭИ»;
- ФГУП «Электроприбор»;
- ОАО «Серп и молот»;
- ЗАО «Светотехнический завод «Сатурн»;
- ЗАО «Связьстройдеталь» и т.д.

2. Вузы и НИИ:

- Технический университет «Московский энергетический институт»;
- ГУП «Всероссийский электротехнический институт»;
- ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт по эксплуатации атомных электростанций»;
- Всероссийский научно-исследовательский институт электрификации народного хозяйства «ВИЭСХ»;
- Государственный университет управления;

- Московский технический университет связи и информатики;
- ВНИИ кабельной промышленности и др, а также целый ряд малых инновационных предприятий.

В соответствии с данной моделью ядром кластера будет являться Инновационно-технологический центр ЮВАО.

Модель работы Инновационно-технологического центра будет базироваться на опыте и взаимодействии со следующими организациями:

- Научный парк МЭИ (который имеет большой опыт создания и выращивания инновационных компаний, системы инкубации и развития компаний, в т. ч. и во взаимодействии с зарубежными фирмами).
- Межрегиональный центр промышленной субконтракции и партнерства (опыт кооперации и взаимодействия компаний).
- Территориальное агентство развития предпринимательства ЮВАО (опыт развития компаний вне объектов инфраструктуры).

Таким образом, Инновационно-технологический центр будет ключевой структурой в области создания и развития новых инновационных компаний и поддержки уже созданных.

Проект создания кластера на территории округа является одним из приоритетных направлений деятельности префектуры ЮВАО.

Этот проект включен в программу «ЮВАО – инновационный округ», и в настоящее время разработан и реализуется план мероприятий по активизации и формированию инновационно-производственного кластера Юго-Восточного административного округа в сфере ресурсо- и энергосбережения на 2007 год.

При разработке данного проекта мы исходим из того понимания, что невозможно быстро сделать конкурентоспособной всю экономику Москвы или даже отдельно округа. Необходимо сделать ставку на формирование кластеров для достижения прорывов по отдельным направлениям.

Хотелось бы отметить, что кластеры ЮВАО могут стать экспериментальной площадкой в Москве.

Нами предлагаются следующие 5 основных первоочередных мероприятий.

Создание координационного совета при префекте ЮВАО по кластерному развитию. Согласие принять участие в этом совете уже выразили такие известные центры, как ЦЭМИ РАН, МЭИ, ВЭИ, Москабельмет.

Создание системы информационного обмена (интернет-сайта).

Отработка ряда пилотных проектов, в которых задействовано большое число потенциальных участников кластера в сфере энергосбережения.

Осуществление комплекса мероприятий по увеличению рынков сбыта (выставки, конференции).

Достаточно важным фактором, который будет стимулировать развитие кластеров в г. Москве, представляется использование потенциала участников кластера при формировании городского заказа.

Я убежден, что именно кластеры помогут устойчивому экономическому развитию города Москвы.

Список используемой литературы

1. Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нагрудная. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров (Препринт # WP/2007/216 М.: ЦЭМИ РАН, 2007)
2. В.Н. Северяев, В.А. Беспалов, В.Б. Леонтьев, Д.Б. Роголин. Кластерный подход к преобразованию научно-промышленного комплекса Зеленограда / Сборник материалов Второго Московского научного форума, книга 1, стр. 250–259, – М: МКНТ, 2005
3. Т.В. Цихан. Кластерная теория экономического развития / «Теория и практика управления» №5
4. М. Портер. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993 г.
5. Д. Якобс. Меры по развитию инновационных процессов. www.informika.ru
6. Кластерные организационные технологии / Межрегиональный Центр промышленной субконтракции и партнерства – научно-технический отчет.
7. Материалы с сайта дистанционного консультирования малого предпринимательства www.dist-cons.ru

ЭКОНОФИЗИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Дефилла СТЕЙВАН,

*начальник Отдела политики в области промышленности,
энергетики и окружающей среды Государственного
секретариата экономики Швейцарии, к.э.н. (Швейцария)*

Спасибо большое за приглашение. Для меня большая честь, что я могу тут выступать. Большое спасибо советнику по экономике Посольства Российской Федерации в Швейцарии г-ну Кудрявцеву за перевод моих слайдов. Я первый раз выступаю по-русски. Русский у меня седьмой язык, конечно, он еще не совершенен. Извините меня за это. Госсекретариат по экономике, где я работаю, это часть Министерства экономики. В Швейцарии семь министерств. Кроме Министерства экономики у нас еще есть Министерство окружающей среды, транспорта, энергетики и связи. Мой доклад – это «Эконофизическое понимание регионального развития».

Конечно, это теоретический доклад. Мое выступление, я начну с объяснения, что вообще есть эконофизика. Также я попробую дать рекомендации, как можно анализировать региональное развитие с помощью эконофизики.

Эконофизика. Что это такое? Эконофизика – это новая наука, которая оформилась сравнительно недавно. Сам термин был введен Т.Е. Стэнли в 1992 году, но если вернуться к истории, то видно, что экономика и физика уже давно познакомились, начало этому было положено Кэне в 1758 году, в своих трудах он уже инсперировался от идеи физики, создавая экономические теории. Через 150 лет Э. Фишер провел аналогию между гидросистемой и экономической системой. В 1971 году Джорджеску-Рочен написал книгу «Закон энтропии и экономический процесс», и, наконец, в 1992 году появился термин «эконофизика». Сегодня эта наука разделяется на 4 части – финансы, макроэкономика, наука о сетевых взаимодействиях и о сложных системах. Но сначала позвольте мне сказать о разнице между традиционной экономикой и эконофизикой. Когда

я говорю «традиционная экономика», тогда я думаю, конечно, об экономике, как принято в Швейцарии, я знаю, что в России экономическая школа была не всегда, как у нас. В традиционной экономике экономические процессы развиваются независимо от окружающей среды. А в эконофизике это не так, и мы смотрим на эконофизический процесс, для которого необходима окружающая среда и он происходит во взаимодействии с ней. Это первое отличие. Второе отличие, это то, что экономический процесс может быть нециклическим. Третья разница в том, что в экономике спрос и предложение зависят только от цен, и в эконофизике они могут зависеть от других факторов, особенно от покупательной способности и интенсивности конкуренции. И еще одна разница в том, что в традиционной экономике анализируются только товары, материальные блага, а в эконофизике есть антитовары, называемые также «бади экстерналиитис» – например, отходы, загрязненные воды и т.д. Эти антитовары часто не анализируются. Сегодня же мы видим, как это важно, что все это тоже анализируется.

Еще одна большая разница, которую мы можем обнаружить, – это функции производства. В обычной экономике используется эмпирическая функция, а в эконофизике можно найти какую-то оптимальную функцию – энтропическую функцию. И очень большая разница – это стоимость, концепция стоимости. В традиционной экономике это чисто антропогенная концепция, в ней разделяется номинальная цена и реальная единица, а в эконофизике будет по-другому. Я написал недавно и опубликовал статью, где я предлагаю определять естественные единицы стоимости (Wal). Эта единица стоимости эквивалентна количеству энергии – 1956 мДж. Стоимость получает физиологическую интерпретацию – энергию Планка, то есть стоимость поддержания человеческой жизни в течение года при нахождении организма в состоянии минимальной активности – значит, во сне. После того, как мы определили разницу между экономической теорией и эконофизикой, я бы хотел вам показать, как можно все это использовать на практике.

Я буду представлять две концепции. Нужно использовать оси энтропии, чтобы теория работала. Энтропия – это довольно

Пример: Крестьянин продает яблоки в городе (1)

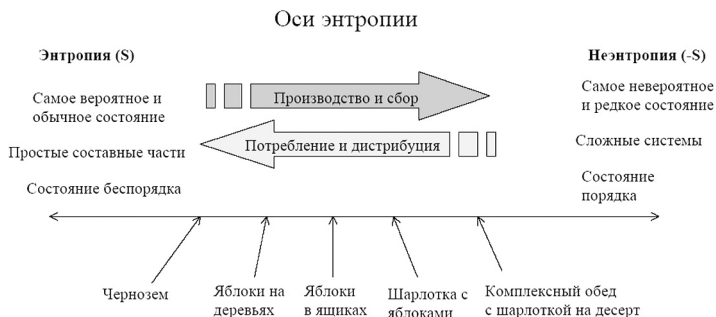

Рис. 1

Пример: Крестьянин продает яблоки в городе (2)

Рис. 2

сложное понятие. На рисунке (см. рис. 1) я показал, как можно проще определить, что такое энтропия. Чернозем – более вероятное, более обычное состояние, чем, допустим, яблоки на деревьях. Яблоки на деревьях более вероятны, чем яблоки в ящиках, и еще менее вероятны, чем шарлотка с яблоками. Еще менее вероятен комплексный обед с шарлоткой на обед. Тут сложность увеличивается слева – это состояние беспорядка, и налево – простые составные части, а направо – сложные системы. Производство идет слева направо, то есть производство, сбор и потребление идут справа налево – тут другое направление (горизонтальная ось).

Вторая ось – это покупательная способность (см. рис. 2). Я ее рисовал вертикально. Это очень просто – богатство и бедность. Покупательная способность – «ноль», это внизу – вверх богатство. Ничего тут особенно нет, просто нужно иметь в виду, что спрос идет от богатых к бедным и предложение идет от бедности к богатству. И покупательная способность, как я сказал, выражается в денежном эквиваленте, но потом может быть конвертирована. Естественный эталон стоимости – это Wal, и мы определили его пропорциональным фактору покупательной способности валюты в год. В 2003 году цена одного Wal была 102 франка. Пример – крестьянин, который продает яблоки в городе (см. рис. 3). На этом рисунке есть

Пример: Крестьянин продает яблоки в городе (3)

Производственный цикл (Карно, или идеальный цикл)

Рис. 3

**Спрос (D) и предложение (S) по
Больцману-Гиббсу**

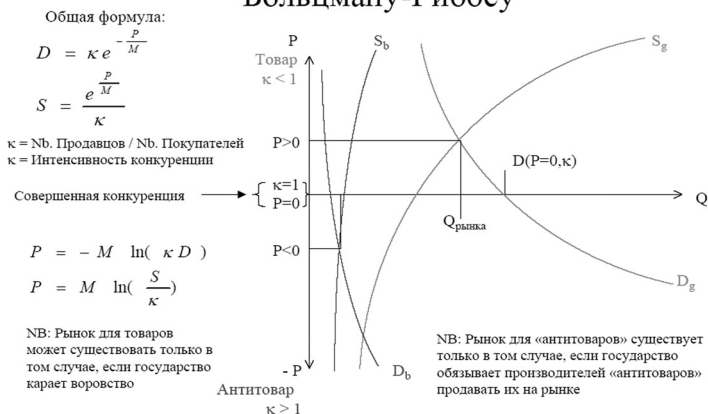

Рис. 4

возможность увидеть, что экономфизика понимает под циклом. Цикл – это то же самое, что и цикл Карно, который существует в термодинамике. Это идеальный цикл. От первой до второй степени – это сбор и упаковка яблок. Энтропия уменьшается, как мы видим. Вторая-третья ступень – крестьянин привозит и выставляет яблоки в городе, он меняет покупательную способность района, где находится. Третья-четвертая ступень – крестьянин продает яблоки в городе – энтропия увеличивается. И потом четвертая ступень к первой обратно – крестьянин возвращается в деревню с деньгами, он опять возвращается к бедным, где покупательная способность людей меньше. Этот цикл у нас такого типа, который инженеры используют всегда, когда строят двигатели. Также из рисунка видна альтернатива, если они только яблоки продают или шарлотку производят и продают. Во втором случае минимальные затраты больше, и максимальная прибыль тоже будет больше – продукт более высокой степени переработки.

Рентабельность считается по такой формуле, как фактор Карно для холодных сред. Максимальная рентабельность зависит только от покупательной способности в городе и покупательной способности в деревне. Эта разница определяет максимальную прибыль.

Один из результатов эконофизики – это вероятностное распределение благосостояния. Общеизвестная концепция экономистов, что благосостояние распределяется по Парето, была опровергнута. Эконофизика, анализируя распределение благосостояния, пришла к выводу, что нижние 97% доходов распределяются по формуле Больцмана-Гиббса и только самые верхние 3% доходов распределяются по теории Парето.

Еще два слова про симметрию между товарами и антитоварами. В экономической теории есть функция спрос и функция предложения, и пункт, где они пересекаются, это равновесная цена и равновесное количество. Если мы используем теорию Больцмана-Гиббса, то можно вводить факторы – «интенсивность и конкуренция», и тогда видим, что совершенная конкуренция – это когда цена стремится к нулю, потому что продавцов столько же, сколько покупателей. И еще один аспект – симметрия. Это значит, что рынок для товаров существует, если государство карает воровство, и рынок для антитоваров существует, если государство обязывает производителей антитоваров продать их на рынке (рис. 4). В этих двух случаях у государства есть обязанность... Можно использовать одну и ту же теорию для товаров и антитоваров, просто цена для антитоваров получается отрицательной при такой системе.

Экономический рост: Деревня или город?

Цикл = краткосрочный; в среднесрочном периоде, покупательная способность деревни (M_1) и города (M_2) будет расти.

В приведенных дифференциальных уравнениях, α = часть дохода B , которая инвестируется в деревне (M_1).

$$\frac{dM_1}{dt} = \alpha B$$

$$\frac{dM_2}{dt} = (1 - \alpha)B$$

$$B = M_2 - M_1$$

$$(Hyp: \Delta S = \bar{S})$$

Освещаются следующие случаи:

$\alpha = 0$ (все инвестиции в город): M_2 экспоненциально растет,

M_1 неизменна

$\alpha = 0.25$ (75% инвестиций в город): экспоненциальный рост M_2 & M_1

$\alpha = 0.5$ (инвестиции поровну): линейный рост для M_2 & M_1

$\alpha = 0.75$ (25% инвестиций в город): упадок роста, конвергенция

$\alpha = 1$ (отсутствие инвестиций в город): M_2 постоянна, M_1 стремится к

M_2

Рис. 5

Продвинемся немного дальше по времени. Цикл, который мы рассматривали, – это краткосрочный цикл. Можно провести следующую аналогию: если вы сидите в машине, заводите ее – цикл начинает работать, но машина еще холодная. Что же будет потом, в среднесрочном периоде? Для этого у нас есть дифференциальные уравнения (рис. 5). Эту систему мы строим на гипотезе, что S – дельта-энтропия, она не двигается, она константная.

Если вернуться к продаже яблок, тогда видно, что прибыль – это разница между M_2 и M_1 . То, как растет M_1 , зависит от его начального значения плюс еще один фактор – сколько деревня получает от инвестиций (от прибыли, которая уже была). У нас получается система дифференциальных уравнений, которые нужно решить. Наиболее эффективным распределением является ситуация, когда город получает 90% всех инвестиций, и 10% идет в деревню (рис. 6). Но город растет намного быстрее, чем деревня. Деревня никак не может догнать уровень жизни города. Другая возможность – и город, и деревня получают по 50% инвестиций. Тогда рост – это прямые линии. Они обе растут линейно, и разница между развитием города и деревни всегда остается одной и той же. Посмотрим, что будет, если почти все или 70–75% инвестиций пойдут в деревню, тогда город будет продолжать чуть-чуть расти, а деревня – она больше растет, и они в какой-то точке встречаются.

Экономически наиболее эффективный

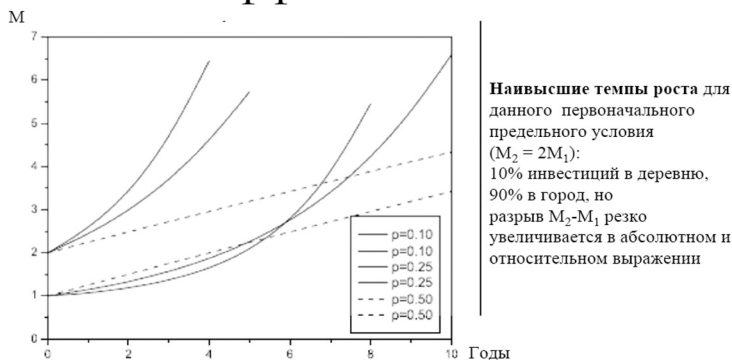
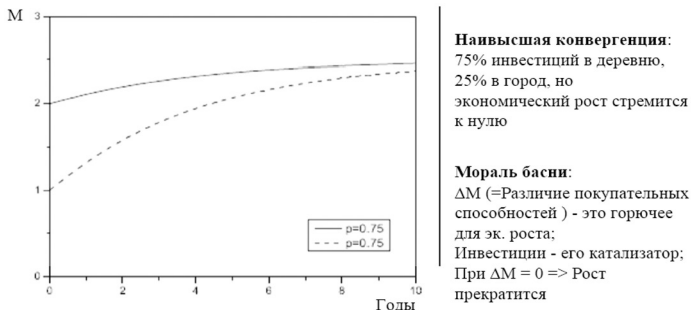

Рис. 6

Наиболее устойчивый с точки зрения окружающей среды

Нахождение оптимума: золотая середина между двумя крайностями

Рис. 7

Из графиков видно, что различия покупательных способностей – это возможность для экономического роста, и инвестиции – это его катализатор. Если M (различие покупательных способностей) стремится к нулю, экономический рост также будет стремиться к нулю (рис. 7). Не может быть устойчивого развития, если существует большая разница между уровнем жизни в разных странах или между городом и деревней. Это тема, о которой стоит подумать. Оптимум, конечно, находится где-то между этими экстремальными вариантами, которые я показал.

Краткая библиография

1. S. Defilla: A Natural Value Unit – Econophysics as Arbiter between Finance and Economics, Physica A (2007), doi:10.1016/j. physa.2007.02.066, forthcoming <http://arxiv.org/abs/physics/0608087v3>
2. B.K. Chakrabarti, A. Chakraborti, A. Chatterjee (Eds): Econophysics and Sociophysics: Trends and Perspectives, Wiley, 2006
3. A. Chatterjee, S. Yarlagadda, B. Chakrabarti (Eds): Econophysics of Wealth Distribution, Springer, 2005
4. Dragulescu, A.A., Yakovenko, V.M.: Eur. Phys. J. B. 20 (2001), <http://www2.physics.umd.edu/~yakovenk/econophysics.html>
5. N. Georgescu-Roegen: The Entropy Law and the Economic Process, Cambridge Mass, Harvard Press, 1971

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТА В КРУПНЫХ ГОРОДАХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

П.А. ЗЛАТИН,

*Научный консультант Института проблем
Автомобильного транспорта, заслуженный работник
Транспорта РФ, д.т.н., профессор*

*Рассматривая проблемы транспорта –
мы рассматриваем проблемы современного
человека в современном мире*

Автор

*Мало кто понимает, что мы
не идем по жизни, а нас ведут по ней*

Лион Фейхтвангер

Уровень транспортного обслуживания в определенной степени характеризует социально-экономическое развитие региона, привлекательность территории для проживания населения и функционирования бизнеса.

Либо проблемы, либо преимущества могут предложить своим жителям и бизнесу транспортные системы современных городов и мегаполисов.

Каково же состояние дел на сегодня?

Ни одному мегаполису ни на одном из континентов нашей планеты к началу XXI века не удалось в полной мере решить вопросы комфортности и скорости передвижения пассажиров, хотя очевидных для обывателя проблем с доставкой и хранением грузов стало уже значительно меньше.

Но вернемся к главному в нашей транспортной жизни – к пассажиру, и в первой части сообщения рассмотрим именно пассажирские перевозки.

Пассажирские перевозки в городах и мегаполисах

Начнем с того, что гражданин имеет законное конституционное право на перемещение по территории, на мобильность в своей жизни.

С развитием цивилизации потребности в передвижении удовлетворяются все новыми и новыми видами транспорта, и к традици-

онным в свое время видам нашего, гужевого, примитивно-водного перемещения человечество пришло к рельсовому железнодорожному, морскому и воздушному межконтинентальному транспорту. Сегодня для полноценного удовлетворения потребностей населения в передвижении города должны обеспечить жителей общественными видами транспорта для внутригородских, межрегиональных, международных поездок, а в будущем возможно... в целях сохранения здоровья определенной категории граждан, не будем торопиться, и для межпланетных сообщений.

Но как рекомендовал Козьма Прутков, не будем пытаться в одном сообщении объять необъятное и подробно поведать обо всех видах транспортного обслуживания жителей и бизнеса в городах и мегаполисах.

Остановимся на рассмотрении самых массовых и повседневно востребованных населением видов общественного транспорта для внутригородских перевозок.

Сложность решения этой транспортной задачи в значительной степени зависит от количества пассажиров и расстояния перевозок. По данным характеристикам сложности на одно из первых мест претендует столица Южной Кореи город Сеул.

Старая центральная часть города Сеула с населением в 10 млн. человек является одной из самых больших в мире. Плотность населения здесь составляет 16 500 человек на один км², что в 3 (три) раза выше, чем в Нью-Йорке, в 1,3 раза выше, чем в Токио, в 1,5 раза выше, чем в Москве.

Проблемы транспортного обслуживания во всех городах и мегаполисах во многом схожи.

Дефицит земли, перенаселенность, сверхвысокие цены на жилье, чрезвычайная перегруженность дорог отодвигают строительство к окраинам города и... создают зачастую в новых районах те же проблемы. Приведенная выше картина относится ко многим и многим городам. Часы пик, утренние и вечерние, двухчасовые поездки на общественном и личном транспорте, особая «транспортная жизнь» населения. Извечный вопрос: «Что делать?» И всегда актуальный ответ: «Каждый народ достоин своего правительства» – французская поговорка. Что мешает при проектировании новых районов, застройке новых террито-

рий применять новые СНиПы (строительные нормы и правила), обеспечивающие города скоростными магистралями, широкими с зелеными бульварами проспектами и улицами, просторными внутриквартальными проездами и благоустроенными дворами, наличием необходимого количества парковочных мест для легкового автотранспорта?

Ответ конкретен – наличие и характеристики социального проектирования в государстве, культура общества в целом.

Посмотрим, как удается преодолеть упомянутые проблемы в Сеуле и других мегаполисах и городах.

Быстро развивающаяся экономика Южной Кореи потребовала значительного роста населения именно в столице страны. С 1960 по 2002 г. население увеличилось в 4 (четыре) раза. Вокруг старой центральной части города с населением в 10 млн. человек был сформирован на площади в 12 446 км² метропольный ареал Большого Сеула с населением в 22 миллиона человек. Резко возросли транспортные потребности. С 1970 г. по 2002 г. количество ежедневных поездок увеличилось в 5 (пять) раз: с 5,7 млн. до 29,6 млн. поездок. Экономический рост означает рост потребности в передвижении, и при росте материального состояния увеличивается численность владельцев личного автотранспорта. С 1970 г. по 2002 г., за 32 года, реальная зарплата в Южной Корее увеличилась в 40 (сорок) раз – выдающееся достижение и замечательный пример для любого государства.

В 1970 г. на 1000 жителей Южной Кореи приходилось 2 автомобиля. В 2003 г. в стране на 1000 жителей стало 215 автомобилей и в Сеуле – 214.

Рост личных автомобилей снизил долю общественного транспорта в перевозках с 75% в 1980 г. до 60% в 1996г.

С ростом количества легковых автомашин на дорогах образовались системные заторы. В настоящее время потери, связанные с простым автотранспорта в пробках, составляют 8 (восемь) млрд. долл. в год (4% ВВП). Нарастают экологические проблемы.

Транспортная ситуация в столице и ее пригородах потребовала от правительства Сеула и государства принятия комплексной долгосрочной программы по развитию транспортных систем в мегаполисе. Принятые меры позволили увеличить до-

лю общественного транспорта в общем количестве поездок с 60% в 1996 г. до 65% в 2002 г. Что же было сделано для этого.

Первое. Развитие городских и пригородных систем рельсового транспорта.

До 1974 г. Сеул почти полностью обслуживался только автобусами.

Рост объема пассажиропотока, увеличение дальности поездок, пробки на дорогах, снижение скорости движения автобусов потребовали значительного развития рельсового транспорта, и в первую очередь метро.

Первая линия метро в Сеуле длиной 8 км открылась в 1974 г. В 2004 году общая длина рельсовой сети составила 487 км, и ее строительство продолжается. За 30 (тридцать) лет протяженность маршрутов рельсового транспорта увеличилась в 60 (шестьдесят) раз.

Финансирование основных расходов на эксплуатацию, содержание и строительство метрополитена осуществляет правительство Сеула, и совокупный долг города по этим статьям составляет в настоящее время 6 (шесть) млрд. долл.

Национальное правительство Южной Кореи оплачивает 50% стоимости подвижного состава и строительных работ.

Пассажиры за счет стоимости билетов оплачивают 75% от эксплуатационных расходов рельсового транспорта.

Второе. Реформа автобусной транспортной системы.

Первые автобусы появились на улицах Сеула в 1953 году и оставались основным видом перевозки пассажиров до начала 1990-х. В период бурного роста Сеула с 1960-х годов по 1980-е годы роль автобусов при перевозке пассажиров возрастала.

В начале 1990-х годов автобусам пришлось столкнуться с конкуренцией со стороны постоянно растущих линий метро и числа личных автомобилей. Качество автобусного сообщения ухудшилось, пробки на дорогах снижали уровень доверия к нему.

Автобусным сообщением занимались частные компании. Правительство Сеула устанавливало только тарифы. У каждой автобусной компании были свои маршруты, что исключало конкуренцию по данному направлению. Однако эти маршруты не были скоординированы, местами частично совпадали, не

всегда шли наиболее рациональным для пассажиров путем, не учитывали в полной мере маршруты других компаний и метро.

Целью деятельности многих частных автобусных компаний было заработать как можно больше и потратить как можно меньше. Не обеспечивались должным образом комфорт и безопасность пассажиров.

Нецивилизованная конкуренция частных автобусных компаний приводила к безобразному поведению на дорогах, формулировала безответственную технологию работы водителей, опасную для пассажиров. Например, для того, чтобы в автобус смогло втиснуться как можно больше пассажиров, водители резко тормозили, чтобы стоящие пассажиры «уплотнились». Нарушая Правила дорожного движения, водители старались обогнать своих конкурентов, чтобы первыми подобрать пассажиров на ближайшей остановке, но для экономии времени игнорировали пожилых людей и инвалидов. Сами автобусы были устаревшими, требовали ремонта и не соответствовали международным стандартам. Обслуживание – опасное для жизни, уровень комфорта и надежность – низкие.

Правительство Сеула убедило частные автобусные компании объединиться (количество компаний уменьшилось с 89 в 1995 г. до 58 в 2002 г.), вместе устранить проблему дублирования маршрутов и развить их координацию. Платежеспособность населения все же была недостаточной для установления тарифов, позволяющих инвестировать в приобретение современного подвижного состава и в развитие транспортной инфраструктуры. Местные власти вынуждены были выделять многомиллионные субсидии частным автобусным компаниям, чтобы покрывать оперативный дефицит. Низкое качество обслуживания и рост автомобилизации населения послужили причинами того, что многие пассажиры пересаживались за руль личных автомобилей, что привело к образованию пробок и резкому росту загрязнения окружающей среды.

Для властей Сеула стала очевидной необходимость в принятии решительных мер. Еще в 1984 году в столице были проложены первые специальные полосы для движения автобусов вдоль бордюров. В 1993 г. их длина составляла 89 км и они устраивались в разных полосах коридора движения, в 1994 г. – 174 км, в 2003 г. – 213 км.

И все же популярность автобусного транспорта была недостаточной.

Потребовалась подготовка реформирования организации автобусного движения, реализация которой началась в 2004 году.

Правительство Сеула усилило контроль над маршрутами, расписанием, платой за проезд, общим дизайном транспортной системы, ввела так называемую полугосударственную систему эксплуатации, в которую входили частные компании, но принятие решений по таким вопросам, как маршруты, расписания и плата за проезд, правительство оставило за собой.

Критерием для определения суммы субсидий становится километраж пробега, а не объем пассажироперевозок, что должно было послужить стимулом к уменьшению случаев создания автобусами аварийных ситуаций и покончить с дискриминацией пожилых людей и инвалидов.

Сеть автобусных линий была заново спланирована и объединила 400 маршрутов. Все автобусы разделены на 4 (четыре) группы, каждая группа визуально отличается от другой по цвету.

Желтые автобусы занимаются перевозками в центре столицы.

Зеленые автобусы обслуживают муниципальные районы и доставляют пассажиров к остановкам экспресс-автобусов и к станциям метро.

Голубые автобусы осуществляют перевозки пассажиров из пригородных районов в центр и работают в режиме экспресс-автобусов.

Красные экспресс-автобусы соединяют города-спутники с центром столицы.

Коренным образом изменилась культура управления автобусным сообщением в мегаполисе.

Правительство Сеула реализовало модель автобусного управления (CAU) с использованием технологии интеллектуальной транспортной системы.

CAU – система автобусного управления. Терминалы глобальной системы GPS (джи пи эс), встроенные во все автобусы, позволяют центру автобусного контроля отслеживать местонахождение автобусов и скорость их движения, регулировать порядок работы и количество автобусов на маршруте, устанавливать обратную связь с

водителем, в том числе и при возникновении внештатных ситуаций, обеспечивать пассажиров информацией о прибытии автобусов на остановочные пункты в режиме реального времени.

Посредством Интернета потенциальный пассажир может не выходя из дома получить любую интересующую его информацию о маршрутах, расписании, о работе транспортной системы Сеула.

Выделенные полосы для движения автобусов увеличились с 213 км в 2003 г. до 294 км в 2005 г.

Экспресс-автобусы, движущиеся по выделенной полосе, перевозят в 6 (шесть) раз больше пассажиров, чем автобусы, занимающие другие полосы того же коридора.

Планируется все экспресс-автобусы, голубые и красные, перевести на использование сжатого природного газа, весь подвижной состав будет низкопольным.

Введена новая скоординированная и унифицированная система оплаты за проезд, объединяющая услуги автобусов и метро. Размер оплаты за проезд зависит только от расстояния, причем при пересадке на другой автобус или метро дополнительная плата не взимается. Действует система льготных временных тарифов.

В результате проведенной реформы количество пассажиров, пользующихся автобусами, выросло в Сеуле на 11%, а число поездок на городском общественном транспорте увеличилось на 7%. Количество автобусных аварий сократилось на 23%, число людей, получивших серьезные травмы, – на 47%.

Правительство Сеула считает, что скоростная автобусная система – более дешевый и быстрый способ обеспечения населения экспресс-услугами, чем строительство дополнительных линий метро, что требует времени и значительных капиталовложений. С этим могут не согласиться почитатели электро- и других экологически чистых видов транспорта.

И все же мы имеем право сделать следующий вывод:

Сеть скоростных автобусов в Сеуле с выделенными полосами движения, современно оборудованными остановочными пунктами, приоритетными сигналами регулирования движения на перекрестках, информацией для пассажиров и операторов, поступающей в режиме реального времени, является примером решения многих

транспортных проблем для существующих и формирующихся городов и мегаполисов в современном мире.

Допустить, что пассажиры, совершающие ежедневно 29 млн. поездок, хотя бы частично переседают с общественного на личный автомобильный транспорт, значит превратит мегаполис Сеул в одну постоянную пробку.

Ответственность, компетентность и выдающаяся результативность правительства Сеула в решении транспортных проблем столицы Южной Кореи вызывают самые большие симпатии и искреннюю благодарность мирового сообщества транспортников, объединенных в Международный Союз общественного транспорта – МСОТ.

Характерным примером опасности нарастания количества личного автотранспорта для удовлетворения нужд мобильности населения может послужить рассмотрение ситуации на Невском проспекте одного из крупнейших городов на северо-востоке Европы в Санкт-Петербурге. В сечении Невского проспекта в 1986 году за час перемещалось в одну сторону 4900 пассажиров и 90 единиц грузового автотранспорта. Пассажиры занимали 135 единиц общественного транспорта и 675 единиц индивидуальных автомашин, что соответствовало уровню загрузки магистрали – 40% и скорости сообщения 28–30 км/час.

За период с 1986 г. по 2006 г. уровень автомобилизации населения в Санкт-Петербурге вырос с 76 до 229 автомобилей на 1000 жителей. Сегодня в сечении Невского проспекта в час проезжают те же 4900 пассажиров, но для поездок они используют 1660 единиц легкового автотранспорта и 200 единиц общественного транспорта, средняя вместимость которого значительно сократилась. Количество грузовых автомобилей увеличилось на 60 единиц в час – с 90 до 150. С учетом стабильно занятой из четырех полос правой полосы движения под парковки уровень загрузки магистрали сегодня составляет 105% и скорость сообщения – около 10 км/час.

Причиной ухудшения условий движения в рассмотренном случае, характерном для многих крупных городов, является не рост подвижности населения, а значительно более активное использование им индивидуального автотранспорта.

Поверьте, призывов отказаться от личного автомобиля в сегодняшнем выступлении не будет.

Цель моего сообщения в том, чтобы попытаться в очередной раз предложить рассматривать проблемы с точки зрения компетентного и ответственного социального проектирования условий жизни современного человека в современном мире.

Позвольте, уважаемые коллеги, предложить вам буквально на пару минут заглянуть в проблему, любимую и, пожалуй, одну из самых массовых и популярных, проблему парковок легковых автомобилей.

Нет в мире человека, который не был бы в независимости от вероисповедания, национальности, места проживания, профессии, темперамента специалистом в области футбола, политики и организации дорожного движения. И тем не менее градостроители упорно избегают решения вопроса по парковкам.

Сегодня в Российской Федерации строительными нормами и правилами в лучшем случае на 100 квартир предполагается 30 парковочных мест. Как правило, вопросы обеспечения подъездов (выездов) к жилым домам, торговым, спортивным, деловым и общественным комплексам рассматриваются и вовсе условно.

Сколько же парковочных мест необходимо в городе для одного личного автомобиля? Стоянка у дома, желательно подземная, а если жилой дом 30–40 этажный? Парковка у места работы, парковка у торгового и развлекательного, спортивного и медицинского центра и т.д. Вопрос о степени и формах мобильности владельца личного автомобиля. Вопрос об организации жизни человека в мегаполисе.

Общественный транспорт в городе представлен также и такси. Вопросы организации обслуживания населения такси недостаточно проработаны на сегодняшний момент.

Летом 2004 года впервые в Москве проведена Международная конференция по проблемам городского такси. Инициаторами конференции выступили Департамент транспорта и связи г. Москвы и Московский автомобильно-дорожный институт. Идея была активно поддержана Международным Союзом автомобилистов (IRU).

Более 20 стран Европы и Азии поделились опытом работы в этом секторе транспорта. Комфорт пассажира, его безопасность,

традиции и проблемы, легализация услуги – обсуждение было откровенным, полезным, но всеобъемлющих решений найдено не было. Перспективы для дальнейших поисков улучшения работы такси, расширения его услуг в транспортном обслуживании и Евросоюзу, и мировому сообществу предстоит еще найти.

Ограниченность времени, выделенного для сообщения не позволяет в полном объеме представить все задачи и тем более пути решения транспортных проблем современных городов. Но считаю необходимым отдельно выделить тему транспортной инфраструктуры, и в частности транспортно-пересадочные узлы.

Мы уже говорили о том, что современный город должен предоставить своим жителям и гостям возможность комфортного доступа ко всем имеющимся видам транспорта общего пользования: автомобильному, железнодорожному, авиационному, речному и морскому.

Наиболее успешное решение этой проблемы демонстрирует нам Берлин.

В мае 2006 года введен в эксплуатацию Центральный железнодорожный вокзал, представляющий собой современный транспортно-пересадочный узел в пяти уровнях, куда пассажир прибывает на метро, автобусе, такси к платформам пригородного, междугороднего и международного скоростного железнодорожного транспорта, и далее в аэропорты Берлина, к речным и морским портам Европы. Удобно, быстро, комфортно. Грандиозное сооружение спроектировано талантливыми архитекторами Гамбургской школы архитектуры.

Транспортно-пересадочные узлы, с нашей точки зрения, должны обустраиваться не только в крупных, но и в средних и малых по количеству жителей городах, в муниципальных образованиях современных мегаполисов. Для экономии времени жителей и площадей городской застройки именно в этих центрах могут формироваться места для встречи людей, решения сопутствующих жизни пассажира различных бытовых вопросов, проводиться художественные выставки, выступления деятелей искусств и пр.

В Москве подготовлена правительством города давно уже востребованная жизнью программа создания системы транспортно-пересадочных узлов столицы.

Транспортно-пересадочный узел – элемент планировочной структуры города транспортно-общественного назначения, в котором осуществляется пересадка пассажиров между различными видами городского и внешнего транспорта или между различными линиями транспорта одного вида.

В транспортно-пересадочных узлах (ТПУ) пассажирам предлагается набор традиционных общественно-бытовых услуг, что создает для населения дополнительную привлекательность городским объектам данного типа.

В зависимости от количества и характеристик видов транспорта, роли и местоположения, объема пассажиропотока ТПУ – транспортно-пересадочные узлы, или ТПТ (транспортно-пересадочные терминалы), разделяются на классы, типы и уровни.

В соответствии с Распоряжением Правительства Москвы от 19.03.2003 г. за № 1674-РП «О строительстве транспортно-пересадочных узлов в г. Москве» подготовлена «Концепция строительства «транспортно-пересадочных узлов» в столице.

Согласно Концепции разработка классификации ТПУ велась в двух направлениях: с одной стороны, оценивалась роль и место каждого конкретного пересадочного узла в системе городской транспортной инфраструктуры, с другой стороны, анализировались численные показатели по объемам пассажиропотоков в узле и планировочное решение узла.

По роли в городской транспортной инфраструктуре все пересадочные узлы были ранжированы относительно трех основных показателей, к которым относятся:

Возможные виды пересадки в узле;

Роль узла в системе транспортного обслуживания города;

Расположение узла относительно магистральной УДС города.

Рассмотрим отдельно каждый показатель.

По возможным видам пересадки все узлы были разделены на три основных типа:

тип А – пересадка с пригородной железной дороги на метрополитен и ГПТ;

тип Б – пересадка с пригородных автобусов на метрополитен и ГПТ;

тип В – пересадка с метрополитена на ГПТ.

По роли в системе транспортного обслуживания все узлы были так же поделены на три типа:

тип I – пункты пересадки, подвоз к которым осуществляется из районов Москвы, расположенных за пределами МКАДа, и из прилегающих районов МО;

тип II – пункты пересадки, обслуживающие районы города, расположенные за пределами нормативной доступности от станций метрополитена;

тип III – пункты пересадки, обеспечивающие транспортное обслуживание, прилегающих районов города.

По расположению относительно магистральной УДС города:

тип 1 – узлы, расположенные на магистральной УДС общегородского значения;

тип 2 – узлы, расположенные на удалении не более чем 500 м от магистральной УДС;

тип 3 – узлы, расположенные на магистральной сети районного значения и на местной УДС.

Таким образом, все пересадочные узлы, намеченные к рассмотрению в составе настоящей работы, получили буквенно-цифровой индекс, характеризующий их роль в городской транспортной инфраструктуре.

Одновременно была составлена и проанализирована матрица из всех возможных буквенно-цифровых сочетаний. На основе анализа были удалены заведомо невозможные сочетания (так, например, узел, относящийся по возможным видам пересадки к типу А, заведомо является узлом, обеспечивающим связи с районами МО, следовательно, все остальные сочетания невозможны и т.п.).

Для наиболее точного определения роли и места узла в городской транспортной инфраструктуре в составе матрицы была выделена область, в которую вошли узлы, отнесенные к узлам общегородского значения, остальные узлы отнесены к узлам окружного значения. Данное разделение представляется необходимым не только потому, что узлы обеспечивают пересадки городского или окружного значения. Внутри каждого округа префектурами с привлечением инвесторов может предлагаться собственная иерархия узлов и определяться очередность их формирования. К узлам общегородского значения решено было отнести узлы, имеющие

следующие обозначения в матрице пересадочных узлов: А-I-1, А-I-2, Б-I-1, Б-I-2, В-II-1, В-II-2.

Результатом теоретического анализа системы транспортно-пересадочных узлов, сложившейся на сегодняшний день в Москве, стала матрица узлов, в которой все узлы получили свой индекс в зависимости от роли в системе городского пассажирского транспорта.

По объемам пассажиропотока в часы пик на станциях Московского метрополитена были определены три основных уровня нагрузки на транспортный объект типа ТПУ.

I уровень – максимальный уровень нагрузки – более 25 тыс. пассажиров в час.

II уровень – средний уровень нагрузки – от 15 до 25 тыс. пассажиров в час.

III уровень – малый уровень нагрузки – от 5 тыс. до 15 тыс. пассажиров в час.

При загрузке станции метрополитена менее 5 тыс. пассажиров в час транспортный объект должен иметь иную от ТПУ конфигурацию.

Наибольшую нагрузку пассажиропотока в часы пик на 2006 год имеют такие станции Московского метрополитена как: «Новогиреево» (более 33 тыс. пассажиров в час), «Выхино» (более 32 тыс. пассажиров в час), «Юго-Западная» (более 29 тыс. пассажиров в час), «ВДНХ» (более 28 тыс. пассажиров в час), «Тушинская» (более 27 тыс. пассажиров в час).

Транспортно-пересадочные узлы в Москве, как и в любом другом мегаполисе мира, можно отнести к трем основным категориям:

1-я – ТПУ общегосударственного значения.

2-я – ТПУ регионального значения.

3-я – ТПУ городского или местного значения.

Выше мы остановились лишь на некоторых характеристиках отдельных ТПУ городского значения. Подробное изложение особенностей функционирования ТПУ предложенных категорий требует отдельной целевой конференции на обозначенную тему.

Несколько слов об общественном транспорте столицы Российской Федерации. Социалистический период жизни россиян не подразумевал массовой автомобилизации населения, и к

концу 80-х годов XX столетия на 1000 жителей Москвы приходилось около 100 автомобилей. После известных реформ и развала СССР в настоящее время на 1000 жителей приходится уже более 300 автомобилей.

В дореформенные времена с учетом отсутствия личного транспорта у горожан практически все население Москвы, за исключением малочисленной политической элиты и ограниченного представительства научной и творческой интеллигенции, пользовалось для всех случаев жизни общественным транспортом. В 8 миллионном городе площадью около одной тысячи км² население обслуживало 7,5 тыс. автобусов, 1,2 тыс. трамваев, 2 тыс. троллейбусов, 15 тысяч легковых такси и знаменитый в свое время образцовый для всего мира Московский метрополитен, потерявший, к глубокому сожалению, свой беспрецедентно высокий уровень обслуживания пассажиров, сохранявшийся с 1937 г. по 2000 год. Значительный объем пассажироперевозок осуществлялся и осуществляется до сих пор пригородными электропоездами. В летние дни количество поездок на этом виде транспорта превышает 1,6 млн. в сутки.

И в настоящее время общественный транспорт Москвы, насчитывающей уже 11 млн. жителей, выполняет до 85% общего объема пассажироперевозок. Структура парка общественного транспорта поменялась, но продолжают действовать более 500 маршрутов автобусов большой и особо большой вместимости, около 1000 маршрутов так называемого маршрутного такси, 80 маршрутов троллейбусов, более 30 маршрутов трамвая. Введена в строй новая ветка легкого метро. Планируется наращивание темпов строительства Московского метрополитена. На пригородных направлениях Московской железной дороги вводится движение экспресс-электропоездов. Намечается освоение Малого кольца Московской железной дороги, ранее использовавшегося под перевозки грузов, для организации перевозок пассажиров.

Развиваются услуги традиционного и маршрутного такси. Планируется более эффективно использовать для перевозки пассажиров акваторию Москвы-реки.

Сократившееся в начале 90-х годов более чем в три раза количество авиаполетов населения восстанавливается. Актив-

но расширяются и модернизируются ведущие аэропорты Москвы: «Внуково», «Шереметьево», «Домодедово». Традиционно устойчиво работает Московская железная дорога.

Московская транспортная система – тема, требующая нескольких достаточно продолжительных по времени выступлений. В рамках нашей конференции такой регламент не предусмотрен, поэтому вынужден ограничиваться вышесказанным. Но буквально телеграфно о грузовом автотранспорте Москвы.

В ходе экономических реформ 90-х годов XX столетия было допущено снижение эффективности работы всего транспортного комплекса страны.

Положительным результатом реформирования грузового автотранспорта Москвы стало отсутствие дефицита на эту услугу. Цена устранения дефицита весьма высока. Численность грузовиков увеличилась с 80 тыс. единиц в начале 90-х годов до 240 тыс. единиц в настоящее время. Объемы перевозок при таком росте численности автопарка сократились почти в два раза. Владелим указанным количеством автомобилей более 20 тысяч хозяйствующих субъектов. Вырос травматизм. Значительно возросла экологическая нагрузка на окружающую среду. Определенная часть работ выполняется в теневом режиме экономики. В органы стат. отчетности поступают сведения о работе 20 тыс. из 240 тыс. автомобилей.

В целях обеспечения эффективного и безопасного функционирования грузового автомобильного транспорта, формирования сбалансированного рынка грузовых автотранспортных услуг и удовлетворения потребностей города Москвы в транспортном обслуживании Правительство Москвы приняло Постановление от 20.02.2007 г. за №109-ПП «О городской целевой программе реализации транспортной политики в сфере грузовых автомобильных перевозок на 2007–2009 годы».

Время не позволяет в полном объеме представить замечательный опыт работы многих органов исполнительной власти городов на разных континентах в сфере решения транспортных задач.

В последние годы сформировался азиатский стиль решения транспортных проблем. Китай, Южная Корея, Сингапур уже се-

годня могут служить для многих европейских городов интересным эффективным примером.

И в Европе есть замечательные достижения в области транспорта: Берлинская, Римская, Леонская, Орлеанская и другие модели.

Опыт Латинской Америки: Бразилия, Колумбия.

Опыт США, Канады.

17 августа 1885 года, более 120 лет назад, пятьдесят представителей крупнейших европейских операторов трамвайных линий собрались в Брюсселе и решили создать первую международную организацию компаний – операторов трамвайных линий и узкоколейных железных дорог.

Созданная организация провела свой первый конгресс в Берлине в 1886 году.

После этого Берлин еще 55 раз принимал конгрессы, и сегодня неслучайно совместно с Дрезденским техническим университетом наши берлинские коллеги совершенствуют работы по моделированию транспортного предложения и спроса. Наша цивилизация ждет новых лауреатов Нобелевской премии в области создания эффективной модели социального проектирования жизни человека и человечества в современном мире. Вполне возможно и желательно, это будет международный коллектив.

Популистская форма размышления на тему транспортных проблем городов выбрана мною сознательно с целью привлечь внимание к тому, что и как мы сегодня делаем в транспортной сфере. Насколько нам удастся использовать свой прошлый положительный и отрицательный опыт. Какова парадигма нашего отношения к опыту мировому.

Сумеем ли мы начать социальное проектирование и строительство современного государства Российского для благополучной жизни сегодняшнего и завтрашних поколений?

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.С. ПЛОТНИКОВ,

*заместитель главы администрации Волгоградской обл.,
председатель Комитета экономики, председатель
Волгоградского регионального правления ВЭО России, к.э.н.*

Я с удовольствием выступаю перед столь высоким собранием и думаю, что все обсуждаемое здесь будет услышано и использовано. К сожалению, принято часто ругать Россию за то, что у нас свобода слова недостаточная. Мне кажется, свобода слова в России достаточная, но, к большому сожалению, есть еще одна свобода, о которой говорят поменьше, – свобода слуша: мы говорим, а нас иногда просто не слышат. И в первую очередь те, которым надо было бы услышать.

Возвращаясь к теме выступления, я хотел бы все-таки немножко рассказать о Волгоградской области. Ее площадь составляет почти 113 тыс. кв. км. То есть та страна, в которой мы сегодня находимся, – замечательная страна, удивительная страна, обеспечившая ту стабильность и защищенность граждан, к которым мы стремимся, – свободно размещается на одной трети территории нашей области.

Если говорить об экономике, то Волгоградская область сегодня один из наиболее динамично развивающихся промышленно-аграрных регионов юга России. По данным комплексной оценки Минэкономразвития РФ основных показателей за прошлый год, она занимает 26-е место среди российских регионов по экономическому потенциалу. Доля области в промышленном производстве России, может быть не столь велика – порядка 1,2%, но в рамках Южного федерального округа этот показатель составляет 15%.

У нас около 8 млн. га сельскохозяйственных угодий, из них 6 млн. га пашни. Область занимает третье место в России по площади сельхозугодий и входит в первую десятку субъектов РФ по производству зерна.

В последние годы наш регион стабильно и достаточно динамично развивается.

Поскольку 75% населения из почти 2,7 млн. человек у нас живет в городах, и крупных, и малых, и средних, а лишь 25% – в сельских поселениях, то понятно, что тема, которая сегодня обсуждается, важна для нашей области. И от того, как будут развиваться и жить эти города, в том числе миллионный город Волгоград... я думаю, что всему земному шару он известен. Именно здесь проходила Сталинградская битва, в ходе которой погибли более 3 млн. человек. Это крупнейшее сражение известно всему миру. Оно дает нам основание делать все для утверждения мира на земле.

В состав Волгоградской области входят 33 муниципальных района, 453 поселения и 6 городов. Самый крупный – столица области, в которой проживает более миллиона человек. Это крупный промышленный центр со своими проблемами. Правда, не все проблемы, которые перечислил в своем выступлении Гавриил Харитонович, присутствуют. У нас пока еще не бежит элита из города, а в основном старается расположить свои особняки на свободных городских территориях.

Все остальные проблемы большого города есть и действительно, если бы мы жили по здравому смыслу, то давно общество и государство ввели бы определенные ограничения по формированию подобных мегаполисов. Они создают гораздо больше проблем, чем каких-либо благ.

Так, сегодня в Волгограде сосредоточено 52% промышленности области. Причем в основном тяжелая – черная и цветная металлургия, химия многотоннажная. Менее экологически вредное машиностроительное производство менее всего развивалось в последние годы. К сожалению, те реформы, которые должны проводиться для улучшения жизни людей, привели к обратному результату. И когда нам говорят, что нет альтернативы реформам, отвечаю – неправда. Есть альтернатива – не проводить реформы. Тем не менее, города, как и область в целом, пережили шоковый период и пошли потихонечку вперед. И сегодня очень важно думать о планировании размещения производственных сил. Это необходимо для преодоления тенденции миграции трудовых ресурсов в города. Со всех концов России стремятся люди в Москву, так из сел и малых городов об-

ласти едут в Волгоград. А почему? Я сравнил показатели, о которых Марина Евгеньевна говорила, посмотрел – средняя зарплата в промышленности в Москве 22 тыс., а в Волгоградской области – 8. Вопрос, не требующий ответа: куда поедут люди? Соответственно, к примеру, в Камышине у нас 4,5 тысяч рублей зарплата средняя. Куда поедут? Поедут в Волгоград. И таким образом, рабочие места у нас создаются именно там, где их не надо бы создавать. Хотя даже на примере простых вычислений видно, что создание рабочего места (а это где-то 200 тыс. рублей) дороже стоимости 2-комнатной квартиры в Волгограде (это не Москва вовсе), которая нужна переехавшим. Ее стоимость в Волгограде порядка 1,5 млн. рублей. По этой арифметике выгоднее располагать производство там, где жилье дешевле, существует социальная инфраструктура. А у нас там бросается жилье – оно, может, не такое комфортное, но оно бросается. А мы создаем рабочие места там, где создать дальнейшее производство – значит создать дополнительные сложности.

Несколько слов о других городах области.

Город-спутник Волжский, население свыше 300 тыс. человек. Это самый молодой, достаточно динамично развивающийся город области. Он заложен в период строительства Волжской ГЭС. Город единственный, наверное, который в России строился без бараков – здесь сразу строили жилье. Волжский – город энергетиков, машиностроителей, химиков, металлургов.

Город Камышин – старый город, расположенный в 200 км на север от Волгограда. В нем проживает чуть более 120 тыс. человек. Достаточно крупный промышленный центр. Здесь расположены единственные в области предприятия по производству тканей из натурального хлопка.

Город Михайловка – население свыше 60 тыс. человек. Здесь расположен крупнейший в Европе цементный завод. Важный транспортный узел; через него проходят крупные железнодорожные и автомобильные трассы. В Михайловке представлены и другие предприятия строительной индустрии.

Город Урюпинск... Ну, для большинства, наверное, известен как центр провинциальной России, где стоит памятник козе. Там вяжут великолепные пуховые платки. Лучшие платки в России. Там проживает 40 тыс. человек.

Здесь находится один из крупнейших производителей растительного масла не только в Волгоградской области, но и в России.

Город Фролово – и хотя город располагается недалеко от нефтяных разработок, головные нефтяные офисы по разным причинам ушли из города и увели отсюда налоги. Это еще одно свидетельство зависимости малых городов от экономики. Это следствие главной нашей беды – несовершенства законодательства российского. Его особенность в том, что полномочия, которыми наделены муниципальные районы и города, абсолютно не совпадают с финансовыми возможностями, определенными на территории. Поэтому получается, что в стране профицит, а большинство регионов имеют дефицитные бюджеты, дотационные. Вот та же Волгоградская область – дотационная: на 5% мы получаем трансферты от федерального правительства. Хотя более 51% налогов, собираемых на территории области, уходят в федеральный Центр. То есть туда мы отдаем 40 млрд. рублей, а оттуда получаем – 2 млрд. Считаемся дотационными... Это говорит о том, что само законодательство не позволяет выполнять полномочия, которые возложены на муниципальные образования... Создает перекосы в отношениях между субъектом Федерации и муниципальными образованиями, и прежде всего к городам.

Вот тут мой коллега, Роман Сергеевич, рядом сидит, представляющий город Волгоград. И понятно, что областной центр (а он всегда в области донор) дотирует большинство территорий региона. Поэтому всегда существуют натянутые отношения: город – область. И это объективно, выстроенные законом ненормальные отношения, которые ни к чему хорошему не приводят. Я считаю, что эти проблемы должны быть решены на федеральном уровне.

Хотя что-то мы пытаемся исправить сами. Во-первых, иллюзии, что рынок отрегулирует все, прошли, и в 2001 г. мы разработали Программу социально-экономического развития области, которая является суммой программ муниципальных образований. Когда мы проанализировали в 2003 году выполнение этой программы. Посмотрели результаты.... И увидели – вроде и динамика есть, и промышленность развивается, а год прошел – у нас нет одного района. То есть рождается 25 тыс. человек, а умирает 41 тыс. че-

людей. И тогда к нам пришло понимание стратегической цели. Абсолютно ясная, конкретная цель – «перестать вымирать». И достигать ее на основе повышения качества жизни.

И вот когда мы эту цель поставили, стали пытаться ее достичь поэтапно. Это было до появления приоритетных национальных проектов. Больше внимания стали уделять здравоохранению, чтобы немножко поменьше умирали, попытались решать какие-то вопросы для мам, которые рожают детей. В том числе с помощью бизнеса. Для себя мы определили как? Вот есть Программа социально-экономического развития территории. На основании этой программы ежегодно формируется план социально-экономического развития с учетом возможностей бюджета. Но для того, чтобы он стал планом... Мы все понимаем, что у нынешнего чиновника ничего нет. То есть тот плохой советский... – у него были фонды, он мог руководить и действительно руководил. Нынешний управленец не имеет значимых и реальных рычагов управления, кроме придуманных административных ресурсов. Это когда используются возможности контролирующих органов: пожарников, СЭС и еще кого-то. Я не знаю, хорошо это или плохо, – об этом отдельно. Так вот, в этих условиях для того, чтобы план стал планом, мы стали заключать соглашения с крупными бюджетобразующими предприятиями. И сегодня примерно 70% формирующих бюджет предприятий имеют соглашение с властью (причем и на уровне муниципалитетов и городов), где прописано обязательство власти, что мы можем сделать для бизнеса, и обязательства бизнеса в социальной сфере. Поначалу некоторые говорили: «А что вы от нас хотите? Мы налоги платим, и идите в свои кабинеты и там как-то анализируйте». Но потом все-таки убедили большинство в их необходимости. В соглашениях мы прописали: «Решение конкретных социальных вопросов должно стать заботой предприятий». Поэтому сегодня очень многие предприятия решили платить пособия матерям – до достижения ребенком 3 лет сумму, равную минимальной оплате труда. Это дает определенные результаты. В прошлом году все-таки у нас на 1000 детишек родилось больше, чем в предыдущем, чуть-чуть стали меньше умирать. Можно относить это к случайным совпадениям, но мы все-таки верим, что это результат деятельности, в том числе и администрации.

То, что касается стратегии и здравого смысла. Я хочу с удовольствием доложить высокому собранию, что мы тоже стратегию разрабатываем. Более того, проект стратегии сегодня до 2025 года в Волгоградской области разработан – с помощью волгоградских ученых и ученых Института экономики Академии наук России. И мы полагаем, что эта стратегия будет принята законом в Волгоградской области именно для того, чтобы приходящие во власть с конъюнктурными соображениями не меняли общий процесс развития. Дай Бог, чтобы это удалось сделать. Я надеюсь и на вашу помощь в том числе. Рассчитываю на положительное влияние трехлетнего бюджета на эту работу. Долгосрочные прогнозы, они у нас были, а то, что касается конкретно трехлетнего бюджета, – поживем – увидим, как оно будет. Но пока первое восприятие, что это положительная вещь.

Ну и теперь буквально несколько слов о том самом здравом смысле, который, я считаю, нам нужен. А заодно попытаться убедить тех, у кого свобода слуха широко развита...

Первое. По совершенствованию налогового законодательства. Я глубоко убежден, что удвоение ВВП, а для регионов – удвоение ВРП означает, что мы на территориях должны гораздо глубже перерабатывать продукцию, увеличивать добавленную стоимость. Исходя из этого налог на добавленную стоимость надо отдать на территории. А налог на прибыль, а она формируется у нас в корпорациях, которые сегодня расположены в Москве, теперь вот еще мода в Санкт-Петербурге, отдать на уровень Федерации. И более того, я убежден, что именно налог на добавленную стоимость – это региональный налог, потому что там она формируется – добавленная стоимость. Эти слова, я их уже говорил на всех уровнях, но как-то пока ни ответа, ни привета. Я считаю, что это ключевые моменты, которые позволили бы сформировать налоговую базу на территории. Это позволит совместить те полномочия, которые переданы, с финансированием, которое у нас так организовано.

А уж если говорить про налог на землю в поселениях, налог на имущество – ну, это вообще... Вновь немного арифметики. В родном хуторе, где живет моя мать, дай Бог ей здоровья, дом, вполне пригодный для проживания, стоит – там есть газ,

дом с газом, вода во дворе – примерно 50 тыс. рублей. Рублей, а вовсе не долларов. При сегодняшних ставках за него она должна заплатить налог в размере 50 рублей (это то, что идет в поселение). Так вот, для того, чтобы заплатить, ей надо сесть на автобус, поехать в районный центр, заплатить в банк (поскольку на почте деньги не принимают), после этого банк перечислит в Казначейство. Казначейство перечислит налог на счет поселения, после этого бухгалтер из соседнего хутора поедет, получит эти 50 рублей и отдаст их Ивану Петрову, который яму вырыл для канализации...

Г.Х. ПОПОВ. Сколько билет стоит туда и обратно?

А.С. ПЛОТНИКОВ. Билет туда и обратно стоит 20 рублей, то есть затраты на получение этого налога из других уровней бюджета превышают в шесть раз. И мы сидим, умные люди, умные дяди, и говорим: «Это ж вон там есть...». А с другой стороны, говорим: «Ну давайте мы отдадим этот налог поселению». Вспомним «плохое» советское время, когда в сельсовете работали 3 человека, они собирали эти налоги на месте, и не надо было никуда ездить. Невозможно. Это государственное полномочие налоговых инспекций, их нельзя передать на уровень... Еще этот дом должен быть зарегистрирован. А для того, чтобы его зарегистрировать, нужно, потратить примерно 8 тыс. рублей и уже в межрегиональное отделение съездить за 80 км.

Г.Х. ПОПОВ. Еще и землю оформить...

А.С. ПЛОТНИКОВ. ...и землю оформить. А мы все... Что удивляет? И централизуется это все наверх куда-то, и думают, что будет больше порядка. Я глубоко убежден, что мы должны под функции отдать полномочия, и отдать полномочия в том числе и государственные – и по регистрации, и по сбору этих самых налогов маленьких, может, еще каких-то – отдать их туда, где люди живут. Опять же, по здравому смыслу.

А то, что касается поддержки рождаемости. Умный человек посоветовал по поводу материнского капитала президенту. Хорошее дело. Но вот опять. По арифметике. У нас в области 40 тыс. умирает, а 25 тыс. рождается, значит, минус 15 тысяч на сегодня. И умные ученые люди все время говорят: «Ну вы же понимаете, вопрос рождаемости – это не мгновенное дело, решить

его невозможно, поскольку это демографические волны – неродившиеся дети неродившихся родителей». Наслушаешься и начинаешь кивать головой. А когда помотришь, то у нас в области, простите, уважаемые дамы, за грубое слово, 37 тыс. женщин, именно тех, которым бы надо рожать, делают аборт. Вот если бы мы половину из них уговорили не делать этого, мы бы перестали вымирать. И в России так же. А для того, чтобы перестать вымирать, нужно платить женщинам за то время, когда она сидит с ребенком, и уж, конечно, это должно входить в рабочий стаж. Все это настолько очевидно и просто, и не такие большие деньги нужны. Я посчитал у себя в области – это примерно 11% нашего бюджета. Мы собираемся для чего? Для чего мы создавались, чтобы кто-то нас как-то услышал и что-то сделал.

В начале выступления я говорил о том, что хотелось достичь такой же стабильности, как в Швейцарии. Наверное, этого можно достичь, только проявив заботу о своих согражданах. И я очень хотел бы, чтобы мы начали думать о своих гражданах, и тогда все, наверное, будет нормально и получится.

Я прошу прощения, что отступил от текста, но меня взволновали выступления наших уважаемых москвичей. Я думаю, что было бы полезно к нам чаще в гости приезжать – я вас всех приглашаю. У нас замечательные места, у нас Волга и Дон, у нас замечательные степи. В начале мая цветут тюльпаны в Палласовском районе на озере Эльтон. Жду всех вас в гости.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРУПНЫХ
И СРЕДНИХ ГОРОДОВ В ГЛОБАЛЬНОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО
ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЙОНА)**

Л.Е. СТРОВСКИЙ,

*профессор, д.э.н., заведующий кафедрой УВЭД Уральского
государственного технического университета – УПИ*

Е.Д. ФРОЛОВА,

профессор, к.э.н.

Традиционно в соответствии с содержанием последних известных международных документов под устойчивым развитием понимается такое развитие, при котором промышленное производство не только не наносит вред экологии, но и восстанавливает ее, дабы оставить после себя потомкам первозданную природу. Решение данной проблемы требует уточнения ряда аспектов. Среди них правильный перевод термина «устойчивый», так как в оригинале он звучит как «поддерживающий»; совместимость понятий «устойчивый» и «развитие», т.к. развитие предполагает появление неустойчивых состояний экономических систем. Поскольку эти аспекты хорошо известны общественности, то мы остановим свое внимание на несколько ином, новом содержании устойчивости. Оно заключается в следующем.

Главная тенденция в развитии современного мира – всеобъемлющая глобализация. Она стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, стремительно набирает силу процесс экономизации политики, господствующие позиции занимает геоэкономическое пространство¹. Одной из особенностей такого пространства является зарождение и функционирование в недрах

¹ Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высококих геоэкономических технологий современного бизнеса). – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006.

мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер. Они формируют подвижные экономические границы, которые не совпадают с административными, политическими. Доход в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности образуется при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных ядер (ИВЯ-система), транснациональных экономических структур. В погоне за мировым доходом они постоянно перекраивают зоны экономического влияния. Исходя из вышеизложенного, фактором устойчивого развития является вхождение в указанные ИВЯ-системы, что определяется совокупностью заключаемых договоров, в том числе Соглашением о перераспределении мирового дохода. Получение предприятиями такого дохода обеспечит поступление налоговых средств в городской бюджет, при этом фактор географического размещения предприятия не является существенным².

Огромная роль в формировании собственных сегментов воспроизводственных ядер отводится новейшим локальным структурам. Одной из них является «Уральский индустриальный район», исторически всегда выступавший лидером в реализации отечественных стратегических решений. Однако современные концепции его развития хоть и наделяют этот район качествами локомотива в преодолении дезинтеграционных процессов, продвижения России в глобализирующемся мире, но рассматриваются в рамках торговой, а не инвестиционно-воспроизводственной модели и ограничиваются, на наш взгляд, исключительно проблемами конкурентоспособности. При традиционном подходе район (регион) понимается как ограниченный территорией ареал, хотя происходящие в нем процессы уже давно «выплескиваются» за пределы его официальных границ. История показывает, что перед «выходом на внешнюю арену» американские ТНК действовали в рамках политики «стратегической интеграции континента» (экономическое поле доктрины Монро). Экономика Китая на первых этапах своего развития также

² Мы исходим из ситуации, что малые и средние города, где размещены участники ИВЯ-систем, имеют необходимую для данного производства мобильную коммуникационную инфраструктуру для эффективного взаимодействия в рамках единого воспроизводственного цикла.

исходила из необходимости интеграции интересов в рамках огромной страны³.

Нами рассмотрена деятельность таких крупнейших компаний региона как, концерн «Калина», Уральская горно-металлургическая компания и другие. Их деятельность уже давно вышла за пределы географических и административных границ не только Свердловской области, но и России. Такой же характеристикой отличается деятельность транснациональных компаний «Боинг» (Boeing), «Даймлер-Крайслер» (Daimler-Crysler). Проведенное нами исследование позволяет построить иное видение Уральского индустриального района, а именно, как ареал, контуры которого определяют экономические границы деятельности предприятий. Для отображения указанных границ нами выбрана такая форма интерпретации глобального геоэкономического пространства, как геоэкономический атлас⁴. На рисунке (*рис.1*) изображена организационно-функциональная страница геоэкономического атласа (воспроизводственный срез), показывающая на его сегменте ареал оперирования крупных компаний Среднего Урала, выбранных нами для исследования по принципу крупнейших хозяйствующих субъектов⁵.

Представление Уральского индустриального района через совокупность зон экономического влияния действующих на нем предприятий позволяет решить задачу вовлечения мелких и средних городов в процесс формирования мирового дохода в рамках ИВЯ-систем.

При такой модели трансрегиональных, трансгородских связей (действующих в пределах не географических и административных, а экономических границ), во-первых, четко прослеживается интеграция, консолидация российских интересов на территории страны, во-вторых, специализация отдельных районов и городов Урала, Сибири и т.д. Высокий уровень развития ИТ-технологий позволяет на условиях аутсорсинга вовлекать в

³ Попов Г.Х. Выступление на годовом собрании МСЭ. Китай, г.Санья, январь 2007 г.

⁴ Кочетов Э.Г. Указ. соч.

⁵ Более подробно см. Фролова Е.Д. Образ уральского индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве // Безопасность Евразии, Москва, №1, 2007.

Рис. 1. Организационно-функциональная страница национального геоэкономического атласа, преломленного к Уральскому региону (воспроизводственный срез)

эту воспроизводственную цепочку модули (группы, лаборатории, отдельные коллективы, подразделения и т.д.) независимо от их географического расположения. Так, например, управляющая компания может находиться в Екатеринбурге, а объект недвижимости – в Челябинске. Центр принятия стратегических решений – в Перми, а модуль ИВЯ-системы – в Снежинске и т.д. Но при этом в сами ИВЯ-системы будут втянуты модули, территориально прописанные в различных городах Урала и страны. Сборочное производство может находиться в Екатеринбурге, а предприятия, поставляющие узлы, – по всему миру, не говоря уже о стране. Безусловно, для этого необходимо иметь соответствующий уровень конкурентоспособности.

В мире имеется значительный опыт функционирования таких систем. Например, в г. Штутгарт (Германия) расположено

только сборочное производство, а подразделения по производству комплектующих вынесены за его пределы в близлежащие города. Индустриальный район Эмилия-Романья построен по принципу задействования средних и малых предприятий различных близлежащих городов в производственном процессе.

Но в такой модели иногда возникает ситуация экономической экспансии сильнейшего. Действительно, место расположения центра ИВЯ-системы определяется точкой роста. Но в условиях конкуренции их несколько, т.е. в интернационализированной воспроизводственной цепочке нефтепереработки размещение штаб-квартиры в Оренбурге, металлургии – в Челябинске, машиностроения – в Екатеринбурге, авиакосмической промышленности – в Снежинске и т.д. То есть речь идет, во-первых, о взаимоинтеграции, во-вторых, о соблюдении концепции устойчивого развития, когда глобализация приобретает человеческое лицо. Включение в ИВЯ-систему активных жизнеспособных модулей огромных предприятий предполагает, что при их выделении параллельно должны быть утверждены проекты развития загрязненных территорий, территорий градообразующих предприятий. Хотим подчеркнуть, что именно вхождение модулей, а не всей огромной структуры предприятий делает ИВЯ-систему подвижной, современной.

В настоящее время роль городов в мировом развитии все возрастает⁶. При этом мы выделим следующие аспекты:

- размер (крупный, средний) города определяется не только по численности населения, но и по функции, которую он выполняет;
- отмечается тенденция развития парных городов (Нью-Йорк – Вашингтон, Дели – Бомбей и т.д.);
- среди типов городов выделяются новые типы: мировые, цифровые города;
- имеют место противоположные тенденции: в то время как производство рассеивается по всему миру, услуги все больше концентрируются в небольшом количестве городов.

С. Сассен (Saskia Sassen)⁷ рассматривает проблемы городов с позиции «пересечения процесса глобализации и про-

⁶ См., например, Слукка Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-коло, 2005; Sassen S. Cities in a World Economy.

⁷ Saskia Sassen. Cities in a World Economy, page 59.

странства (the intersection of global processes and place)». Основной ракурс ее исследования состоит в том, что речь идет о формировании нового производственного комплекса. Обобщая основные результаты ее исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Города – ключевые центры оказания услуг сервиса для фирм. С начала 1980-х годов появляется новая и быстро возрастающая роль определенного типа города в мировой экономике. Чтобы понять ее, необходимо отследить точку пересечения двух важных процессов: (1) резкий рост экономической активности в рамках глобализации, благодаря которой увеличился объем и повысилась сложность интернациональных сделок, что вызвало рост количества функций, выполняемых мультинациональными компаниями, рост предложения услуг фирмам, в частности, преуспели услуги корпоративного сервиса (операции так же имеют место быть и на более низком уровне – в региональном масштабе); (2) рост интенсивности оказания услуг сервиса во всех отраслях. Это развитие привело к росту спроса на услуги сервиса во всех отраслях, начиная от горной (угледобывающей) и текстильной промышленности, заканчивая финансовыми и потребительскими услугами. Некоторые из городов обслуживают региональные или субнациональные рынки, другие – национальные рынки, а третьи – глобальные (интернациональные) рынки.

2. Формирование в городах нового экономического ядра, состоящего из банковских услуг и услуг сервиса, пришедшего на замену старому, производственно ориентированному ядру. В случае городов, являющихся важными интернациональными бизнес-центрами, размер, сила и вероятные прибыли нового ядра позволяют наблюдать формирование новой городской экономики⁸.

⁸ С. Сассен подтверждает это двумя фактами: Первый заключается в том, что, несмотря на то, что эти города уже достаточно давно играют роль крупных деловых центров, с середины 80-х годов произошли сильные изменения в структуре делового и финансового сектора, такие как резкий рост всеобщей значимости этих секторов в урбанизации экономики. Второй фактор – доминирующее влияние нового комплекса финансовых и сервисинговых услуг, в частности на интернациональные финансы, порождающее новый экономический режим.

3. Экономика городов как центров оказания услуг сервиса для фирм не поменялась целиком и полностью. Скорее, внедрение глобальных процессов и рынков означает, что международный сектор экономики резко вырос, что вызвало динамику в повышении ценности, и в результате сформировались новые критерии оценки и калькуляции цен в экономической деятельности. Многие из секторов, не связанных с интернациональной деятельностью, понесли потери или разорились (например, местные магазинчики заменили дорогие бутики или рестораны, работающие для городской элиты с высоким доходом)⁹.

4. Города как центры оказания услуг сервиса для фирм не сильно отличаются от тех, которые не являются крупными бизнес-центрами. И все же преимущественно они сосредоточены в крупных городах.

5. Экспансия производственного сервиса – главная черта текущего роста в развитых странах. Во многих странах наблюдается медленное снижение значимости обрабатывающей промышленности с одновременным ростом заинтересованности в производственном сервисе. Главная причина такой ситуации заключается в росте интенсивности оказания услуг сервиса организациям всех отраслей. Будь то предприятие обрабатывающей промышленности или товарный склад, все чаще эти предприятия используют услуги адвокатского, финансового, рекламного, консалтингового и бухгалтерского сервиса. Эти виды услуг облегчают приспособление к изменениям в экономике.

6. Наблюдается рост специализации финансовых долин как между странами, так и между городами одной страны. Но ориентация комплекса услуг производственного характера различна: либо на мировой рынок и интеграцию в мировую экономику, либо на удовлетворение национального спроса.

⁹ Хотя и в разной степени, но такая тенденция наблюдается уже с середины 1980-х в крупных городах: Сан-Пауло, Буэнос-Айресе, Бангкоке, Тайпее, Мехико и др. В этих городах новое экономическое ядро развивалось под влиянием дерегуляции финансовых рынков, доминированием финансовых и других специализированных услуг и интеграции в мировой рынок. Принимая во внимание размеры этих городов, влияние экономического ядра на окраины не такое сильное, как на центральную часть города, но все же оно достаточно значительно.

7. Города предлагают агломерационную экономику (экономика затрат при совмещении разных видов деятельности в одном месте) и инновационную среду. Некоторые из услуг предоставляются небольшими частными фирмами, но большая часть предоставляется специализированными сервисинговыми компаниями.

8. Различная конфигурация концентрации и локализации производственных услуг. Производственный процесс в первую очередь взаимодействует с теми видами услуг, которые приближены к другим услугам, образуя тем самым комплекс и получая выгоду от такого близкого расположения. Сложность и инновационность зачастую требуют разумных взносов со стороны нескольких отраслей¹⁰.

9. Сетевой характер услуг. Фирмы, занимающиеся оказанием услуг, – сетевые. Такие особенности объясняют централизацию управления и вспомогательных функций, которые вызвали резкий рост деловой активности в крупных городах в середине 1980-х. Услуги производственного характера, в отличие от услуг другого плана, не особо зависят от близости к покупателям.

10. Сохранение потребности личного общения специалистов. Зачастую то, что принято считать личным общением, на самом деле является производственным процессом, требующим многократных одновременных затрат и обратной связи. На современном этапе технического развития прямой доступ к услугам подходящих специалистов все еще один из лучших вариантов функционирования.

11. Повышение скорости совершения экономических сделок как фактор для концентрации услуг. В тех случаях, когда сроки имеют существенное значение, что характерно для многих ведущих секторов промышленности, выгода от концентрации высока.

12. Сектор производственных услуг тесно связан со штаб-квартирами мировых корпораций, так как с их помощью формируется общий комплекс услуг для штаб-квартир, что объяс-

¹⁰ Разработка финансовых инструментов, к примеру, требует вложений со стороны сфер бухгалтерских, рекламных, юридических услуг, экономического консалтинга, PR-услуг, дизайнера и печатных изданий.

няет их концентрацию в месте сосредоточения компании. Но это не обязательно крупный город. Хотя штаб-квартиры все еще непропорционально сосредоточены в городах, за последние 20 лет многие из них переместились за город.

13. Обслуживание транснациональных корпораций, усложнение их деятельности. Резкий рост использования производственных услуг был вызван и рассеиванием многопрофильных фирм регионального, национального или глобального уровня. Фирмы, управляющие многими заводами, офисами и точками оказания услуг, должны координировать планирование, внутреннюю организацию, распределение, сбыт и пр. По мере продвижения крупных корпораций широкий перечень услуг, ранее предоставляемый независимыми фирмами, переместился в штаб-квартиры новых владельцев корпораций. Развитие многопланового производства, сервиса, банковских услуг создало условия для роста спроса на широкий перечень специализированных услуг с тем, чтобы управлять и контролировать глобальные сети фабрик, точки оказания услуг и сетями офисов.

14. Мелкие компании на рынке производственных услуг. Высокий уровень специализации, возможность оказывать некоторые из этих услуг и растущий спрос крупных и мелких фирм, правительств – условия сделавшие возможным развитие рынка для частных фирм по оказанию услуг, которые производят компоненты.

В зависимости от выполняемых видов услуг появляются целые специализированные города. Профессор Роланд Хан¹¹ (Штутгартский университет, Германия) выделяет возможность формирования принципиально новых территориально-хозяйственных образований:

- «i» – регионы (от англ.: image – «имидж»; infrastructure – «инфраструктура»; innovation – «инновация»);
- «c» – регионы (от англ.: creativity – «творческий потенциал»; culture – «культура»; communication – коммуникации).

¹¹ Хан Р. Проблемы воздействия постфордизма на мировое хозяйство // География мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997, с. 68–79.

На XII ежегодной сессии Комиссии по устойчивому развитию ООН (КУР ООН, апрель 2004 г.) группа стран особенно подчеркивала необходимость разработки национальных стратегий по городскому и территориальному планированию, устойчивому развитию. На наш взгляд, понимание стратегии развития городов (крупных, средних) с позиции участия размещенных в них предприятий и модулей в ИВЯ-системах позволит обеспечить рациональное использование ресурсов, синергетический эффект их взаимодействия, поступление в города и регионы дохода от производства и реализации продукции в рамках всех звеньев воспроизводственной технологической цепи.

Список литературы:

1. Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006.
2. Крупные города и вызовы глобализации / Под ред. В. А. Колосова и Д. Эккерта. – Смоленск: Ойкумена, 2003.
3. Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. – М.: Пресс-соло, 2005.
4. Стровский Л.Е., Фролова Е.Д. Роль локальных систем в социально-экономическом развитии страны // Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики: отечественная практика и опыт международного сотрудничества: Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
5. Фролова Е.Д. Образ уральского индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве // Безопасность Евразии. – М., №1, 2007.
6. Хан Р. Проблемы воздействия постфордизма на мировое хозяйство // География мирового хозяйства / Под ред. Н. С. Мироненко. – Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
7. Sassen S. Cities in a World Economy. University of Chicago, 2000.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ГОРОДОВ – ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Р.С. БЕКОВ,

заместитель главы Волгограда

Происходящие изменения в российском общественном устройстве и экономике, такие как модернизация вертикали управления, реализация новых подходов к социально-экономической политике в России по разграничению функций, полномочий, ответственности между ветвями власти и принципам организации местного самоуправления, вызывают необходимость более углубленно рассмотреть и осмыслить сложившуюся модель функционирования российских крупных и средних городов с точки зрения ее перспективной устойчивости.

С 1 января 2006 года вступили в силу Федеральные законы №131-ФЗ от 06.10.03 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и № 120-ФЗ от 20.08.04 «О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» (в редакции Федерального закона № 198-ФЗ от 27.12.05 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), а также Федеральный закон № 199-ФЗ от 31.12.05 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». Перечисленные законы повлекли за собой ряд изменений в распределении расходных полномочий между федеральными и региональными органами власти, а также существенное перераспределение расходных обязательств и доходных источников между органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

В настоящее время именно на местный уровень перенесен центр тяжести практического решения проблем реформирования социальной сферы, обеспечения достижения действующих социальных стандартов качества жизни населения, охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. От того, насколько успешно здесь будут решаться конкретные проблемы реформирования и развития экономики, зависят результаты устойчивого социально-экономического роста страны в целом. Обеспечение принципов устойчивости на местном уровне создает основу для устойчивого развития всей страны.

В этой связи вопросы, связанные с устойчивым развитием крупных и средних городов, необходимо рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, изнутри, рассматривая муниципальное образование как самостоятельную систему и отдавая предпочтение внутренним факторам, обеспечивающим устойчивость муниципального образования как такового. Во-вторых, извне, рассматривая муниципальное образование как элемент более сложной системы – региона, страны в целом – и обращая внимание прежде всего на внешние факторы, вносящие вклад в обеспечение устойчивости города.

Устойчивость муниципального образования как относительно самостоятельной и целостной системы определяется эффективностью управления рядом взаимосвязанных экономических, социальных и экологических факторов. К экономическим факторам относим: экономико-географическое положение, территория (земельные ресурсы), потенциал хозяйствующих субъектов, отраслевая структура экономики города, инвестиционный потенциал, инфраструктура города, имущественный комплекс, трудовой потенциал, природно-ресурсный потенциал и т.д. Социальными факторами считаем: реальные доходы населения, показатели естественного прироста населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни), здравоохранение, образование, культура и т.д. Экологические – ассимиляционный потенциал и уровень загрязнения городской среды и т.д.

Внешние факторы устойчивости города представлены: элементами государственной политики (федеральной и региональной) в отношении муниципального образования (межбюд-

жетные отношения, налоговая политика, промышленная политика, земельные отношения и т.д.), влиянием внешних отраслевых рынков на социально-экономическое развитие города и внешней экономико-политической конъюнктурой и т.д.

Волгоград, с точки зрения, внутренних факторов устойчивости располагает крупным научным и производственным потенциалом, многоотраслевой промышленностью, разветвленной инфраструктурой и транспортными коммуникациями, высоким туристическим потенциалом. Площадь земель в городской черте составляет 88 155 га. Население Волгограда на 1.01.2007 года – 1019 тыс. человек, или около 40% от численности населения Волгоградской области. В экономике города работает более 30 тыс. предприятий и организаций различной организационно-правовой формы. Промышленность Волгограда является уникальным производственным комплексом, включающим в себя предприятия практически всех отраслей народного хозяйства. Большинство предприятий города технологически связаны со многими регионами Российской Федерации, странами ближнего и дальнего зарубежья, вследствие чего от состояния промышленного комплекса города, его структуры, конкурентоспособности и стратегии развития зависит состояние многих отраслей и рынков.

В 2006 году промышленностью города произведено и отгружено промышленной продукции (работ и услуг) на сумму 179 млрд. рублей. Наиболее высокие темпы роста производства отмечены в производстве машин и оборудования (137,1%), металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (106,2%), производстве строительных материалов (117,4%), энергетике (105,1%). Объем инвестиций в основной капитал в 2006 году составил 12,6 млрд. рублей, что в сопоставимой оценке – 93% к уровню 2005 года. Объем розничного товарооборота за 2006 год составил 79 747,9 млн. рублей (109,6% от уровня 2005 года).

Устойчивый рост промышленного производства, который составил 105,3% к уровню 2005 года (по Российской Федерации – 103,9%), строительства – 121,5%, отраслей торговли и бытового обслуживания – 109,6%, реализация социальных программ и на-

циональных проектов как федерального, так и местного уровня положительно повлияли на динамику индикаторов уровня жизни населения города. Рост реальных денежных доходов населения по сравнению с 2005 годом составил 126%. За 2006 год среднемесячная начисленная заработная плата на крупных и средних предприятиях увеличилась по сравнению с 2005 годом на 24,6% и составила 9,8 тыс. рублей. Темп роста поступлений налога на доходы физических лиц почти на 9% опережает темп роста заработной платы работающего населения, что, безусловно, является результатом проводимых администрацией Волгограда совместно с правоохранительными органами комплекса мероприятий по легализации доходов, выводу заработной платы из тени, сокращению уровня задолженности, как по выплате заработной платы, так и перечислению данного налога во все уровни бюджетной системы. Рост благосостояния населения подтверждается изменением структуры оборота розничной торговли, в частности увеличением доли непродовольственных товаров.

Вместе с тем существует также ряд факторов, сдерживающих развитие промышленного потенциала города, среди них: рост тарифов на энергоносители и транспортные услуги (рост себестоимости соответственно); моральный и физический износ оборудования в большинстве отраслей; низкая конкурентоспособность производимой продукции; высокая степень загрязнения окружающей среды; инфраструктурное ограничение бизнеса – низкое качество некоторых транспортных магистралей (состояние Волгоградского аэропорта, качество автодорог); снижение удельного веса трудоспособного населения; отток высококвалифицированных кадров; многие предприятия относятся к головным компаниям, которые находятся за пределами Волгоградской области (использование процессинга).

Несмотря на то, что Волгоград считается прежде всего крупным промышленным центром, малое предпринимательство занимает особое место в структуре экономики города и является не только звеном в создании рыночной инфраструктуры, но и необходимым элементом в социальном преобразовании общества, в определенной мере создающим средний класс – опору городского сообщества.

Уровень развития малого предпринимательства является отражением степени развития экономики. На сегодняшний день в городе зарегистрировано около 8 тыс. субъектов предпринимательства – юридических лиц и более 24 тысяч индивидуальных предпринимателей (рост за 2006 год составил почти 10%).

С целью обеспечения благоприятных условий для устойчивого развития города администрацией Волгограда проводится работа по заключению соглашений о социально-экономическом сотрудничестве между муниципальным образованием и хозяйствующими субъектами на территории Волгограда. На 01.01.2007 г. на территории муниципального образования подписаны и действуют 39 соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с крупными хозяйствующими субъектами города. В основу социально-экономического партнерства положены такие принципы, как равноправие и полномочность сторон в постановке и обсуждении вопросов на переговорах, достижении соглашений, равноправие в контроле за их реализацией; взаимный учет интересов города и интересов субъектов хозяйственной деятельности; точное соблюдение норм законодательства; добровольное принятие обязательств при заключении соглашений без ущемления интересов какой-либо из сторон; полная ответственность за выполнение принятых соглашений.

Учитывая вышесказанное, считаем, что устойчивое развитие муниципальных образований в современных условиях зависит не только от объемов имеющихся ресурсов, но и от способности управленческих кадров спланировать и организовать их эффективное использование.

Рассматривая муниципальное образование как элемент более сложной системы – государственной вертикали в целом (в аспекте внешних факторов устойчивости муниципального образования), актуальным вопросом является формирование финансово-экономической основы развития города. Сегодня в России складывается ситуация, когда результаты устойчивого внутреннего развития городов сводятся к минимуму влиянием внешних факторов.

Решение стратегической цели устойчивого развития Волгограда напрямую зависит от того, насколько город финансово обеспечен.

Федеральное законодательство недостаточно учитывает потребности развития муниципальных образований. Большая часть налогов уходит в федеральный и региональный бюджеты. Местные бюджеты, как и ранее, формируются от доступного, в результате чего у местных органов власти создается финансовая зависимость от государственных органов власти, теряется интерес к поиску новых источников доходов.

Сложившаяся система межбюджетных отношений не предполагает **устойчивости** развития крупных и средних городов по своей сути. Так, если в 2002 году доля отчислений в бюджет Волгограда составляла 22,2% об общей суммы собранных на территории Волгоградской области платежей, то в 2006 году – всего лишь 8,0%, а в 2007 году – 8,7%. Это означает, что с каждого собранного на территории Волгоградской области рубля в бюджете Волгограда остается около 9 копеек. При этом как федеральный, так и областной бюджеты исполняются с профицитом.

Зачем муниципалитету работать над увеличением доходной части бюджета, если в итоге может получиться так, что средства местного бюджета в виде отрицательного трансферта перейдут в бюджет субъекта?

При этом на территории городского округа Волгограда в 2006 году собранный объем налоговых и иных обязательных платежей во все уровни бюджетной системы РФ является доминирующим (62% от общей суммы поступлений на территории Волгоградской области) над остальными муниципальными образованиями.

Механизмы перераспределения средств, осуществляемых через областной Фонд финансовой поддержки городских округов, остаются вполне традиционными: происходит перераспределение финансовых потоков между «богатыми» и «бедными» муниципалитетами через региональный бюджет, что в конечном итоге не приводит к стимулированию экономического развития как благополучных, так и проблемных муниципальных образований. Считаем, что сбалансированности доходов и расходов местных бюджетов необходимо добиваться прежде всего путем построения оптимальной модели разграничения доходов между разными уровнями власти, а не с помощью разных форм перераспределения бюджетных средств.

В настоящее время в системе межбюджетных отношений доминируют регулирующие налоги, в то время как доля закрепленных за муниципальным образованием налоговых поступлений на протяжении последних лет остается весьма низкой и не отвечает даже минимальным потребностям. Единые нормативы отчислений в бюджеты муниципальных образований от федеральных и региональных регулирующих налогов и сборов делают систему перераспределения доходов более прозрачной, но в то же время менее гибкой, не учитывающей особенности Волгограда как административного и промышленного центра Волгоградской области.

Поскольку от расширения производственной деятельности крупных хозяйствующих субъектов на территории муниципалитета (основного заявленного источника роста валового внутреннего продукта) в доходы местного бюджета не поступает никаких налоговых платежей. Притоку инвестиций в производственный сектор должна способствовать либеральная налоговая политика, в том числе и на уровне муниципального образования, проявляющаяся в стимулировании инновационных процессов посредством предоставления налоговых льгот и преференций. Например, реализация льготы по земельному налогу повлечет за собой значительное снижение доходной части бюджета муниципального образования. Примером тому может служить ситуация, которая возникла по зонам экономического развития, расположенным на территории Волгограда, когда в результате изменения налогового законодательства выпадающие доходы бюджета Волгограда возросли почти в 2 раза. Если в 2004 году они составляли 61 млн. рублей, то в 2005 году – уже более 112 млн. рублей. Целесообразно, чтобы выпадающие доходы компенсировались полностью или частично из вышестоящих бюджетов. Иначе исчезает всякий стимул развития промышленного сектора экономики региона.

Недостаток доходов приходится пополнять за счет неналоговых платежей, удельный вес которых в бюджете Волгограда составляет 37%.

Основными неналоговыми доходами, зачисляемыми в бюджет города, являются:

- доходы от использования муниципального имущества (55%), из них:

- доходы от сдачи в аренду муниципального имущества (35%),
- арендная плата за земли (20%);
- доходы от продажи муниципального имущества (40%).

При этом хотелось бы обратить внимание, что основная часть арендной платы за землю (платежи по землям до разграничения права собственности) зачисляется в бюджет города лишь в размере 50% (в 2006 год потери из-за этого 300 млн. рублей). Кроме того, абсолютно никак не решается вопрос о компенсации потерь муниципалитета в связи с переоформлением права на собственность земельных участков в государственную собственность (о чем уже говорилось выше). Сумма выпадающих доходов (в виде арендной платы за землю) в связи с этим по Волгограду составит в текущем году порядка 150 млн. рублей.

Такой вид неналоговых платежей, как арендная плата за сдаваемое в аренду муниципальное имущество, ежегодно сокращается, поскольку в городе проводится продажа основной части нежилых помещений, сдаваемых в аренду коммерческим структурам. Рост доходов от продажи активов – явление временное: распродадим муниципальное имущество за 2–3 года – и доходный источник иссякнет. В 2006 году в доход бюджета Волгограда получено средств от продажи имущества в размере 734 млн. рублей, в 2007 году планируется 1280 млн. рублей. Абсолютно очевидно, что основная часть доходов местного бюджета в форме неналоговых платежей имеет тенденцию к «самоликвидации».

Ситуация с низким финансовым обеспечением Волгограда не позволяет в полной мере исполнять финансирование отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления Волгограда в 2006 году согласно Федеральному закону от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Уровень финансирования отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления Волгограда в 2006 году, вырос, но этого недостаточно для качественного их исполнения. Такая ситуация отчасти подрывает заинтересованность муниципалитетов развивать налоговый

потенциал, поскольку безвозмездные поступления из областного бюджета будут зависеть от уровня исполнения доходной части областного бюджета.

Тяжелым грузом легла на органы местного самоуправления обязанность финансировать ремонт и модернизацию жилищно-коммунального комплекса, который находится в кризисном состоянии. Для обеспечения этих обязательств с учетом кредиторской задолженности требуются средства, которых в местных бюджетах просто нет.

В соответствии с вышесказанным необходимо уже в ближайшее время скорректировать порядок и нормы межбюджетных отношений, которые будут соответствовать законодательно установленным расходам муниципальных образований и создадут условия для существенного роста собственной доходной базы муниципальных образований. С 2009 года органы местного самоуправления необходимо наделить собственными финансовыми ресурсами в соответствии с объемом законодательно установленных расходных полномочий.

Отдельным вопросом рассматривается проблема разграничения полномочий в отношении земельно-имущественных отношений. Законодательное регулирование указанных отношений по Российской Федерации сегодня находится на этапе совершенствования в направлении создания единого объекта недвижимости. Процесс разграничения государственной собственности на землю и имущество с регистрацией права муниципальной собственности в области находится на начальной стадии, что также не слишком способствует росту деловой активности в сферах, связанных с имущественно-земельными отношениями.

Специфика Волгограда такова, что промышленные предприятия расположены в городской черте и в налоговый потенциал муниципалитета сумма земельного налога включается исходя из общей площади земли. Но такое явление, как оформление в федеральную собственность земельных участков, на которых расположены акционерные общества, созданные на базе бывших государственных предприятий привел к существенным потерям земельного налога. Расположенные на данных территориях предприятия заключают договора аренды

с собственником – Комитетом Госимущества, и арендные платежи за землю в размере 100% зачисляются в доход федерального бюджета. Потери бюджета города по земельному налогу в связи с изложенными мероприятиями составляют порядка 170 млн. рублей. В связи с тем, что велика доля выпадающих доходов местных бюджетов за счет переоформления права собственности на земельные участки в государственную собственность (в результате чего налогоплательщики переходят с уплаты земельного налога на арендную плату за землю, зачисляемую в федеральный бюджет), целесообразно было бы рассмотреть вопрос о зачислении в бюджеты муниципальных образований хотя бы 50% арендных платежей по земельным участкам, находящимся в федеральной собственности.

Кроме того, по землям, не утвержденным в настоящее время Правительством РФ, еще дополнительно потери составят около 200 млн. рублей.

В этих условиях КПД городской политики в обеспечении устойчивого развития Волгограда крайне низок.

Учитывая динамичность городской системы и агрессивность внешней среды по отношению к ней, считаем, что обеспечение комплексного устойчивого развития города, дальнейшее улучшение управления городским хозяйственным комплексом невозможно, не представляя дальнейшую перспективу. Наступил такой период, когда нужно четко представлять, куда идти дальше, как адаптироваться к грядущим переменам. Нужно твердо уяснить себе, какой город должен быть через десять, двадцать, тридцать лет и т.д.

И здесь действенным инструментом муниципального управления становится система стратегического планирования устойчивого развития города.

Стратегическое планирование – важнейший элемент в системе городского управления и регулирования, способствующий созданию условий для устойчивого развития территории. Сам факт разработки стратегических планов и вынесения их на широкое обсуждение сообщества свидетельствует о переходе наших городов на более высокий качественный уровень развития, о росте самосознания населения и зрелости городских со-

обществ. Неслучайно сегодня стратегические планы уже разработали многие российские города, среди которых Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Новосибирск, Ростов-на Дону, Екатеринбург, Томск и др. В числе городов, занимающихся разработкой стратегического плана устойчивого развития, не последнее место занимает Волгоград.

В настоящее время администрацией Волгограда совместно с творческим коллективом ученых ведущего волгоградского вуза ведется разработка Стратегического плана устойчивого развития Волгограда на период до 2025 года. Основную цель своей деятельности власти города Волгограда видят в обеспечении достаточно высокого и устойчиво повышающегося качества жизни нынешних и будущих поколений горожан на основе эффективного использования внутренних ресурсов, развития многофункциональности города, интегрированного в российскую и мировую экономику.

На поддержку перспективных изменений, определяемых выбранной целью, ориентированы следующие основные стратегические направления.

Первое стратегическое направление – формирование благоприятного хозяйственного климата.

Хозяйственный климат, под которым понимается комплекс экономических и административных (институциональных) условий для хозяйственной деятельности, включающий условия выхода на рынок, налоговый и инвестиционный климат, доступность подготовленной рабочей силы и т.п. Хозяйственный климат оказывает определяющее воздействие на развитие деловой активности в городе, и именно он определяет инвестиционную привлекательность городской экономики. В этой связи задача города – как можно дальше продвинуться по пути формирования правовой конкурентной среды на рынках товаров, капитала, труда. Хозяйственный климат должен стимулировать экономический рост и стать главным фактором привлечения дополнительных ресурсов и инвестиций на территорию Волгограда.

Второе стратегическое направление – улучшение городской среды. Конкурентные возможности Волгограда обеспечиваются и через улучшение городской среды, как техногенной искусственной среды, так и природной.

В качестве основных проблем функционирования городской среды Волгограда можно выделить следующие:

- Достаточно высокий уровень загрязнения окружающей среды.
- Транспортная проблема (транспортные пробки, нехватка мест для парковок, перегруженность общественного транспорта).
- Слабое благоустройство жилищной инфраструктуры.
- Изношенность городской инфраструктуры. Высокая степень изношенности инфраструктуры городского центра препятствует реализации проектов реконструкции зданий, финансируемых частными инвесторами. Необходимо найти формы партнерства, позволяющие осуществить проекты комплексной реконструкции.

Третье стратегическое направление – формирование благоприятного социального климата.

Формирование благоприятного социального климата, что невозможно, в частности, без повышения эффективности деятельности отраслей социальной сферы и городского хозяйства.

Устойчивая социальная среда понимается как среда, обеспечивающая равенство социальных возможностей и препятствующая возникновению очагов социальной напряженности. Устойчивая социальная среда – это среда, в которой воспроизводятся условия для жизни и развития различных групп населения города, обеспечивающие улучшение конечных показателей качества жизни городского сообщества, таких как рост продолжительности жизни, снижение уровня заболеваемости, снижение детской смертности, рост показателей удовлетворенности жизнью и уверенности в завтрашнем дне, снижение количества самоубийств и т.п.

Кроме того, помимо Стратегического плана устойчивого развития города одним из основных элементов системы стратегического планирования является оптимизация долгосрочного пространственного проектирования, включая его транспортную инфраструктуру. В этой связи администрация Волгограда совместно с Научно-проектным институтом пространственного проектирования «ЭНКО» (Санкт-Петербург) разработали на двадцатилетнюю перспективу Генеральный план развития Вол-

гограда, который должен быть принят в этом году. Это важный этап в градостроительной деятельности Волгограда, так как в соответствии с законодательством с января 2008 г. отсутствие Генерального плана станет препятствием для подготовки документации по планировке территорий Волгограда, а без нее невозможно формировать и оформлять права на земельные участки для строительства.

Стратегия градостроительного развития в следующие 20 лет будет иметь социальную направленность, тогда как целью старого генплана являлось развитие промышленности Волгограда. В связи с изменением градостроительных приоритетов основные направления, по которым будет развиваться город, касаются улучшения экологической обстановки, усиления деловой и социальной инфраструктур.

Учитывая срочность решения приоритетных задач жилищного строительства, администрацией Волгограда в первоочередном порядке определены площадки для комплексного жилищного строительства, свободные от прав третьих лиц. Для них за счет бюджетных средств готовится документация по планировке территории, на основании которой формируются земельные участки для проведения конкурсных процедур по продаже или заключения договоров аренды. В целях обеспечения земельных участков объектами коммунальной инфраструктуры, создания условий для развития и модернизации инженерно-транспортной инфраструктуры проводится работа по подготовке Комплексной транспортной схемы Волгограда и электронной карты сетей инженерного обеспечения.

В последние годы роль городов в развитии регионов и страны все возрастает. Мы, как и многие другие, считаем, что новыми точками устойчивого развития страны должны стать крупные конгломерации с географическими центрами – городами. Города должны быть «ретрансляторами» новой культуры, опирающейся не на социальное потребление, а на развитие мышления горожанина, увеличение уровня деловой и общественной активности людей и, как следствие, улучшение качества их жизни.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного университета, почетный
действительный член Международной Академии
менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор*

(Заключительное слово)

Позвольте высказать заключительные замечания.

Естественно, не могу удержаться от комментариев по транспорту, но это я сделаю в конце.

Первая проблема, на мой взгляд, очень серьезная, была поставлена в докладах Марины Евгеньевны и Кемера Борисовича.

Это вопрос о горизонте долгосрочного руководства городом. Я считаю, что это вопрос исключительно важный и исключительно сложный.

Волею судеб в далекой молодости я входил в какую-то из подкомиссий какой-то комиссии, которая готовила двадцатилетнюю программу партии на будущее. И тогда уже буквально через год столкнулись со следующей анекдотической проблемой. В программе исходили из того, что врачи сказали, что яйца вредны для человека, и мы должны сократить потребление яиц на душу населения до 76 штук. Ну, соответственно, сделали расчет. Прошел один год. Наши врачи, на какие-то американские данные ссылаясь, выяснили, что яйца можно есть в неограниченном количестве, и, соответственно повисли в воздухе задачи Программы партии по этому вопросу.

Еще по этому же горизонту. В свое время Гитлер (как мы знаем, человек был далеко не средний) столкнулся с проблемой, на какой период заниматься проблемой разработки систем оружия. И, измучившись совершенно, он принял решение: только на год-полтора. Любые предложения по новому оружию, которые выходят за пределы 1,5 лет, не рассматривать. И прозевал атомную бомбу, хотя они были ближе всех к созданию атомного оружия.

Тогда я уже начал понимать, что это очень прекрасно – знать все вперед, особенно наш народ очень любит знать вперед. На том все религии держатся, что нам заранее объясняют, что нас ждет на том свете. Но вот со сроками дело неясно.

Следующая проблема – нормативы. Кто эти нормативы будет устанавливать?

Именно здесь возникает проблема: кто нам берется рисовать будущее.

Два крайних варианта, и оба не решают вопроса. Первый вариант – мы это решение отдаем в руки вождей, руководства и т.д., и т.д. Эти люди, мягко скажу, при самых добрых намерениях страдают субъективностью. Второй вариант – мы начинаем опрашивать само население. Вроде бы самый демократический вариант. В этом случае недостаток знаний и опыта населения предопределяет ответы на вопросы, которые нас интересуют. И мы не можем определить, кому же, собственно, поручить оценки будущего.

Еще проблема – будут ли будущие граждане считать лучшей ту жизнь, которую мы сегодня им на 20 лет вперед наметили? У них, возможно, изменятся все критерии по данному вопросу. И наши представления об их счастливой жизни будут им чужды.

Еще проблема – кто, собственно, дает нам право лишать нынешнее поколение живых людей всего того, что они создают? Когда-то я прочел замечательную книгу «Ее звали Оэн» одного средневекового японского писателя. Он написал о девушке, которая вышла из тюрьмы, идет по долине и видит систему каналов, которые построил ее отец, из-за чего он и она пострадали. Эта система каналов теперь принесла благоденствие крестьянам – вода, урожай и все прочее. Она думает: конечно, они счастливы. Но было несколько сотен тысяч крестьян, которых сюда согнали, которые здесь умерли, пока создали эти самые каналы. И ничего они в жизни своей не увидели. И спрашивается, насколько правильно лишать благ ныне живущих ради будущего, не их счастья?

Я думаю, нам надо уменьшить заботу о будущем – кроме охраны природы. Опыт нашей страны показывает, что нужно ориентироваться прежде всего на нынешних, на живущих лю-

дей, на возможность создать для них условия. И уж потом в определенной мере заглядывать в будущее.

Во всяком случае, я всячески приветствую переход к долгосрочным подходам, но, честно говоря, кроме как подхода делать их в трех-четырёх вариантах перспективы я не вижу. Нельзя связывать себя одним вариантом развития. Надо закладывать вариативность и сказать: дальше уже не мы будем решать.

Я с огромным удовольствием выслушал решения, касающиеся округов. Владимир Борисович, когда создавали округа, вы помните хорошо, первой проблемой было сломать районную систему Москвы. 34 района Москвы были построены под 34 райкома партии, а райкомы партии были построены под 100 тыс. членов партии, на каждые 100 тыс. членов партии – райком. Никакого отношения к экономике эта система не имела, а назначением хозяйственных кадров она ведала.

Я хотел не бороться с партаппаратом по каждому случаю, а вообще отстранить его от главных решений. Чего я и добился, создавая округа.

Тогда мне говорили, что они нежизненные, что это административно-посреднические звенья. А сегодня, слушая вас, когда вы рассказали о кластерах и о том, что вы создали окружные схемы, что эти окружные схемы оказались самые лучшие – лучше, чем районные и лучше, чем общегородские, я понял, что наши округа наконец нашли себе занятия, и занятия хорошие.

Административные структуры должны ориентироваться на возможности решения тех или иных экономических проблем. Ни наша областная структура, ни наша структура национальных республик в настоящее время на решение многих реальных проблем не ориентирована.

Вот сидят волгоградцы. Знают, что в стране нет органа, ответственного за всю Волгу.

В свое время загребли миллионы гектаров лучшей земли России, которая была вдоль Волги, затопили ее в ходе плотин, которые построили. А вскоре выяснили, что на новых землях с орошением ничего не получается. А лучшие земли уже загнали под воду. Я до сих пор считаю, что несколько плотин надо разрушить, но это уже другая история. А вот хозяина всей Волги – нет.

Мне представляется, что нынешняя структура управления территориями страны позволяет так сформулировать вопрос: что я готов и считаю нужным дать данной территории. Но я должен знать, что вы сможете решить эти проблемы. Проблему Волги вы решить не сможете, если я вам даже и дам деньги. Значит, нужна какая-то другая структура, которая сможет этим заниматься. И так по очень многим вопросам.

Я бы сначала сформулировал проблему, потом бы определил структуру органов, а потом бы решил, как деньги раздать – кому дать деньги. Поэтому мне представляется, что вы абсолютно правы – надо отобрать у центра решение вопроса. Отобрать решение вопроса – это отобрать деньги. Но перед этим надо подумать все-таки, как все лучше сделать.

И еще один вопрос, о котором я хотел сказать отдельно. Александр Сергеевич его затрагивал. Вопросы, связанные с транспортной сетью в городе.

Где-то в 60-е годы нас посылали изучать японский опыт экономического подъема – Косыгин очень интересовался, что там сделано и как. Мы посетили скоростную железную дорогу в Шинканзен. Скоростные дороги – 200 км/час. Но самое интересное – почему она нужна. Оказывается, все автозаводы Японии смогли сделать рывок, потому что их полностью освободили от затрат на жилищное строительство. Себестоимость автомобилей снизилась. А освободили их от жилищного строительства потому, что, построив дорогу со скоростью 200 км/час, Япония позволила жителям любого японского села выходить к этой дороге и через полчаса быть на автозаводе. Потом он возвращался на свою фанзу, где жили деды, отец, где все благоустроено, где землю продолжают копать и т.д.

Если бы мы пошли по этой схеме, нам вообще не надо было разорять всю нашу среднюю Россию. Жители всех этих зон спокойно ездили бы на работу и в Москву, и в Питер, и в Тверь, спокойно оставаясь жить в селах, дома, потому что в основном села вдоль железных дорог. Я уж не говорю о том, что сохранилась бы совершенно иная социальная мораль и социальный климат – климат русской деревни сохранился бы в отличие от пьянства барачных поселков возле заводов.

И последнее, о чем я хотел сказать, – это по поводу того, о чем говорил Павел Андреевич. О транспорте.

Первый вопрос. Относительно вертолетов для руководителей страны. Мы жили в гостинице около ООН. Предупредили, что приезжает выступать в ООН Клинтон. Мы поняли, что будут грандиозные пробки, никуда мы не выедем. Оказывается, ничего – Нью-Йорк живет своей жизнью. Почему? Потому что Клинтон прилетел вертолетом, сел на крышу «Астории», которая специально для этих вертолетов сделана. А до ООН ему проехать осталось всего два квартала, и никому не мешая, он проехал.

Наши руководители вертолетов боятся как огня. На самом деле руководители абсолютно ни при чем. Вертолеты не устраивают охрану. Когда едет руководитель на машине, нужно 5 машин впереди, 5 машин сзади, 50 человек, 3 смены – это 150 спецов. А когда вертолет летит, что там, три вертолета сбоку будут? Они что, его защитят? Хватит одного вертолета и в вертолете двух человек сопровождения. Все. На этом проблема охраны кончается – ее просто выбросить нужно, всю эту охрану. Так что «нам» вертолет категорически не нужен. И руководителя с утра до вечера убеждают, что вертолет собьют чеченцы. А его не сложнее сбить, чем машину, которая едет по улице, – никакой разницы нет при современной технике.

С этого начинаются проблемы транспорта – с этого самого вертолета, который не хотят использовать у нас. Будет вертолет – транспортная ситуация в городе будет иной.

Второе. Второе средство знал еще царь. Царь каждого министра, которого назначал, обязывал круглосуточно жить в своем министерстве – на верхнем этаже квартира была. Если вы прочтете мемуары Витте, там написано, как он переселялся в эту самую квартиру. Он никуда не ездил, он жил на верхнем этаже своего министерства. Надевал халат – если нужно было, тут же спускался и решал необходимые вопросы. А свою квартиру имел право сдать. Это был серьезный дополнительный доход к заработку министра.

Я думаю, надо всех министров наших посадить в их здания, может быть, и первых заместителей тоже не помешает.

Транспортная ситуация в городе изменится.

Третий вопрос. Весь комплекс проблем, связанный с ГАИ, ОРУДом. Вы правильно совершенно сказали про ОРУД. Не может быть ГАИ органом налаживания движения. Этим органом должен быть ОРУД – это совершенно другой орган, он никакого отношения к регистрации автомобилей не имеет. ОРУД занят всеми видами транспорта – и троллейбусом, и трамваями, а ГАИ, оно только автомобильным транспортом.

Наше ГАИ – это гигантский инструмент по выкачиванию денег. И пока этот инструмент будет именно таковым, ничего сделать нельзя. Столкнулись два автомобиля – инспекторы на четвереньках ползают, растягивают рулетку, измеряют тормозной путь и т.д. Если бы у них был хоть один вертолет, могли бы прилететь, немедленно убрать эти столкнувшиеся машины и очистить дорогу. Да нет, это им не нужно.

Когда-то ГАИ представило план – в мэрии я еще был – штрафов. Везде ввели от 100 рублей до 200, от 200 до 300. Я сказал: «Штраф должен быть один». Это не может инспектор на месте решать: 100, 150, 180 и 200. Установите твердые штрафы без «вилок». Пока не установите, не подпишу. Ушли. Через неделю принесли твердые ставки, я подписал. Прошло полгода, я ушел. Через 2 месяца утвердили новую схему с «вилками». Сейчас в Верховный Совет опять представили с «вилками». Грызлов возмутился, но я не думаю, что он пробьет ликвидацию вилки. Все равно останется эта вилка, потому что это поле, где все кормятся.

ГАИ категорически противится введению двойной страховки, когда столкнулись, разъехались и инспектор не нужен. На каждом шагу – досмотр машины, регистрации и все прочее – везде торможение. Это вредители, их надо немедленно полностью от этого участка отстранить. ГАИ пусть выдает номера – это ее дело. И на этом ее функции должны закончиться. Регулировать уличное движение должен орган, к ГАИ отношения не имеющий. Пусть будет ФСБ, пусть будет кто угодно, пусть будет отдельное министерство, но пусть будет отдельная структура.

Потому что с этим связан и второй вопрос – как уличное движение организовать. Триумфальная арка на Кутузовском проспекте. У этой Триумфальной арки самое большое число

аварий – дорога сужается. Уже 10 лет идут разговоры, что на этом сужении надо убрать хотя бы остановки транспорта. Нет, это не делается. Это просто никого не интересует. ГАИ смотрит, едет начальство или не едет.

Кстати, еще к вопросу о ГАИ. Подъедьте к любому московскому ГАИ и посмотрите, на каких машинах ездят наши гаишники – от рядового инспектора и выше. Машины дешевле 50 тыс. долларов вы там не увидите. Если вы их начинаете спрашивать, откуда у них такие машины – «Друзья дали поездить». Ответ понятный, однозначный – больше вопросов можно не задавать.

Надо посмотреть все московские улицы. Ну, перегружен Кутузовский проспект. Сделайте справа и слева по дороге на параллельных улицах.

Следующее. Фирма платит городу небольшой налог. Работает там всего 6 человек. Но она получает право организовать свое представительство в центре города, и все 6 едут на машинах в центр. Можно же установить правило: если ты платишь налог городу меньше полумиллиона, тебе нечего в центре города делать. Устраивайся где хочешь – нечего тебе соваться в центр. Или плати бешеные деньги.

Следующий вопрос. Относительно засорения воздуха города и подержанных автомобилях. Когда-то мои сотрудники подсчитали такую вещь. Что если в Москве 1 миллион «жигулей» убрать и купить дешевые подержанные иностранные машины, которые вдвое меньше расходуют бензина на 100 км, то эти подержанные машины позволят достигнуть экономию на бензине, которая составит гигантские суммы. А в стране сколько угодно мест, где автомобили ВАЗ пока серьезно ничего не засоряют. Но на дыбы встал ВАЗ: «Как? Что? Изгнать из столицы наши отечественные машины?»

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться. Сан-Диего. Многие там бывали. В Сан-Диего, если в машине едут водитель и пассажир, то эта машина может ехать по средней полосе. Если он едет один, он никогда не имеет права ехать по этой средней полосе. Если в авто сели три человека, то он получает спецстоянки около всех учреждений, универмагов, стадионов и т.д. Почему? Чтобы он возил людей, а не про-

сто ездил за рулем. Едешь один – тебе худшее. Тебе худшие полосы дороги, ты не найдешь никогда стоянку в центре города и т.д. и т.п.

Дальше. Относительно школьных автобусов. Сколько мы говорим, никакого прогресса нет. Каждый родитель сейчас должен, прежде чем поехать на работу, сначала отвезти своего ребенка. Потом он должен поехать забрать его и снова возвращаться. Один школьный автобус – это показывает американский опыт – позволяет заменить как минимум 10 автомобилей в этой самой функции – привезти детей. Нет, нам это совершенно не нужно, мы этим не хотим заниматься.

Следующий вопрос. В Риме главный полицмейстер однажды сказал мне: «Если в центре Рима возникнет пробка и не будет ликвидирована в 10 минут, я на своем месте не удержусь». Все! Он не отвечает, как проедет президент или министр по улице. И все вокруг его подчиненные знают, за что они будут отвечать: они будут за эту пробку отвечать. А у нас инспектор выходит, останавливает ряд машин и ждет начальство. Когда-то мэр Нью-Йорка говорил: «Мэр в таком городе, как Нью-Йорк, должен отвечать только за транспортное движение по городу – и все. Все остальное – вопросы второстепенные». Может быть, и у нас когда-нибудь будет такой подход. В Сингапуре, как вы все знаете, целая система прав на въезд в различные районы города. Когда тогдашний Председатель Совета Министров Николай Иванович Рыжков пытался проехать в центр города, его не пустили – не купил пропуск. Оказывается, посол решил сэкономить посольские деньги и не купил специальный пропуск для Рыжкова. Пустят, мол. Приехал же глава правительства. А полиции было наплевать – глава правительства или нет, спецпропуска нет, не пускают.

Следующий вопрос. О сочетании разных видов транспорта.

Когда-то в Америке, давно еще это было, на фирме IBM я обнаружил, как они упаковывают детали для компьютеров, счетных машин и т.д. Любую деталь помещали в пластиковый пакетик, туда пенопласт подавали под давлением, образовывался кубик, кубик застывал. Эти все кубики ровно укладывались в контейнер – получался набитый контейнер. Три контей-

нера точно ложились на одну платформу трека, который везет. Трек поворачивался на нью-йоркском терминале – все три контейнера поднимались и опускались ровно попереки, ровно ставились в вагон товарный, и рядом ставилось несколько таких же. Вагон поднимался, если нужно разгрузить, и в полном порядке опускался на корабль. Все эти загрузки и разгрузки в нью-йоркском терминале – он 12 этажей имеет – занимали 10–15 минут, только по компьютерным адресам. Автоматы работали, следили, загружали. Это было 40 лет назад.

Приехали мы, написали докладную записку, долго ходили по кабинетам, рассказывали. Но как здесь правильно сказали, слух у нас очень своеобразный, а если говорить пословицей, относящейся к делу, – то «не в коня корм».

Теперь дороги. Когда-то решали с Юрием Михайловичем вопрос, как ремонтировать дорожные ямы. Приняли решение, что ремонт должен производиться ночью, и до 6 утра ремонт должен быть закончен. Сейчас прошло 20 лет, везде опять возникла проблема ям. Понять не могу. Значит, всю эту систему выбросили? Опять надо днем останавливать движение и заливать ямы?

Недавно был у Юрия Михайловича. Говорю: «Я считал, что вопрос о ямах решили. Даже в книге своей написал, как мы с вами разрешили проблему. А теперь мне стыдно на эту книгу смотреть. И там же через несколько страниц написал, что мы с вами разрешили проблему ясель и детских садов в Москве. А теперь я опять узнаю, что только за взятки можно в детский сад устроиться. И то надо начинать сейчас с мая, если хочешь с сентября кого-то куда-то устроить». И в школах то же самое. А потому что за эти годы ни одного частного микродетского сада на 4–5 человек никто не создал. Я жил в Вене у хозяйки. Хозяйка имела трехкомнатную квартиру. Одну комнату она мне сдавала, в одной она жила, а в третьей комнате она детский садик устроила для ребятишек своего подъезда. У нее было 4 или 5 детишек. Утром тук-тук-тук – по лестнице они бегут к ней. Она с ними ходит гуляет и т.п. Хоть один такой садик есть в Москве? За государственный садик можно взятки брать, если ты специально очереди создал.

Система же очень простая. Если четыре мамы распределяются по очереди так, что каждая мама два дня будет с шестью детьми сидеть, то три другие могут четыре дня в неделю работать. Они все начнут зарабатывать деньги, а вся эта система начнет крутиться.

Думаю из того, что здесь говорили, исключительно важен вопрос велосипедов. В городе Женеве, я не знаю как сейчас, но когда я первый раз туда приехал – это было в начале 60-х годов, в основном все ездили на велосипедах. Везде были стоянки велосипедов, везде специальные дорожки для велосипедов. Экологически чистый транспорт. А потом в Азии я увидел велорикш. Совершенно спокойно студент, прежде чем отправиться на занятия, один час ездит велорикшей – развозит людей, зарабатывает деньги. Никто никакой эксплуатации в этом велорикше не видел – все это совершенно нормальная вещь.

Значит, и нам надо делать велосипедные дороги. Но нигде их нет, даже во вновь построенных районах Москвы.

Подводя итог, я хочу сказать, что есть и центральный вопрос: зачем и почему люди ездят, с какой стати они бросают свой телевизор, садятся в автомашину и носятся по городу?

Пока ответа на этот вопрос вы не получите, в городе вечно будут пробки.

К тому же всем чиновникам государство бесплатно дает дачи за пределами города. Если я получаю бесплатно дачу, почему же мне потом не ездить на машине на работу? Если бы эту дачу мне отдавали за нормальную установленную плату, я, возможно бы, от нее отказался и не забивал дороги своей машиной. Какой процент наших чиновников получает государственные дачи? Многие? Значит – пробки будут на дорогах.

А в отношении общественного транспорта у меня мнение такое. Я уже начал это в Москве делать, но, к сожалению, не закончил. Все виды общественного транспорта в городе должны быть бесплатны, полностью бесплатны, если вы хотите, чтобы люди не ездили на личных машинах.

И причем нужна конструкция троллейбуса соответствующая – 5–10 дверей вдоль машины, со всех сторон подошли, сразу се-

ли, сразу вышли, машина пошла дальше. Эта бесплатность полностью снимет многие проблемы городского транспорта.

Я для пенсионеров ввел бесплатный проезд, собирался ввести дальше бесплатный проезд для студентов, а потом всех работающих, военных и прочих. И думал за два года полностью сделать весь транспорт бесплатным. А деньги взять потом транспортным налогом.

Я не буду продолжать, потому что я считаю транспортную проблему одной из серьезнейших проблем. Пока мы не избавились от крупных городов, нам нужно ею заниматься. Думаю, что это должна быть главная обязанность первого лица города, потому что без него никто ничего сделать, к сожалению, не сможет.

Уважаемые коллеги! Мы сегодня здесь заслушали очень интересные доклады людей, которые много времени думали над проблемами, и их соображения представляют огромный интерес. Это очень ценный и информационно емкий материал. Все доклады, которые здесь сегодня были сделаны, будут напечатаны. Все мы получим всю эту информацию. Как и в прошлые годы, мы не будем заниматься написанием никому не нужных рекомендаций – все знают судьбу этих рекомендаций, их выбрасывают. А то, что мы друг друга обогатим и вооружим для размышлений на будущее, я думаю, и будет главным итогом нашей сегодняшней встречи.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Вольное экономическое общество России проводит постоянно действующий круглый стол «Экономический рост России» под руководством академика Л.И. Абалкина, вице-президента, председателя Научно-практического Совета Вольного экономического общества России.

Целью организации и проведения круглого стола является объединение интеллектуального потенциала ученых, экспертов, бизнесменов, молодых экономистов, государственных и общественных деятелей в решении ключевых задач социально-экономического развития России, ее интеграции в современную мировую экономику.

Выработанные в ходе творческой дискуссии рекомендации направляются в органы государственной власти, международные организации, научные центры и ряд других заинтересованных организаций, широко представляются средствами массовой информации.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА Т.С. ХАЧАТУРОВА**

04.10.2006, КАМИННЫЙ ЗАЛ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Л.И. АБАЛКИН,

*научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент, председатель Научно-практического
Совета Вольного экономического общества России,
вице-президент Международного Союза экономистов,
вице-президент, почетный действительный
член Международной Академии менеджмента,
академик РАН, д.э.н., профессор.*

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги!

Позвольте начать работу круглого стола, посвященного 100-летию со дня рождения Тиграна Сергеевича Хачатурова. День его рождения будет через 2 дня – 6 октября. Но мы традиционно проводим наши круглые столы по средам. Хочу начать с того, что это большой праздник – не только праздник для друзей, знакомых, родственников Тиграна Сергеевича, – это большой общероссийский праздник. Я попытаюсь дальше пояснить эту мысль.

Почему мы проводим эту встречу здесь, в Президиуме Вольного экономического общества России? Для этого есть ряд причин, две причины – главные – я назову. Дело в том, что с Тиграна Сергеевича началось возрождение Вольного экономического общества России. Он был первым Президентом Научно-экономического общества, созданного в декабре 1982 г. Потом оно трансформировалось и уже сейчас функционирует как Вольное экономическое общество России. Здесь, кто не всегда бывает на наших встречах, размещены портреты всех президентов Вольного экономического общества России. Здесь и портрет Тиграна Сергеевича. Кстати, между Керенским и Павловым. Так сложилась историческая судьба.

Вторая причина, о которой я хотел сказать, – это то, что в традициях, которые сложились в Обществе, – поддержание исторической памяти, без которой невозможно возрождение и последующий подъем России. Мы проводили здесь и будем проводить много круглых столов, встреч, посвященных юбилеям выдающихся российских ученых из разных поколений. К этому

круглому столу Вольное экономическое общество выпустило специальный бюллетень, и вы все его имеете. В нем опубликовано три статьи – Гавриила Харитоновича Попова, Виктора Наумовича Красильникова и моя статья. Ранее она опубликована в Вестнике Российской академии наук. В этом же месяце, в октябре, в № 10 журнала «Вопросы экономики» будет тоже помещен материал о Тигране Сергеевиче, поскольку он в течение 22 лет был главным редактором журнала «Вопросы экономики». Опубликована в журнале «ЭКО» – это уже не Москва, это Сибирь – большая статья Вячеслава Константиновича Сенчагова о Тигране Сергеевиче Хачатурове, о его жизни и научной деятельности.

Но, к сожалению, сложилось так, что сегодня отмечается два столетия – наряду с Тиграном Сергеевичем в Российской академии государственной службы проходит конференция, посвященная столетию со дня рождения Василия Васильевича Леонтьева. Они ровесники с Тиграном Сергеевичем. И на этой конференции Сенчагов как вице-президент Российской академии естественных наук вручает Леонтьевские медали крупным ученым, продолжателям дела, кто сотрудничал с Леонтьевым, взаимодействовал с ним. Он просил извинения, поскольку он уполномочен как вице-президент вручать эти медали там.

В ближайшее время, в течение примерно месяца с сегодняшнего дня, состоится большая научно-практическая конференция на экономическом факультете Московского государственного университета, посвященная прежде всего экономическим проблемам природопользования, где будут обсуждаться эти проблемы. Одновременно по инициативе кафедры экономики природопользования экономического факультета выпущен новый выпуск – третий том биобиблиографического указателя с трудами Тиграна Сергеевича за все годы его жизни. Вы тоже имели возможность сегодня получить эту книгу.

Здесь сегодня, на круглом столе, и друзья и коллеги Тиграна Сергеевича. Здесь есть и его ближайшие родственники. Здесь присутствуют две дочери Тиграна Сергеевича – Галина Тиграновна и Анаида Тиграновна, его внуки. Они присутствуют здесь, на этой встрече, примут, я думаю, участие в обсуждении.

Здесь его коллеги, сотрудники из разных сфер научной деятельности как здесь, так и в других местах его работы.

Не буду пересказывать содержание материалов, которые опубликованы в этом сборнике, поскольку все их получили, можете не спеша, внимательно их прочитать. Мы сейчас перейдем к обсуждению. У нас нет заготовленного сценария – мы подготовили список, кто собирается выступить. Кто захочет еще, пришлите записочки, чтобы я складывал и по очереди предоставлял слово. Мы будем проводить встречу неформально. Нет жесткого какого-то регламента. Единственная просьба ко всем присутствующим – говорить по возможности коротко, в пределах 10 минут, чтобы все сумели, по возможности, высказать свои мнения, чтобы мы могли потом подготовить и издать материалы этого круглого стола.

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,

*первый вице-президент ВЭО России,
первый вице-президент, Генеральный директор
Международного Союза экономистов,
первый вице-президент, академик
Международной Академии менеджмента,
доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Мне трудно говорить после выступлений тех людей, которые знали Тиграна Сергеевича Хачатурова значительно дольше, чем я, – и профессор Румянцев, и профессор Папенков, и профессор Русин. Я хорошо знал Тиграна Сергеевича по одной сфере его деятельности: возрождение общественного объединения экономистов.

Создание Научно-экономического общества – это особая часть жизни Тиграна Сергеевича Хачатурова. Общественной работой он занимался всегда. Большой период времени он возглавлял Ассоциацию советских экономических учреждений Академии наук СССР, и более короткое время он был председателем Научно-экономического общества. Мне хотелось бы обратить ваше внимание на три момента, которые выделяют Т.С. Хачатурова в общественной работе в Научно-экономическом обществе. Академик Хачатуров до настоящего времени единственный человек, который занесен в Книгу почета Вольного экономического общества России. Почему? Задаешься вопросом – или Книга почета не ведется?, или не было равных ему?.. Первое – он действительно был одним из создателей Научно-экономического общества (здесь об этом много говорилось), были его письма в ЦК КПСС – тогда все решалось в ЦК, – были визиты к секретарям ЦК КПСС. Надо отметить, что кроме «писем от науки», подписанных Хачатуровым, Шереметом и Поповым, было очень важное письмо от ВСНТО – Николай Николаевич Гриценко его составлял и с ним же ходил в ЦК партии, доказывая, что Экономическое общество необходимо создавать, а такой ученый как академик Хачатуров должен возглавить экономическое общество страны. Второе. Как вам известно Вольное экономическое общество России в 1994 году возобновило вы-

пуск научных трудов Императорского Вольного экономического общества (до 1919 года было издано более 280 томов). К 90-летию Тиграна Сергеевича мы издали двухтомник трудов академика Хачатурова. Почему этот двухтомник был выпущен одним из первых в новой серии выпусков трудов ВЭО? Профессор Румянцев очень точно сказал: мы сделали его из тех работ Тиграна Сергеевича, где он был первым. Первый человек, который в стране создал теорию экономики транспорта, первый человек в стране, который создал теорию эффективности капитальных вложений, и первый человек в стране, который начал заниматься экономикой природопользования. Это неоспоримо с точки зрения науки сегодня, поэтому мы не все его 600 с лишним работ опубликовали, а только эти ключевые три. И, наконец, третье, на что мне хотелось бы обратить ваше внимание. В 1985 г. я был в Швеции в составе делегации экономистов, которую возглавлял Тигран Сергеевич. Нас пригласил Союз промышленников Швеции, который тогда возглавлял президент крупнейшей компании Швеции – «Атлас Копка». «Атлас Копка» – уникальная компания. Первая компания, которая нарушила полную блокаду Советской России и продала нашей стране паровозы. Во время нашего визита в Швецию впервые начали устанавливаться международные контакты экономической общественности, я имею в виду Научно-экономического общества и зарубежных экономистов. То был первый шаг, а через 6 лет был образован Международный союз экономистов, и вот эта самая компания, уже возглавляемая, правда, другим президентом, стала одним из первых членов Международного Союза экономистов. Конечно, мы с Тиграном Сергеевичем были знакомы до того, как начали работать в Научно-экономическом обществе, – я заканчивал аспирантуру экономического факультета МГУ, потом работал на кафедре у Гавриила Харитоновича. Но те пять лет работы в НЭО, когда мы очень тесно сотрудничали с Тиграном Сергеевичем (я был его заместителем), позволили понять что за интеллигентностью скрывается не мягкотелость, а решительность, твердость и доброта крупного руководителя. Он прислушивался к каждому мнению, конечно, до окончательного принятия решения – и это, безусловно, дорогого стоит.

Такие люди оставляют в нашей жизни навсегда след, как луч солнца. Большая благодарность и дочерям Тиграна Сергеевича (тем более что библиографию его трудов и историю его жизни подготовила Галина Тиграновна). Я очень рад, что на наш круглый стол пришло так много людей, знавших Тигран Сергеевича лично, и так много людей, которые его никогда не знали, но читали его книги, читали его работы – выдающегося ученого и общественного деятеля, и педагога, и человека.

К.В. ПАПЕНОВ,

зав. кафедрой Экономики природопользования, заместитель декана по научной работе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор

С.В. СОЛОВЬЕВА,

старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н.

Мы отмечаем 100 лет со дня рождения Т.С. Хачатурова, экономиста, академика АН СССР, создателя кафедры Экономики природопользования в МГУ. Тигран Сергеевич Хачатуров – это талантливый ученый, педагог и выдающийся общественный деятель.

Исследования Т.С. Хачатурова в различных областях экономической науки фундаментальны и многогранны. В работах Т.С. Хачатурова сочетался энциклопедизм, прекрасное знание глубинных основ и истоков, так свойственное российским ученым первой половины XX века, с искренним интересом ко всему новому, что рождается в экономике. В его работах видно прекрасное понимание закономерностей функционирования экономики как единого целого. Фундаментальные идеи, которые были выдвинуты Тиграном Сергеевичем Хачатуровым, верны и сегодня, на их основе российская экономическая наука развивается дальше.

Работы Т.С. Хачатурова по транспорту явились основой экономики транспорта в СССР, имели широкий международный резонанс и были переведены на многие языки мира.

Т.С. Хачатуров становится создателем научной школы по изучению эффективности капитальных вложений. Теория эффективности является одним из краеугольных камней экономической науки и практики.

Работы Т.С. Хачатурова в области рационального природопользования и охраны окружающей среды носят пионерный характер, служат основой для разработки и практического решения острых проблем экологической безопасности современной России. Его роль в становлении такой экономической науки, как экономика природопользования, в нашей стране огромна.

Важной чертой научного мировоззрения Т.С. Хачатурова было чувство времени в экономике, понимание необходимости учета долгосрочных экономических последствий. Им обоснована необходимость учета фактора времени в теории эффективности капитальных вложений. К сожалению, практические реализации теории централизованно планируемой экономики и теории рыночной экономики часто показывали свою близорукость, игнорирование отдаленных последствий. Необходимость изменения традиционных экономических парадигм в направлении учета долгосрочных последствий, интересов будущих поколений, формирования в мире устойчивого типа экономического развития подчеркивается многими учеными, международными и правительственными документами (например, в документах Конференции ООН по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро (1992)).

Среди выдающихся научных качеств Тиграна Сергеевича следует отметить и такое уникальное, как гениальная научная интуиция, обостренное чувство нового. В своей научной жизни он ее неоднократно демонстрировал, начиная заниматься сам или советуя своим многочисленным ученикам исследовать проблемы, которые, казалось бы, являются малоактуальными для советской науки, неизвестными и неперспективными. И жизнь каждый раз доказывала насущность таких исследований, их огромное значение как для экономической теории, так и для практики. Здесь можно вспомнить и его разработки в теории и практике капитальных вложений, их эффективности, роли экологического фактора в экономическом развитии, значения инфраструктуры для народного хозяйства, рационализации использования ресурсов, экономике транспорта и многих других направлений.

Умение заглянуть в будущее очень ярко проявилось в деятельности и работах Т.С. Хачатурова в области экономики природопользования. Его интерес к этой области экономической науки проявился в 70-е годы, когда, казалось, заниматься экологической проблематикой в СССР, стране фантастических природных ресурсов, огромных девственных пространств, было не очень перспективно. И здесь следует отметить и научную смелость, и интуицию академика, когда он уже в достаточно

зрелом возрасте меняет свои научные пристрастия. Будучи живым классиком во многих сферах экономической науки, он мог бы и дальше заниматься развитием этих знакомых для него направлений науки, не мучая себя новыми проблемами. Но настоящему ученому интересны новые направления.

И предвидение Тиграна Сергеевича блестяще оправдалось: сейчас экономика природопользования (*environmental economics* и *ecological economics* на Западе) – одна из самых быстро развивающихся областей экономической теории с огромным практическим значением – без преувеличения – для судеб человечества. Сумеет ли человечество справиться с возникшими совсем недавно и быстро усугубляющимися глобальными экологическими проблемами или ему грозит, как сейчас часто говорят, участь вымерших динозавров? Как экономика должна сосуществовать с природой, какие экономические механизмы должны способствовать формированию сбалансированного эколого-экономического развития? Эти принципиальные вопросы давно вышли за рамки чистой науки и находятся сейчас в центре внимания мирового сообщества, международных организаций, правительств большинства стран мира. Многочисленные межправительственные соглашения, протоколы, конвенции, заявления, международные программы и конференции пытаются ослабить экологическую напряженность в мире.

Т.С. Хачатуров много писал о тех негативных последствиях, к которым приводит игнорирование экологического фактора как в социалистических странах, так и в развитых странах Запада. Многие региональные и отраслевые экономические программы в СССР, разработанные и реализованные без учета экологического фактора, привели в долгосрочной перспективе к крайне негативным экологическим последствиям, сопровождающимся огромным экономическим и социальным ущербом. Здесь можно напомнить о таких масштабных программах, как создание каскада ГЭС на Волге, освоение целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане, орошение пустынных земель в Аральском регионе. Уже спустя 10–20 лет после реализации этих программ возникшие экологические проблемы фактически свели на нет предполагаемые экономические и социальные выгоды.

В работах Т.С. Хачатурова ключевым понятием была интенсификация. Задолго до современного экономического кризиса он предупреждал об исчерпаемости экстенсивных факторов развития, необходимости интенсификации народного хозяйства. Уже десятилетия назад стала ясна близкая исчерпаемость легкодоступных и богатых природных ресурсов, старение основных фондов, неэффективность многих отраслей, гигантская расточительность советской экономики. И доминантой его работ 70-х и 80-х гг. стало положение о необходимости радикальных изменений в экономике, ее интенсификации, перехода к ресурсосберегающему типу развития, адекватному учету социального фактора. Именно эти проблемы и стали острейшими в наши дни. Много внимания уделялось Т.С. Хачатуровым неэффективности структуры экономики, что приводило к гигантским потерям и нерациональному использованию ресурсов. И в его исследованиях подчеркивалась необходимость форсированного развития инфраструктуры, снижения природоемкости экономики, развития ресурсосберегающих и малоотходных технологий. Эти вопросы сейчас являются актуальнейшими и будут таковыми по крайней мере в ближайшие лет двадцать. Например, о какой эффективности экономики можно говорить, когда Россия тратит в несколько раз больше энергии на единицу конечной продукции по сравнению с развитыми странами! При таком положении без структурно-технологических изменений стране никогда не хватит нефти, газа, угля, сколько бы их не добывалось. К сожалению, тенденции ресурсоемкого типа экономического развития в России сохраняются, происходит «утяжеление» структуры за счет природоэксплуатирующего сектора экономики, что делает крайне проблематичным формирование устойчивых постиндустриальных структур.

Для Т.С. Хачатурова характерно доведение своих научных изысканий до их практического использования. Многолетние исследования проблемы эффективности он реализовал в методике, предназначенной для практического руководства. Разработанная Хачатуровым «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР» (1960) была утверждена

Госпланом СССР, Госстроем СССР и Президиумом АН СССР и выдержала испытание временем. Она оказала существенное влияние на работу Госплана, министерств и ведомств. «Типовая методика» послужила основой для разработки всех отраслевых инструкций. Главные ее положения вошли в стабильные учебники для экономических вузов и факультетов.

Начатая Т.С. Хачатуровым работа по теории и практике определения эффективности капитальных вложений стала важным импульсом по приданию экономическим решениям здравого смысла, для выработки умения распределять ограниченные средства и ресурсы наилучшим образом. Все это оказало огромное воздействие на формирование современного экономического мышления. И сейчас распространяющийся в России аппарат проектного анализа, определение эффективности проектов на основе других показателей (чистой приведенной стоимости и др.) находится в русле все тех же фундаментальных положений: решение о целесообразности экономического мероприятия должно приниматься на основе сопоставления затрат и экономических эффектов, выгод от этих затрат.

Большая часть жизни Т.С. Хачатурова была посвящена преподаванию. Главным его вниманием была alma mater – Московский государственный университет. Он начал здесь преподавать вскоре после его окончания. Заведовал здесь Лабораторией экономического прогнозирования (1976–1979 гг.), а потом стал организатором и заведующим кафедрой экономики природопользования (1978–1989 гг.).

Т.С. Хачатуров преподавал синтетический курс по экономике страны исходя из результатов своих фундаментальных исследований и понимания закономерностей функционирования экономики как единого целого.

Это был оригинальный анализ закономерностей развития экономики страны в целом. Т.С. Хачатуров проанализировал ресурсы экономического роста, показал большие резервы повышения производительности общественного труда и снижения материалоемкости и фондоемкости продукции, делал обобщения в части экономической эффективности технического прогресса. Он рассмотрел основные проблемы развития

промышленности, сельского хозяйства, транспорта, капитального строительства, динамики национального дохода.

Целостный макроэкономический подход к экономическому росту позволял ему обосновать необходимость структурных преобразований секторов, комплексов, отраслей экономики, изменения существующей экономической парадигмы, смены техногенного типа развития на устойчивый тип, а также новые концепции сбалансированного развития.

Курс «Экономика природопользования» читается с 1978 г., Т.С. Хачатуров – первый автор курса. Монография Хачатурова «Экономика природопользования», написанная им в 1982 г. и переизданная в 1987 и 1996 гг., является лучшим учебником в стране в области экономики использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Одним из центральных вопросов курса являлась денежная оценка природных ресурсов. Важность включения оценки земель, залежей полезных ископаемых, лесных, водных ресурсов в национальное богатство страны, о чем столько писал Т.С. Хачатуров, актуальна и сегодня. Необходимость отражения природных ресурсов в национальных счетах признается в последние годы на международном уровне. Многие страны предполагают распространить существующие системы национальных счетов на потоки природных ресурсов.

В 1993 г. Комиссия по статистике при ООН приняла усовершенствованную систему национальных счетов.

Большое значение имеют вопросы определения ущерба от загрязнения окружающей среды. Т.С. Хачатуров одним из первых понял необходимость создания и преподавания механизма управления природопользования на макро- и микроуровне.

Сегодняшний курс «Экономики природопользования» развивает эти идеи, исходит из концепции устойчивого развития, принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Преподавателями кафедры предложены общие принципы стратегии устойчивого развития нашей страны, определены критерии, показатели, оценки устойчивости различных направлений экономического развития, модели устойчивости развития отдельных отраслей и регионов страны.

Теория устойчивого развития позволяет интегрировать природопользование в процесс экономического развития, рассматривая их в непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости. Базовой характеристикой здесь становится понятие природного капитала. В работах кафедры предложены методы оценки природного капитала, национального богатства страны и национального дохода с учетом обеспеченности страны запасами невозобновимых и возобновимых природных ресурсов и состояния окружающей среды, сделаны предложения по включению экологического фактора в систему национальных счетов.

Стратегия устойчивого развития предполагает осуществление целенаправленной государственной политики экономического роста и сохранения окружающей среды. В этом состоит научная позиция кафедры, которая противопоставляется представлениям о рыночном механизме как панацее и способе решения всех проблем, в том числе экологических. В качестве составляющих государственной политики в области природопользования изучались макроэкономические меры, институциональные реформы, экологическая экспертиза, экологическое аудирование, мониторинг. Изучаются экономические рычаги на микроэкономическом уровне – платежи за пользование природными ресурсами, за загрязнение окружающей среды, так и экономические инструменты макроэкономического уровня – государственные налоги и субсидии, процентные ставки, курсы обмена валют, экспортно-импортные тарифы. Сделаны предложения по таким основополагающим вопросам, как собственность на природные ресурсы, права владения, распоряжения и пользования природными ресурсами. Предложения кафедры включают институциональные механизмы обеспечения воспроизводства природно-ресурсного потенциала и поддержания сырьевой базы страны. Выделены следующие экономические методы регулирования природопользования: плата за использование природных ресурсов; штрафы за нарушение природоохранного законодательства и нерациональное использование природных ресурсов; компенсационные платежи, связанные с ущербом, изменением целевого назначения и изъятием природных ресурсов; ставки страхового

возмещения при проведении экологического страхования; ставки налогообложения земель; выкупная, залоговая, балансовая стоимость природных объектов и ресурсов; учет ресурсной компоненты в структуре национального богатства страны; оценка эффективности инвестиций в коммерческие и природоохранные объекты.

Важной составной частью курсов, которые преподавал Т.С. Хачатуров, была теория экономической эффективности капитальных вложений, а последние десять лет жизни – эффективности капитальных вложений экологического назначения. Он хорошо понимал научную и огромную практическую значимость экономического обоснования проектов, включения экологической составляющей в проектирование и в инвестиционную политику. Несмотря на значительные изменения, происходящие в российской экономике, методологические положения теории эффективности капитальных вложений Т.С. Хачатурова остаются вполне актуальными, входят в курс «Экологический анализ проектов», который ведет кафедра Экономики природопользования для бакалавров и магистров экономического факультета.

Сотрудники кафедры и научной лаборатории постоянно развивают и совершенствуют учебные программы и курсы. Сегодняшний курс отражает изменения экономической теории и хозяйственной практики и соответствует мировым представлениям о современной интерпретации экономики природопользования как учебной дисциплине. По кафедре читают курсы «Экономика природопользования» (для студентов направления «Экономика» экономического факультета), курс «Управление природопользованием» (для студентов направления «Менеджмент»). В магистратуре экономического факультета читают курсы «Устойчивое человеческое развитие», «Экологический анализ проектов», «Экономико-математические методы в природопользовании». Курс «Экономика природопользования» преподается студентам геологического, биолого-почвенного, юридического факультетов МГУ и в Открытом экологическом университете студентам других факультетов МГУ. В рамках займа Всемирного банка завершена работа над учебным комплектом по экономике природопользования.

Изменяются методики преподавания. Помимо классических занятий (лекций, семинаров) на кафедре разработана и внедрена деловая игра на тему «Устойчивое эколого-экономическое развитие» с использованием компьютеров. Студенты в ходе проведения игры просчитывают стратегию различных вариантов развития предприятия, отрасли, страны. Это ориентирует их профессиональное мышление на эффективное использование природных ресурсов и достижение устойчивого развития.

Продолжая традиции, заложенные Т.С. Хачатуровым, преподаватели кафедры участвуют в работе как международных организаций – Всемирного банка, ЮНЕП, экологической комиссии ЕС, так и российских органов управления. Привлекаются в качестве экспертов для работы в Государственной думе Российской Федерации, в комиссиях Федерального Правительства РФ, в Министерстве природных ресурсов Российской Федерации, Министерстве экономического развития и торговли РФ, Российской академии наук, Московской областной Думе. Коллектив кафедры и лаборатории принимает участие в научно-исследовательских работах по грантам различных уровней: Гуманитарного научного фонда Российской Федерации, Российской академии наук, Ассоциации университетов России и экономического факультета МГУ.

О роли Тиграна Сергеевича как учителя, наставника будущего ученого вспоминают многие, помнят творческую атмосферу, которую создавал Т.С. Хачатуров, его личное обаяние, внимание к молодым сотрудникам, уважительный стиль в общении с начинающими учеными, со студентами и аспирантами.

И.И. РУСИН,

ректор Одинцовского гуманитарного университета, профессор

Дорогие друзья!

Я вижу здесь в основном друзей, с которыми удалось пройти полжизни. Ужасно редко мы встречаемся теперь по поводу событий, которые можно назвать и грустными, и радостными, поскольку очень много последователей, учеников, друзей, коллег Т.С. Хачатурова собрались здесь. Я имел счастье работать с Тиграном Сергеевичем начиная с конца 1970-х годов – 1978–1979, и на протяжении почти 10 лет был рядом с ним, когда он возглавлял кафедру Экономики природопользования Московского университета. Самым интересным для меня был творческий накал его мыслей и его дел. Он прежде всего обозначен был тем, что им была начата новая, совершенно новая отрасль экономики природопользования, и он вместе с нами, его помощниками, его коллегами, задавал тон и основы в изучении экономики природопользования в стране. Первая в стране кафедра, первые в стране труды Тиграна Сергеевича, первые лекции, и все это было тогда, когда по-настоящему экономики природопользования в современном понимании не было, поскольку реально при плановом ведении хозяйства экономика природопользования была весьма и весьма новой, зарождающейся, может быть, даже условной наукой. На протяжении всех этих лет он вырастил, как сейчас говорят, целую плеяду аспирантов, которые потом заняли высокие посты в различного рода государственных учреждениях. Вот здесь я вижу и Анатолия Шевчука, и профессора Лукьянчикова, и многих-многих других, которые реально были его воспитанниками, и реально они уже на протяжении более чем 10 лет определяли политику природопользования, политику охраны окружающей среды в нашей стране. Вторая черта деятельности Тиграна Сергеевича также была чрезвычайно важна, и она проходила на моих глазах, поскольку в районе 1980 года он меня вызвал к себе в кабинет и сказал: «Я должен идти в ЦК КПСС в отдел науки. Там будет разговор о возможном создании научного общества. Пока еще нет его названия, но узнай, пожалуйста, побольше, чем

занимается ВСНТО». И мне пришлось изучать опыт работы ВСНТО, и тогда уже начались серьезные разговоры о возможности создания Экономического общества. И именно в это время изучался вариант организации этого общества как профессионального собрания экономистов, его структуры, его возможностей, встраивания в уже существующую систему инженерно-технических обществ и т.д. Разговоры эти длились довольно долго. Завершились они тем, что ЦК партии разрешило, поддержало идею, в которой участвовал Тигран Сергеевич, а может быть, основную роль играл Тигран Сергеевич Хачатуров. И он согласился принять на себя должность, тяжелую, на мой взгляд, должность первого председателя этого общества, Научно-экономического общества. Первые шаги Тиграна Сергеевича на посту председателя Научно-экономического общества тоже были весьма и весьма знаменательны, потому что его задачей была не столько формализация, сколько собрание одинаково мыслящих людей. Вот тогда, собственно говоря, и зарождалось то, что сегодня вылилось в Вольное экономическое общество. Но снова повторяю, именно талант Тиграна Сергеевича к общению с людьми, его вера в порядочность, его вера в то, что именно, как сейчас говорят, «человеческий фактор», что люди определяют фактически все, что есть в этом мире, и создали, снискали ему славу ученого, славу человека, который всегда заинтересован, всегда поможет, славу человека, который всегда начинал новые отрасли или новые области науки.

Заключая, я знаю, что многие встречались по-разному с ним, я хотел поздравить вас с тем, что мы все не только уважаем, не только любим Тиграна Сергеевича, но мы продолжаем его дело, и оно живет сейчас – в книгах, в той организационной работе, которую ведет Вольное экономическое общество, и мы тому свидетели.

А.Ф. РУМЯНЦЕВ,

член Оргбюро НЭО,

главный редактор «Экономической газеты» (1965–1985 гг.),

профессор Российской Академии государственной

службы при президенте Российской Федерации

Все участники настоящей встречи, которым довелось в свое время трудиться вместе с Тиграном Сергеевичем Хачатуровым, с большим удовлетворением приняли приглашение руководства ВЭО принять участие в торжественном мероприятии, посвященном чествованию этого виднейшего российского ученого в связи со 100-летием со дня рождения.

Тигран Сергеевич внес значительный вклад в развитие ряда отраслей отечественной экономической науки, проявил блестящие способности лектора, ученого-исследователя, организатора экономической науки, в том числе и первого председателя Правления нашего Научно-экономического общества.

Разрешите в своих кратких воспоминаниях остановиться лишь на трех моментах многогранной деятельности академика Т.С. Хачатурова.

Во-первых, о его научно-преподавательской работе. Мне посчастливилось познакомиться с ним, его научной эрудицией в Высшей партийной школе (ВПШ), где я возглавлял два десятилетия кафедру советской экономики (1946–1966 гг.). Для подготовки руководящих партийных и советских органов страны в учебный план ВПШ был введен солидный (по объему учебного времени) курс «Основы советской экономики и практики руководства отраслями народного хозяйства», в котором был и раздел «Экономика транспорта». Для чтения лекций приглашались и видные академики, и молодые талантливые ученые. Среди них был и Тигран Сергеевич Хачатуров, уже широко известный своими научно-практическими публикациями и выступлениями по вопросам транспорта.

В течение многих лет он с большим успехом читал для всего состава ученых и слушателей лекции по развитию транспорта и связи в СССР, которые сразу же издавались большими тиражами и расходились по всей стране. Удивляли и знания и обстоятельные ответы лектора на все вопросы, которые часто

продолжались и после окончания прочитанной лекции. Лекции Т.С. Хачатурова всегда отличались внушительностью, глубоким научным обоснованием изучаемых проблем, вызывали большой интерес огромной аудитории слушателей. Помещения, в которых проводились его выступления, всегда были переполнены.

В 1964 году при активном участии Т.С. Хачатурова была разработана и издана тиражом 25 тысяч экземпляров Программа по экономике транспорта для системы экономической подготовки работников транспорта. Основным учебным пособием по этому курсу были, естественно, публикации Т.С. Хачатурова.

Во-вторых, об огромном вкладе Т.С. Хачатурова в создание Научно-экономического общества СССР. Ранее в системе ВСНТО действовало 23 отраслевых общества, в каждом из которых были экономические подразделения (секции). Поэтому процесс образования самостоятельного Научно-экономического общества встретился со многими трудностями. Настойчивость Тиграна Сергеевича Хачатурова, ряда видных ученых-экономистов центральных экономических органов страны позволили преодолеть эти препятствия в 1982 году.

ВЦСПС в марте 1982 года принял решение о создании в системе ВСНТО самостоятельного Научно-экономического общества. Для подготовки проведения первого съезда было образовано Организационное бюро под председательством Т.С. Хачатурова.

Позвольте привести несколько моментов из его интервью, данных корреспонденту «Экономической газеты», которая регулярно освещала деятельность НЭО. На вопрос корреспондента: «Какие задачи стоят перед НЭО?» – Тигран Сергеевич ответил так: «Деятельность общества будет направлена на то, чтобы всемерно развивать творческую инициативу и активность экономистов в разработке и совершенствовании хозяйственного механизма, повышении эффективности производства на основе его всемерной интенсификации. Так, конкретные вопросы улучшения планирования, управления, роста производительности труда, фондоотдачи могут успешно решаться с участием общественности в масштабах отрасли, области, от-

дельных хозяйственных единиц. Хозяйственные практики и ученые могут многое подсказать и в использовании резервов экономии материальных ресурсов. Перед НЭО ставится задача широко привлекать работников государственных учреждений и экономических служб, специалистов к научно-экономическому творчеству. Развивать общественные формы участия специалистов, научных работников в решении проблем интенсификации производства, повышении его эффективности».

На вопрос корреспондента: «Кто может быть членом общества и как будут создаваться его первичные организации?» – Хачатуров Тигран Сергеевич отвечает: «Действительными членами НЭО могут стать научные, инженерно-технические работники, экономисты и другие специалисты плановых, финансовых, статистических учреждений и органов материально-технического снабжения, ученые-экономисты, сотрудники научно-исследовательских институтов, вузов и техникумов, работники других организаций и предприятий народного хозяйства. Организации, учреждения плановых, финансовых, статистических и других органов могут вступать в НЭО как его юридические члены, и это важно подчеркнуть»¹.

В другом интервью «Экономической газете» накануне учредительного съезда НЭО Тигран Сергеевич говорил о большой проделанной работе, которая проведена оргкомитетом в период подготовки к съезду: «Можно выделить два ключевых участка практической работы НЭО. Это, во-первых, отработка эффективных организационных форм координации усилий ученых-экономистов и практических работников системы государственных учреждений, призванных способствовать не только дальнейшему развитию экономической теории, но и выработке научно-обоснованных рекомендаций науки, в которых нуждается хозяйственная практика. Во-вторых, это агитационно-пропагандистский участок работы. Решение задач повышения качественного уровня хозяйствования, эффективности производства предполагает формирование современного экономического мышления. В пропагандистской деятельности в системе экономического образования и воспитания трудящихся роль НЭО возрас-

¹ Экономическая газета. – 1982. – № 13.

тает. НЭО является добровольной массовой организацией, объединяющей ученых, экономистов, инженеров, техников, рабочих, новаторов производства, организаций и предприятий системы государственных учреждений, а также преподавателей, студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений. Работа по созданию общества на местах проходит успешно. Создано 5 тыс. первичных организаций, объединяющих около 400 тыс. действительных членов. На съезде предстоит обсудить направления, формы и методы деятельности общества, принять его устав. Главное – сделать работу НЭО не формальной, а действительно полезной для народного хозяйства развития экономической науки»².

И, наконец, после первого съезда НЭО Т.С. Хачатуров сообщает: «В Москве состоялся первый съезд НЭО. Основная задача нового общества – содействовать успешному осуществлению экономической и социальной политики партии, развитию экономической науки, приближению ее к нуждам народного хозяйства. На это нацелены усилия 400 тыс. членов общества – ученых, инженерно-технических работников, преподавателей вузов и техникумов, новаторов производства. В период подготовки к съезду они активно участвовали в организации и проведении всесоюзных, республиканских и областных конференций, на которых обсуждались пути совершенствования хозяйственного механизма, повышения эффективности и интенсификации производства. Съезд утвердил устав общества, избрал центральное правление и ревизионную комиссию»³.

Тигран Сергеевич, первый председатель нашего Общества, не жалел времени, чтобы доказывать необходимость такого общества, и прекрасно его возглавлял. Мне довелось участвовать в большинстве заседаний Правления НЭО и в первом съезде этого Общества. В самом начале деятельности Общества, Виктор Наумович помнит, финансовых средств, получаемых от взносов коллективных и индивидуальных членов Общества, было достаточно, но не было помещения. Собирались мы в то время в институте, которым руководил Тигран Сергеевич.

² Экономическая газета. – 1982. – № 50.

³ Экономическая газета. – 1982. – № 51.

И очень удачно получилось так, что руководитель Общества в то же время находился на своем рабочем месте.

Члены избранного съездом Правления НЭО (часть их присутствует на данной встрече) могут подтвердить тщательную подготовку и четкость проведения их заседаний – они всегда проводились с заранее подготовленными для обсуждения аналитическими справками с участием большинства руководителей секций и целого ряда руководителей региональных организаций НЭО.

На этих заседаниях, которые Тигран Сергеевич проводил часто, он весьма требовательно подходил к работе и небольшого штатного аппарата, и руководителей секций. Следует особо отметить очень деловую обстановку на заседаниях Правления. Причем целый ряд заседаний Правления проводил с участием ученых и присутствием большого числа местного актива. Вообще следует отметить взыскательность Тиграна Сергеевича к участливому изучению опыта, более широкому его распространению. Это были уроки настоящего научного творческого подхода к изучению актуальных проблем и накопленного опыта.

И, в-третьих, о международной научной деятельности НЭО. Тигран Сергеевич, к своим многочисленным обязанностям и поручениям внутри страны, был еще советником, а с 1980 г. – почетным президентом Международной экономической ассоциации (МЭА), и играл в ней свою немалую роль.

Мне пришлось вместе с ним участвовать на международных конгрессах экономистов, где были представители более сотни стран. И от советской стороны всегда была делегация с участием видных ученых-экономистов, куда включались: Хачатуров Т.С., Федоренко Н.П., Волков М.И., дважды входил в состав делегаций и я.

Два момента запомнились мне из этих оригинальных международных встреч. Тигран Сергеевич иногда вел заседания конгресса. И, что важно отметить, – он прекрасно владел несколькими иностранными языками, и отвечал на вопросы то по-английски, то по-французски или на немецком языке. У него было большое число знакомых среди ученых других стран. Я вспоминаю, как на одном из заседаний один из выступающих

высказал претензию: «Почему вы критикуете экономистов нашей страны, которых мы не знаем? У них изданы всего какие-то брошюры, отдельные какие-то статьи, а солидные книги наших ученых вы не критикуете, ничего не говорите об этом». Мы, сидя в зале, волновались, как Тигран Сергеевич, председательствующий на заседании, на этот вопрос ответит. Он, улыбнувшись, сказал примерно так: «Уважаемые господа, ваших основных ученых мы хорошо знаем. Мы читаем их труды, знаем их лауреатские достижения, общаемся с ними. А нарождающихся молодых ученых, которые выступают с новыми концепциями, вы часто не замечаете. Мы стараемся изучать не только то, что уже создано, но и то, что еще рождается, что будет еще в будущем. Поэтому мы внимательно следим за всеми, даже небольшими изданиями в ваших странах». Это вызвало овацию в зале.

И еще одно воспоминание. Однажды Тигран Сергеевич обращается ко мне, поскольку я одновременно исполнял и функции вроде пресс-атташе нашей делегации, со словами: «Меня приглашали на ужины, на завтраки несколько руководителей делегаций других стран. А я, исходя из наших малых командировочных, ответных приглашений сделать не могу. Как быть?». Я об этом доложил нашему послу (тогда это было в Венгрии), послом был бывший секретарь московского горкома, тоже был хороший экономист и поддерживал наше научное общество. Он ответил: «Решайте, когда вы все соберетесь, а мы сделаем, в посольстве прием в честь всего руководства Союза экономистов». И действительно, в нашем посольстве был устроен прием в честь руководства Международного Союза экономистов, а также ведущих венгерских журналистов. Это была исключительная гостеприимная, дружеская встреча, о которой многие вспоминали на других встречах. И что интересно – Тигран Сергеевич проявил во время этого приема блестящий юмор. Было много шуток, знания людей, положения в разных странах, рассказывались даже анекдоты на экономические темы.

Приведу впечатление о Тигране Сергеевиче из своих ежедневных записей от 21 ноября 1986 года: «Был на очередном заседании Президиума НЭО, беседовал с академиком Т.С. Хачатуровым, ко-

тому недавно исполнилось 80 лет – живой, деятельный, подвижный, летит в Индию на очередной конгресс экономистов, одним из почетных председателей которого он являлся».

И одно маленькое дополнение. Поскольку я продолжаю еще работать профессором в Академии государственной службы, где у нас есть специальная кафедра государственного регулирования рыночной экономики. Как консультант многих аспирантов этой кафедры могу сказать: ежегодно несколько аспирантов пишут научные статьи по отдельным видам транспорта, а в последние два года – по природопользованию (в значительной мере используя труды Т.С. Хачатурова). Так что его имя хорошо известно среди ученых, хотя в экономике страны многое изменилось за последние годы. Так, часто возникают споры по такому конкретному вопросу. В его выдающемся труде «Эффективность капитальных вложений», который много раз издавался, приведены утвержденные правительством сроки окупаемости капитальных вложений. Для условий инновационной экономики они явно велики. Это привело к тому, что у нас из года в год рос объем незавершенного строительства и в значительной степени сдерживался ввод объектов в действие. Неслучайно в Японии, например, срок амортизации и окупаемости инновационных объектов сокращен до 2–3 лет (и даже при вводе больших объектов).

Очень хорошо, что в настоящее время эти идеи, которые не в яркой форме, но весьма доказательно высказывались Тиграном Сергеевичем (что надо быстрее строить, чтобы не росло незавершенное строительство, чтобы новые объекты быстрее окупались), сейчас государство начинает поддерживать. Уже многие стройки легкой промышленности сейчас планируются исходя из окупаемости в два года, некоторые вводятся в строй даже быстрее. Крупные электростанции планируется строить не 8–10 лет, а вдвое быстрее для преодоления нарастающего износа действующих установок. Верно это, к сожалению, пока еще в прогнозных расчетах Минэкономразвития. На деле это еще не очень чувствуется, но идеи инновационного строительства звучат все энергичнее.

И в заключение разрешите высказать одно конкретное предложение по дальнейшей деятельности ВЭО. Не стоит ли рекомендовать сейчас всем региональным отделениям ВЭО провести в 2007 году юбилейные научные конференции памяти Т.С. Хачатурова (Хачатуровские чтения) по наиболее актуальным для современного периода реализации ряда национальных проектов в области экономики (например, о рациональном природопользовании, бережном использовании природных ресурсов, повышении производительности транспорта и эффективности и окупаемости капитальных вложений, ускорении ввода в действие и окупаемости новых производственных объектов)? Это стало бы, по нашему мнению, значительным вкладом в тот «улей роста национального богатства», который изображен на гербе основателей Вольного экономического общества.

Спасибо за внимание.

Н.Н. ЛУКЪЯНЧИКОВ,

директор Центра экономики и правового регулирования природопользования Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья и недропользования (ВИЭМС) Министерства природных ресурсов РФ, действительный член Российской Академии естественных наук, д.э.н., профессор

Уважаемые друзья, коллеги! Так случилось, что научные труды Тиграна Сергеевича Хачатурова сыграли судьбоносную роль в моей жизни. Я их тщательно изучал и старался отдельные положения применить на практике. Они помогали мне расти профессионально и в то же время были ключом к решению важных научно-технических проблем, которые возникали в процессе работы. На первом этапе моей деятельности, в 70–80-е годы прошлого столетия, я широко использовал на практике его научные разработки по определению эффективности капвложений. Работая главным экономистом во Всесоюзном научно-исследовательском и проектном институте по обогащению и агломерации руд черных металлов (г. Кривой Рог), с моим участием было обосновано, что повышение содержания железа в концентратах горно-обогатительных комбинатов (ГОКов) с 59% до 65–70%, несмотря на усложнение технологических схем обогащения руд, дает огромный народно-хозяйственный эффект за счет снижения затрат в смежных отраслях промышленности. Дополнительные затраты в обогащении руд с избытком окупались экономией затрат в доменном, коксохимическом и других видах производства. В результате этой работы ГОКи перешли на производство концентрата с более высоким содержанием железа.

На втором этапе моей деятельности, работая в Центральном научно-исследовательском институте черной металлургии им. И.П. Бардина и в СОПСе при Госплане СССР (г. Москва), я широко использовал на практике труды Тиграна Сергеевича по охране окружающей среды и экономике природопользования.

На третьем этапе, работая начальником Главного управления экономики и организации природопользования Госкомпри-

роды СССР, я опирался не только на труды Хачатурова, но и его учеников, таких как Русин Игорь Иванович, Шевчук Анатолий Васильевич, Бобылев Игорь Николаевич и др. За два года мы создали и благодаря Леониду Ивановичу Абалкину внедрили систему платежей за загрязнение окружающей среды и экологических фондов.

Я лично был знаком с Тиграном Сергеевичем. Мне посчастливилось быть его заместителем во Временной научно-технической комиссии Госстроя СССР по экспертизе проекта по строительству горно-обогатительного комбината окисленных железных руд в Кривом Роге. Следует отметить, что комиссией было принято очень ответственное и правильное решение.

Так получилось, что сейчас я возглавляю секцию экономики природопользования, председателем которой ранее был Тигран Сергеевич. Члены секции вносят существенный вклад в развитие экономики природопользования. У нас сформировался свой взгляд на развитие современного мира, место и роль России в этом развитии. Членами секции выпущено много книг по охране окружающей среды и экономике природопользования. Так, учебник для вузов «Экономика и организация природопользования» (авторы Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный) вошел в Золотой фонд учебников России, переведен на китайский язык и издан в Китае.

Мы помним Тиграна Сергеевича Хачатурова, соблюдаем прежние традиции секции и развиваем его учение.

Н.Н. ГРИЦЕНКО,

член Президиума ВЭО России, президент Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Академик Леонид Иванович Абалкин, открывая наше заседание, сказал, что наша святая обязанность Общества – хранить историческую память, и не только хранить, но и все знания, накопленные в недрах Общества, стараться использовать и реализовать на практике. В таком контексте я и хотел сегодня связать научную и общественную деятельность Тиграна Сергеевича с тем, что мы из этого сохранили и как мы, и что из этого используем на практике. Ключевский, известный историк, он был ректором МГУ в свое время, говорил, что «история ничему не учит, но сурово наказывает за невыученные уроки». Мы убеждаемся в справедливости этого положения. За то, что многие хозяйственные руководители не выучили уроки Тиграна Сергеевича и его научные труды по экономической эффективности капиталовложений, по природопользованию, мы расплачиваемся тем, что сегодня у нас десятки тысяч банкротств, расточительство и волюнтаризм в природопользовании и др. Думаю, уважаемые Леонид Иванович, Виктор Наумович и другие коллеги – члены Президиума, что было бы правильным, если бы мы по итогам заседания представили записку Союзу промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палате, которые объединяют сегодня бизнес-сообщество, и напомнили им о тех замечательных трудах и том предупреждении, которое в свое время Тигран Сергеевич высказывал, что если не руководствоваться научными подходами к оценке эффективности капиталовложений, к новой технике и природопользованию, то мы будем пожинать то, что сегодня есть. Он там хорошо писал о капиталистическом природопользовании. Мы сегодня вступили в эту полосу, и надо посмотреть на все это, и попросить их, чтобы, может быть, провести, Леонид Иванович, под Вашим руководством такой семинар вместе с ними по умению, по значению руководителей предприятий, как нужно опираться на научные знания, и прежде всего на знания Тиграна Сергеевича.

Далее. Успешно развивается и расцветает возрожденное под руководством Тиграна Сергеевича Экономическое общество. Мы можем просто порадоваться тому, что Тигран Сергеевич 24 года назад возглавил Научно-экономическое общество, которое сегодня действительно является, я бы сказал так, «честью и совестью» нашей научно-экономической общественной жизни. Здесь присутствует руководство Московского отделения общества профессор В.Г. Белов – исполнительный директор, и профессор К.Б. Норкин, которое возглавляет Ю.В. Росляк, а почетный Председатель – Юрий Михайлович Лужков. Это Общество сегодня практически участвует в формировании основ долгосрочной программы развития социально-экономической жизни столицы, и на его мнение опирается Правительство Москвы. И когда это Общество определяло дальнейшие шаги развития, то даже шутили, что надо бы позаимствовать право, которое Екатерина Вторая предоставила Вольному экономическому обществу, – использовать герб российский. При этом она сказала, что надо не только использовать для Вольного экономического общества герб России, но еще и «поставить в нем улей и пчел, мед приносящих, с подписью «Полезное». А мы порекомендовали Московскому отделению Вольного экономического общества в свой герб два улья поставить, потому что почетный Председатель Юрий Михайлович Лужков является известным пчеловодом, который действительно изобрел и запатентовал новый пчелиный улей и большую пользу приносит Москве, и не только Москве. Хотел бы еще сказать, что большие дела, которые заложил Тигран Сергеевич, живут и набирают силу и в других регионах, и в стране в целом. В завершение, хотел для исторической правды, как Леонид Иванович призвал нас, сказать, что Всесоюзный Совет научно-технических обществ, а я тогда был первым заместителем председателя ВСНТО, где председателем был глубокоуважаемый академик Ишлинский Александр Юльевич, – мы не только не препятствовали, мы, наоборот, все делали для того, чтобы это Общество скорее вошло в плеяду наших замечательных обществ и активно работало в нашей стране. Там были технические причины задержки с созданием Общества. Тогда по закону (тогда не законы, тогда постанов-

ления партии и правительства принимались) общества создавались по отраслевому принципу, а экономическое общество не вписывалось в понятие отраслевого общества. Экономисты были во всех 21 обществе и объединены были в секции экономические, но были и экономисты, так сказать, чистого плана, работающие в Госплане, Минфине, Госстате, Комитете цен, в науке. Поэтому мы доказали и убедили работников в Центральном Комитете, а ВЦСПС нас поддержал, т.к. мы входили в структуру ВЦСПС, в том, что надо создавать Научно-экономическое общество и при этом пойти на некоторое отступление от отраслевого принципа. Более того, мы тогда убедили инстанцию в том, что Научно-экономическое общество одновременно будет методическим руководителем всех экономических секций 21 отраслевого общества – металлургов, машиностроителей, строителей и т.д. И экономисты-отраслевники и межотраслевники согласились с этой формулой. Какие еще были причины задержки? Сопротивление было тоже вызвано из-за названия Общества. Профессор Г.Х. Попов, наш глубокоуважаемый Президент, настаивал, чтобы в названии было слово Вольное. Ну а в те времена быть вольным, от кого вольным, в условиях определенных централизованных систем управления и т.д., поэтому, мы потом пошли на компромисс, согласились, что название Вольное пока отложим. Вот теперь оно стало Вольным. И я рад, что в памяти нашей, в делах живет и процветает Вольное экономическое общество. Помню, когда мы вели переговоры с Тиграном Сергеевичем на предмет чтобы он возглавил Общество, т. к. его кандидатуру общественность единогласно выдвинула на этот пост, он тогда сказал, что там много таких вопросов, которые в силу его занятости ему невозможно осуществить. Мы ему ответили, что: «Мы вам порекомендуем достойнейшего Вашего заместителя» – и порекомендовали замечательного молодого человека, вот он здесь на фотографии – Красильникова Виктора Наумовича. Он с ним познакомился, побеседовал и сказал: «Соглашаюсь». Вот историческая фотография Первого съезда Научно-экономического общества, Москва, 9–10 декабря 1982 г., которую мне передал наш глубокоуважаемый Леонид Алексеевич Костин. Из сидя-

щих за столом Президиума – трое присутствуют здесь. Я просил бы Леонида Ивановича приобщить эту фотографию к итоговым материалам нашего заседания, и огромная благодарность семье Тиграна Сергеевича за бережное отношение к его научному наследию и памяти. Безмерная благодарность Тиграну Сергеевичу за то, что он оставил такой след в нашей жизни. Более того, он мне лично дал путевку в научную жизнь – я защищался в его докторском совете в МГУ им. М.В. Ломоносова. Спасибо ему, а молодежи – помните, за невыученные уроки сурово наказывает история – учите эти уроки. Спасибо.

А.Г. БЕЛОВА,

*член Президиума ВЭО России, первый заместитель
генерального директора ОАО «Техснабэкспорт»,
советник руководителя Росатома, к.э.н.,
руководитель отраслевой подкомиссии
по реформированию ядерно-энергетического комплекса*

Уважаемый председательствующий,
уважаемые участники!

Для меня большая честь иметь возможность сказать несколько слов о значимости работ Тиграна Сергеевича Хачатурова в сфере экономики железнодорожного транспорта. Я не планировала выступить, у меня нет доклада, но как бывший заместитель министра путей сообщения Российской Федерации, отвечавший за разработку и реализацию программы структурной реформы железнодорожного транспорта, не могу не отметить значительную преемственность многих правительственных решений 2001–2002 гг. и идей, высказанных Т.С. Хачатуровым в своих трудах.

Особо хотелось бы отметить, что та атмосфера, которая складывается за сегодняшним обсуждением, создает реальную потребность высказаться от души, тем более такой хороший посыл был сформулирован предыдущим выступающим. Сам напрашивается переход от мнения, оценок ученых-экономистов к позиции госчиновников, собственно, тех, кто сегодня призван на практике заниматься решением вопросов и структурных изменений, и стимулированием экономического развития, и трансформацией естественных монополий.

Я буквально несколько слов хотела сказать о российском историческом и научном наследии и о важности, собственно, использования в сегодняшней текущей оперативной деятельности системных обобщений, выводов, заключений великих ученых и экономистов, т.к., несмотря на значительные изменения в обществе, политическом строе, экономической среде, универсальные экономические законы сохраняют свою правоприменительную практику. Мне представляется, что изменение состояния любой системы, будь то социально-политический строй в обществе, экономическая модель функционирования

отрасли, структура бизнеса, всегда сопровождается колебательным процессом вокруг следующей точки устойчивого равновесия. Амплитуда этого маятника зависит от многих причин, но рано или поздно колебательный процесс затухает. Поэтому важно, понимая это, в переходный период минимизировать риски принятия неадекватных решений, особенно когда колебания находятся в отрицательной фазе. Почему я об этом говорю? В первые годы перестройки распространилось мнение, что все старые труды относятся к предыдущему образу жизни, они сегодня не очень нужны, не будут востребованы, сфера их использования резко сокращается, становится модным и популярным читать западных экономистов, использовать западную экономическую теорию, и востребованность их резко упала. Живой пример. Когда в 2001 г. разрабатывалась стратегия реформирования железнодорожного транспорта, к сожалению, тогда я не смогла познакомиться с трудами Тиграна Сергеевича. Но уже позже, просматривая работы в сфере железнодорожного транспорта, выявилось буквально огромное количество аналогий и повторений по наиболее проблемным вопросам, некоторое предвосхищение – серьезная дискуссия на этапе: нужно ли разрушать монопольную систему, в какой степени нужно создавать широкий и развитый конкурентный сегмент? И ответ на вопрос в книге Тиграна Сергеевича о слияниях железнодорожных компаний, о естественности монополий в железнодорожной отрасли, об огосударствлении как нормальном процессе для железнодорожной отрасли. Именно поэтому сегодня создано 100-процентное государственное открытое акционерное общество «Российские железные дороги». Говоря о стратегии развития, о целях реформирования, им был также поднят вопрос: нужна ли нам конкуренция как цель реформирования или основная цель – создать систему, которая за счет низкой издержки транспортной сделает конкурентоспособными отечественные отрасли экономики? И вопрос о том, как будет развиваться экономика, – опять же нашел отражение в работах Тиграна Сергеевича: анализ изменения доли различных видов транспорта в грузообороте страны; влияние, динамика изменения дальности перевозок и т.п. Отдельно хотелось бы отметить

очень интересный аспект – влияние монопольных прибылей на технический прогресс. При какой организационно-функциональной структуре, при каком экономическом решении мы действительно сможем обеспечить эффективное развитие системы, как регулировать тарифы, как разрабатывать государственную стратегию тарифного образования – все эти вопросы до сих пор остаются актуальными. И я еще раз хотела подчеркнуть опыт исторический, начиная от петровских реформ, столыпинских реформ: научное наследие замечательных русских, советских экономистов – это то, что должно быть востребовано, поскольку осилит дорогу идущий. Спасибо.

С.И. КАБАКОВА,

д.э.н., профессор

Уважаемые господа, коллеги!

Благодарю за предоставленную возможность в такой день поделиться дорогими мне воспоминаниями о Тигране Сергеевиче Хачатурове.

Тигран Сергеевич возглавлял экспертизу Госплана СССР при рассмотрении генеральных планов городов и промышленных комплексов.

В течение многих лет мне довелось входить в состав экспертной комиссии и на этом поприще в большей мере общаться с Тиграном Сергеевичем.

В то время было в некотором роде экзотикой рассмотрение вопросов рационального использования городских территорий и оценки социально-экономических последствий при недостаточно эффективном использовании городских земель в условиях бесплатного землепользования.

Этими проблемами я занимаюсь много лет. В 1971 году защитила кандидатскую диссертацию по комплексной социально-экономической оценке городских территорий и учету стоимостной оценки городских земель при обосновании проектных решений. Через десять лет – докторскую диссертацию уже по системе платежей за землепользование в городах.

Поэтому при экспертизе генпланов городов с начала семидесятых годов, наряду с другими вопросами экономики градостроительства, рассматривались также вопросы учета стоимостной оценки городских земель при определении эффективности проектных решений.

Тиграна Сергеевича интересовали новые для того времени вопросы экономики градостроительства, и он пригласил меня выступить у него на Совете по проблеме «Экономическая эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники» в Институте экономики АН СССР (1978 год), а затем принять участие в разработке методики определения затрат в непроизводственную сферу (1979 г.).

Позднее предложил мне защищать в Ученом Совете экономического факультета МГУ, где он был Председателем, уже написанную мною к тому времени докторскую диссертацию.

Накануне заседания Ученого Совета, на котором должна была проходить защита, он неожиданно попадает в больницу.

В то время в экономике главенствовали две научные школы: академика Хачатурова и академика Федоренко; у школ были в некоторых аспектах разные подходы. Моя докторская диссертация была на стыке обеих школ (в ней предложен был механизм платного землепользования в городах). Отсутствие Тиграна Сергеевича на Совете было для меня поводом дополнительного волнения. Голосование прошло единогласно, и, к счастью, он вскоре поправился.

А позже, перед началом очередного заседания Госэкспертизы, когда эксперты раскладывали свои заключения, Тигран Сергеевич подошел ко мне и, наклонившись, тихо сказал: «Поздравляю, вы прошли экспертизу ВАКа». Никто ничего не заметил, а у меня от признательности за его внимание и за сказанное перехватило дыхание.

Я благодарна судьбе за то, что в свое время она подарила мне возможность изредка общаться с таким выдающимся человеком – исключительно высокого благородства, крупнейшим ученым, интеллигентом самой высокой пробы. И я с признательностью храню эти воспоминания.

Благодарю за внимание.

С.Н. БОБЫЛЕВ,

*профессор Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова, д.э.н.*

Уважаемые коллеги!

Мне говорить легче, чем многим присутствующим, так как многие из вас уже встречались с Тиграном Сергеевичем, будучи сложившимися специалистами, а я попал к Тиграну Сергеевичу, что называется, абсолютно «чистым листом». После окончания МГУ я был у него первым аспирантом в Московском университете, как раз в лаборатории прогнозирования, и, соответственно, все мои познания были достаточно очевидны – такие студенческие знания первоначального уровня. Затем под его руководством я написал и докторскую диссертацию. И если во мне есть какие-то хорошие научные и преподавательские черты, то я всем обязан Тиграну Сергеевичу, с которым я постоянно и работал в Московском университете. Уже отмечалась важная черта Тиграна Сергеевича – доброжелательность. На самом деле, мне кажется, это очень важное человеческое качество – доброжелательность и уважение к собеседнику. Можно представить себе «студенческое» качество моих первых статей, вариантов диссертации и т.д., то есть то, что я тогда писал. И Тигран Сергеевич – как сейчас помню этот синий карандаш на полях моих рукописей – никогда не навязывал свои идеи, не пытался править стиль. Это была попытка не сказать, что автор не прав, а попытка мягко поставить вопрос. Вообще у Тиграна Сергеевича даже на защитах в Докторском совете, в Кандидатском совете было очень важное правило, что каждый человек имеет право на свое мнение и должен его отстаивать и защищать, и навязывать свое мнение академику даже аспиранту (я беру со своих позиций) в научном плане некорректно. Это, мне кажется, очень хороший урок, который нам оставил Тигран Сергеевич. Собирая материал для библиографии Тиграна Сергеевича, я наткнулся на совершенно удивительные в списке его библиографии вещи, о которых я до этого не знал. А Тигран Сергеевич был главным редактором «Энциклопедии юного школьника», у Тиграна Сергеевича был целый

ряд популярных статей, в том числе меня поразило название его статьи в газете «Советская культура». И вот я подумал, что на самом деле это название отражает суть научного мировоззрения Тиграна Сергеевича. Название было следующее: «Наука, практика и здравый смысл». Мне кажется, такая очень нужная черта, которой не хватало как раньше, так и сейчас очень многим ученым, государственным деятелям, – вот такой здравый смысл, понятие здравого смысла, здравого подхода к проблемам. Среди нас еще не было выступающих, которые были вместе с Тиграном Сергеевичем в Совете капитальных вложений – это, я думаю, огромная часть деятельности Тиграна Сергеевича. Я уже в конце его жизни тоже был членом этого Совета. И мне кажется, что Тигран Сергеевич в своих разработках теории эффективности экономики, капитальных вложений пытался воплотить здравый смысл в нашу советскую экономику, то есть понятия эффекта, прибыли, эффективности, что такое затраты, что нельзя судить только по затратам, что надо думать о том, какой будет эффект, – вот этого, к сожалению, ни раньше в нашей экономике не было, ну и сейчас тоже, мне кажется, не очень присутствует. Выделяя важные моменты, о которых еще не говорили, следует отметить исследования Тиграна Сергеевича в области макроэкономики. В моей жизни было три настольных книги Тиграна Сергеевича – это «Экономика природопользования», «Эффективность капитальных вложений» и книга, о которой еще не говорили, но, мне кажется, она сыграла огромную роль и для меня, и вообще, мне кажется, для науки нашей страны, – это «Советская экономика на современном этапе». Я не знаю, как это лучше сформулировать, Тигран Сергеевич – родоначальник экономики транспорта, экономики капитальных вложений, экономики природопользования, но огромен его вклад и в системный, комплексный анализ экономики, в умение анализировать и показывать взаимосвязи развития различных отраслей и секторов народного хозяйства. Это системность и универсальность – уникальная черта Тиграна Сергеевича, и я с ней ярко столкнулся, когда мне пришлось прочесть вместо него курс лекций «Экономика СССР». Тигран Сергеевич, который разработал и несколько

лет читал этот курс, в силу каких-то обстоятельств не мог его читать и предложил его нам с Константином Владимировичем Папеновым. Константин Владимирович очень разумно сказал, что вообще у него и своих много лекций, и в результате я в 29 лет пошел на ФПК – факультет повышения квалификации – читать курс Экономики СССР людям, которым я годился почти во внуки. Я считаю, что это был замечательный урок в моей жизни, то есть я на самом деле понял и осознал, что такое экономика как единая система. Те из вас, кто присутствовал на лекциях Тиграна Сергеевича, знают, что вся доска (тогда не было ни компьютеров, ни проекторов), вся доска была в плакатах. Плакаты, цифры, данные, таблицы – все, кто заходил к Тиграну Сергеевичу в университетские годы, я думаю, помнят, что всегда на его столе был справочник по американской статистике, изданный в Соединенных Штатах, а не наш госстатовский, материалы нашей статистики, мировые. То есть было огромное количество статистических материалов, и для курса экономики СССР фактически надо было знать про все. То, как Тигран Сергеевич умел работать с цифрами – сопоставлять мировой опыт, американский, сравнивать их с советским, – это тоже я считаю уникальной чертой, и вот такой системный подход к экономике, на мой взгляд, это чрезвычайно редкая черта вообще и ученого, и государственного деятеля, и Тигран Сергеевич ею в полной мере обладал. Говоря о трех важнейших областях, где он был классиком – транспорт, капитальные вложения, природопользование, – для себя я выделяю четыре ключевые термина в его трудах, которые являются сквозными и базовыми вне отраслевых рамок. Это понятия эффективности, макроэкономического подхода, времени и инфраструктуры. Так, эффективность и ее составляющие в виде затрат, капитальных вложений и эффектов всегда присутствуют в исследованиях Тиграна Сергеевича вне зависимости от конкретного объекта исследования. С этой темой теснейшим образом связаны резервы, потери и ущербы, которым он всегда уделял самое пристальное внимание. Время, являясь ключевым фактором при оценке эффективности капитальных вложений, также играет важную роль для охраны природы и исполь-

зования природных ресурсов. Фактор времени очень важен для макроэкономического анализа. Макроэкономический подход необходим для перехода к экологически устойчивому развитию, анализа эффективности инвестиций и работы транспорта. В свою очередь, транспорт является частью инфраструктуры, о которой Тигран Сергеевич также много писал в последних работах. В заключение, я даже не знаю, как это лучше сказать, – конечно, очень важны идеи Тиграна Сергеевича, книги, – но, мне кажется, после Тиграна Сергеевича осталась какая-то аура научной мысли, научных направлений, потому что те учебники, которые я читаю, например, написанные российскими авторами по проектному анализу, инвестиционному проектированию, они во многом вышли из того, чем занимался Тигран Сергеевич. И поэтому в явном виде осознать наследие Тиграна Сергеевича нам, конечно, очень сложно, но чем дальше мы, его ученики, коллеги, занимаемся наукой, преподаванием, тем больше я убеждаюсь, насколько огромно это наследие, и мы должны пытаться сберечь и передать его дальше. Спасибо.

А.В. ШЕВЧУК,

*заместитель начальника управления экономики,
финансов и бюджетного учета Федерального агентства
водных ресурсов, д.э.н., профессор РАГС*

Уважаемые коллеги! Моя деятельность в научной школе академика Хачатурова Тигран Сергеевича началась в 1979–1981 гг. когда формировалась кафедра Экономики природопользования и первый поток аспирантов по новой специальности – «Экономика природопользования», которая была создана на экономическом факультете МГУ. Следует отметить, как трепетно и принципиально Тигран Сергеевич относился к судьбе своих аспирантов и аспирантов кафедры. Приведу два примера, и молодые люди, присутствующие в зале, поймут, как это важно, когда у аспиранта научный руководитель не просто известный академик, а еще и принципиальный мужественный ученый.

Первый случай – защита кандидатской диссертации по проблеме экономики нефти и газа. Хорошая работа, члены Ученого совета воспринимают ее положительно, одна беда – отрицательный отзыв ведущей организации (один из известных институтов системы Госплана СССР). Надо понимать, что в те годы это практически означало, что диссертация не состоялась. Тишина в зале Ученого совета... возникает вопрос, что делать с этим аспирантом. И вдруг в звенящей тишине раздается голос Тиграна Сергеевича: «А что-то я не помню, чтобы в этом институте были экономисты». Это фраза определила позицию ученого совета по данной диссертации, аспирант защитился и в последующем работал по специальности и даже был приглашен в этот же институт научным сотрудником.

Вторая ситуация была не менее уникальной. ВАК не принял к рассмотрению кандидатскую диссертацию по проблеме экономики рационального землепользования, которая прошла защиту на ученом совете экономического факультета МГУ. Работа была хорошая, оригинальная, на примере одной из республик, но получила отрицательный отзыв «черного» рецензента, поэтому ВАК назначил специальное рассмотрение результатов диссертации. На это рассмотрение были пригла-

шены сотрудники и аспиранты экономического факультета, кафедры экономики природопользования, а также представители других вузов. Тигран Сергеевич тогда не был научным руководителем по данной работе, но пришел на это дополнительное рассмотрение диссертации. Сразу после представления ВАК выступил Тигран Сергеевич, и его уже первая фраза сразу поставила все точки. Он спокойно поднялся и сказал, что еще раз прочитал диссертационную работу и его отношение к ней остается положительным. В части отзыва «черного» рецензента Тигран Сергеевич сказал, что был несколько удивлен, обнаружив в отзыве несколько грубых грамматических ошибок, далее он полностью разложил все позиции оппонента. Понятно, что после его выступления рассмотрение вопроса пошло по-другому и диссертационная работа получила положительную оценку.

С точки зрения развития Тигран Сергеевичем экономики природопользования как науки можно выделить несколько направлений, которые до сих пор имеют реальное практическое значение. Это, конечно, платежи за природные ресурсы и загрязнение окружающей среды, создание экологических фондов, стоимостная оценка природных ресурсов, вопросы эффективности природоохранных мероприятий и оценки ущерба. С началом экономических реформ все эти направления стали востребованы и начались работы по внедрению экономических методов регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды. К 1989 году Главное управление экономики и организации природопользования Минприроды СССР уже имело серьезные заделы в этой области. Когда в начале осени 1989 года состоялась встреча по этим вопросам у Тиграна Сергеевича, он с большим интересом выслушал информацию о новых экономических инструментах регулирования природопользования и потом сказал, что неужели все это делается и внедряется?! Сказал, что обязательно необходимо вернуться к этому вопросу после его отпуска. К сожалению, второй встречи не состоялось по известным причинам. Однако то, что многие идеи, наработанные им, его коллегами по ка-

федре, в Академии наук и т.д., внедряются, вызвало у него удивление, восхищение и радость.

В настоящее время существуют кафедры Экономии природопользования – и не только в МГУ, но во многих уже университетах, во многих нормативных правовых актах и методических документах, которые сформировали новый экономический механизм природопользования, использованы его методологические подходы. В науке, в вузах, в отраслях экономики работают ученики академика Хачатурова Т.С., которые продолжают его дело, и это, я полагаю, есть самая лучшая оценка его научной и творческой деятельности.

В.И. ЧЕПЛАНОВ,

член Оргбюро НЭО, директор НИИ

ценообразования Госкомцен СССР, д.э.н., профессор

Тигран Сергеевич пригласил меня к сотрудничеству в Оргбюро НЭО как Зам. председателя Научного совета по ценообразованию при Государственном комитете цен СССР и Академии наук СССР, а также как директора НИИ по ценообразованию.

Огромная эрудиция Тиграна Сергеевича сказывалась, конечно, и в том, что в проблемах ценообразования он имел свою оригинальную, серьезную позицию, которая была тесно связана с его работами в области общей теории экономической эффективности капитальных вложений, новой техники, транспорта. Его позиция в области ценообразования свидетельствовала о колоссальной эрудиции, и общение с ним приносило огромное удовлетворение.

Действительно, в то время мы все были сторонниками планового жесткого регулируемого ценообразования. Комитет цен СССР и Комитеты цен республик строго следили за уровнем и соотношениями цен практически на все товары. Тем не менее Тигран Сергеевич всегда стоял на той позиции, что закон стоимости действует и в условиях социализма и у нас все-таки общество товарно-денежных отношений, несмотря на централизованное плановое хозяйство. НИИ по ценообразованию помимо научных работ, где обосновывалась целесообразность в условиях социалистического строя регулируемого планового ценообразования, выпускал работы, в которых спрос и предложение при ценообразовании на товары социалистического хозяйства признавался как важный фактор объективной оценки эффективности общественного производства. Эти идеи находили поддержку Тиграна Сергеевича.

Вместе с тем наличие товарно-денежных отношений предопределяло определенные взаимоотношения между государством и конкретными субъектами. Поэтому работа с ним была чрезвычайно интересной. Он считал возможным, что в НЭО проблема ценообразования должна стоять на одном из первых мест. Конечно, сегодня мы видим, что многое из того, что счи-

талось незыблемым, сегодня существенно реформировано. По существу, сегодня нет государственного регулирования цен, в котором заинтересованы наша рыночная экономика и общество. Контроль за процессами ценообразования в развитых постиндустриальных странах Запада достаточно жесткий. Этот контроль обеспечивает интересы представителей крупного, среднего и малого бизнеса, а также социальные интересы всего общества. Тигран Сергеевич всегда ссылаясь на М. Кейнса как на одного из основоположников государственного регулирования экономики. Для вывода ее из кризисных ситуаций за счет поддержки высокого уровня доходов трудящихся, обеспечивающего высокий спрос и предложение на внутреннем рынке. М. Кейнс и неокейнсианцы были для него достаточно авторитетными фигурами, и эти вопросы обсуждались на различных форумах Научно-экономического общества. Поэтому эта область, где, казалось бы, он никогда не выступал как ведущий специалист, всегда представляла для него серьезный интерес. Конечно, коэффициент $0,12$ – общеизвестный коэффициент эффективности окупаемости капитальных вложений – Тигран Сергеевич непосредственно связывал с той системой ценообразования, которая у нас существовала. Иногда получалось так, что проект мог бы быть эффективным, но система ценообразования, сориентированная на минимальный коэффициент рентабельности, занижала те возможности, которые предоставляла наша социалистическая экономика. Из-за низких сроков окупаемости в ряде случаев сдерживалось развитие высокоэффективных технологий и техники. НЭО, Совет по ценообразованию и НИИ цен постоянно разрабатывали предложения по стимулированию новой техники, новых технологий, повышению качества производимых товаров, способствующих росту и совершенствованию всей экономики. Не вина Тиграна Сергеевича и его соратников в том, что многое из того, что ими предлагалось, не реализовано. Я считаю, что мы должны еще и еще раз вспомнить добрыми словами Тиграна Сергеевича!

С.А. СИТАРЯН,

*член Президиума ВЭО России, советник Президиума РАН;
президент, академик Международной Академии
менеджмента; академик РАН, д.э.н., профессор*

Здесь очень много было сказано о жизни и творческой деятельности Тиграна Сергеевича. Сказано интересно, от всего сердца и мне трудно что-либо добавить, поэтому я буду краток. Мне в жизни повезло, я хорошо знал Тиграна Сергеевича, часто пересекался с ним во время моей работы в Минфине СССР и особенно в Госплане СССР.

Мы часто встречались, беседовали, обсуждали волнующие нас проблемы. Среди них особенно хотел бы отметить проблему капитальных вложений в экономику страны. Я думаю, что его вклад в развитие теории и практики этой проблемы даже в то очень строгое время был, с моей точки зрения, неоценим. Я получил огромное удовольствие от сотрудничества с ним по этой проблеме.

Главное, что я хочу сказать, – Тигран Сергеевич был основоположником того Вольного экономического общества, в котором мы сегодня находимся. Хорошо помню, как однажды он пригласил меня и поделился своими идеями о планах создания Всесоюзного Экономического Общества, которое объединило бы как ученых, так и экономистов-практиков.

Я безусловно поддержал его и по мере своих возможностей, занимая тогда определенные позиции в государственных органах, я содействовал созданию и развитию Общества, которое возглавил Тигран Сергеевич, и курировал его по линии Госплана.

И сегодня с огромным удовольствием могу отметить, что его идея получила практическое воплощение и развитие. На ее основе возродилось Вольное экономическое общество, которое было создано более двухсот лет назад и ныне бесспорно вносит заметный вклад в развитие теории и практики управления народным хозяйством России. И за это мы не можем не чтить память Тиграна Сергеевича и не быть ему благодарными за возрождение нашего Общества.

Я присоединюсь ко всем теплым и хорошим словам, которые были сказаны в его адрес. Это был действительно выдающийся ученый и просто прекрасный человек. С ним было очень приятно общаться. Это был человек высокой культуры, очень эрудированный и доброжелательный. Мы все его помним и будем помнить до конца наших дней.

Г.Т. ХАЧАТУРОВА,

дочь Т.С. Хачатурова

Мы с сестрой решили, что с воспоминаниями о папе буду выступать я как старшая сестра. Все, о чем я буду говорить, в равной степени относится к нам обеим, кроме разве некоторых воспоминаний раннего детства, когда сестры еще не было на свете.

Думая о смысле и содержании своего выступления, я пыталась для себя сформулировать, что лежит в основе характера, что главное в личности нашего отца. Я бы сказала так: целеустремленность, интерес и желание учиться, познавать что-то новое, умение доводить начатое дело до конца, высокая требовательность к себе, огромная работоспособность.

У вас в руках – книга о папе, которую наши семьи, моя и моей сестры, дарят всем присутствующим на память о папе и о нашей сегодняшней встрече. Список трудов папы в этой книге насчитывает более 1100 наименований. Большинство из них написано и подготовлено им самим, без соавторов.

Я хотела бы рассказать вам, каким Тигран Сергеевич был дома, чем занимался, как проводил свой досуг. Дома папа всю жизнь очень много работал. Мы всегда видели его сидящим за письменным столом – пишущим, читающим, считающим. У него никогда не было ни отпусков, ни выходных дней в привычном понимании этих слов. Он работал всегда. В выходной день – небольшой отдых – и опять за письменный стол. В отпуск – с чемоданом бумаг.

День папин всю жизнь начинался с зарядки, потом обливание под душем холодной водой, завтрак – и на работу. Вечером небольшой отдых – папа спал минут 15–20, сидя в кресле с высокой спинкой, обед, общение с домашними и опять за письменный стол – до 2–3 часов ночи. И так каждый день, долгие, долгие годы. Регулярные физические упражнения и обливание холодной водой сделали свое дело – папа редко простужался. Зимой он ходил в легкой кепке и демисезонном пальто, и даже осенью, в октябре, он долго плавал в уже холодном Черном море в сочинском санатории, чем приводил в ужас спасателей, которые сопровождали на лодке его дальние, за

буйки, заплывы продолжительностью около часа. Это было достойное зрелище: люди на пляже в куртках и пальто, одетые спасатели в лодке и плывущий в холодном море папа. Надо сказать, что папа был не чужд спортивным занятиям: кроме плавания он ездил на велосипеде, а зимой катался на лыжах. В редкие минуты отдыха он всегда находил себе домашнее занятие. Папа совершенно не терпел сломанных вещей в доме, руки у него были очень умелые, и сломанной вещи почти всегда возвращалась вторая жизнь.

Часто мы с папой, когда я была совсем маленькая, ходили по воскресеньям на Кузнецкий Мост, там были громадные книжные развалы, папа подолгу рылся в книжках, выбирал и покупал себе что-то, а потом дома подклеивал порванные страницы, ремонтировал переплет, и все это делал очень тщательно. Всегда к таким занятиям он привлекал меня, и у меня создавалось впечатление, что я тоже все умею делать, что я участвую во всех этих папиных работах. Я вам расскажу крохотный курьезный случай. Сестры еще нет, мы строим забор на даче. Я стою рядом и подаю папе гвозди – он приколачивает штакетник. В несложную технологию этого процесса папа вносит существенные коррективы: чтобы штакетины были на равном расстоянии друг от друга, он просовывает между ними мою голову – все размеры соблюдаются идеально.

Когда я была маленькой, мы с папой постепенно просмотрели практически весь репертуар Большого и Малого театров. Еще мне вспоминается. Мне было 8 лет, и я серьезно заболела – двустороннее крупозное воспаление легких. Спас меня, конечно, тоже папа – сумел где-то раздобыть пенициллин. Когда я поправлялась, папа читал мне книжки – «Конька-Горбунка», «Сказку о царе Салтане». И у нас были книжки на английском языке – папа во время войны дважды ездил в командировки в Англию с правительственными поручениями и привез мне несколько детских книжек. Книжки были совершенно изумительные – «Сказки братьев Grimm», «Робинзон Крузо», с цветными картинками. Он читал мне эти книжки – читал фразу по-английски и тут же ее переводил. И я думаю, что именно тогда и на всю жизнь я приобрела любовь к английскому языку. Хочу отметить, что английский язык папа выучил самостоя-

тельно, когда был уже взрослым человеком. А сестру папа учил французскому языку.

Что еще вспоминается? Как папа меня приучал к утренней зарядке. Мы отдыхали летом в доме отдыха на берегу Москвы-реки. И папа меня спросил, не хочу ли я его по утрам катать на лодке. Я, конечно, согласилась. И каждое утро в течение часа я сидела на веслах, папа был моим пассажиром, и я его катала – сначала против течения, потом по течению. В результате я сильно развилась физически, и у меня появилась настоятельная привычка делать ежедневные физические упражнения, чем я и занимаюсь до сих пор.

Простую и привычную детскую забаву – ловлю бабочек – папа превратил для меня в увлекательное исследование. Папа организовал подготовку к ловле бабочек по всем правилам научного поиска: литературный обзор, выбор метода и его реализация. Это выглядело так. Он разыскал для меня в букинистическом магазине замечательную и редкую в то время книгу Аксакова «Бабочки», которую мы вместе с папой проштудировали, и я делала некоторые выписки. Потом занимались изготовлением инструментария – специального сачка, «расправилка» и т.д. – и только после завершения подготовительного периода, когда мы были вооружены всем необходимым, начался поиск интересных экземпляров. И в результате теперь у нас хранится великолепная коллекция подмосковных бабочек, которую я с гордостью показываю всем нашим друзьям и знакомым.

Одним из любимых папиных занятий в свободное время было разведение роз. И в этом он был верен себе: наладил тесные контакты с розариями Крыма и Кавказа, откуда шли посылки с саженцами. Папа не только ухаживал за розами, но и акклиматизировал их, прививая почки на шиповник. К этому занятию папа приобщил и меня. Постепенно на даче он создал великолепный розарий – около 300 кустов самых разнообразных роз.

Выступавшие ученые-экономисты отмечали, что папа был широко образованным человеком. В первую очередь это, конечно же, относится к его огромной научной эрудиции. Мне хочется еще раз отметить, что папа прекрасно знал историю, любил и знал музыку, театр, живопись, много читал, играл на

фортепиано и даже неплохо пел. В тех редких случаях, когда папа чего-то не знал или в чем-то сомневался, он немедленно начинал поиски и не успокаивался до тех пор, пока не находил ответ на интересующий его вопрос. Источником информации могла быть Большая энциклопедия или какое-нибудь справочное издание, в том числе и мои химические справочники.

Папины рассказы о различных событиях, относящихся как к древней, так и к новейшей истории, содержали большое количество деталей, которые в массовой исторической литературе стали появляться, да и то не все, только в самое последнее время. А ведь папа где-то получал эту информацию. А это – труд и, конечно же, знание языков.

Родители папы были людьми интеллигентными. Папин папа, Сергей Иванович Хачатуров, блестяще окончивший юридический факультет Петербургского университета, был присяжным поверенным, имел адвокатскую практику в Москве. Мама – Домна Ивановна Хачатурова – по образованию врач. Оба они много внимания уделяли воспитанию и дошкольному образованию детей. Когда папа поступил в подготовительный класс Лазаревского института (Лазаревский институт был, выражаясь современным языком, престижным учебным заведением с очень высоким уровнем подготовки по общественным наукам, потому что там готовили дипломатов высшего ранга для работы на Востоке) и начал изучать там армянский язык, он уже свободно говорил по-немецки и по-французски (а это – результат его домашнего воспитания и образования).

В Лазаревском институте традиционно поощряли самостоятельность учащихся в освоении знаний. В детские и отроческие годы папа много читал, любил писать рефераты. В 1920 году он написал большую работу, достаточно серьезную для 14-летнего мальчика, – «Мировая война, ее причины и последствия». Написал, как он сам вспоминал, «по собственной инициативе и для себя самого». Позже папа всерьез увлекся экономикой и в 1923 году поступил на статистическое отделение факультета общественных наук Московского государственного университета. Сам факт поступления в МГУ человека, происходившего

из социально «чуждой» среды, служит подтверждением его незаурядных способностей.

Как папа учился в университете, видно из того, что, будучи студентом 2-го курса, он занимал достаточно ответственный пост – и.о. ученого секретаря торговой секции Промышленно-экономического совета Высшего совета народного хозяйства СССР. А на 3-ем курсе у папы вышло из печати пять статей, и он, студент, – уже научный сотрудник отдела транспорта и связи Центрального статистического управления СССР. Диплом в университете можно было не защищать, но папа защищал.

Первая серьезная монография папы «Размещение транспорта в капиталистических странах и в СССР» была опубликована в 1939 году. В 1940 году папа решил по этой публикации защищать кандидатскую диссертацию. Этот труд содержал настолько глубокий анализ мировых транспортных проблем, что Ученый совет Института экономики АН СССР присудил ему сразу докторскую степень, минуя кандидатскую, а ВАК СССР это решение утвердил и в том же году присвоил ему звание профессора.

В то время, когда мы жили в городе, папа в воскресные дни иногда выкраивал время для прогулок со мной. Эти прогулки по старой Москве превращались в увлекательные экскурсии с папиными рассказами о московской архитектуре, о прежних владельцах домов. Когда подросла моя сестра, а я поступила в университет, такие познавательные-учебные прогулки папа проводил и с ней.

Несколько раз мы на нашей машине совершали путешествия по старым русским городам и Подмоскovie. Эти поездки запомнились надолго – они позволяли провести с папой несколько дней, что было праздником для нас, кроме того, поездки сопровождались интереснейшими папиными комментариями увиденного и услышанного от экскурсоводов.

Папа отнюдь не был «сухарем». Он сохранил на всю жизнь способность по-детски радоваться простым вещам. Например, он с удовольствием запускал вместе с нами, а позднее и с внуками самые разные действующие модели железных дорог, от простых механических до очень сложных электрических. В этих

занятиях папа молодец на глазах, а в его возгласах было столько же непосредственной радости, что и в возгласах его внуков. В Коктебеле папа «заразил» меня новым увлекательным делом – поиском агатов, халцедонов, сердоликов и других коктебельских «драгоценностей» на пляже. Вообще Коктебель оставил огромный след в моем образовании и формировании меня как личности. Судите сами: утром на пляж за «фермапиксами» (так по-коктебельски назывались агаты в рубашке, обточенные морем) с перерывами на купание; за столом – интересные разговоры о литературе с литературоведом В.А. Десницким и его дочерью, языковедом, вечером театральные представления, шарады в домах у литераторов или посещения знаменитого дома Максимилиана Волошина, где с его интереснейшей жизнью, картинами и стихами нас знакомила вдова Волошина – Мария Степановна. А поздним вечером у моря стихи Вероники Тушновой, которые мне великолепно читала ее дочь, моя коктебельская подруга. И теперь, когда я достаю коробки с камешками из Коктебеля – сердолики, агаты, яшмы, различные окаменелости и божки – камни с отверстием, которые носить на шее было высшим шиком, так как купить их было нельзя, меня охватывают воспоминания о тех незабываемых днях, которые я провела с папой в Коктебеле.

Несмотря на свою занятость, папа всегда был в курсе наших дел, с удовольствием и интересом общался с нашими друзьями.

Папа был любящим и заботливым сыном. К сожалению, наш дедушка – Сергей Иванович – рано ушел из жизни, и мы с сестрой его не застали. Но мы хорошо помним, что интересы своей мамы – Домны Ивановны – у папы были всегда на первом месте, причем в нашей семье это считалось естественным.

И последнее, что мне хочется сказать. Папа был человеком долга. Вот один только пример. 5 мая 1986 г. папа должен был открывать в Киеве Всесоюзную научно-практическую конференцию «Актуальные экономические проблемы внедрения достижений научно-технического прогресса в производство», организации которой он уделил много времени и сил. Как известно, 26 апреля произошла авария на Чернобыльской АЭС. Наша семья располагала достоверной информацией о

чрезвычайной серьезности происшедших там событий, и мы уговаривали папу в Киев не ехать. Папа все выслушал, но посчитал обязательным свое присутствие на киевской конференции.

Я надеюсь, что мои отрывочные воспоминания в какой-то степени дополняют тот образ Тиграна Сергеевича, который сложился у вас в процессе работы и общения с ним. Большое спасибо всем, кто сегодня пришел в этот зал, чтобы поделиться своими воспоминаниями о нашем отце. Нам очень приятно, что Вольное экономическое общество организовало эту встречу, и мы выражаем искреннюю благодарность руководству Общества, и в первую очередь Гавриилу Харитоновичу, Виктору Наумовичу, Ирине Владимировне, в общем, всем. Мы также признательны Институту экономики в лице Леонида Ивановича за помощь в издании книги о папе. Я только хочу сделать маленькое дополнение: Леонид Иванович сказал, что инициатором издания этой книги был Московский университет, но не сказал, кому принадлежит сама идея. Поскольку здесь неоднократно говорилось, что святая наша обязанность – хранить историческую правду, и папа всегда думал так же, – я хочу отметить, что идея составления книги родилась даже не в наших головах, а принадлежит моей школьной подруге Галине Николаевне Михайловой, доктору физико-математических наук, которая присутствует здесь сегодня. Она была составителем двух книг о своем учителе – академике Прохорове: одной – из серии «Библиография ученых Российской Академии наук» (2004 г.) и другой – книги воспоминаний (2006 г.). Галина Николаевна мне сказала: «А почему бы тебе тоже не заняться таким делом?». Так родилась эта идея.

Благодарю всех присутствующих за внимание.

Л.И. АБАЛКИН,

*научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент, председатель Научно-практического
Совета Вольного экономического общества России,
вице-президент Международного Союза экономистов,
вице-президент, почетный действительный
член Международной Академии менеджмента,
академик РАН, д.э.н., профессор*

(Заключительное слово)

Дорогие коллеги!

Я хочу всех поблагодарить за участие в нашем круглом столе, за то, что мы храним память о великом российском ученом – Тигране Сергеевиче Хачатурове. Мы предполагаем, у нас такая традиция, что материалы круглого стола будут обработаны и ваш текст может туда полностью войти. Мы издадим его в виде отдельной книги и разошлем как участникам круглого стола. И, что очень важно по нашим традициям, она разойдется по всем регионам Российской Федерации. Каждое региональное управление получит материалы этого круглого стола.

Очень важно всегда услышать любой взгляд на Тиграна Сергеевича – и со стороны членов семьи, и его друзей, особенно, когда об этом пишет человек ученый, хорошо знавший Тиграна Сергеевича, и одновременно писатель. Таким человеком является Николай Петрович Шмелев – академик Российской академии наук, директор Института Европы, который в июне отметил 70 лет со дня своего рождения. Он подарил мне книгу со своими литературными произведениями. Кстати, у него очень много литературных произведений начиная с «Пашкова дома», «Сильвестра» и других произведений, а также книгу своих воспоминаний. Там я нашел главу о Тигране Сергеевиче. Я думал, зачитывать кусок этот здесь или нет. Посоветовался со Степаном Арамаисовичем и с Виктором Наумовичем. Они сказали: «Зачитай». Вот взгляд академика, который учился на лекциях Хачатурова и у которого как писателя есть свой стиль изложения. Он пишет о профессорах Московского университета:

«Был среди них и покойный академик Тигран Сергеевич Хачатуров, который тоже читал у нас какой-то короткий, уж не помню названия, спецкурс по конкретной экономике. Худой, подтянутый, всегда тщательно одетый, со сдержанными, изысканными манерами, немного, казалось, отстраненный от жизни, от всей этой суеты вокруг. Одной своей внешностью вызывал у многих из нас восхищение, не говоря о тех мудреных и в высшей степени интересных вещах, что он с нами тогда обсуждал. Казалось, это и есть тип истинного российского интеллигента, по крайней мере, каким он должен был быть, если верить, конечно, всему, что у нас написано о нем.

Долго, до самого конца Тиграна Сергеевича за ним тянулась по жизни одна легенда (на самом деле не легенда, а факт – я это проверял).

Еще перед войной, молодым человеком двадцати восьми лет от роду, он защитил докторскую диссертацию по экономике транспорта... Ничего удивительного, что его сразу же назначили тогда директором НИИ путей сообщения. Должность генеральская, а ответственность и того выше: вряд ли и до, и во время, и после войны был в советской экономике более сложный участок, чем транспорт, – от транспорта, по сути дела, зависело все.

Директорствовал Тигран Сергеевич, по свидетельству многих, весьма успешно. Но и у самых удачливых людей, как известно, бывают иногда ошибки и срывы: что-то такое важное в первые послевоенные годы его Институт не предусмотрел, что-то вроде бы не так рассчитал. А курировал тогда весь транспорт в стране Лаврентий Павлович Берия, не к ночи будь помянут.

И вот вызывает Берия за этот промах директора института – Т.С. Хачатурова «на ковер», к себе в кабинет на Лубянку. И с места в карьер начинает на него орать, стучать по столу кулаком, поносить его последними (естественно, матерными, словами):

– В порошок сотру, сукин сын, такой-сякой, в лагерную пыль...

По рассказам, Тигран Сергеевич сначала стоял молча, невытяжку, как и должно тогда было стоять перед столь высоким начальством. Стоял, молчал, багровел, кусал губы... пух-пух – и вдруг, зажмурившись, как рявкнет на оцетинившего от такой наглости Берию:

– Ты, тыть твою мать, не смей на меня орать! я тебе не хрен собачий, а генерал путей сообщения. И потрудитесь говорить со мной как положено.

Сказал – и вышел из кабинета. А приехав домой, в тот же вечер вскрыл себе вены. Спасибо жена догадалась вовремя взломать дверь в ванную. А то бы...

Но, к счастью Тиграна Сергеевича, Берию и самого вскоре расстреляли. Обошлось... Но хотя и обошлось, видимо, поэтому и сохранил Тигран Сергеевич до конца своих дней эту дистанцию между собой и миром: мягкую, деликатную, но ощутимую для всех»¹.

Благодарю всех за участие в работе круглого стола.

¹ Н.П. Шмелев. В пути я занемог: Роман, воспоминания. – Москва – Санкт-Петербург: Летний сад, 2006. – С. 415–416.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ИТОГИ ГОДА: ЧТО ДАЛЬШЕ?»

31.01.2007, КАМИННЫЙ ЗАЛ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Л.И. АБАЛКИН,

*Вице-президент ВЭО России, председатель
Научно-практического Совета ВЭО России,
вице-президент Международного Союза экономистов,
председатель Координационного Совета
Международного Союза экономистов,
научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент, академик РАН, д.э.н., профессор*

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги!

После того как прошел Миллениум и Россия, как и весь мир, вступила в XXI век, мы начали традиционно ежегодно в январе проводить круглые столы с одной и той же повесткой дня: «Год прошел. Что дальше?» Обычно на эти встречи мы приглашаем известных крупных ученых страны, они готовятся самостоятельно, и никто не знает, о чем будет говорить каждый из них. Не знаю, о чем будет говорить сегодня Михаил Геннадьевич. У нас нет никаких ограничений, нет самоцензуры. Мы – Вольное экономическое общество, и каждый может изложить свои взгляды.

Мы уже провели шесть таких круглых столов, на которых выступили многие крупные ученые. Не буду всех перечислять. Сегодня мы заслушаем доклад об итогах 2006 г. и о том, что нас ждет в 2007 г. Должен сказать, что когда я продумывал сегодняшнее открытие, то у меня вместе с тем родилось одно сомнение, которое надо подумать, как исправить. Понимаете, прошел первый год, второй год, третий, четвертый и т.д. И каждый год мы делаем такие сообщения. Это очень полезно. Но при таком подходе когда мы будем подводить итоги 2007 г. и 2008 г., у нас как-то теряется целостность процесса, долгосрочная стратегия. Что же в результате произошло? Какие перемены нас ожидали и что нас ждет впереди? Я, естественно, не мог поговорить ни с кем заранее, но, может быть, кто-то и сегодня как в основном докладе, так и в выступлениях попытается продолжить эту мысль, посмотреть на нее с долгосрочных стратегических позиций и подумать над тем, чтобы это учесть дальше. Мне очень важно подчеркнуть эту стратегическую

связь и еще в связи с одним обстоятельством, которое, к сожалению, часто упускается из внимания. Вот сейчас мы говорим, что мы переживаем переходный период. Действительно, сейчас в России происходит два переходных процесса. Один во всем мировом сообществе – где-то быстрее, где-то медленнее – переход к современному индустриально-информационному обществу. Нам надо не просто заменить устаревшие фонды, гремящие физическим износом, мы должны включаться, обновляя все эти процессы, модернизируя экономику, включаться в этот новый тип воспроизводства – информационно-индустриальное общество. Одновременно у нас, как и в ряде других стран, происходит процесс, который обычно называют переход от административно-командной к социально ориентированной рыночной экономике. Этот процесс тоже не завершен, он требует к себе внимания. Но оба эти процесса протекают не последовательно – сначала один, затем второй, – а одновременно. И вот что-то меняя, мы должны закладывать основы как этой социально-рыночной экономики, так и информационно-индустриального общества. Может быть, мы подумаем, как поговорить об этом в дальнейшем.

А сейчас предоставляю слово Михаилу Геннадьевичу Делягину – члену Президиума нашего общества, научному руководителю Института проблем глобализации, академику Российской академии естественных наук, действительному государственному советнику.

М.Г. ДЕЛЯГИН,

*Член Президиума Вольного экономического общества,
председатель Президиума – научный руководитель
Института проблем глобализации,
академик Российской академии естественных наук,
действительный государственный советник II класса, д.э.н.*

Уважаемые коллеги!

Для меня огромная честь и большая ответственность выступить в столь представительной аудитории, да еще в самом старом институте гражданского общества в нашей стране. И я должен начать с того, что прошел очень хороший год. Это стало уже традицией, когда год завершается, с легким изумлением говорить: «Знаете, это был, наверное, самый хороший год в нашем ближайшем прошлом с точки зрения экономического развития». Рост ВВП ускорился с 6,4% до 6,9% – окончательных данных еще нет, но ориентировочно 6,8–6,9%. И это очень красиво, потому что в прошлом году он замедлился с 7,2 до 6,4%. То есть если в прошлом году мы говорили о том, что основной двигатель экономического роста начал буксовать, потому что цены на нефть выросли, если брать брент-смесь, с 38,3 в 2004 г. до 54,4 в 2005 г., а экономический рост в России замедлился, то в этом году продолжение роста цен на нефть до 64,1 доллара за баррель брент-смеси сопровождалось ускорением, а не торможением экономического роста. Это значит, что наша экономика переструктурировалась, по крайней мере отчасти, адаптировалась, хотя бы частично, к постоянному притоку нефтедолларов, научилась переваривать и перерабатывать значительную их часть.

Это не отразилось на темпах роста промышленности, которые даже чуть замедлились с 4,0 до 3,9%, но, скажем, некоторое ускорение роста в сельском хозяйстве с 2,4 до 2,8% объясняется не только погодными условиями, да и погодные условия как раз в прошлом году были не самые хорошие.

У нас продолжился безумный инвестиционный рост, он даже ускорился на треть. Я понимаю, что любая статистика является неточной и несовершенной, и любая статистика может быть

оспорена, и любые показатели официальной статистики в макроэкономическом росте могут быть убиты просто указанием на то, что официальная инфляция составляет 9%. И разговоры про рост инвестиций убиваются указанием на то, что значительная часть инвестиций – это инвестиции в жилье, которые несут спекулятивный характер, а также в передел собственности, которая не имеет отношения к производственной модернизации, а собственно производственные инвестиции сконцентрированы в считанных отраслях.

Все это, безусловно, так. Но даже с учетом этих погрешностей (потому что мы должны понимать, что эти погрешности действуют примерно одинаково и в прошлом, и в настоящем) мы все равно имеем хорошую статистику и ощущаемое ее улучшение.

Инвестиционный рост ускорился с 10,7 до 13,5%. И мы этот инвестиционный рост ощущаем. Рост реальных доходов населения... Даже неловко говорить, что он замедлился, потому что на фоне откровенно безумных его темпов это замедление незначительно – с 11,1% в прошлом году до 10% в этом году. Да, конечно, это рассчитано исходя из инфляции 9%, которая сопоставляется всеми. Да, конечно, наш доблестный Росстат включает в доходы населения результаты рублевизации сбережений – то есть когда люди сдают валюту, переводят валютные сбережения в рублевые и дальше хранят рубли, то получение этих рублей считается их доходами.

Но, несмотря на это, все равно мы имеем рост доходов населения и потребительский бум, который продолжается уже три года. Рост розничного товарооборота в 2005 г. был 12,8%, в 2006 г. стал 13%. Более того: потребительский бум виден не только на динамике кредитования, не только на благосостоянии торговли, не только на благосостоянии некоторых производителей – во все растущей части, к сожалению, иностранных, а не наших. Потребительский бум и в целом увеличение реальных доходов населения видны на снижении дифференциации доходов населения. Она остается заоблачно высокой, – и это большая острая проблема, – но она немножечко снижается, и рост социального самочувствия населения улучшается.

Это очень интересно: у нас сохраняется прежняя, абсолютно чудовищная социальная структура населения, когда 13% населения испытывают нехватку денег на покупку еды – это коррелируется с официальными данными о доле населения с доходами ниже прожиточного минимума; 51%, включая эти 13%, испытывает нехватку денег на покупку одежды; и 87%, включая этот 51%, испытывают нехватку денег на покупку простой бытовой техники. То есть уровень нищеты в России – 13%, уровень бедности в России – 87%. Но, несмотря на это, у нас ощутимо улучшение социального самочувствия. В 2006 г. люди стали лучше воспринимать перспективу, лучше оценивать изменение положения своей семьи – это видно на самых разных социологических опросах, сделанных в самых разных целях. И можно зафиксировать, что произошло существенное социальное улучшение. То есть нефтедоллары в целом бедным не достаются, но в 2006 г. бедным стало доставаться все же больше – и это очень хороший позитивный результат.

Даже самый страшный элемент российской статистики – профицит бюджета, который является самым страшным обвинением нашей экономической политики, и то перестал расти. В прошлом году это было 7,5% ВВП, и в прошлом году он вырос почти вдвое; в этом году стало 7,4% ВВП. Да, неприлично много, но, слава тебе, Господи, хоть не растет.

В 2007 г., по-видимому, будет продолжаться инерционный рост экономики. Нет факторов, способных создать серьезные проблемы прямо в этом году, нет и факторов, способных сильно подстегнуть рост. Причем в определенной степени мы даже не очень сильно зависим от цен на нефть, потому что в тех пределах, в которых они реально могут изменяться, учитывая влияющие на них факторы, наша экономика устойчива.

И можно сказать, что даже при самом негативном из возможных сценариев – при снижении экономического роста на 1 процентный пункт – все равно российская экономика в следующем году превысит уровень 1990 г. Наши торопыги отрапортовали об этом по итогам 2006 г. Наверное, можно считать позорным, но если считать более-менее точно, не учитывая пересчеты, которые делались в разные промежуточные моменты

в разных административных целях, то это будет достигнуто в следующем году.

Да, конечно, это другая экономика, другая структура – ниже доля высоких технологий, хотя оставшиеся и вновь развившиеся высокие технологии коммерциализированы в отличие от прежнего, но тем не менее по объему мы превысим уровень 1990 года. Тоже не лучшего года, но все же. Отставание по промышленности, которое было двукратным в середине 1990-х годов, будет сокращено до 17%. Отставание по сельскому хозяйству будет сокращено до четверти, отставание по инвестициям, которое было четырехкратным, будет сокращено до двух раз. И понятно, что это уже другие инвестиции, другое сельское хозяйство, другая промышленность.

По доходам населения на четверть будет превышен уровень 1990-го года – он был превышен уже в 2005 году. Да, конечно, это результат не реального превышения уровня доходов населения, а несовершенства статистики 1990 года и наличия огромного слоя сверхбогатых людей, которых не было тогда, но тем не менее это тоже некоторые статистические улучшения, которые заметны, которые ощутимы, и, вообще говоря, я не понимаю, почему государство этим не хвастается.

Девять процентов инфляции, как бы критически мы к этому ни отнормировались, – это результат. Впервые за все годы реформ инфляция стала, если можно так выразиться, «однозначной», она впервые опустилась ниже 10% и выражается одной цифрой. И я не понимаю, почему я не слышу вопля восторга по этому поводу, хотя бы ориентированного только на иностранных инвесторов, которые верят почти во все, что написано на бумаге.

Очень хорошие изменения произошли в движении капитала, причем в движении капитала частного, что особенно ценно. Если в 2000 г. чистый вывоз капитала составлял 25 млрд. долл., к 2005-му был доведен не то что до «нуля», было положительное сальдо в 1,1 млрд. долларов, но это в пределах ошибки, то в 2006 г. мы получили бум притока капитала в Россию – чистый приток частного капитала составил 41,6 млрд. долларов. Это восхитительный результат, которым можно только гордиться. Да, можно сколько угодно говорить, что это

не совсем тот капитал, который хочется; что это займы корпораций, в том числе государственных; что это деньги, которые идут в стратегические отрасли, где вообще-то можно было бы и самим обойтись, что это часть спекулятивных инвестиций. Это можно говорить сколько угодно, и все это будет правдой.

Но раньше-то, еще год назад, было хуже. И полученный результат, даже с учетом не очень устраивающего нас качества капитала, очень хорош. Прямые иностранные инвестиции составили 32 млрд. долл. – это уже нечто, за что не так стыдно, как раньше. Правда, частный капитал приходил, а государство капитал из страны выводило. Здесь можно вспомнить и Стабилизационный фонд, который вырос с 1,2 трлн. руб. до 2,3 трлн. рублей, и все эти деньги вложены в иностранные активы – 45% в долларовые, 45% в евро, 10% в фунты стерлингов. Можно вспомнить, что остатки на счетах федерального бюджета составили 3,1 трлн. рублей – это 3/4 годовых расходов. Но тем не менее, даже если мы не будем смотреть на поведение государства, которое есть элемент все-таки политики, а на чисто экономический процесс, то есть на движение частного капитала, – это результат хороший.

Есть и еще одна очень приятная новость, на которую не обращают внимания. У нас обычно ситуация с движением капитала улучшалась за счет того, что отток капитала ускорялся медленнее его притока. Но все же ускорялся. И частный капитал уходил из страны, – хотя и замещался другим капиталом, – потому что частный капитал в России оказывался «между молотом и наковальней»: с одной стороны – транснациональные корпорации, с другой стороны, «дружеский бизнес» российских чиновников, «трофейные команды», которые уже несколько лет рыщут по всей российской экономике и захватывают частные бизнесы, собирая их для того или иного высокопоставленного деятеля. Частный капитал попадал «между молотом и наковальней» и уходил.

В 2006 г. впервые за длительное время, если верить статистике Центрального банка, у нас произошло сокращение валового оттока частного капитала на 13%. Здесь есть к чему придраться, потому что там есть статья «чистые ошибки и

пропуски», которая является сальдовой статьей и отражает движение капитала, которое государству незаметно, и возможно, что ситуация не столь красива, как показывает статистика. Но, во всяком случае, она отчетливо лучше, чем в 2005 г., несмотря на все наши проблемы. У нас даже впервые с 2002 г. сократился внешний долг Российской Федерации. Это, правда, произошло только в третьем квартале, годовых данных еще нет, но тем не менее он сократился за третий квартал на 20 млрд. долларов, до 268,6 млрд. долларов – тоже некоторое достижение.

Правительство свой внешний долг сокращало как сокращает, со второго квартала начал сокращать свой внешний долг и Центральный банк. Он проводит некоторые хитрые операции, которые проявляются в статистике как нарастание внешнего долга, – так вот, теперь этот долг сокращается. Банки увеличили более чем в 1,5 раза – с 50 до 78,5 млрд. долларов свой внешний долг, но нефинансовый сектор за третий квартал сократил свой внешний долг на 7 млрд. долл. – до 135,5 млрд. Поясню, что нефинансовый сектор включает государственные корпорации.

Да, конечно, скорее всего, в 2006 г. капитал решил остаться в России в силу совмещения многих уникальных обстоятельств. Ну, во-первых, у них огромная емкость внутреннего рынка, потому что ясно, что таких цен, как в 2006 г., на нефть в ближайшее время уже не будет, они будут медленно, но снижаться – о 150 долл. за баррель пусть в Давосе бредят, это не очень реально. Во-вторых, прошлый год открылся ралли на фондовом рынке, и весь прошлый год люди вспоминали это ралли и сохраняли ресурсы на фондовом рынке, а в 2007 году этого ралли не будет. В-третьих, не будет и такого роста стоимости недвижимости, который был в прошлом году. Ну, наконец, и такой фактор, как политическая стабильность: быть-то она будет, но мало кто в нее поверит заранее.

Однако, глядя в будущее – не в 2007 г., когда будут действовать инерционные процессы, а дальше, – мы должны, как мне кажется, думать не столько о статистике и инерционных процессах, сколько о хозяйственном механизме, который сложился в нашей стране в последние годы. Наша экономика нау-

чилась адаптироваться к ним, наш бизнес научился жить по этим правилам – честь ему и хвала, – но сами правила вызывают мало энтузиазма и, строго говоря, на них-то как раз хорошие новости и заканчиваются.

Если рассмотреть процессы российских реформ с 1987 г., то мы увидим, что был только один неуклонный монотонный процесс, который шел непрерывно. Это процесс освобождения правящей бюрократии, которая и сама постоянно изменялась, от какой бы то ни было ответственности. Два или три года назад она от этой ответственности освободилась полностью. И сейчас положение государственного руководителя того или иного уровня, да и положение руководителя формально коммерческой структуры, так или иначе связанной с государством, практически не зависит от того, насколько успешна его деятельность по выполнению его прямых служебных обязанностей. Есть примеры, когда человек несет ответственность за последствия своей деятельности, но это, скорее, исключения.

У нас сложился хозяйственный механизм, который основан на полной безответственности представителей государства, безответственности практически в каждой точке. Соответственно, когда люди освобождены от ответственности, они не хотят заниматься серьезной работой – они занимаются пиаром и какими-то личными вопросами вплоть до обогащения, но они не занимаются развитием экономики. Даже когда их сверху очень энергично пинают, даже когда волевыми решениями создаются вещи типа инвестиционного фонда, потом обнаруживается, что инвестиционный фонд создали, деньги выделили, а программы, на которые предполагается эти деньги тратить, не разработаны.

В середине января Минфин совершил акт гражданского мужества – он выложил в открытый доступ кассовые расходы всех основных гражданских бюджетополучателей, в том числе в процентах к тому, что заложено в бюджет. Тем самым он показал, сколько те или иные министерства и ведомства потратили денег из того, что им было обещано бюджетом. Рекордсменом по недоиспользованию средств стало Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации:

оно потратило лишь 18% денег, которые были предусмотрены бюджетом. Если бы это было какое-нибудь Агентство по развитию жилищно-коммунального хозяйства, можно было бы говорить, что это Минфин всякими хитрыми способами, применяя административный ресурс, не дает людям предусмотренных бюджетом денег и тем самым не позволяет им нормально работать. Но МЭРТ имеет достаточно административных ресурсов для того, чтобы делать то, что он хочет, даже вопреки сопротивлению Минфина. Если люди потратили 18% средств, которые им были выделены, если у нас в таком объеме осуществляется кассовое финансирование развития экономики, значит, либо они свои обязанности исполнять не хотят, либо они их исполнять не могут. Но не хотят или не могут – в данном случае вопрос не принципиальный, потому что результат, к сожалению, налицо.

В настоящее время в нашей правящей бюрократии сложились две группы. Первую можно условно назвать представителями либералов. Правда, это либералы, которые либеральные ценности довели до самоотрицания, и поэтому я их называю либеральными фундаменталистами, хотя они обижаются. И вторая группа – это люди, которые наследовали коммерческим олигархам эпохи Ельцина. Эти олигархи, как известно, контролировали гражданские министерства и зарабатывали за счет этого контроля путем использования государственных ресурсов в своих целях. На смену им пришли другие олигархи, которые контролируют в своих целях уже не гражданские, а силовые министерства и ведомства и используют для личного обогащения не имущество государства, а право государства осуществлять насилие. Поэтому их условно можно назвать силовыми олигархами.

Эти две группы людей, конечно, не любят друг друга и борются друг с другом, но при этом находятся в симбиозе. С одной стороны, либеральные фундаменталисты отбирают деньги у всех, у кого можно, – а реально это население, в том числе «средний класс», – и передают эти деньги бизнесу. Причем не только бизнесу, который связан с ними лично, но иногда и бизнесу вообще, даже прямо с ними не связанному. И надеются,

что в полном соответствии с либеральной теорией там «расцветет сто цветов».

Однако у бизнеса, не связанного тесно с либеральными фундаменталистами, значительную часть переданных ему денег немедленно забирают и непроизводительно потребляют «силовые олигархи». В результате у бизнеса не получается развиваться. Трагизм ситуации не в том, что она не очень эффективна, а в том, что все участники этой схемы страшно довольны жизнью, все занимаются любимым делом. Так, либеральные фундаменталисты отдают деньги бизнесу и при этом не забывают себя. Бизнес, хоть и лишен за редкими исключениями возможности быть тем, чем он должен быть, фактором экономического, и не только экономического развития страны – доведен до положения дойной коровы, а дойная корова вообще себя неплохо чувствует – ее кормят, не режут и почти не бьют. Бизнесменов, особенно натерпевшихся страху, такое положение вполне устраивает. Ну и, наконец, силовые олигархи, которые используют государственную структуру для личного обогащения, ощущают себя практически при коммунизме и тоже находятся на седьмом небе от счастья.

В результате все довольны, и нет возможности для развития. Когда Явлинский несколько лет назад сказал, что «в России есть рост без развития», она очень долго воспринималась как политическое заявление. И в прошлом году я был в шоке, когда я обнаружил, что она, фраза, стала нормальной повседневной фразой для наших фондовых аналитиков, которые говорят ее автоматически, как нечто само собой разумеющееся.

В результате изложенного у нас не решаются средне-, долгосрочные проблемы не только системные, связанные с собственностью, с монополизмом, но и проблемы, которые непосредственно ограничивают развитие страны. Прежде всего это инфраструктурные ограничения, которые приобрели комплексный, всеобъемлющий характер. Знаете, когда любой светский разговор в Москве уже два года начинается с того, что по Москве нельзя проехать из-за пробок, и даже в метро в часы пик большие очереди на эскалатор и страшная давка в вагонах – это ведь и есть частный случай инфраструктурных ограниче-

ний. Они есть не только на транспорте и в электроэнергетике, они есть практически везде, и они нарастают.

Вторая проблема, прямо ограничивающая развитие, – это деградация человеческого капитала, которая наглядна и очевидна. Вы знаете, я только вчера был в Новосибирске на Международной студенческой конференции, и там один из очень уважаемых людей из Москвы несколько раз подряд сказал, что (цитирую дословно) «мы должны понимать **о том**, что являемся частью человеческой цивилизации». Деградация человеческого капитала дошла до утраты владения русским языком даже в образованной части общества.

Но главная, ключевая проблема в том, что государство, элементы и чиновники которого освобождены от ответственности, не решает существующих проблем – ему просто незачем напрягаться. А горизонты отнюдь не безоблачны.

Так, в 2007 г. объем прибыли, которую заработает российская экономика, естественно, по международной отчетности, в лучшем случае не вырастет. Да, улучшится положение некоторых отраслей, будут расти котировки акций металлических компаний, торговых, телекоммуникационных, банков, но в целом объем прибыли не вырастет. За счет внешних факторов фондовый рынок у нас вырастет процентов, может быть, на 20, но тем не менее для экономики наиболее важная вещь – объем прибыли.

Кроме того, к сожалению, у нас сейчас ситуация, когда мы вынуждены учитывать такой макроэкономический фактор, как коррупцию. У нас есть признаки того, что мы от раздела расширяющихся коррупционных рынков между различными группами влияний перешли к переделу этих рынков, который уже начинает негативно влиять на российскую экономику в целом.

У нас огромный запас прочности, который позволяет нам очень хорошо если и не развиваться, то по крайней мере расти без развития еще некоторое время. И нам будет очень хорошо везти с внешней конъюнктурой. Проблемы, которые могут возникнуть из-за слишком быстрого роста импорта, сокращения сальдо внешней торговли, которое будет вести к ужесточению финансовой политики и создавать слишком большие проблемы сначала

для банков, а потом для всех остальных, в 2007 г. еще не скажутся, еще не проявятся в острой форме.

Но у нас есть большое количество качественных проблем, которые, к сожалению, не поддаются количественной оценке в принципе. Во-первых, это снижение эффективности работы государственного аппарата и изменение его мотивации, которые проявляются в самых разных формах. Самое яркое – это отношение к Стабилизационному фонду, когда государство предпочитает выбрасывать куда-нибудь в никуда, но не направлять их на модернизацию своей страны. Причем можно направлять их на социальные нужды, потому что для того, чтобы искоренить в стране нищету, чтобы все имели гарантированный прожиточный минимум, достаточно тратить в течение всего года дополнительно примерно столько же, сколько выбрасывается ежегодно в конце декабря залпом из-за неэффективного управления нашим бюджетом. У нас в конце каждого декабря расходы бюджета за три недели увеличиваются относительно среднемесячных предшествующих на 260–270 млрд. рублей, и это не имеет никаких инфляционных последствий. Если эти деньги тратить равномерно в течение года, – это тем более не будет создавать инфляцию, потому что это будут равномерные траты, – то у нас проблема нищеты будет решена. Здесь есть огромное количество технических операционных вопросов, но их можно было бы за три года если бы не решить и не начать решать, то хотя бы начать ставить. Но, поскольку наше государство не интересуется своим обществом, своими людьми, – вопрос даже не ставится.

Вторая проблема, которая показывает изменение мотивации нашего государства, – это отношение к газу. У нас есть нехватка газа, которая вызвана, во-первых, быстрым ростом экономики и, во-вторых, тем, что реформа электроэнергетики привела к утрате управляемости отраслью и нельзя контролировать переход электростанций на газ. В результате этого еще летом прошлого года уже возникла серьезная нехватка газа во многих регионах страны. Но как государство на нее реагирует? Да, разбуриваются новые месторождения – есть процесс. Но главные усилия сосредоточены совсем на другом направлении – в 2005 и

2006 годах пошла серьезная экономия на поставку газа в странах СНГ, которая оформлялась как переход на рыночные отношения. А с 2007 г. начнется экономия уже за счет России, и это тоже станет сдерживающим фактором нашего развития.

Существенной проблемой нашей экономики, тоже количественно не оцениваемой, является рост транзакционных издержек. С одной стороны, он связан с ростом коррупционных appetитов, и может произойти так, что эти коррупционные appetиты превысят возможности экономики. Причем понятно, что они превысят внезапно, так как эти расходы не учитываются в статистике. С другой стороны, мы имеем растущую эпидемию воровства на предприятиях, потому что люди, в том числе менеджеры, у которых сейчас из-за отсутствия развития в целом крайне ограничены возможности карьеры, смотрят на государство и думают: «Почему я должен относиться к своему руководителю, к своему хозяину завода лучше, чем относится к нему государство?». Эпидемия воровства продолжается примерно три года, и она ведет к достаточно болезненному росту издержек – я сужу по оценкам тех предприятий, которые обладают очень хорошей, качественной системой учета. Сюда вписываются и рост воровства на транспорте, в том числе железнодорожном, которое покрывается иногда транспортной милицией, и рост воровства на потребительских кредитах, который тоже, судя по всему, превратился в род устойчивого бизнеса для некоторых «оборотней в погонах». У нас есть и проблемы, связанные с ростом неопределенности в политической сфере. Полагаю, что президент до конца года с преемником не определится просто исходя из соображений политической личной целесообразности, а это означает, что нас ждет очень нервный год. А когда деньги нервничают, то они принимают не очень рациональные решения.

Ну и, наконец, вещь крайне неприятная: у нас происходит рост напряженности в обществе. На фоне улучшения социального самочувствия в обществе идет рост раздражения. Это можно списывать на архаизацию, примитивизацию нашего общества, это можно списывать на то, что улучшение социального самочувствия создает новые надежды и люди видят, что эти

надежды являются несбыточными. Это вопрос для социальных психологов. Я фиксирую то, что ощущаю, и то, что ощущается в том числе социологическими опросами: при росте довольства – рост раздражения. Это потенциально может быть неприятно и может быть опасно.

Без учета внешнеэкономических рисков нам гарантирован затухающий рост до 5% в 2010 г., может быть, до 4,5% в 2010 г. У нас будут проблемы с чрезмерной жесткостью финансовой политики, придется менять весь механизм эмиссии денег – она сейчас более жесткая, чем по currency board. У нас будут проблемы с инфраструктурными ограничениями – они будут только нарастать. И сегодня меры, которые принимаются по расширениям этих инфраструктурных ограничений, незначительны и недостаточны. У нас будут проблемы и с деградацией человеческого капитала. Те попытки обеспечивать развитие, которые сейчас предпринимаются, предпринимаются на деле на уровне региональных властей и крупного бизнеса, что очень хорошо и очень радует – примеры тому есть, – но это недостаточно для развития страны. Но даже со всеми этими проблемами мы будем достаточно спокойно и устойчиво существовать до 2010 г.

Однако если мы будем учитывать внешнеэкономические проблемы, в том числе политические и психологические риски, то мы должны закрыть горизонт прогноза на конце 2007 г., потому что с осени этого года на социально-экономическое развитие начинают оказывать влияние такие факторы, как нервные срывы представителей разных кланов. А это явления, которые я бы не брался прогнозировать.

Большое спасибо.

С.Н. РЯБУХИН,

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, к.э.н.

С текущего года в плане бюджетного строительства предполагается расширить горизонт бюджетного проектирования. В «трехлетке», на мой взгляд, заслуживают внимания те вопросы, на которые также следует обратить внимание Правительству, Минфину и всему экономическому сообществу, тем более что в условиях меняющегося бюджетного законодательства механизм подготовки Проекта бюджета 2008 года уже запущен и будет в ускоренном варианте в этом году рассматриваться, и чрезвычайно важно будет учесть мнение экономического сообщества.

Особое внимание следует обратить на концепцию повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными муниципальными финансами, реализация намеченных мер в которых завершит реформирование системы межбюджетного федерализма – исполнительных органов государственной власти регионов местного самоуправления.

Впервые поправки в бюджетный кодекс создали правовую основу, по-новому регулирующую финансовые взаимоотношения бюджетов всех уровней. Однако по-прежнему в ходе реализации реформы бюджетного федерализма не решены следующие вопросы:

- не удалось реализовать основной принцип бюджетного федерализма, предполагающий укрепление финансовой и налоговой самостоятельности субъектов Российской Федерации;

- существующие механизмы бюджетного выравнивания не ликвидируют диспропорции в уровнях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

- существующая налоговая система не способствует в полной мере созданию у субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления стимулов к укреплению собственной доходной базы.

В конце 2006 года мы провели аудит эффективности межбюджетных отношений на примере двух субъектов Федерации – Кировской и Ульяновской областей. Такой аудит эффективности межбюджетных отношений в истории Счетной палаты проводился впервые.

В результате проведенного контрольного мероприятия выявлено следующее:

В 2005–2006 годах при расчете и распределении Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации не учитывались индексация оплаты труда работников бюджетной сферы, изменения тарифов на товары и услуги организаций коммунального комплекса и объемы выпадающих доходов в связи с изменениями налогового законодательства.

Установленные Бюджетным кодексом Российской Федерации нормативы отчислений от налоговых доходов в бюджеты всех уровней не обеспечивают законодательно закрепленные расходные обязательства регионов. Изменения в налоговобюджетном законодательстве России в 2005–2006 годах привели к перераспределению стабильных доходных источников в пользу федерального бюджета (налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых и водного налога). Потери по вышеуказанным и другим налогам в 2005 году по Кировской области составили 361 млн. рублей, по Ульяновской области – 499,5 млн. рублей и за 2006 год – 247,0 млн. рублей и 613,0 млн. рублей соответственно.

Ограниченные ресурсы не позволяют администрациям поселений обеспечивать выполнение возложенных на них полномочий по содержанию и строительству автомобильных дорог общего пользования, мостов и иных транспортных инженерных сооружений в границах населенных пунктов; созданию условий малоимущим гражданам, проживающим в поселениях; организации строительства и содержанию муниципального жилищного фонда; организации благоустройства и озеленению территорий, использованию и охране городских лесов, расположенных в границах населенных пунктов.

В связи с низкой обеспеченностью бюджетов поселений собственными доходами показатели среднедушевых доходов в поселениях крайне малы.

Если расходные полномочия в основном уже упорядочены, то вопросы эффективности использования бюджетных средств совершенно не урегулированы законодательством – отсутствует нормативная база, определяющая процедуру и критерии та-

кой оценки, и вытекающие из нее правовые последствия. Мы сейчас констатируем такую ситуацию, что тот или иной член Правительства Российской Федерации не несет никакой ответственности за срыв или невыполнение тех критериев или тех показателей, которые Правительство определило на текущий год или среднесрочную перспективу. На это мы уже обращаем внимание из года в год – в третьем заключении подряд, в заключении Счетной палаты Российской Федерации в адрес Правительства.

Хотя должен сказать, что на последнее наше Заключение Правительство и Минфин России отреагировали адекватным образом. Я бы сказал, что впервые, наверное, в истории Счетной палаты достаточным образом наши материалы были востребованы. Мы констатировали, что законопроект не содержит критерии оценки достижений стратегических целей и индикатора результативности исполнения федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации соответствующим потребностям реформы межбюджетных отношений для реализации принципов бюджета, ориентированного на результат, о чем провозгласил, продекларировал в своем Послании, как вы помните, Президент 3 года назад. В декабре 2006 года на Коллегии Счетной палаты мы рассмотрели также отчет аудита эффективности Федеральной целевой программы (из множества программ выбрали не самую капиталоемкую) – Программы развития Курильских островов. Не буду обширный доклад комментировать, скажу, что она Программа была профинансирована на 27% за 13 лет ее жизненного цикла. Цели и задачи, продекларированные в Программе, не выполнены. Это характерно для большинства федеральных целевых программ развития регионов. Правительство приняло решение продлить срок жизни этой программы, но, к сожалению, опять же, на 8 лет, что, мы считаем, крайне неэффективно отразится на расходовании средств федерального бюджета, хотя, как вы все хорошо знаете, какие проблемы там накопились, на востоке, и они не только связаны с экономикой и социальной сферой, но еще и носят очень обостренный политический характер, имея в виду российско-японские отношения. Согласно Конституции, Федеральный закон о федеральном бюджете является законодательным актом, имею-

щим прямое действие на всей территории Российской Федерации. Как показал анализ законопроекта о Федеральном бюджете последних лет, только для реализации статей, касающихся межбюджетных отношений, которые содержат ссылку на нормативные правовые акты Правительства России, ежегодно требуется свыше 20 подзаконных актов, которые, как правило, выходят в феврале или в марте.

Таким образом, закон не работает в I квартал, и, как следствие, до 250–260 млрд. рублей вбрасывается в последние недели финансово-бюджетного года.

Анализ информации регионов в 2006 году показал необходимость решить следующие вопросы, связанные с разработкой исполнения федерального и региональных бюджетов. Законодательно закрепить на федеральном уровне понятия «бюджетная обеспеченность» и «бюджетная обеспеченность граждан Российской Федерации», «доходный потенциал», «доходный потенциал субъекта Российской Федерации» и «налоговый потенциал субъекта Российской Федерации». Названы категории, которые не увязаны в законодательной базе между собой, не корреспондируются, что приводит к разному толкованию разработчиков бюджетов на региональном уровне, что, на наш взгляд, тоже требуется привести к упорядочению.

При принятии законодательных актов или внесении изменений и дополнений в действующие, которые оказывают влияние на доходы субъектов Российской Федерации, а также законодательном введении льготного налогового режима организациям следует исходить из необходимости соблюдения принципа трехлетнего бюджетного планирования и исполнения среднесрочных программ социально-экономического развития Российской Федерации, а также предусмотреть стимулирующие механизмы для субъектов Российской Федерации, направленные на повышение уровня бюджетной обеспеченности граждан. И, безусловно, внести в налоговое законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие передачу полномочий по предоставлению налоговых льгот (имеется в виду земельный налог, налог на имущество физических лиц) на уровне муниципальных образований. Правительству России

целесообразно продолжить работу по совершенствованию форм статистической, налоговой, финансовой отчетности с целью оптимизации прогнозирования доходов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

И последнее. О Концепции федерального бюджета на 2008 год и на период до 2010 года. Впервые в 2007 г. во исполнение поручения Президента России, а также в целях повышения роли среднесрочного планирования Правительством России в Парламент должен быть представлен проект федерального бюджета на среднесрочный период 2008–2010 гг. Удлинение горизонта бюджетного планирования, позволит ставить перспективные цели и задачи, предусматривая для их достижения и решения соответствующие финансовые ресурсы. Система среднесрочного финансирования, финансового планирования, должна обеспечить не только стабильность и предсказуемость бюджетных проектировок, но и позволить их корректировать в соответствии с приоритетами бюджетной политики.

Развитие и внедрение среднесрочного бюджетного планирования требует внесения изменений в действующее бюджетное законодательство, которое в настоящее время перестало соответствовать современным требованиям эффективного управления общественными и финансовыми ресурсами. В связи с этим актуальным является принятие в кратчайшие сроки новой редакции Бюджетного кодекса. И, честно говоря, мы все рассчитывали на то, что это произойдет в прошлом, 2006 г., с чем, собственно, Минфин и Правительство не справились. Кроме того, в целях повышения эффективности бюджетного планирования важно не допустить нарушения новых норм бюджетного законодательства при формировании проекта федерального бюджета. Для трехлетнего бюджетного планирования потребуются повышение надежности методов экономического прогнозирования, а также разработка методологии корректировки ранее одобренных проектировок.

Часть тех предложений, которые были озвучены и большая часть которых в письменном виде была рассмотрена на Коллегии Счетной палаты, направлена в Правительство, в Минфин и в записке президенту. Мы рассчитываем на то, что они будут учтены при разработке проекта нового Бюджетного кодекса.

ИТОГИ ГОДА – ВИДИМОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ?

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*председатель Ревизионной комиссии ВЭО России,
председатель Ревизионной комиссии Международного
Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций
Института народно-хозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН,
член Национального экономического совета,
академик Международной Академии менеджмента,
Международной Академии управления, член-корреспондент
Международной Академии информатизации*

В последнее время все более назойливо звучат мажорные речи властей и обслуживающей их публицистики о крупных экономических достижениях страны, высоких темпах роста, весьма значительном улучшении благосостоянии населения и т.п. Не избежал этой тональности, к сожалению, и основной доклад на нашем сегодняшнем заседании круглого стола об итогах 2006 года – при всей содержательности этого доклада и высочайшей компетентности его автора. В качестве доказательства достигнутых эпохальных успехов приводятся, как правило, данные о росте ВВП, накоплении золотовалютных резервов, снижении (на самом деле – весьма скромном) инфляции, погашении внешних долгов, развертывании реализации национальных проектов. Как представляется, задача непредвзятого, подлинно научного анализа состоит в том, чтобы выяснить, так ли на самом деле вполне благополучно обстоят дела в нашей экономической жизни, или же, наоборот, положение экономики должно вызывать тревогу и требует энергичных действий по его выправлению.

Если оценивать ситуацию чисто внешне, по привычным еще с прежних времен валовым и средним показателям, то, казалось бы, итоги могут считаться положительными. Действительно, достаточно высоки – на уровне 6% или около того – темпы роста ВВП за несколько последних лет. Однако если вспомнить, что страна **едва восстанавливает** объемы производства

15-летней давности, что эти темпы роста последнего времени в значительной, если не в большей мере, достигнуты за счет роста добычи и экспорта сырьевых ресурсов, а также за счет резкого, не сопоставимого с темпами роста материального производства роста **сферы услуг**, прежде всего торгово-посреднической деятельности, то блеск и ореол впечатляющих валовых темпов роста, мягко говоря, несколько поблекнет.

Возросли доходы населения, в том числе работников бюджетной сферы, а также пенсионеров и других социально незащищенных слоев. Однако известны данные о том, что львиная доля прироста доходов населения достается группе населения с исключительно высокими доходами, и, таким образом, и без того уже опасное резкое **социальное расслоение** еще более усиливается. По ряду данных, около двух третей населения страны прозябает за чертой бедности или на ее грани. Сохраняющаяся, в сущности, весьма высокая инфляция (по оценкам, фактически существенно больше официальных данных) наиболее болезненно ударяет по бедным слоям населения. Уместно также отметить, что рост доходов при значительно меньшем росте производительности труда ничем иным, кроме очередных экономических катаклизмов, не может закончиться.

Официальная экономическая и политическая жизнь наполнена реляциями о впечатляющих результатах реализации национальных проектов. Конечно же, нельзя не приветствовать того, что власти наконец-то заметили самые кричащие проблемы социальной сферы. Но если оценить в суммарном выражении объем средств на эти проекты, то увидим, что они составляют лишь 34% накопленных государством резервов в виде Стабилизационного фонда и золотовалютных резервов Центрального банка, да и никаким образом **не обеспечивают перелома** в затрагиваемых сферах социальной жизни.

За весьма умелый маневр финансовых властей выдавалось досрочное погашение значительной части внешних долгов, за счет чего, мол, были сэкономлены крупные средства на оплате процентов по этим долгам. Однако авторы и исполнители этих решений не рассчитали и не доложили стране, каков был бы экономический эффект (и во сколько раз он бы превышал эко-

номию на процентах), если бы те крупные средства, которые ушли на досрочное погашение долгов, были направлены на **развитие внутренней экономики**, на реализацию высокоэффективных инновационно-инвестиционных проектов в собственной стране.

Как главное доказательство успехов проводимой экономической политики, как своего рода апогей ее блестящих результатов выдается формирование крупных золотовалютных резервов Центрального банка. Действительно, страной накоплены весьма крупные финансовые ресурсы – если к резервам Центрального банка добавить Стабилизационный фонд, то получим более 400 млрд. долларов, что уже выводит эти резервы на уровень всего годового бюджета страны. Однако ближайший анализ этой ситуации ставит множество вопросов, подвергающих сомнению это блестящее экономическое достижение властей. Прежде всего ни у кого не вызывает сомнения, что накопленные резервы явились результатом исключительно благоприятной внешней конъюнктуры по товарам нашего, по существу, исключительно сырьевого экспорта, а не явились результатом высокоэффективной экономической политики, обеспечившей формирование здоровой, динамичной, высокотехнологичной экономики, как это имело место в Японии, а также в определенной мере в Китае (с показателями резервов которых сервильная отечественная журналистика с удовлетворением сравнивает наши резервы). Центральный вопрос, однако, как используются эти резервы, на какие цели они работают, есть ли хотя бы планы их рационального использования, какую роль для развития экономики они играют? К сожалению, приходится со всей очевидностью констатировать, что сколь-нибудь конструктивной или хотя бы вразумительной позиции по этому вопросу от экономических властей страны не наблюдается.

Огромные по любым меркам финансовые резервы страны, по существу, находятся в бездействии, в то время как все отрасли материального производства – особенно обрабатывающая промышленность – острейшим образом нуждаются в глубочайшей технологической модернизации, которую не могут осуществлять из-за критической нехватки инвестиционных ре-

сурсов. Эти ресурсы **выкачаны из производственной сферы** прежде всего путем непосильных налогов и уходят в тот же Стабфонд, питающий чужие экономики. Как известно, нелегальными каналами вывезено за рубеж за годы реформ как минимум 500 млрд. долларов; средства золотовалютных резервов и Стабилизационного фонда – еще более 400 млрд. долларов – уже вполне легально и осознанно вывозятся за рубеж. Всего, таким образом, из хозяйственного оборота страны изъяты громаднейшие ресурсы порядка 1 триллиона долларов – при упомянутой катастрофической нехватке инвестиционных ресурсов для модернизации. Именно в этом главная причина того развала обрабатывающей промышленности, который превращает во вполне реальную перспективу деиндустриализацию страны, потерю того промышленного и научно-технического потенциала, который был создан огромным трудом и неисчислимыми жертвами предыдущих поколений. Не суметь использовать полученные из-за благоприятной внешней конъюнктуры огромные ресурсы для создания современной конкурентоспособной экономики – может ли быть другое подтверждение полной несостоятельности экономической в целом, инвестиционной, бюджетной и денежно-кредитной политики властей в особенности? Если оценить ситуацию с такой точки зрения, то, как видим, создание крупных денежных резервов выступает не благом, а катастрофой для перспектив развития страны. Следует также не забывать, что в случае каких-либо обострений в международном положении страны или при крупном кризисе мировой финансовой системы хранящиеся у наших конкурентов (и потенциальных противников, следовательно) ресурсы могут быть заблокированы и утрачены на время или навсегда. Материализованные же в современном промышленном потенциале эти средства были бы с нами всегда, работали бы на страну, были бы подлинным, надежным (а не чисто финансовым и, следовательно, уязвимым и эфемерно-хрупким) фондом будущих поколений. Надо также отметить, что при огромном вывозе и замораживании капитала отечественная банковская система, без которой невозможно построение современной конкурентоспособной рыночной экономики, практически лише-

на долговременных дешевых инвестиционных ресурсов, без чего невозможно активное участие банков в реконструкции и модернизации экономики.

В начале нашей дискуссии председательствующий академик Леонид Иванович Абалкин призвал оценивать итоги года также и с долгосрочных позиций, в контексте, как представляется, всего реформенного движения страны и ее перспектив. К сожалению, истекший год не привнес ничего нового и положительного для преодоления тех негативных уже не тенденций, а твердо сформировавшихся направлений сползания экономики страны в разряд экономик стран третьего мира. За годы реформ практически полностью **потеряны современные высокотехнологичные отрасли** промышленности – такие как электроника, радиоэлектроника, промышленность средств связи и информатики, приборостроение, на грани исчезновения находится станкостроение, едва дышит гражданское авиастроение. Потеряны первоклассные научно-конструкторские школы, почти исчезла прикладная отраслевая наука и внедренческо-технологические центры. Не ощущается глубокого понимания и тем более действий по преодолению ситуации, если не считать многочисленных заклинаний с высоких трибун об инновационном прорыве, диверсификации экономики и тому подобных благих пожеланий или бюрократически-структурных сомнительных забав по созданию единых авиа- и судостроительных корпораций. Надо понимать, что создание современной высокотехнологичной экономики требует огромной, многолетней, кропотливой работы по поддержке модернизации, воссозданию научно-технического сектора экономики, разворачиванию здорового предпринимательства на основе конкурентных принципов рыночной экономики (ныне задавленных монополизмом разного рода, криминалом, повсеместно коррумпированной бюрократией).

А пока страна превращается в сырьевой анклав мировой экономики, в сущности, в этой сфере сосредотачивается экономическая деятельность властей как внутри, так и вовне страны. Удельный вес страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляет порядка 0,2%. Инвестиции в

отношении к ВВП в два раза ниже передовых экономик, а требовалось бы, если мы хотим к ним приблизиться, чтобы это соотношение превышало их показатели. Если попытаться сформулировать итоги пройденного реформенного пути, включая истекший год, то можно твердо сказать – мы ускоренно создаем **колониальную экономику** со всеми ее атрибутами, с форсированным развитием торгового, офисного, гостиничного, сервисного хозяйства, приоритетным развитием сферы услуг, вывозом капитала в благоприятных легальных условиях, «утечкой мозгов», безоглядной открытостью экономических границ (под лозунгами – не отстать от глобализации) и других признаков придатка к действительно эффективно растущей мировой экономике. Как противовес такой оценке выдвигается довод о большом экспорте оружия как свидетельстве сохраняющейся высокой технологии. Однако нельзя не понимать, что поддержание высоких технологий в оборонной промышленности не может продолжаться бесконечно на конструкторско-технологических разработках прошлых периодов и в условиях общей деиндустриализации страны. И это не может не порождать в будущем крупных геополитических и оборонных проблем для страны. Уже сейчас в мире, да и в нашей публицистике раздаются голоса – а не следует ли признать общечеловеческим достоянием природные минеральные ресурсы отдельных стран; ясно, какая страна прежде всего имеется в виду. По мере роста населения земли и исчерпания пригодных для заселения земель и минеральных ресурсов Россия с ее огромной территорией и крупными природными ресурсами сырья, воды и т.д. неизбежно будет привлекать внимание ближних и дальних соседей. По мере ослабления страны это внимание может далеко не всегда оставаться чисто дружественно-коммерческим.

В заключение хотелось бы остановиться на следующем. В одной из последних работ Гавриила Харитоновича Попова («Проблемы выхода из социализма») дан краткий, но четкий сравнительный анализ преимуществ и недостатков капиталистической и социалистической общественно-экономической организации. Преимущества на стороне капитализма – стиму-

лы к прогрессу и конкурентный отбор, на стороне социализма – централизованное руководство экономикой и социальная забота обо всех трудящихся. Недостатки капитализма – анархия и эксплуатация, социализма – тотальное господство бюрократии. Приходится с горечью констатировать, что в результате пресловутой перестройки и последовавших за ней не менее бестолковых радикальных экономических, так называемых рыночных, реформ мы **потеряли преимущества социализма**, сохранив (и даже усилив) его недостатки, и в то же время никоим образом **не приобрели преимущества капитализма**, но полностью приняли его недостатки. Стране как воздух нужен беспристрастный, критичный взгляд на положение ее экономики, оценка путей выхода из всего, что натворили горе-реформаторы-правители, мобилизация всех сил и средств и концентрация их на модернизации, обновлении как производственной базы, так и – на этой основе – всей социальной жизни.

Г.А. ТОСУНЯН,

*член Президиума ВЭО России, президент Ассоциации
российских банков, академик Международной Академии
менеджмента, д.ю.н., к.ф.-м.н., профессор*

Спасибо за предоставленное слово. Конечно, не хотел бы претендовать на оценку в целом экономического состояния нашей страны. Но тот экономический рост, который у нас имеется, вызывает множество вопросов. И я эти вопросы могу сформулировать только под углом зрения развития финансового рынка, банковской системы. У нас проблемы остаются фактически те же. Я не могу сказать, что в минувшем году произошло что-то революционное.

Хотя, нужно признать, что, с точки зрения постановки вопроса, да, существенные сдвиги есть. Речь идет о программе банкизации России. Этот документ был принят на XVII съезде АРБ в апреле, а в ноябре он фактически лег в основу доклада, подготовленного банковским сообществом совместно с ЦБ президиуму Госсовета РФ. Основной вопрос, который мы ставили тогда, в конце года, остается актуальным и сейчас. Думаю, нам придется решать его еще на протяжении довольно длительного времени. Это – экономическая политика в целом. Мы не вполне понимаем, в каком направлении планируем развиваться и каким образом намерены качественно изменить социально-экономическую ситуацию в стране, потому что рост у нас экстенсивный. Он впечатляет своими процентами. Снижение инфляции до 9%, рост ВВП до 6,9% – это все очень впечатляюще. Рост банковской системы – 35–45%, рост вкладов населения, увеличение капитализации тоже на этом уровне. Но некоторые цифры внушают определенную настороженность. Например, я в прошлый раз говорил, а сейчас могу уточнить, что за 15 месяцев к 1 января 2007 г. доля иностранного капитала выросла в национальной банковской системе с 6% до 15%. Вроде, это должно нас радовать, вдохновлять, внушать оптимизм, потому что это как раз к вопросу о росте инвестиций в страну, в том числе за счет вложений в банки. Но на самом деле все это вселяет только тревогу. Многие из российских

банков сегодня спят и видят, как продаться, привлекая иностранный капитал. Почему? Потому что сами условия работы в России не способствуют спокойному, устойчивому развитию и росту в банковской сфере. И это серьезная проблема еще и в связи с тем, что недавно г-н Медведев, заместитель министра экономического развития и торговли, опубликовал статью, в которой он расшифровал условия вступления в ВТО по финансовому, по банковскому рынку... Доле иностранного капитала в нашей национальной банковской системе позволят вырасти до 65%. Если позволят, значит, вырастет. Следовательно, российские банки ввиду нашего «мудрого протекционизма» окажутся неконкурентоспособными.

Мы же всегда настойчиво отстаивали идею приоритета национальной банковской системы как важнейшего атрибута государственности и суверенитета. И это признано и принято на высшем уровне управления страны. Именно под этим лозунгом удалось отстоять невозможность существования в России филиалов иностранных банков. Но зато согласились с увеличением доли иностранного капитала до 50%, – это уже запредельный риск. То есть на уровне 25–30% – уже зона высокого риска. Более того, оказалось, что эти 50% не учитывают тот капитал, который был инвестирован до 1 января 2007 г. А я уже эту цифру называл – 15%. Иными словами, теоретически – а это очень легко потом окажется и практически – доля иностранного капитала в банковской системе может достигнуть 65%. И скорее всего, так оно и произойдет в довольно короткий промежуток времени. Я еще раз хочу акцентировать внимание на том, что потеря управления финансовым сектором, ключевым звеном которого является банковская система, – это потеря управляемости страной. Так вот, неприемлемое может фактически оказаться приемлемым.

Когда на президиуме Госсовета я задал вопрос «в лоб»: хотим ли мы пойти по пути Восточной Европы, то категорическое «нет» прозвучало из уст Президента. Другие участники заседания однозначно поддержали эту позицию.

Мы что, действительно хотим такого развития событий? Мне иногда говорят: «Ну и что здесь такого? Подумаешь, скупят

банки...» Тогда я задаю встречный вопрос: «Вообще говоря, если купят страну по кусочкам, тоже ничего страшного?.. Может быть, кто-нибудь из нас окажется в той части, которая будет продана Швеции с ее демократическим режимом, может быть, какая-то окажется проданной Северной Корее с ее демократическими принципами?» Ну, тогда давайте объявим, что в принципе мы как геополитическая система не в состоянии самоуправляться, иметь соответствующие приоритеты с точки зрения уровня жизни наших граждан, национальных интересов, с точки зрения своего формата использования тех богатств и территории, которые нам Господом Богом и предыдущими поколениями дарованы. Мы от этого отказываемся. И мы считаем, что в розницу мы больше получим за продажу (кто-то действительно, скорее всего, получит...) Потом будем распределять то, что получим, продавая... Понимаете, не ложится это в нормальную логику. Мы, страна, которая много веков, особенно последнее столетие и десятилетие, постоянно распределяет что-то до нас созданное. И сегодня благодаря финансово-экономической политике мы нацелены не столько на конструктивное созидание, использование производства, воспроизводства, использование тех богатств, которые имеем, сколько на распределение и перераспределение. Может, поэтому в последнее время самым бурно развивающимся бизнесом стал рейдерский бизнес. Так вот, хочу обратиться ко всем, и в первую очередь к финансовым властям: хватит распределять, давайте все-таки переходить к механизмам кредитования! Спасибо.

В.М. СИМЧЕРА,

*директор НИИ статистики Федеральной службы
государственной статистики (Росстат),
заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор*

Я буду экономным. Хотел только обратить внимание на границы возможного, а не фантазируемого. Известно, что всякая экономика инерционна, одним из существенных свойств которой является накопление как решаемых, так и нерешаемых проблем. Нерешаемых проблем, которые наиболее активно обсуждаются сегодня, можно выдвинуть сколько угодно против экономики практически любой страны современного мира. Дело это, как правило, не помогает.

Действуют в рамках возможного. Что в нашей экономике возможно и следует поправить? На мой взгляд, можно (и следует) поправить прежде всего соотношение в темпах роста реального и финансового секторов экономики. Понятно, что финансовый сектор экономики, который обеспечивает 2/3 прироста ВВП, оцениваемого на уровне 6,7% в 2006 г. – это во многом мнимый рост. Реальный рост – это где-то 3–4%. Если очищать публикуемые оценки, то будет еще меньше. Достаточно сопоставить характерные цифры. Если в 2006 г., прирост в сельском хозяйстве составил всего 1,7, в добыче полезных ископаемых – 2,1, производстве электроэнергии, газа и воды – 2,6%, то прирост налогов на продукты превысил 9%, объемов финансовой деятельности – 10,4%, финансового посредничества 11,0, а всех других услуг – 12,7%. В результате доля реального сектора в экономике страны дальше уменьшалась, а доля услуг, особенно посреднических услуг, дальше возрастала. Мифотворчество в стране нарастало. Поэтому мы бы оказали большую услугу стране, если бы все-таки держались некоторых реальных оценок и их проповедовали, на них опирались, а не на финансовые мифы, которые создаются искусственно агитаторами нынешних преобразований.

С этой точки зрения в стране напрашивается своего рода инвентаризация публикуемых оценок, приведение их к единому

натуральному основанию. Прежде надо бы пересмотреть наше отношение к оценке роли занятости, инвестиций и доходов в экономическом росте страны. Весь счет, все реальные программы и цели в стране надо бы выстраивать, основываясь на гипотезах полной занятости и равномерного и пропорционального роста доходов всех слоев населения. А не оценках инфляции, как это теперь делается. Ведь вне полной занятости и равномерного роста доходов полноценного экономического роста в условиях любой комбинаторики объемов, темпов и пропорций производства, обмена распределения и потребления не бывает и быть не может. Это аксиома, которая нашими меркантилистами упорно и в ущерб для страны игнорируется.

Реально наша страна сегодня вряд ли вкладывает в основной капитал больше 1/6 части того, что имеет. Остальное же попросту проедает. Ясно, что это даже не уровень современной Африки, не говоря уже об Азии. Инвестиции в России традиционно должны составлять четверть, а по таким временам, какие сегодня на дворе, – одну треть. Ясно, что надо бить в эту точку всем. Вопросы к властям: «Слушайте, куда вы деваете нефтяные деньги, зачем вам в бедной стране такой непомерный по объемам Стабилизационный фонд, зачем вы изображаете, что осуществляете бешеными темпами капитализацию и прочее, прочее?» – повисают в воздухе. У нас рентабельность дурацкая, зашкаливает за 40% годовых, тогда как ничего из накопленного практически не возвращается, даже в простое воспроизводство, не говоря уже о расширенном. Прибыльность предельная, а производительность самая низкая и падает. Где вновь построенные заводы и фабрики, где гигантские объемы ввода производственных мощностей, без которых страна никогда не прорвется вперед? Вопреки всему мы продолжаем совершать то инерционное движение, которое было очень неудачно начато в 90-х годах. Не внешне, а по существу, не по частям, а по крупному в стране по-прежнему мало что позитивно изменяется, а ухудшается многое. Между тем объективно у нас все может и должно обстоять иначе.

Проедая большую часть того, что зарабатываем, мы все больше отдаем тем, кто работает все меньше. Надо наблюдать

и видеть даже не приростные показатели, а приращение к приращениям, потому что там, в этих деталях, зарыт черт. Возьмите, сколько пошло на оплату труда (включая скрытую) в прошлом году? 44%. А в этом году? – 43%. А в следующем? – 42%. Напомним, что еще в 1995 г. эта цифра превышала 45%, а в советское время она достигала 55%, равняясь мировой норме. Так кого мы обманываем? Кому недодаем? Кого мы кормим? И на кого мы хотим опираться? И вы требуете потом производительности труда, дисциплины труда и прочего, прочего. Не будет. Потому что реальные изменения и реальное финансирование этих изменений не осуществляется.

И последнее, чтобы не затягивать... Я призываю всех улучшить измерения, и улучшить прежде всего эти измерения в своих головах. Вот инфляция. В 2006 г. в нашей стране зафиксирован самый низкий темп инфляции за последние 16 лет – 8,5% (против 10,5% в 2005 г. и 12–16% в предыдущие годы). Индекс же потребительских цен, на основе которого считается инфляция, в 2006 г. зафиксирован на уровне 11,8 (в 2005 г. – 12,5) процентов, а индекс-дефлятор – на уровне 15,1 (в 2005 г. – 19,1) процентов. Так что происходит? Инфляция равна 8,5%, или это другая величина, понимаемая как обратная величина индекса потребительских цен, равная в 2006 г. 10,4% (в 2005 г. соответственно 11,9%). И, следовательно, тогда все, начиная с пенсий, пособий и пожертвований и кончая доходами населения, следовало корректировать в 2006 г. не на 8,5, а на 10,4, а в 2005 г. не на 10,5, а на 11,9%. При счете инфляции на основе индекса-дефлятора (что, вообще говоря, в наших условиях было бы наиболее справедливо) пенсии, пособия и доходы малоимущих следовало бы еще в большей мере увеличивать: в 2006 г. – на 13,1, а в 2005 г. на все 16%. И эти значения следовало бы принимать в качестве индикаторов инфляции.

Ныне в этой связи еще более важно и актуально начать отдельный счет инфляции (и далее рост доходов и всего, что от нее зависит) для бедных и богатых. Ведь, несмотря на все ухищрения и принимаемые меры помощи в стране, бедные из года в год становятся относительно еще беднее, а богатые еще богаче (ныне в среднем в 15 раз), о чем в общем виде свиде-

тельствует известный коэффициент Джини. Фиксируемые среднее снижение инфляции и средний реальный рост денежных доходов скорее запутывают, чем разъясняют истинное положение дел, отражая происходящий рост и доходов, и абсолютного числа богатых и сверхбогатых (в 2006 г., по сведениям журнала «Форбс», одних только миллиардеров в стране увеличилось в целых 2,5 раза, с 19 до 47) и рецессию доходов бедных. И раздельный счет инфляции показывает то же самое: непомерный ее рост по кругу товаров и услуг, приобретаемых бедными, и умеренный рост и рецессию для богатых. Попытки подмены относительного обнищания абсолютным (в путинские годы даже существенным, на 7–10% в год) ростом доходов бедных положение дел мало меняют. Инструментами такой политики мы опять же наказываем бедных и помогаем богатым. А ведь на самом деле власть как бы стремится к достижению противоположных целей. На самом деле в прошлом (и тем более во все предыдущие годы) мы имели дело с непомерным урезанием того, что причиталось простым людям, и мифом об умеренной инфляции.

И с этой точки зрения очень трудно в теперешней нашей жизни что-то исправить, чтобы радикально не поправлять некорректные оценки того, что нас окружает. В особенности трудно изменить что-то в экономике, не меняя, а скорее, усугубляя положение человека труда, его реальные доходы, здоровье, условия и образ жизни. Наша нынешняя власть за редким исключением не столько не хочет, сколько не может решать эти сложные проблемы. И поэтому мы как ученое сообщество должны и обязаны помочь ей. Между тем мы пребываем в состоянии скорее свидетелей, а не первых активных деятелей, которые обучают и помогают тем, кто правит страной и каждый раз нуждается в советах и обучении. В нас в свое время наши отцы и матери вложили большие души, а государство – большие деньги. Не обучая (даже вопреки тем, кто нуждается), не создавая среды позитивного влияния, не вмешиваясь в решение общенациональных проблем, мы не окупим вложенного в нас бесценного капитала. И не только не окупим, но и обесценим свое призвание, неизбежно становясь, пусть и пассивными, но со-

участниками слабых решений и малоэффективных действий, налево и направо упуская ясно понимаемые и зримо видимые нами огромные возможности и выгоды нашей страны на путях предстоящих преобразований.

Старые (и советская, и царская) власти были более обучаемы, измеряя свою прогрессивность количеством ученых (и прямо, и косвенно), принимающих участие в государственном управлении. В старой России XVIII–XIX вв. практически все действительные члены – обществоведы Российской академии наук являлись прямыми учителями и наставниками отцов и детей царских фамилий. И пропорционально этому добивались образцовой культуры, выдающихся результатов в различных областях жизнедеятельности и жизни. И не добивались, когда это очевидное правило игнорировали. Нынешним российским властям это старое правило следовало бы не только не игнорировать, но шире брать на вооружение. Без него прогресса не будет, прорыва стране не видать.

Спасибо за внимание.

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ:
В АСПЕКТЕ ОТНОШЕНИЯ
К СОБСТВЕННОСТИ**

В.И. ГОСТЕНИНА,

*доктор социологических наук,
профессор Брянского государственного университета*

С.Ф. АНДРОСОВА,

аспирант

Социально-экономическое развитие России определило предметное поле использования статистических данных в анализе важных социально-экономических явлений. В региональных исследованиях обращаются к статистическим единицам наблюдения как общепринятым для описания кластерных проблем развития. Именно с помощью статистических единиц наблюдения все чаще отслеживаются показатели, характеризующие кластер качества жизни населения. Однако рассогласование между статистическими данными и оценкой жизни самим населением свидетельствует о социальной разновесности параметров. В силу того, что статистические данные объясняют отношения – лишь как между переменными, присущими отдельным аспектам жизни населения, это приводит к изоляции данных, затрудняет составление реальной картины проблемы. Возникающие разновесности отражают и разные целевые исследовательские подходы: если статистические данные – служат для объяснения и отражения формальной реальности, то социологические – отражают состояние и выражают мнение тех, кто реально существует в социуме.

Такой подход определил единую методологическую основу исследования с учетом региональных особенностей и выявил основные блоки локального анализа. Инструментом локального исследования определены не только ежегодные статистические отчеты, но и данные, составленные на основе группового анкетирования. Таким образом, статистические показатели социально – экономи-

ческого развития в соединении с результатами локального социологического исследования в Брянском регионе позволили описать качество жизни в формальном выражении и в реальной оценке его состояния населением. Панорама уровня жизни представлена статистическими данными в *таблице № 1*. Одновременно расчетные данные подтверждают увеличение среднемесячной начисленной заработной платы, среднедушевых денежных доходов (к 1990 году), как и в целом реально начисленной заработной платы на одного работника (к 1990 году).

Таблица 1

Основные статистические показатели уровня жизни населения Брянской области за 1990–2005 год

Годы	1990	1995 ¹⁾	2000	2005
Виды доходов	2	3	4	5
1				
Среднегодовая численность постоянного населения (тыс. чел.)	1464,5	1468,0	1415,6	1338,9
Среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.)	739,4	590,0	593,7	604,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на 1 работника (руб.)	264	288,4	1213,1	5235,3
Минимальный размер оплаты труда (в среднем в год; руб.)	70	42,5	107,8	746,7
Среднедушевые денежные доходы в месяц (руб.)	203,1	342,8	1312,1	4766,5
Реальные располагаемые среднедушевые денежные доходы (в % к 1990 г.)	100,0	79,3	65,1	107,1
Реальная начисленная заработная плата (в % к 1990 г.)	100,0	48,3	41,0	87,3
Средний размер назначенной месячной пенсии (на конец года; руб.)	109	242,4	846,2	2395,8
Величина прожиточного минимума ²⁾ (в среднем на душу населения в месяц; руб.)	-	202,8	986	2255

¹⁾ 1995 г. – тыс. рублей

²⁾ **За 1995 год** приводятся данные о величине прожиточного минимума, рассчитанные на основе Методических рекомендаций, утвержденных Министерством труда Российской Федерации 10 ноября 1992 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов». **За 2000, 2005 гг.** – величина прожиточного минимума, рассчитанная в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»

Вместе с тем, исследование качества жизни осложняется многими факторами, влияющими на ее состояние. Это прежде всего аграрная направленность экономики, демографические показатели, которые за период с 1990 по 2005 год подтверждают тенденцию увеличения смертности. Статистические данные в *таблице № 2* подтверждают этот вывод.

Таблица 2

Основные демографические показатели Брянской области, 1990–2005 годы

Всего человек	1990	1995	2000	2005
Родившихся	19 102	13 613	11 111	12 009
Умерших	18 837	23 481	25 699	26 495
Естественный прирост, убыль (-)	265	- 9868	- 14 588	- 14 486
На 1000 человек населения				
Родившихся	13,0	9,3	7,8	9,0
Умерших	12,9	16,0	18,2	19,8
Естественный прирост населения, убыль (-)	0,1	- 6,7	- 10,4	- 10,8

Однако фоновые условия отрицательной депопуляции за последние пять лет нивелируют бедность: в 2000 году уровень бедности составил 43,3% (602 тыс. чел.), в 2005-м – 20,1% (271,1 тыс. чел.), но более четверти населения находится за чертой бедности. Достаточно высокой остается дифференциация населения по уровню доходов, структура питания далека от медицинских стандартов, серьезное негативное влияние на здоровье людей продолжает оказывать чернобыльская катастрофа.

Сложности анализа происходили из-за попытки связать статистические данные с реальной оценкой качества жизни, высказанной населением области в ходе социологического опроса. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе проведен анализ статистических показателей об уровне жизни населения и печатных изданий, блиц-интервью с руководителями различных уровней, помещенных в средствах массовой информации, и фрагментарные

опросы жителей о наиболее значимых проблемах повседневной жизни. Таким образом, в кластере качества жизни населения оформилась главная проблема – состояние инфраструктуры и качества жилищных и коммунальных услуг, предоставляемых населению организациями различных форм собственности. Кроме того, исследование предполагало выяснить отношение населения к различным формам собственности в указанной сфере.

Второй этап включал выборочное анкетирование жителей области, $N = 420$ (100%). Выборка квотная, районированная, с заданными возрастными параметрами, а также параметрами занятости и образования. Анкетный лист включал оценку качества предоставления жилищно-коммунальных услуг и приемлемость цен для потребителей в различных формах собственности. Исследование проблемы определило интерес респондентов разного возраста, образования, гендерной принадлежности и основного занятия к проблеме в представленном аспекте. В связи с этим анкетный лист включал два блока вопросов: анкетные данные о респондентах и собственно оценку услуг в предприятиях различных форм собственности. Представляемые для оценки формы собственности предприятий: муниципальная, государственная, смешанная, частная.

В процессе опроса и последующей обработки анкет выделено квотирование респондентов, квантификация социальных характеристик явления. Обработка анкет проведена с помощью перевода качественных отношений респондентов к анализируемому явлению (услугам ЖКХ) в количественный четырехмерный шкальный эквивалент: оценка в четыре балла означала – очень хорошее отношение, три – хорошее, два – не очень хорошее, один – отрицательное, нуль – констатировал затруднение респондентов в оценке.

На основе ответов на первый блок вопросов создан социальный портрет респондентов и позволяет выделить в их общем количестве: в возрасте до 40 лет – 34%; из них соотношение мужчин и женщин представлено как 1:1,4. В гендерном соотношении в этой возрастной категории как самой массовой преобладают женщины. Как и в целом гендер респондентов представлен женской доминантой – 245 участников опроса, или 58,3%, мужчины составляют соответственно – 41,7%, или 175 человек.

Образовательный состав респондентов диверсифицирован по возрастным категориям:

- из 175 респондентов мужчин, имеющих высшее образование – 40 человек, или 9,5% от общего количества;
- из 245 женщин – 60 с высшим образованием, или 14,2%;
- 10% мужчин имеют начальное профессиональное, которое чаще всего встречается среди мужской части респондентов;
- среди женщин самое распространенное образование – среднее профессиональное – 28,3%.

Самые распространенные виды деятельности: работник бюджетной сферы – 134 человека, наемный работник внебюджетной сферы – 128 человек, самозанятых и работающих в малом и среднем бизнесе крайне недостаточно – 1,3% от общего числа респондентов, пенсионеров – 97 человек. Социальный портрет респондентов квалифицировал участника опроса как человека среднего возраста, самый распространенный уровень образования которого – среднее профессиональное, основная сфера занятости – бюджетная.

Ответы на второй блок вопросов распределились следующим образом.

График 1
Позитивное отношение респондентов к собственности
(в %, по параметрам – очень хорошее, хорошее)

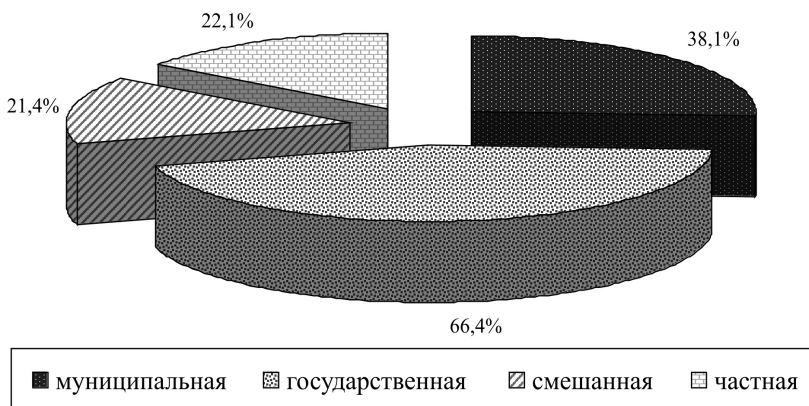
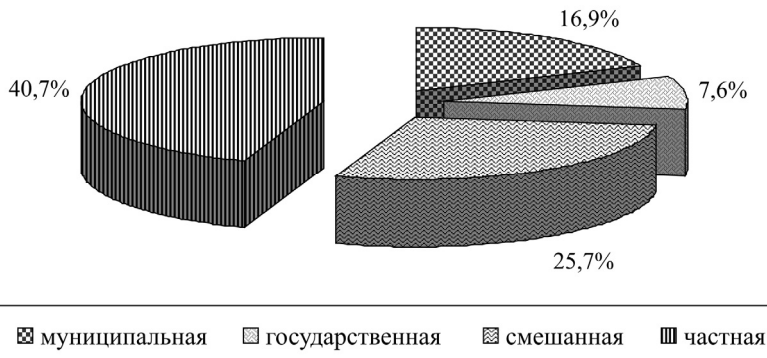

График 2

**Негативное отношение к собственности
(в %, по параметру – отрицательное)**

Сравнительный анализ ответов респондентов позволяет заключить, что наибольшим доверием у населения пользуются предприятия государственной формы собственности: очень хорошее и хорошее отношение к ней высказала большая часть – 66,4%; второе место по степени доверия занимает муниципальная собственность – 38,1%.

Убывающая отрицательного отношения продвигается от частной собственности – 171 чел., или 40,7% респондентов, 108 чел., или 25,7% – к смешанной собственности, 71 чел, или 16,9% – к муниципальной, самое лояльное отношение респонденты проявили к государственной собственности – лишь 7,6% – 32 чел. высказались отрицательно.

Однако на основе данных о социальном портрете респондентов следует отметить, что самозанятость и процент работающих в малом и среднем бизнесе крайне недостаточен и составляет всего лишь 1,3% от общего количества респондентов. Хотя в целом по области 19% населения – предприниматели. Кроме того, участвующие в обследовании единицы наблюдения обладают незначительным опытом контактов с частными предприятиями и предпринимателями всех уровней, включая исследуемую сферу, поэтому понятна предпочтительность высокой оценки работ государствен-

ных и муниципальных предприятий. Обоснованность вывода подтверждается ответами респондентов на последний вопрос анкеты: о форме собственности предприятия, предоставляющего жилищно-коммунальные услуги. Двести семьдесят восемь человек – 66,2% – имеют отношения с муниципальными предприятиями; 6,2% – с государственными; 27,6% – с предприятиями смешанной формы собственности.

Вместе с тем обоснованность наивысшей оценки в понимании респондентов связана с приемлемостью цен: 66,7% респондентов считают их удовлетворительными в государственных предприятиях, 50% – в муниципальных, 27,3% – в смешанной собственности, лишь 19,4% респондентов удовлетворены ценами на услуги в частных предприятиях и фирмах. Из общей картины нейтральной или негативной оценки частной собственности качеством предоставляемых услуг в этой форме фирм удовлетворены – 58,3% респондентов (после смешанной – 63,6%) – это второй по величине показатель, наименьший процент удовлетворения от услуг указан в государственной собственности – 21,8%.

Наибольший интерес представляют ответы об отношении к собственности, представленные с учетом возрастного кватирования.

Результаты анализа показали, что отношение к различным формам собственности коррелировано с возрастом, практическим и жизненным опытом респондентов: положительное отношение к муниципальной собственности высказывают люди с достаточным жизненным опытом в возрасте от 21–30 лет до 41–50 лет. На эту возрастную категорию приходится самая высокая оценка качества услуг в государственных предприятиях: от 4,76% – 9,04%; в то же время негативная оценка услуг не имеет прямой закономерности от возраста, и самый высокий процент негатива – 16,19% – приходится на возрастную категорию от 41–50 лет. По-прежнему наибольшее количество лояльных приверженцев государственной собственности среди людей в возрасте от 41–50 лет и свыше 60, их процент составляет соответственно 16,19% и 16,9%. Затруднительность в оценке собственности высказали 52,6%, причем наибольшее

затруднение вызвала оценка смешанной формы – 110 чел., или почти четвертая часть опрошенных.

Интересно, что отношение респондентов внутри категории «частная» сопряжено с диверсификацией по возрастным группам позитивной оценки, в то время как негатив имеет четко выраженную нарастающую с увеличением возраста и достигает к возрастной группе свыше 60 лет – 13,8%. В основном это люди пенсионного возраста (97 чел.), если к этому добавить, что возрастная рамка от 51–60 лет также включает людей пенсионного возраста, то становится понятно, что у этих людей по-прежнему традиционно доверительное отношение к государственной собственности. Именно в этой категории наивысший процент негативного отношения к частной собственности. Он составляет – 13,8%. Вместе с тем на общем фоне в целом позитивного отношения к государственной и муниципальной формам собственности выделяется отрицательная оценка муниципальной сферы респондентами в возрасте свыше 60 лет – 10,95%.

Следует отметить, что образованные люди более лояльны к частной собственности. Так, самая высокая оценка предприятиям частной собственности – 5,5% выставлена людьми с высшим образованием, в то время как респондентов с начальным образованием – оказалось в позитиве – 0,48%, со средним профессиональным – 4,8%; самый высокий негатив представлен людьми со средним профессиональным образованием – 18,1%. Самую высокую оценку государственной собственности высказало 19,3% – со средним профессиональным, из категории людей с высшим образованием 14,3% предпочитают государственную собственность.

Итоги исследования позволяют сделать следующие выводы.

На современном этапе развития заметно возросли роль и значение статистических единиц наблюдения в объективном отражении российской социальной реальности. Современные методы статистического анализа в сочетании с локальными данными выборочного социологического обследования населения Брянской области (анкетный опрос) позволяют оценить состояние качества жизни населения, адекватность реформационных процессов реальным условиям жизни населения.

Позитивные демографические тенденции во многом обеспечены всем, что делается в Брянской области в части экономической стабилизации, устойчивого роста доходов населения, улучшения экологической обстановки, обеспечения доступности жилья и улучшения жилищных условий. Причем семейные пары, по их собственной оценке, считают для себя главной проблемой неустроенность быта, отсутствие развитой инфраструктуры коммунального хозяйства. Таким образом, в кластере качества жизни населения основная проблема – миссия коммунального обслуживания в условиях формирующейся структуры рыночной собственности. Сегодня малый бизнес охватывает практически все отрасли экономики, в нем занято 19% от общего числа работающего населения. Обеспечение благоприятных условий для устойчивого развития субъектов малого предпринимательства осуществляется в соответствии с областной программой «Государственная поддержка малого предпринимательства в Брянской области». Однако итоги социологического исследования показывают, что институциональные преобразования рыночных отношений не коснулись традиционно доверительного отношения населения к государственной собственности. Определенные позитивные тенденции отношения к частной собственности прослеживаются у респондентов в возрасте от 20 до 50 лет, а также у людей со средним специальным и высшим образованием. Вместе с тем смешанная форма собственности в понимании респондентов близка к частной, поэтому отрицательные ответы на вопрос об оценке смешанной формы собственности следует также относить к незначительной лояльности населения к предпринимательству. При таком подходе проблема привлечения предпринимательства к улучшению качества жизни оказывается особенно актуальной для области.

Кроме этого, если учесть, что из 420 респондентов никто не получает постоянно услуги в предприятиях частной собственности, то можно сделать вывод, что опыт общения с частными предприятиями имеет фрагментарный характер и вероятней всего в различных сферах бизнеса, далеких от жилищно-коммунального хозяйства. Традиционно-доверительное отно-

шение к государственной собственности преобладает у населения, даже в случае отсутствия контактов как с государственными, так и с предприятиями частной собственности.

Таким образом, ментальность жителей Брянщины незначительно изменилась за период проведения реформ, решение повседневных забот население по-прежнему связывает с государственными предприятиями. В настоящее время основную роль в предоставлении жилищно-коммунальных услуг населению продолжают играть предприятия государственной и муниципальной форм собственности, однако позитивность восприятия частной собственности нарастает у молодежных категорий населения, в связи с этим увеличивается положительное отношение к самозанятости.

А.Б. ДОРОГОВ,

*заместитель председателя Ярославского
регионального правления ВЭО России,
начальник лаборатории кафедры «Финансы и кредит»
Ярославского военного финансово-экономического института
им. Генерала армии А.В. Хрулева*

Михаил Геннадьевич! Большое спасибо за обширный доклад, в котором впервые за четыре года, что я имею честь присутствовать на заседании круглого стола, затронут вопрос фондового рынка России, его динамики. И именно на данном элементе российской экономики я хотел бы остановиться. Так, рассматривая динамику за прошедшие два года действительно феноменального роста, 2005 год показал рост по индексам ММВБ и РТС – 83,08% и 83,29% соответственно, 2006 год – 67,5% и 70,75% роста. Вместе с тем паевые инвестиционные фонды, которые созданы и позиционируются как альтернатива банковским вкладам, то есть определяют целевую аудиторию не только крупных инвесторов, но и население в самом широком понимании данного слова, показали доходность за 2005 год в пределах 50%. Наилучший результат среди открытых ПИФов по итогам года показал «Альянс Росно – Акции» (УК «Альянс РОСНО»), за 12 месяцев увеличивший благосостояние своих пайщиков на 89,06%¹, а за 2006 год – в среднем 40%. Возвращаясь к вступительному слову Леонида Ивановича, рассматривая информационные аспекты экономики, мы обращаемся к информационной эффективности² инвестиций, но прежде необходимо рассмотреть вопрос эффективности управления финансовыми активами. Если сам рынок показал рост в 150% за два года, а паевые инвестиционные фонды в районе 90% (а паевыми фондами управляют профессионалы, призванные обеспечить доходность как минимум немного выше среднерыночной), эффективность управления инвестиция-

¹ SmartMoney – аналитический деловой еженедельник.
<http://www.smoney.ru/quotes/funds.shtml#stocks>

² Предполагается, что в курсах ценных бумаг отражается вся необходимая для принятия инвестиционных решений информация.

ми окажется отрицательной – 40%. Таким образом, для населения вклады в паевые инвестиционные фонды, или доверительное управление, окажутся несколько неоправданными, несомненно, доходность в 90% много выше, нежели предлагают банки, однако, с другой стороны, куда же делась премия в 50%? Добавляемая к 150% роста за два года, можно предположить, что она есть, и есть, как принято говорить, у сильных мира сего – для них вложения в фондовый рынок страны явились сверхэффективными. Возвращаясь к информационной эффективности, отметим: наш рынок также неэффективен, он информационно не прозрачен, присутствуют политические риски, но если же рассматривать систему с позиции синергетики, нелинейных сложных динамических систем, то под эффективностью, в частности фондового рынка, мы будем понимать способность устойчивого состояния и дальнейшего движения после качественных изменений. Таким образом, проверка эффективности фондового рынка – это и будет 2007 год. Если достаточно высокий рост в 150% считать качественно новым уровнем, то текущий год, 2007-й, будет определяющим. Покажем ли мы рост в текущем году, или инвесторы посчитают рынок перенасыщенным и мы увидим продажи российских активов? Общеэкономическая конъюнктура благоприятна, флуктуации рынка достаточно невелики, рост, как уже было сказано, ожидается в пределах 20%, если так, то можно говорить и об эффективности – в противном случае придется констатировать незрелость нашего рынка. При этом 2008 год будет определяющим: смена политического лидера страны, неизвестность динамики цен на сырьевых рынках и другие макроэкономические факторы риска заставляют обдумывать каждое решение как в политике, так и в экономике. И если мы стремимся к развитой экономике, необходимо учитывать, что в сложившихся развитых экономиках фондовый рынок является барометром экономического роста и состояния государства. По тому, как пройдет этот год, будут понятны рост и конъюнктура на 2008-й и во многом последующие годы.

Спасибо за внимание.

Д.Б. ЗИМИН,

*член правления ВЭО России,
почетный президент Акционерного общества «Вымпелком»,
президент Фонда «Династия», лауреат Государственной
премии РФ, лауреат премии А.С. Попова, д.т.н.*

Я вопрос хотел задать. Дорогой Михаил Геннадьевич, я, наверное, не понял, может быть, самого главного – тональность вашего доклада и ваших книг. С одной стороны, первый тезис: «Жить стало лучше, жить стало веселее, товарищи». Да, слышал я такой лозунг в некие годы, вот сейчас тоже опять повторяется. С другой стороны, я у вас читаю: «возмездие близкое, революция завтра, патриотизм – последнее прибежище Путина» – это из вашей книжки. Кстати, мне очень понравилось – здорово, правильно. Я очень серьезно к вам отношусь – с большой симпатией, уважением, мне ваша интегральная оценка интересна. Так все-таки. Перечислять сами по себе успехи – это неинтересно... Можно о Чукотке сказать... – рост черт знает во сколько раз. Но все равно на Чукотке мне жить не хочется. Поэтому, наверное, имеет смысл сравнение: а как в мире? что происходит с нашими соседями – Прибалтикой, другими странами? В целом, это историческое отставание на... сколько там было? кто говорит на 30, кто говорит на 130 лет... Да... Где жить-то хорошо? Все-таки у нас, или надо отсюда все-таки внуков вывозить, о детях я уже не говорю... Со всех сторон слышишь, что... А может быть, не слышу, может, я сам говорю на основе своего собственного опыта, что при определенном развитии общества задача руководителей – смотреть не столько за решениями, сколько за процедурами принятия решений – и они важнее всего. Создание институтов. Все остальное может нас вести куда-то не туда. Понятен вопрос в общем-то? Да? Так что у нас? Все, что тут слышно, – ваши оппоненты... И я бы мог добавить... Либо «жить стало лучше, жить стало веселей» и «Правильным путем идем, товарищи!». Каким путем идем?

Ю.В. ЯКУТИН,

*научный руководитель ЗАО «Издательский дом
«Экономическая газета», д.э.н., профессор*

Выступая с докладом на собрании Международного Союза экономистов в Шанхае в январе 2007 г., Г.Х. Попов говорил о том, что в России весь процесс перехода власти к демократическому большинству оказался подмененным, мы получили власть отнюдь не демократическую. Власть освободила себя даже от обязанности реагировать на позицию избирателей, изменив порог обязательного участия имеющих право голоса в выборах. Власть, обслуживающая себя, ради себя живущая, никакого отношения к демократии, гражданскому обществу не имеет. Самодовлеющая власть проникла в экономику, стала подчинять себе экономические рычаги. И если ей сегодня неинтересны голоса избирателей, то ей также неинтересны показатели, характеризующие развитие экономики. Неудивительно, что экономика не реагирует на импульсы, свидетельствующие о настоятельных ее потребностях.

В сегодняшнем докладе М. Делягина отмечалось, что наблюдается деградация человеческого капитала. А ведь это составная часть социального капитала, характеризующего отношения и связи в обществе. Социальный капитал в целом и все его крупные блоки также деградируют – уровень исполнения законов резко упал, уровень коррупции возрастает, как и уровень продажности судов, об ухудшении качества человеческого капитала уже говорилось. Как показало социологическое исследование, ухудшается и имидж России в мировом сообществе. Наиболее ярко его отрицательное отношение проявляется к США, потом к Ираку и затем к России. Негативное восприятие в мире образа нашей страны исправить нелегко, и вряд ли, учитывая имеющиеся тенденции, он скоро существенно улучшится.

Хотелось бы здесь привести слова нашего замечательного писателя Валентина Распутина. В одном из интервью его просили дать очень краткую характеристику сегодняшнего времени. «Мне представляется, что это время сделок», – ответил он. Оценка, на мой взгляд, очень меткая: ни договоров, ни догово-

ренностей, ни общественного согласия, ни взаимодействия, а время сделок! И действительно так, во всех взаимоотношениях в экономике, в политике, во власти мы видим корыстные сделки, забвение общественной полезности. Поэтому все сегодняшние внешне вполне благополучные экономические показатели не радуют. В обществе нет экономической свободы, монополизм угнетает, конкуренция не появилась, коррупция усиливается, инициатива задавлена, мелкому и среднему бизнесу трудно дышать. Честно заработанные деньги предпринимателю легче пропить, прогулять, вывезти за границу, чем вложить в дело или реализовать инвестиционный проект. Продолжается и расхищение месторождений полезных ископаемых, разведанных еще в советское время. Теперь они вдруг оказываются недавно открытыми иностранными компаниями, в собственность которых и переходят. Это очень опасная и тревожная тенденция, поскольку урон наносится не только нашей сегодняшней экономике, но и экономике будущего.

Говорить об итогах 2006 года вроде бы просто. Это был год стабильный, год уверенного экономического развития, без срывов и конфликтов, благополучный год. Вместе с тем нужно все же оценить как-то достигнутое, применив определенные критерии. На мой взгляд, итоги 2006 года могут послужить основой формирования предвыборных программ политических партий, режимов, блоков, рассчитанных на парламентские выборы конца 2007 года, и формирования задела программ кандидатов на президентских выборах 2008 года. Итоги 2007 года не смогут определять эти политические документы, потому что таких итогов в принципе еще не будет.

В самих этих итогах развития экономики страны 2006 года, в региональных, отраслевых или обобщающих макроэкономических показателях многие интересные и важные тенденции не всегда хорошо ясны. Что нам скажут, к примеру, данные об инфляции в 9% или показатели роста валового внутреннего продукта в 7%? Как все обобщающие показатели, они что-то характеризуют, но полной картины происходившего не отражают. Поэтому поле для различных высказываний политологов и экономистов довольно обширно. Некоторые тревожные нотки

в оценках уже были, и они свидетельствуют о том, что убаюкивать себя, останавливаться лишь на плюсах достигнутого не стоит. Говорить о том, что в экономике у нас все нормально, вряд ли позволительно. И тот, кто будет исходить в своих политических программах из того, что все идет в верном направлении, будет ставить на первый план интересы не экономики, не ее реальные потребности, а интересы политики. Такой подход прежде всего смущает с точки зрения картины реальных результатов, и это смущение усиливается, когда бываешь за границей, когда видишь динамичное развитие того же Китая. В Китае мне довелось недавно побывать в составе представителей ВЭО России. Мы видели, какая там хорошая динамика развития, какое качество строительства новых предприятий, какой солидный объем освоения новых инвестиций, на каких прогрессивных технологических основах развивается производство, как расширяются масштабы особых экономических зон.

На этом фоне о российских достижениях можно лишь с сожалением сказать, что наш паразитизм на материально-сырьевой базе продолжается. Многие составляющие нашего экономического благополучия покоятся на том, что создано не нами, а на том, что нам дал Господь Бог, на природных факторах. Вот это один из самых главных тревожных моментов. То есть от экспортно-сырьевой зависимости мы не ушли. Более того, мы ее усилили, и инвестиций в высокотехнологичное производство в том объеме, который нужен для России, в истекшем году не было. А благоприятные возможности, предоставленные нам мировой конъюнктурой, мы не использовали. Хорошо, что у нас заговорили все же о необходимости создавать общество знаний, развитии прорывных информационных технологий, нанотехнологий. Однако практически в этом отношении сделано крайне недостаточно. Более того, есть успокоенность, уверенность в том, что все само по себе разрешится. Но ничего само собой не делается, а государство и общество пока все же дистанцируются от помощи бизнесу, науке, экономике знания.

Видеть прорывные направления и беспокоиться об их развитии – это хорошо, но все же нужно сопрягать их с глобаль-

ными интересами России. В чем же эти интересы? Первый и самый главный – это сохранение единства, целостности страны. Вот с этой точки зрения практически ничего не сделано. Как было сосредоточение научных прорывных направлений в имеющих федеральное значение городах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и еще трех-четырех городах, так все и осталось. Регионы, бывшие в депрессивном состоянии, продолжают в нем пребывать, разрывы в развитии экономики регионов увеличиваются, прорывные технологии не становятся достоянием всех российских территорий. Не связывают эти новые технологии Россию в единое целое, а наоборот, даже разъединяют, потому что крупные научные центры продолжают притягивать к себе научные кадры, обедняя тем самым провинцию.

Россия может быть единой, целой, когда у нее сильная власть. И 2006 год войдет в историю как один из годов, который эту сильную власть настолько укрепил, что власть стала превращаться в свою противоположность. Представим себе что-то крепкое и гибкое, оно держится стойко и живо реагирует на происходящее, а когда эта вертикаль чрезмерно затвердела, прямо-таки заостенела, достаточно одного удара – и она рассыплется. Так вот, наша власть похожа на такую заостеневшую структуру – не гибкую, не реагирующую, саму в себе пребывающую и саму собой любящуюся. Власть защитилась, дистанцировалась от общества своими собственными законами, обозначила себя как структуру, стоящую над обществом. Власть сделала все, чтобы пребывать в этом отстраненном от общества состоянии и в последующие годы. А это очень плохо для экономики. Ведь сдерживается конкуренция, государство как хозяйствующий субъект все больше похоже на слона в посудной лавке. Государственные интересы отнюдь не рыночные и отнюдь не совпадают с интересами экономики страны, не всегда отвечают направлениям, ведущим к политической стабильности. Все оборачивается закреплением власти чиновничьего, административного аппарата и соответственно удушением всех позывов к свободе предпринимательства, творчества, экономического поиска, что может привести в итоге к застою в экономике, а точнее, к деградации.

Какие же выводы надо сделать из всего этого? Что нужно предусматривать в политических программах, прогнозах? Кого нужно поддерживать? Интересы каких партий и блоков будут отвечать интересам страны? Сегодня общественное мнение по этому поводу разделилось. Одни говорят, что нужно безудержно повторять западный образец экономического развития, нужно отказаться от всего своего. Если выбрали, мол, рыночные преобразования, то так и нужно идти, ничего своего не придумывать. Другие же, напротив, говорят, что у России свой особый путь, которому и нужно следовать. В разворачивающейся дискуссии и то и другое суждение – это крайности. Не надо замыкаться на своем особом взгляде на экономику, на особом пути экономического строительства, на соответствующем политическом оформлении своей экономики. И не надо беспрекословно следовать лучшим западным или восточным образцам.

Мы должны быть очень рациональны, очень прагматичны, должны исходить из собственных конкретных условий и конкретных задач. В этом мы должны быть очень, можно сказать, эгоистичны. Действовать, защищая прежде всего свои интересы, как нам показывает пример США, Китая, Англии, Франции. Мы еще не научились работать на себя и на свое будущее, подчиняя этим целям все экономические и политические соображения. Это, на мой взгляд, и есть главный вывод, который можно сделать из вроде бы благополучного для нас истекшего года и такого многообещающего начала 2007 года. Научиться быть эгоистами в хорошем смысле этого слова, научиться заботиться прежде всего о своем сегодняшнем и завтрашнем дне – вот основной для нас урок из событий 2006 года.

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент ВЭО России,

председатель Научно-практического Совета ВЭО России,

вице-президент Международного Союза экономистов,

председатель Координационного Совета

Международного Союза экономистов,

научный руководитель Института экономики РАН,

вице-президент, академик РАН, д.э.н., профессор

(Заключительное слово)

Уважаемые коллеги!

Позвольте прежде всего поблагодарить Михаила Геннадьевича за доклад, который дал пищу для нашей дискуссии, поблагодарить всех участников за искренность, потому что каждый говорил от души – то, что наболело, то, что волнует, то, что требует решения. Это то, чего нам часто не хватает в официальной жизни, – искренности, разговора от души.

Поскольку провожу такой круглый стол уже давно, то уже многого наслушался. Каждый год прошел, что дальше, прошел второй, что будет в третьем? Понимаю, что здесь надо сохранять объективность – видеть и позитивные, и негативные стороны. Думаю, что есть ряд позитивных сдвигов, которые касаются не только цен на нефть, но и начало перемен, изменений в ведущих отраслях экономики, таких как самолетостроение, судостроение, начало реализации национальных проектов, решение острых проблем гражданского общества. Очень заметен действительно существенный рост инвестиций. Разумеется, нужен специальный анализ распределения по отраслям – сколько в жилье, сколько в машиностроение, сколько в нефтедобычу, как делятся затраты на стены и на оборудование. Но это уже более специальный, профессиональный анализ, который мы должны выполнять. Рост инвестиций достаточно заметный, хотя и ниже того, что мы считаем необходимым. Для реальной модернизации экономики ежегодный прирост инвестиций в основные фонды должен составлять примерно 18% к предыдущему году. Мы пока ниже этого уровня. Но все же это шаг вперед. Очень большой приток иностранных инвестиций, иностранного ча-

стного капитала. Однако его распределение по сферам тоже требует профессионального анализа. Вопросы, которые здесь возникли, конечно, вызывают настороженность.

Что касается того, как Правительство себя оценивает – успехи или неуспехи, – то должен сказать: никогда прежде за всю свою сознательную жизнь не слышал такого самодовольства от Правительства, которое звучит сегодня. Ни во времена Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина – никогда никто в правительстве так себя не хвалил: какие мы умные, преуспевшие и т.д.

Что касается проблем, которые возникли. Здесь некоторые из них были названы. Я прихватил с собою первые номера двух журналов, с которыми хотел вас познакомить. В первом номере журнала «Вопросы экономики» опубликован большой материал об уровне коррупции в России. Это результаты круглого стола. Есть статья Сатарова, есть его измерители, – кто захочет, найдет этот журнал и прочитает. Можно по-разному считать: в рублях, переводить в доллары или брать какую-то базовую величину. А он пересчитал через квадратные метры. Средняя квартира, которую можно было купить на среднюю взятку на рынке деловой коррупции, составила в 2001 г. – 30 м², в 2005 г. – 209 м². Это в реальном выражении в отношении недвижимости. А что мы делаем? Недавно состоялся суд в Сибири, когда директора школы за установку каких-то компьютеров, в которых он вообще ничего не понимает, осудили первичным судом на 6 лет. А сейчас, по данным прокуратуры, средний размер взятки составляет 2–5 тыс. руб. Вот и сравните с квартирами.

Что касается национальных проектов. Когда они прошли в дело, начал выходить специальный журнал под названием «Национальные проекты». Уже вышло 6 номеров. В первом номере за этот год опубликован анализ данных об отношении к этим результатам. «Как вы считаете, изменится ли в результате национальных проектов ситуация в сфере...» – по всем сферам перечислено, и «...оцените успешность реализации национального проекта в вашем регионе». «Безусловно, успешно» – от 1–3%; «скорее успешно» от 11 до 23% (11 – самый низкий, в сельском хозяйстве); «скорее неуспешно» – четвер-

тая часть населения; еще от 10 до 20% – «безусловно неуспешно» и около 40% вообще не понимает, о чем идет речь. Причем по многим аспектам, которые охватывались этими программами, мы постоянно видим всеобщее возмущение в стране. Пенсионеры и льготники не получают положенных им бесплатных лекарств. Это идет по всем городам. Не все, может быть, телевидение успевает показывать. Отменены льготы по проезду на городском транспорте – пенсионеры выходят и блокируют улицы. Такова цена социального фактора.

Можно, конечно, по-разному оценивать работу власти, хотя всегда надо понимать, что под этим имеется в виду. Есть, во-первых, Президент, во-вторых, есть Государственная Дума и Совет Федерации – законодательный орган страны, есть исполнительные органы власти в центре и на местах. «Долой власть!» – это уже призыв к анархии. Что, без власти, что ли, будем жить? Она должна быть, должна работать.

Что же главное? В центре внимания не оказалось того, что нужно, – качества жизни. Качества жизни в широком смысле – состояние здоровья, возраст, уровень образования, экологическая среда, обеспеченность жильем и т.д. Нет персональной ответственности. Игра идет так, как будто подбрасываются, сравниваются два кубика – темп прироста ВВП в процентах и уровень инфляции в процентах. Все! Два кубика отвечают за все многообразие явлений. Это на уровне дошкольного возраста. Нельзя двумя кубиками описать реальную ситуацию изменений, перемены, систему приоритетов, ценности. Кто персонально отвечает за то, чтобы повысить уровень доходов населения до прожиточного минимума? Кто конкретно? Понимаю, что это нельзя сделать за год. Давайте сделаем за два, за три. Кто несет ответственность? Что надо подготовить? Какие законодательные акты внести? Как перераспределить или не перераспределить доходы или прибавку, декабрьскую зарплату туда пустить или ввести прогрессивную шкалу налогообложения. Потому что ни в одной рыночной стране в мире плоской шкалы налогообложения доходов не существует. Мы об этом говорим, говорим уже, по-моему, на всех круглых столах. Шесть лет говорим об этом – никакой реакции. Не повышать, и все.

Что касается перспектив 2007 г. с учетом предстоящих в декабре выборов, то обещаю, что год скучным не покажется. Начнутся такие процессы – политические подставки, игры, которые во втором полугодии будут серьезно расшатывать и вызывать, кстати, ответную, часто неадекватную реакцию, со стороны подбадривая какие-то группы населения с тем, чтобы смягчить эти потрясения.

Думаю, что мы продумаем последующую структуру наших круглых столов с учетом того, что сказал выше. Вначале, может быть, действительно выстроить какую-то логику – не только год, а вообще взгляд назад и взгляд вперед. Название можем сохранить, чтобы не менять его, уж раз мы взяли такое обещание. Но начинку мы можем всегда продумать, проговорить и подготовить.

Благодарю всех за участие в нашем круглом столе. Желаю успехов в этом непростом новом году.

СТАТЬИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ВЫПЛАТ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

К.А. КОРОБОВ,

*аспирант каф. «Производственный менеджмент»
«МАТИ» – РГТУ им. К.Э. Циолковского*

Д.А. ОБОЙДИХИН,

*аспирант каф. «Производственный менеджмент»
«МАТИ» – РГТУ им. К.Э. Циолковского*

А.В. БЕЛЯКОВ,

*студент Академии бюджета и казначейства
Министерства финансов Российской Федерации*

В настоящее время налоговые отношения, формирующие финансовые отношения современного государства, в значительной степени определяют экономическое поведение хозяйствующих субъектов. Налоговая система РФ, созданная в 1992 г., претерпела за прошедшие годы существенное изменение. Принципиальное изменение роли налоговой системы в экономике, направленное на стимулирование экономического роста, связывают со вступлением в силу Налогового кодекса (НК РФ). Данная направленность определяет возможности выбора налогоплательщиком на законном основании наиболее выгодной формы предпринимательской деятельности и соответственно, оптимального вида налогового платежа. С другой стороны, каждый сэкономленный рубль чистой прибыли за счет снижения суммы уплаченных налогов позволяет организации формировать дополнительные источники финансирования расширения производства.

В результате анализа существующей практики оптимизации налогообложения, сложившейся на сегодняшний день в России, было выявлено следующее. Действия налогоплательщиков в направлении воздействия на величину налоговых плате-

жей могут приобретать самые различные формы, но все они классифицируются с точки зрения правомерности их осуществления. Так, отечественные авторы, описывая законные способы, используют следующие понятия: «налоговое планирование», «оптимизация налогов», «минимизация налогов».

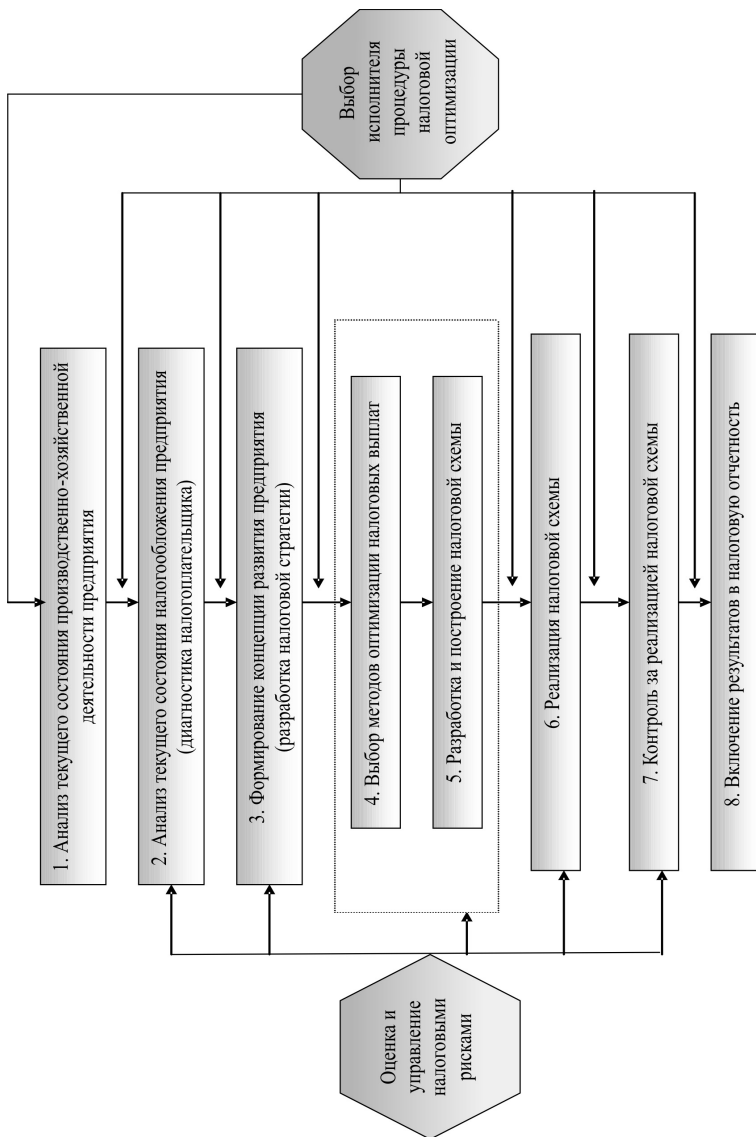
В общепринятом смысле под налоговой оптимизацией понимают уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством возможностей. На наш взгляд, это является не совсем точным определением, так как проведение процесса оптимизации не всегда обуславливается необходимостью минимизации налоговых платежей. Мы предлагаем следующее определение понятия «налоговая оптимизация», которое, по нашему мнению, более полно отражает процесс оптимизации:

Налоговая оптимизация – это целенаправленное воздействие налогоплательщика на элементы налога, осуществляемое в рамках закона и с использованием всех предусмотренных законодательством возможностей, с целью достижения той величины налогового платежа, которая наиболее полно отвечает требованиям проводимой в данный момент политики организации.

Понимание сущности любого процесса невозможно без рассмотрения алгоритма его проведения, это касается и оптимизации налогов.

Основываясь на работах отечественных авторов, посвященных налоговому планированию и методам оптимизации налоговой нагрузки предприятия, рассмотрев предлагаемые ими схемы проведения налогового планирования, нами была определена следующая схема процесса оптимизации налоговых выплат в коммерческой организации (*рис 1*).

Рис. 1. Процесс оптимизации налоговых выплат в коммерческой организации

В целях апробации указанной схемы мы рассмотрели возможность оптимизации налогового бремени предприятия в части налога на имущество на примере ООО «Центродорстрой Астар».

ООО «Центродорстрой Астар» является дочерним и зависимым хозяйственным обществом ОАО «Центродорстрой», оно было создано в 1999 году и занимается производством асфальтобетонных и цементобетонных смесей. На сегодняшний день продукция ООО «ЦДС Астар» успешно реализуется не только в городе Москве, но и в ближайшем Подмосковье.

Проанализировав применение каждого метода оптимизации налоговых выплат относительно ООО «Центродорстрой Астар», было выявлено, что в данном случае единственным способом снижения величины налоговых платежей является снижение стоимости основных средств. Суть его заключается в том, что при определении налоговой базы имущество, признаваемое объектом налогообложения, учитывается по его остаточной стоимости, сформированной в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета, утвержденным в учетной политике организации. В то же время законодательством по бухгалтерскому учету предусматриваются возможности снижения балансовой стоимости объектов основных средств.

На практике самым популярным является линейный способ. Он проще и понятнее других. К тому же он единственный, который можно применять одновременно и в бухгалтерском, и в налоговом учете. Конечно, с позиции облегчения бухгалтерского учета линейному методу нет равных. Но так ли он хорош с точки зрения оптимизации налога на имущество? В ходе проведенного анализа оказалось, что минимальный налог организация заплатит при способе уменьшаемого остатка с использованием коэффициента ускоренной амортизации, равного 2. По сравнению с линейным методом его величина будет меньше на 27%.

Одновременно необходимо оценивать и проблемы, возникающие при оптимизации налоговых выплат. В частности, проведение переоценки на сегодняшний день затруднено следующими факторами: организация сталкивается с дополнительными затратами на профессионального оценщика, автоматизацию и проведение учет-

ных операций. А в случае если стоимость основного средства будет переоценена в сторону снижения, что приведет к уменьшению суммы налога на имущество, налоговые проверяющие наверняка уделят особое внимание тому, насколько правомерно организация переоценила основное средство, что создаст дополнительные налоговые риски.

Последний вывод касается и ООО «Центродорстрой Астар». Изменяя способ расчета амортизации, нам удалось сэкономить всего лишь 238 руб., но при различии способов начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете встает необходимость в расчете временных налоговых разниц, что увеличивает время составления налоговой отчетности, и ООО «Центродорстрой Астар» потратит на оплату дополнительного времени консультантов по налоговому учету больше, чем сэкономит на налоге на имущество.

Дальнейшее исследование может проводиться в отношении и других налогов.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

№1/2007

Том восемьдесят второй

(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
том двадцать первый)

Информационно-аналитическое издание для членов Международного
Союза экономистов и Вольного экономического общества России

Москва – Санкт-Петербург, 2007

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали: С.Ю. Свистунов, И.Л. Смелянская

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.

ISBN 978-5-94160-062-5

Подписной индекс издания: 10920
в каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2007

© Международный Союз экономистов, 2007